

П. Ф. Дмитрачков

ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ

С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО КОНЦА XVIII в.

Могилев
МГУ имени А. А. Кулешова
2015

Электронный аналог печатного издания:

П. Ф. Дмитричков

История Беларуси. С древнейших времен до конца XVIII в.

Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2015. – 356 с.

ISBN 978-985-568-075-9

Учебно-методический комплекс предназначен для студентов первого курса, изучающих историю Беларуси. В нем представлены не только важнейшие компоненты учебной программы (цель и задачи дисциплины, ее тематика и прохождение по семестрам), но раскрыто и содержание лекционного курса, определены темы и планы практических (семинарских) занятий, вопросы, выносимые на экзамен. Даны также рекомендации по написанию и оформлению курсовой работы. Во всех программных темах, рассматриваемых на лекциях и практических занятиях, имеется как основная, так и дополнительная литература учебного и научного характера, в том числе и источники.

Учебно-методический комплекс необходим студентам дневной и заочной форм обучения всех исторических специальностей, его могут использовать и те, кто изучает Отечественную историю на других факультетах.

УДК 94(476)''-/17''(075.8)

ББК 63.3(4БЕИ)я73

Дмитричков, П. Ф. История Беларуси. С древнейших времен до конца XVIII в. [Электронный ресурс] : учебно-методический комплекс для студентов исторических специальностей / П. Ф. Дмитричков. – Электрон. данные. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD-R); 12 см. – Сист. требования: Pentium II 300, 64 Mb RAM, свободное место на диске 16 Mb, Windows 98 и выше, Adobe Acrobat Reader, CD-Rom, мышь. – Загл. с экрана. – 3 экз.

212022, г. Могилев

ул. Космонавтов, 1

тел.: 8-0222-28-31-51

e-mail: alexpzn@mail.ru

<http://www.msu.mogilev.by>

ISBN 978-985-568-112-1

(электронное издание)

© Дмитричков П. Ф., 2015

© МГУ имени А. А. Кулешова, 2015

© МГУ имени А. А. Кулешова,

электронный аналог, 2015

І. ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ДИСЦИПЛИНЫ

История Беларуси, изучаемая на первом курсе, является специальной учебной дисциплиной и призвана внести свой вклад в профессиональную подготовку студентов, способствовать формированию выпускников факультета как социально-активной, творчески развитой личности, способной решать практические учебно-воспитательные задачи, стать сознательно и добросовестно действующим гражданином и патриотом страны.

Цель изучения учебной дисциплины – приобретение студентами знаний об основных событиях, явлениях и фактах, в которых отражалось развитие исторического процесса на белорусских землях со времени появления здесь человека и до включения их в состав России; понимание важности данного периода Отечественной истории, его особенностей.

В результате изучения предусмотренных учебной программой разделов и тем студенты должны:

усвоить:

- материалы, касающиеся заселения и освоения человеком белорусских земель, возникновения первобытного общества, основные этапы его развития;

- вопросы политической истории, и в частности, зарождение и развитие государственности на белорусских землях, те изменения, которые происходили в условиях Древней Руси, Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой;

- особенности экономического развития белорусских земель, аграрно-ремесленной цивилизации, складывавшейся и развивавшейся в период феодализма;

- явления и процессы, лежавшие в основе возникновения и становления белорусского этноса, способствовавшие развитию белорусской культуры в сфере материальной и духовной жизни;

- внешнеполитические аспекты развития белорусских земель, те международные события, которые имели отношение к истории Беларуси выделенного периода.

- суть дискуссионных проблем истории Беларуси изучаемого периода, их историографические аспекты.

Студентам необходимо также:

овладеть:

- опытом анализа источников, учебной и научной литературы;

– умением использовать современные технологии получения исторических знаний;

– методикой самостоятельной работы с источниками и литературой, подготовки и оформления соответствующих письменных работ по исторической проблематике.

уметь:

– применять полученные знания при изучении Отечественной истории для решения учебно-воспитательных задач, связанных с профессиональной подготовкой по историческим специальностям;

– опираться на знания истории Беларуси в общественной деятельности.

В ходе изучения учебного материала также углубляются знания студентов об основных понятиях, терминах и категориях исторической науки, закономерностях и тенденциях исторического процесса в его различных сферах, что будет способствовать расширению их общемировозренческих представлений.

На изучение истории Беларуси рассматриваемого периода типовым учебным планом дневной формы обучения отводится **204 часа** (из них лекций – **62**, семинаров – **42**). В качестве формы контроля предусмотрены **зачет и экзамен**.

II. УЧЕБНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН ДИСЦИПЛИНЫ, ЕЕ ПРОХОЖДЕНИЕ

История Беларуси на первом курсе изучается в течение двух семестров, т.е. на протяжении всего учебного года. Предусмотрены как лекционные, так и семинарские (практические) занятия, а также написание курсовой работы. Реализуются учебные занятия в нижеследующей последовательности:

	Название разделов и тем программы	Специальность						Форма конт- роля
		Научная			Педагогическая			
		Кол-во аудиторных часов			Кол-во аудиторных часов			
		Лекции	Семинар. занятия	Всего	Лекции	Семинар. занятия	Всего	
Осенне-зимний семестр								
1.	Введение в историю Беларуси	2		2	2		2	
2.	Древняя история Беларуси. Возникнове- ние и развитие первобытного общества (100–35 тыс. – V в. н.э.)	4	2	6	4	2	6	
3.	Белорусские земли в средневековый пе- риод. Становление и развитие феодаль- ных отношений (VI – первая половина XIII в.)	8	6	14	8	6	14	
4.	Белорусские земли в составе Великого Княжества Литовского (вторая половина XIII – первая половина XVI в.)	4	6	10	4	6	10	
5.	Экономическое развитие и социальные процессы на белорусских землях во второй половине XIII – первой половине XVII в.	2		2	2		2	
6.	Внутриполитическое положение в Ве- ликом Княжестве Литовском во второй половине XIII – первой половине XVII в.	2		2	2		2	
ИТОГО:		22	14	36	22	14	36	Зачет
Весенне-летний семестр								
7.	Объединение ВКЛ с Польшей. Образо- вание Речи Посполитой (конец 60-х – 80-е гг. XVI в.)	4	4	8	4	4	8	
8.	Религиозно-конфессиональное положе- ние на белорусских землях во второй половине XIII – XVI в.	2		2	2		2	

Окончание таблицы

	Название разделов и тем программы	Специальность						Форма конт- роля
		Научная			Педагогическая			
		Кол-во аудиторных часов			Кол-во аудиторных часов			
		Лекции	Семинар. занятия	Всего	Лекции	Семинар. занятия	Всего	
9.	Развитие этнических процессов. Культура белорусских земель второй половины XIII – первой половины XVII в.	6	4	10	6	4	10	
10.	ВКЛ в системе международных отношений, его внешняя политика (вторая половина XIII – первая половина XVII в.).	4		4	4		4	
11.	Восстания и войны на белорусских землях в середине XVII – первой половине XVIII в.	4	4	8	4	4	8	
12.	Социально-экономическое развитие белорусских земель во второй половине XVII – XVIII в.	4	4	8	4	4	8	
13.	Усложнение религиозно-конфессионального положения на белорусских землях в XVII–XVIII вв.	4	4	8	4	4	8	
14.	Разделы Речи Посполитой. Включение белорусских земель в состав России (70–90-е гг. XVIII в.)	6	4	10	6	4	10	
15.	Развитие этнических процессов. Культура белорусских земель второй половины XVII – XVIII в.)	6		6	6		6	
	Научно-практическая конференция: «Белорусский этнос: истоки, становление и развитие».		4	4		4	4	
	ИТОГО:	40	28	68	40	28	68	Экза- мен
	ВСЕГО АУДИТОРНЫХ ЧАСОВ	62	42	104	62	42	104	

III. СОДЕРЖАНИЕ ЛЕКЦИОННОГО КУРСА

Содержание лекционного курса определяется действующими учебными программами по историческим специальностям. Сам же курс построен на основе проблемно-хронологического принципа, что позволяет проследить процесс возникновения и развития человеческого общества на белорусских землях с момента появления здесь первых людей, раскрывая одновременно их хозяйственную деятельность, социальные изменения, государственные образования, в которых находились белорусские земли, их внутреннюю и внешнюю политику, этнокультурную сферу. Всего выделено 15 тем с кратким изложением важнейших вопросов. Для более углубленного изучения программного материала в каждой теме указаны как учебная, так и научная литература, сформулированы вопросы для самоконтроля.

ТЕМА 1. ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ БЕЛАРУСИ

1. История Беларуси как учебная дисциплина, ее содержание и структура, научно-методическое обеспечение.
2. Объект и предмет исследований истории Беларуси как науки, ее функции и задачи.
3. Источниковая база истории Беларуси как науки. Методологические принципы и методы научных исследований.
4. Становление и развитие истории Беларуси как науки.
5. Периодизация истории Беларуси.

1. История Беларуси как учебная дисциплина, ее содержание и структура, научно-методическое обеспечение. История Беларуси на историческом факультете относится к числу специальных дисциплин и наряду с другими историческими учебными дисциплинами играет важную роль в профессиональной подготовке студентов. Ее содержание и структура определяются государственным стандартом и разрабатываемыми в соответствии с его требованиями типовыми и рабочими учебными программами. Именно на их основе строится преподавание Отечественной истории, организуются лекционные и практические занятия, другие виды учебной деятельности. Здесь же сформулированы те знания и умения, которыми должны овладеть студенты, изучив программные материалы.

При этом усвоение программного материала обеспечивается не только возможностями аудиторных занятий, но и самостоятельной работой студентов над основной и дополнительной литературой, которую можно разделить на *несколько групп*:

– **литература учебно-методическая.** К ней относятся два вида изданий: а) учебные пособия, содержащие обобщающие материалы по всей Отечественной истории и прежде всего рекомендованные Министерством образования Республики Беларусь и имеющие соответствующий гриф; б) пособия по отдельным периодам или по наиболее важным и сложным проблемам, некоторые из них также имеют рекомендации Министерства образования или учебно-методического объединения вузов по гуманитарному образованию.

– **литература научно-исследовательская.** Это многотомные издания, например, 6-томная история Беларуси, монографии, научные статьи, материалы научных конференций, «круглых столов», дискуссий. Они используются студентами для более углубленного изучения тех или иных вопросов, научных проблем, касающихся истории Беларуси, особенно при написании курсовых и дипломных работ, рефератов, а также и при подготовке к семинарским занятиям.

– **литература документального характера,** содержащая письменные источники, которые необходимы в учебной работе и в исследовательской деятельности. При этом имеются специальные учебные издания, предназначенные для студентов вузов.

– **научно-справочные, энциклопедические издания.** Они также разнообразны, и студенты, используя их, могут получить, необходимую информацию. В первую очередь это касается энциклопедии истории Беларуси, других подобных публикаций.

Работая с основной и дополнительной литературой, студенты должны иметь в виду и то, что многие важные, при этом новейшие материалы, содержатся в периодических изданиях и, в частности, в исторических журналах *«Беларускі гістарычны часопіс»*, *«Гісторыя: праблемы выкладання»*, *«Гісторыя і грамадазнаўства»*, *«Беларуская думка»*, других, а также в Вестниках вузов республики.

Необходимым элементом профессиональной подготовки историков является умение работать со специальными **картами**. Правда, таких карт по истории Беларуси разработано мало, но имеются Национальный атлас Беларуси и Большой исторический атлас, которые содержат разнообразную информацию о событиях, происходивших на территории нашей страны.

В целом история Беларуси как учебная дисциплина имеет неплохое научно-методическое обеспечение, но недостаточно исторических карт, наглядных и электронных средств обучения, да и научную литературу не всегда можно найти в библиотеках, поэтому надо использовать возможности интернета, другие современные способы и средства получения информации.

2. Объект и предмет исследований истории Беларуси как науки, ее функции и задачи. История Беларуси, изучаемая в вузе – это не просто учебная дисциплина. Она выступает и в другом качестве – как наука, результаты которой находят отражение в учебных программах, реализуемых в процессе преподавания. И как любая наука она имеет объект и предмет своих исследований. При этом не следует путать эти два понятия. Объект научных исследований – более широкое понятие, чем предмет. Для истории Беларуси объектом исследований является прошлое нашей страны. История Беларуси, как и другие исторические науки, изучает прошлое во всей его конкретности и разнообразии, все те события и явления, которые происходили на территории нашей страны в современных ее государственных границах, хотя выдержать национально-государственное пространство в научных исследованиях сложно.

Что же касается предмета истории Беларуси как науки, проблемного поля ее исследований, то они связаны с обществом, которое формировалось и развивалось на белорусских землях со времени появления здесь первых людей. Все исторические науки, в т.ч. и история Беларуси – это науки общественные, содержанием которых является изучение исторического процесса, отраженного в источниках. Как писал французский исследователь М. Блок, история – это наука «о людях во времени». Вне деятельности человека, подчеркивали многие мыслители, нет ни общества, ни истории.

Круг вопросов, разрабатываемых историей Беларуси как наукой, весьма обширен. Она изучает все основные сферы человеческой деятельности, а также тот социально-экономический и государственно-политический строй, в рамках которого осуществлялась эта деятельность. Кроме того, история Беларуси занимается и внешними, международными аспектами прошлого нашей страны. Таким образом, история Беларуси – это не узкоспециальная, а комплексная наука, тесно связанная с другими, близкими к ней научными дисциплинами: археологией, антропологией, этнологией, политологией, социологией и т.д.

При этом она, как и другие исторические науки, выполняет две **основные функции**: а) *академическую*, научно-исследовательскую и б) *прикладную*, практическую ибо получаемые ею знания используются в различных сферах и целях (иногда эту функцию называют социальной или образовательно-воспитательной). Осуществление данных функций позволяет ей решать важные задачи и прежде всего задачи исследовательского характера. История Беларуси, в частности, призвана вырабатывать научный взгляд на прошлое нашей страны, постоянно обогащать и углублять наши знания о нем, определить особенности исторического процесса на белорусских землях, избегая при этом искажений и ложных представлений. На необходимость правдивого, достоверного воссоздания прошлого указывали многие мыслители. Римский философ Цицерон писал: «Первая задача истории – воздержаться от лжи, вторая – не утаивать правды, третья – не давать никакого повода заподозрить себя в пристрастии и предвзятости». Изучение прошлого важно и в практическом плане. Исторические знания всегда были необходимы и государству, и обществу, и каждому гражданину. Важность таких знаний была осознана уже в древности. Не случайно в греческой мифологии была выделена муза (одна из 9), покровительствовавшая истории. Ее имя – Клио, с греческого переводится «прославляю», а саму эту историю древние греки считали «наставницей жизни» (*Historia est magistra vitae*). Историю называют, подчеркивая ее значение, и другими терминами: «хронительница памяти», «священная книга народов», «лавка древностей». Правда, не все согласны с такой оценкой исторической науки. Некоторые, даже из числа крупных мыслителей, философов считали, что исторические знания не оказывают воздействия на современников, на политику государств, властей, что история, как выразился И. Гегель, «учит только тому, что она ничему не учит». Но такое мнение разделяют не все ученые. Российский историк В. Ключевский, отвечая этим скептикам, писал, что «история учит даже тех, кто у нее не учится. Она их проучивает за невежество и пренебрежение».

Зная прошлое, мы лучше понимаем и оцениваем настоящее, ибо они, т.е. прошлое и настоящее, связаны непрерывной цепью событий, вытекающих одно из другого. Исторические знания учитываются и при разработке путей, ведущих в будущее. «Будущее способен предвидеть тот, кто понял прошедшее» – писал Г. Плеханов. Широко используются знания истории в патриотическом воспитании учащихся, молодежи, да и взрослых, в формировании национального самосознания человека,

в ней самой, по словам С. Соловьева, «выражается народное самосознание». Исторические знания способствуют также общему интеллектуальному развитию личности, положительно сказываются на профессиональной подготовке специалистов, ибо каждый специалист должен обладать широким мировоззрением, быть патриотом и гражданином своей страны, знать ее историю, прошлое. Подчеркивая этот момент, В. Ключевский писал: «Определяя задачи и направления своей деятельности, каждый из нас должен быть хоть немного историком, чтобы стать сознательно и добросовестно действующим гражданином». Не случайно историю, и не только национальную, но и всемирную, изучают как в общеобразовательной школе, так и в среднеспециальных и высших учебных заведениях. Для студентов же исторических факультетов изучение истории, в том числе и отечественной, является профессионально важным и необходимым, эти предметы для них выступают в качестве специальных.

3. Источниковая база истории Беларуси как науки. Методологические принципы и методы научных исследований. Каждая наука, природоведческого или гуманитарно-обществоведческого характера, получает знания из определенных источников, путем их выявления, обработки и анализа, т.е. имеет свою источниковую базу. Без источников сложно восстановить прошлое страны, в т.ч. и Беларуси, по сути невозможно изучить развитие общества. Исторические источники являются продуктом человеческой деятельности, отражают эту деятельность и позволяют ее реконструировать. «Разнообразие исторических свидетельств, – писал М. Блок, – почти бесконечно. Все, что человек говорит или пишет, что он изготавливает, все, к чему он прикасается, может и должно давать о нем сведения». Что же касается систематизации и классификации исторических источников, то она проводится на основе разных принципов и подходов, но обычно их делят на четыре основных типа: *вещественные, письменные, изобразительные* (изобразительно-графические и изобразительно-художественные), *фонические*.

Именно анализ источников, при их максимально возможном количестве, полноте и комплексном использовании, позволяет исследователям выявить исторические факты, на основе которых делаются выводы и обобщения, пишется история. Исторические же факты, как определенная научная категория, рассматриваются в трех значениях: 1) факт как событие или явление исторической действительности; 2) факт как сообщение источника, т.е. определенная информация о событии; 3) на-

учно-исторический факт как элемент логической структуры исторической науки.

Таким образом, в основе исторического познания лежит работа с источниками, со всеми типами и видами исторических источников. При этом наибольшее значение имеют письменные источники. Оценивая этот тип исторических источников, известный российский ученый, академик М. Тихомиров писал: «Там, где письменные источники отсутствуют, историк блуждает в потемках». К письменным источникам относится все то, что содержит запись о каких-то событиях или явлениях прошлого и тем самым дает возможность их изучать. Такие источники возникли в результате общественной и личной деятельности человека, развития государственности и весьма разнообразны, потому и классификация их затруднена. Но они различаются по своему происхождению, содержанию и назначению, и эти вопросы студенты изучают в курсах «Источниковедение» и «Источниковедение истории Беларуси». Важной является и вспомогательная историческая дисциплина «Археография», она разрабатывает методы поиска и сбора письменных источников, вопросами научного учета и описания рукописей и других письменных материалов.

Необходимо заметить, что количество и качество исторических источников (имеются в виду их сохранность и информационные возможности) крайне неодинаково по различным периодам истории Беларуси. Менее всего их дошло от древней, первобытной эпохи, от которой сохранились преимущественно вещественные источники, которые изучает и использует археология и на которые опираются историки. При изучении средневековой истории и последующих периодов широко используются письменные источники. Причем они становились не только все более разнообразными, но и более информационными. Изменялись и их носители, расширялись возможности и методы обработки письменных и других источников, их анализа, чему способствовало появление разнообразных и более совершенных технических средств.

Большинство письменных источников по истории Беларуси находятся в специальных *хранилищах-архивах* и прежде всего в архивах нашей страны. Так, в Национальном историческом архиве Беларуси на начало января 1998 г. имелся 3091 фонд, в котором содержались более 1 млн дел и свыше 7 млн кадров фотокопий. В Гродненском историческом архиве Беларуси (он являлся филиалом Центрального исторического архива), по данным на 18 января 1988 г. насчитывалось 1200 фон-

дов и 408 тыс. дел. Письменные исторические источники хранятся и в Национальном архиве Республики Беларусь (основан в 1927 г.), архивах других стран: России, Литвы, Польши, Украины, ряда европейских стран. Немалое их количество содержится в ведомственных архивах.

Стоит отметить, что архивное дело также совершенствуется, улучшается, что важно для историков. Так, в 1993 г. Комиссия по научно-техническому прогрессу Кабинета Министров Республики Беларусь приняла решение о создании Белорусского научно-исследовательского центра электронной документации. Его основой стал архив машиночитаемых документов, т.е. документов пригодных для автоматического считывания содержащейся в них информации. В архиве находятся не только создаваемые в процессе работы машиночитаемые документы, но и документы, ранее созданные традиционным способом, а затем переведенные на машинные носители, т.е. средства хранения информации в закодированном виде. Принимаются меры и по переводу на машиночитаемые средства дел, хранящихся в историческом и других архивах.

Вместе с тем многие важные архивные документы и материалы уже опубликованы и такой публикацией занимались и занимаются как отдельные исследователи, так и научные учреждения и специальные археографические комиссии тех стран, в архивах которых хранятся письменные исторические источники по самым разным аспектам нашей истории. Например, первым систематизированным изданием юридических актов, касавшихся военной истории, считается книга *«Артыкулы военные»*, опубликованная в Речи Посполитой в 1754 г. Важным изданием XVIII в. частного характера стал десяти томный сборник нормативных актов ВКЛ и Польши *«Валюмина легум»* (VALUMINA LEGUM). В нем содержатся нормативные акты ВКЛ, Польского королевства и самой Речи Посполитой за 1347–1794 гг. Они затрагивают деятельность органов государственной власти и управления, правового положения сословий и социальных групп населения, в т.ч. и белорусских земель, истории религиозных отношений и др. аспекты. Это – один из наиболее полных сборников письменных источников по феодальному периоду, без использования которых невозможно изучать прошлое белорусских земель. Ценные документы по международным, внешнеполитическим аспектам истории Беларуси содержит сборник *«Дипломатический кодекс Польского королевства и Великого княжества Литовского»*, изданный в XVIII в. польским архивистом и правоведом Матеем Догелем. Всего он подготовил восемь томов, но вышло

только три, неопубликованные остались в рукописи. Матей Догель издал также сборник документов *«Граница Польского королевства и Великого княжества Литовского»* (1758 г.), в который вошли материалы о размежевании границы между этими государствами.

Активная деятельность по выявлению, публикации и изучению письменных источников по истории Беларуси развернулась с конца XVIII – начала XIX вв. в России, когда белорусские земли оказались в составе этого государства. Причем эта деятельность приобрела научный характер, шло становление и развитие источниковедения и археографии как специальных дисциплин, занимавшихся данной проблематикой. Так, большое значение для изучения прошлого Беларуси имел сборник документов «Белорусский архив древних актов», подготовленный и изданный в 1824 г. местным краеведом, историком И. Григоровичем. Сборник состоял из трех томов и включал письменные источники, отражавшие в основном религиозную и политическую жизнь белорусских земель XVI–XVIII вв. Первый том содержал 57 письменных источников (на польском, латинском и старобелорусском языках), выявленных в архивах Гомеля, Могилева и Мстиславля. Второй том сохранился в рукописи, в нем имелось 66 документальных материалов за 1252–1707 гг. Для третьего тома предназначались документы по XVII в., но работа над ним не была завершена. И. Григорович был также составителем и редактором *«Актов, относящихся к истории Западной России, собранных и изданных Археографической комиссией (АЗР) 1846–1853 гг.»*. Сборник документов в пяти томах включал около 2000 документов, касавшихся истории Беларуси, Литвы и Украины XIV–XVII вв., в основном по политической и церковной тематике.

Большую работу по выявлению и публикации письменных источников, которые используются при изучении истории Беларуси, провели во второй половине XIX – начале XX вв. Петербургская, Виленская и Киевская археографические комиссии, Московское общество любителей истории и древностей. Так, Петербургская комиссия издала 15 томов *«Актов, относящихся к истории Южной и Западной России»* (подготовлены были Н.И. Костомаровым и Г.Ф. Карповым). Истории Беларуси касались документы первого, второго, третьего и четырнадцатого томов. К истории Беларуси относились и документы сборника *«Русская историческая библиотека»*, который также издавался Петербургской археографической комиссией.

Виленская археографическая комиссия работала в течение 1864–1915 гг. и опубликовала 39 томов Актов (издавались они под разными

названиями, но чаще всего назывались «*Акты Виленской комиссии*», а сокращенно – АВК), ряд несерийных томов в 9 книгах, многие другие материалы. Всего эта комиссия издала 49 томов источников, имевших отношение к истории Беларуси XIV–XVII вв.

Одновременно с Актами археографической комиссии в Вильно выходил сборник документов под названием «*Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси*», издаваемый при управлении Виленского учебного округа в течение 1867–1904 гг. Вышло 14 томов, основная масса документов этого сборника была посвящена социально-экономической истории.

В числе письменных источников, опубликованных в России во второй половине XIX – начале XX вв. и имеющих большую ценность для изучения истории Беларуси, надо выделить «*Историко-юридические материалы*» в 32 выпусках, извлеченные из актовых книг Витебской и Могилевской губерний, которые хранились в Центральном архиве в Витебске (изданы были в конце XIX века).

Тогда же в Киеве (здесь также была создана археографическая комиссия) в 8 томах вышел «*Архив Юго-Западной России*», где имелись документы и по истории Беларуси. Отдельные документы публиковались в периодических изданиях «*Русский архив*», «*Русская старина*», «*Чтения в Обществе истории и древностей российских при императорском Московском университете*», др. Подробный анализ деятельности археологических комиссий и частных лиц по выявлению, описанию и изданию письменных источников в России в XIX – начале XX в. сделан в книге белорусского историка Н. Улащик «*Очерки по археографии и источниковедению истории Беларуси феодального периода*» (М., 1973 г.).

Активная работа по выявлению и публикации письменных источников по истории Беларуси проводилась в советский период. Так, в 1927–1930 гг. Археографической комиссией Инбелкульту под руководством Д. Довгяло были изданы 3 тома «*Белорусского архива*», в которых содержались постановления высших и местных органов власти и управления ВКЛ, а также акты местных судов, некоторые другие документы XV–XVIII вв. Источники такого же характера содержались в первом томе сборника «*Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах*», изданного в 1936 г., хронологически они были связаны с IX–XVIII вв. Второй том этого сборника вышел в 1940 г. под названием «*Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі*», в нем содержались источники с 1772 по 1903 гг.

Еще более активизировалась работа по выявлению и публикации документальных материалов по истории Беларуси в послевоенный период, а затем и в последующие годы. Правда, в советское время в первую очередь издавались источники, отражавшие классовую борьбу, революционное движение, установление советской власти, деятельность партийных и советских органов и в целом, касавшиеся истории советского общества, его основных периодов. Но издавались и более широкие документальные материалы, позволявшие изучать важнейшие вопросы истории Беларуси с древнейших времен. Так, в конце 50-х – 70-е гг. прошлого столетия были изданы сборники *«Белоруссия в эпоху феодализма»* в 4-х томах (Минск, 1959–1979 гг.), *«Белоруссия в период капитализма»* в 2 т. (Минск 1983, 1990 гг.). В 1953 и 1954 гг. вышли третий и четвертый тома документов и материалов по истории Беларуси, которые начали издаваться в довоенные годы. В 60–70-е гг., а затем и в 80-е гг., еще в условия Советского Союза, в нашей республике были подготовлены и изданы важные тематические сборники письменных источников. Например, в 1963 г. в Минске был издан сборник документов *«Русско-белорусские связи 1570–1667 гг.»*, а в 1972 г. второй такой же сборник, он содержит материалы по русско-белорусским связям 1667–1686 гг. В 1988 г. вышел сборник документов и материалов по теме *«Социально-политическая борьба народных масс Белоруссии. Конец XIV – 1648 г.»* (сост. З. Копыцкий и др.). В этом же году в специальном сборнике были опубликованы документы и материалы о Франциске Скорине, а ранее, в 1975 г., *«Помнікі старажытнай беларускай пісьменнасці»*.

В советский период была завершена работа и над публикацией летописей, созданных на восточнославянских землях. Эта работа началась еще в 40-е гг. XIX в. и ее удалось завершить усилиями многих историков, в т.ч. и белорусских (особенно много в этом направлении сделал белорусский историк Н. Улащик). В результате удалось издать *Полное собрание русских летописей* (ПСРЛ) в 38 томах. В 17, 32 и 35 томах содержатся летописи, имеющие непосредственное отношение к нашей истории – т.н. белорусско-литовские летописи. В 1997 г. был издан сборник *«Беларускія летапісы і хронікі»*, в котором содержатся многие важные летописные произведения.

Для изучения истории Беларуси важное значение имело издание в конце 70 – начале 80-х гг. прошлого столетия российским историком Г. Хорошкевич *Полоцких грамот XIII – начала XVI в.* Имеется 6 выпусков, содержащих 325 документов с подробным комментированием, 110 из них впервые были опубликованы, извлечены из архивов России, Гданьска, Варшавы, Москвы.

Работа по выявлению и публикации письменных источников продолжалась и в 90-е гг., когда Беларусь стала суверенным, самостоятельным государством. Причем все больше стало появляться источников ранее недоступных, особенно по советскому периоду. Возобновилось также издание книг Литовской Метрики, т.е. архива канцелярии ВКЛ, в которых содержатся уникальные и разнообразные источники по истории Беларуси, как и всего региона, с которым было связано Великое Княжество Литовское. Первая из книг Литовской Метрики (16-я) в Беларуси была опубликована еще в 1928 г. в серии «Беларускі архіў», но вскоре эти публикации прекратились. Возобновилось их издание в начале XXI в. При этом в Беларуси был создан и реализуется совместный проект альманаха истории и культуры Athenaeum и Отдела специальных исторических наук Института истории НАН Беларуси «METRICIANA», который занимается различными проблемами Метрики ВКЛ, в т.ч. и публикаций ее книг. Книга 28 Метрики была издана в Беларуси в 2000 г., затем вышли и другие книги, всего же за период с 1928 по 2008 гг. в нашей стране опубликовано 8 книг Литовской Метрики (книга 10 издана в 2008 г.). Книга № 28 была издана и на компакт диске, тем самым было положено начало создания Электронного архива Метрики ВКЛ. Реализуется в Беларуси и идея периодического издания *«Metriciana: Даследаванні і матэрыялы Метрыкі Вялікага Княства Літоўскага»* (первый том вышел в 2001 г.). Активно занимаются изданием книг Литовской Метрики в Польше, Литве и в Украине.

Надо заметить, что вопросами публикации документальных материалов в нашей стране занимается специально созданная Археографическая комиссия, в которой работают видные ученые, был налажен выпуск «Беларускага археаграфічнага штогодніка». Многие статьи и другие публикации, касающиеся письменных источников по истории Беларуси, сами источники публиковались также в «Археографическом ежегоднике», выходившем в Советском Союзе с 1957 г., публикуются они и в современных российских изданиях.

Следует учитывать и то, что многие источники по истории Беларуси содержатся и на электронных носителях. Как пример можно привести электронный ресурс «Гісторыя Беларусі IX–XVIII стагоддзяў. Першакрыніцы». – Режим доступа: <http://www.starbel.narod.ru/cardv.htm>.

В числе публикаций источников по истории Беларуси имеются и издания учебного характера, которые могут и должны использовать студенты. Так, в 1977 г. вышла «Хрестоматия по истории Белоруссии. С древнейших времен до 1917 г.», составителями которой были исто-

рики А. Игнатенко и В. Сидорцов. Разнообразные письменные источники содержатся в изданном в 2000 г. сборнике *«История Беларуси в документах и материалах»* (авторы-составители И. Кузнецов и В. Мазец). В 1996 г. вышла книга *«Сведкі беларускай мінуўічыны (зборнік дакументаў і матэрыялаў па гісторыі Беларусі VI–XV стст.)»*, авторами которой являлись С. Ганцова, В. Чемерицкий, Г. Штыхов. Сборник предназначался студентам и учителям, всем, кто интересуется историей Беларуси средних веков (в дальнейшем сборник переиздавался). В 2008 г. была издана новая *«Хрестоматия по истории Беларуси»* (часть 1), которую подготовил коллектив историков Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова в составе Я. Трещенка, К. Бондаренко, А. Воробьева, Н. Пурышевой (научный редактор К. Бондаренко). В ней содержится комплекс исторических документов по истории нашей страны с древнерусского периода до начала 1917 г. Хрестоматия была допущена Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений по историческим специальностям (вторая часть издана в 2012 г.).

Таким образом, для научной разработки и изучения истории Беларуси имеется широкий круг письменных документальных материалов как хранящихся в архивах, так и опубликованных и в сочетании с другими видами источников они позволяют воссоздать прошлое белорусских земель во всей его конкретности и многообразии.

Но изучая прошлое, историки должны не только выявлять и анализировать источники, извлекать из них соответствующую информацию. Важно научно осмыслить исторические факты, объяснить происходившие события и явления, вскрыть причинно-следственные связи и закономерности. Вот почему они придерживаются определенной *методологии*, с которой связаны как общетеоретические принципы и подходы к общественным явлениям, так и конкретные методы познания прошлого. При этом историческая наука опирается на философские учения, и именно они во многом определяют сами концепции, господствующие в методологии. Например, в XIX в. на развитие исторической науки в европейских странах большое влияние оказал *позитивизм*. Ученые, которые придерживались этого философского направления, стремились к объективности исторического познания на основе тщательного и всестороннего изучения фактов, содержащихся в источниках, недооценивая, однако, общетеоретические вопросы, относящиеся к определению движущих сил исторического процесса, к выявлению путей, ведущих к действительному познанию его закономерностей.

В русле позитивизма, в том же XIX в., в его второй половине возникло и *марксистское понимание истории*, на котором в советский период строилась методология всех общественных наук и которой придерживаются некоторые современные исследователи. Историки-марксисты исходили из того, что главным фактором развития человеческого общества является рост производительных сил, изменения в материальной сфере, способах производства, на основе которых возникали и закономерно сменялись общественно-экономические формации. При этом большое значение придавалось классовой борьбе, ее считали главной движущей силой истории. Марксистские философские подходы давали возможности глубже осмыслить хозяйственно-экономическую жизнь и общественные отношения, складывавшиеся в тех или иных странах на различных стадиях их исторического развития, многие другие исторические аспекты и не потеряли познавательной ценности. Но историки-марксисты абсолютизировали всемирно-исторические процессы и недооценивали, а нередко и игнорировали особенности стран и народов с их устойчивыми социальными связями и структурой, культурой, духовными ценностями и менталитетом, психологией людей. Преодолеть эти недостатки способствует *учение о цивилизациях*, его принципы используют многие современные исследователи. Опираются историки и на *теорию модернизации общества*, в основе которой лежит технологический подход, учитывающий уровень технического производства, который определяет и само общество, его развитие.

В целом же современная историческая наука оказалась под воздействием различных философских и концептуальных воззрений, и ученые имеют возможность использовать достижения как отечественной, так и зарубежных исторических школ, опираясь в исследовательской деятельности на специфические и общенаучные принципы познания. Специфическими, т.е. характерными для исторической науки, являются: *принцип объективности*, ориентирующий исследователей на преодоление субъективизма, получения истинного знания о прошлой реальности, адекватное ее понимание и описание без вненаучных соображений и политико-идеологических пристрастий; *принцип историзма* – подход к действительности как изменяющейся и развивающейся во времени и конкретных условиях, уход от модернизации, осовременения прошлого (одной из форм историзма, по мнению некоторых исследователей, является методология ценностного подхода); *принцип системности*, предполагающий рассматривать историческое явление

не изолированно, а в системе связей ибо человеческое общество является открытой и сложной динамичной структурой. Принципы научно-исследовательской деятельности подробно рассмотрены как в учебных пособиях, так и специальных публикациях и с ними можно ознакомиться в процессе самостоятельной работы.

4. Становление и развитие истории Беларуси как науки. Как и другие науки, история Беларуси сложилась не сразу, она прошла большой и сложный путь в своем становлении и развитии, причем накопление знаний о прошлом белорусских земель шло постоянно, начиная с древности, что находило отражение уже в произведениях устного народного творчества, т.е. в фольклорных произведениях: мифах, преданиях, былинах, легендах. «У нас, как и у других народов, – писал М. Коялович, – первейшее сознание своей исторической жизни выразилось в народных легендах». Следует заметить, что белорусы имеют богатую мифологию, разнообразные легенды и предания, многие из которых уже изучены и опубликованы.

Легенды, исторические мифы и предания находили отражение и в письменных сочинениях. Но постепенно исторические знания приобрели научно-осмысленный характер, а письменные произведения стали играть основную роль в их накоплении и развитии. Так, первые письменные сведения о белорусских землях, их древнем населении, содержались в работах *античных историков*: греческих, римских, византийских, арабских, персидских, эти работы используются и в современных исследованиях. Еще более широкие материалы по истории Беларуси предствалены в *произведениях восточнославянских авторов XI–XII вв.* К ним относятся летописи, созданные на их основе летописные своды и т.н. хронографы древнерусского времени. Они являются не только источниками, но и своеобразными описательно-аналитическими историческими произведениями, в которых были поставлены и решались важные проблемы, касавшиеся всех восточнославянских народов. При этом история восточных славян связывалась с всемирной историей, историей всех европейских народов, по сути, в древнерусских летописях, их главном своде «Повести временных лет» представлена своеобразная историческая концепция. В древнерусских летописях затронуты многие вопросы и нашей истории, истории земель Беларуси и, в частности, расселения здесь славянских племен, возникновения городов, зарождения государственности и др.

На древнерусские летописные традиции опирались и *авторы белорусско-литовских летописей XV–XVI вв.* Эти произведения имеют большое

значение для изучения истории Беларуси периода ВКЛ. Они хорошо изучены, что позволило (благодаря исследовательской деятельности белорусских ученых Н. Улашика, З. Копысского, В. Чемерицкого, А. Семенчука, других) оценивать их как общегосударственные летописные своды. Ими являются *Белорусско-литовская летопись 1446 г.*, *Хроника Великого Княжества Литовского и Жемойтского* и *Хроника Быховца*. В этих произведениях не просто зафиксированы события из истории ВКЛ, но и дано обоснование необходимости политического объединения балто-литовских и соседних восточнославянских земель в его составе, само же это государство рассматривалось как преемница Киевской Руси. Можно сказать, делались попытки осмыслить роль ВКЛ в истории Восточной Европы, раскрыть многие другие аспекты его образования и развития. Безусловно, белорусско-литовские летописи не являются научными историческими произведениями, но поднятые в них вопросы в дальнейшем привлекли внимание многих историков и были подвергнуты более глубокой разработке.

Следует отметить, что на развитие исторических знаний на белорусских землях периода ВКЛ большое влияние оказывали произведения западноевропейских авторов. Наиболее распространены среди них хроники, как средневековые, так и те, что были созданы в новое время. Причем в XV в. преобладали всемирные хроники (примером может служить «Нюрнбергская хроника (*Liber Chronicarum*) Гартмана Шеделя»), а затем популярностью стали пользоваться европейские хроники, особенно польские, в которых освещалась история ВКЛ и Польши.

Интерес польских хронистов к истории ВКЛ, его восточнославянских земель возрос с конца XIV в., после Кревской унии 1385 г., положившей начало сближению ВКЛ с Польшей и приведшей в дальнейшем к их объединению в рамках Речи Посполитой. Период истории Беларуси, связанный с ВКЛ и Речью Посполитой, получил довольно широкое освещение в работах Я. Длугоша, Б. Ваповского, М. Меховского, М. Бельского, М. Кромера, М. Стрыйковского и др. Их работы можно рассматривать и как источники и как памятники исторической мысли, без учета которых невозможно реконструировать прошлое Беларуси одного из важных периодов ее истории.

Вместе с тем в XVI–XVII вв. пробуждалось самосознание и восточнославянских народов, что также находило отражение как в произведениях общественно-политического, так и исторического характера, созданных в ВКЛ, Речи Посполитой. Авторами этих произведений были известные тогда просветители, мыслители, религиозные деятели

Ф. Скорина, С. Будный, В. Тяпинский, М. Литвин, М. Смотрицкий, А. Филиппович и др. Они непосредственно не занимались изучением прошлого белорусских земель, но историческая аргументация занимала важное место при разработке проблем современности. Распространению исторических знаний способствовали и созданные в ВКЛ учебные заведения, и, в частности, Виленская католическая академия, открытая в 1579 г. Однако учебный процесс в ней, как и в других католических учебных заведениях, находился под контролем иезуитов, они же стремились использовать и исторические знания в своих целях.

Иную роль играли православные учебные заведения, в числе которых следует выделить Киевскую коллегию (коллегиум), созданную в 30-е гг. XVII в. на базе местных учебных заведений при поддержке митрополита П. Могилы (в дальнейшем она стала выступать высшим учебным заведением, получив название Киево-Могилянской академии). Надо сказать, что преподаватели Киевского коллегиума понимали важность исторических знаний и широко использовали их в обучении, они же подготовили и издали ряд сочинений, в которых отражались события и явления из истории всех восточнославянских, в т.ч. и белорусских земель. В их числе прежде всего следует назвать *Феодосия Сафоновича*, автора работы *«Хроника з летописцев стародавних, з святого Нестора печерського и інших, також з хроник польських о Русси, отколь Русь почалася, и о первых князех руских и по них дальших наступующих князех и о их делах»*. Она была издана в 1672 г. и проникнута глубокими патриотическими чувствами, причем написана на тогдашнем западнорусском языке. «Хроника» Ф. Сафоновича, хотя и не содержала каких-то новых сведений из истории восточнославянских земель, оставила свой след в историографии, и ее мы должны иметь в виду, изучая прошлое Беларуси.

Это же касается и другой исторической работы, которую подготовил, опираясь на «Хронику» Ф. Сафоновича, и издал в 1674 г. ректор Киевской академии *Иннокентий Гизель* (выходец из Пруссии, принявший православие) под названием *«Синописис»* (иногда его называют «Киевским синописисом»), содержащий в себе обширнейшие материалы по истории восточнославянских земель, с объяснением происхождения славян и описанием ее до XVII в. Эта работа в течение долгого времени служила учебным пособием, выдержав в XVII–XIX вв. до 30 изданий, последнее из которых было сделано в 1836 г.

Анализируя процесс становления и развития истории Беларуси как науки, необходимо выделить *работы, вышедшие в XVIII в.* В этом

столетии, особенно в его второй половине, в развитии всех европейских стран произошли важные изменения, которые оказали воздействие на общественно-политическую, философскую и историческую мысль. Исторические произведения того времени уже приобретали научно-исследовательский характер, строились на основе определенных методологических принципов и подходов, что заметно было в работах польских ученых, уделявших большое внимание восточнославянским землям Речи Посполитой. Среди польских историков второй половины XVIII в. следует выделить *А. Нарушевича*, уроженца белорусских земель (из пинской шляхты). Он был автором ряда крупных работ, и, в частности, 7-томной «Истории польского народа», в которой довольно обстоятельно и подробно изложена и история Беларуси и Литвы (издавалась в 70–80-е годы XVIII в.).

Еще более активизировались научные исследования в области истории в XIX в. и велись они не только польскими, но и местными белорусскими, а также и российскими учеными. При этом многие из польских и местных исследователей сотрудничали в Виленском университете, созданном в 1803 г. Так, ряд работ как общетеоретических, так и конкретно-исторических, подготовил и издал в этот период известный тогда польский общественно-политический деятель и историк *И. Лелевель*. С Виленским университетом была связана научная деятельность и ученых – выходцев из белорусских земель *И. Даниловича*, *И. Анацевича*, *И. Ярошевича*, *М. Бобровского*. Важную роль в развитии исторических знаний играли так же работы *Т. Нарбута*, *А. Киркора*, других исследователей местного происхождения. Однако в польской историографии XVIII и даже XIX в. господствовали взгляды тех ученых, которые не рассматривали коренное население белорусских земель в качестве этнически самобытного, самостоятельного славянского народа и игнорировали историю Беларуси как особого этнического региона. Более того, многие польские ученые утверждали, что население белорусских земель является частью польской народности, и что Польша имеет право на эти, как и другие восточнославянские и литовские территории, отошедшие после разделов Речи Посполитой к России.

В XVIII в. усилилось внимание к прошлому белорусских земель и в российской историографии. У истоков этой историографии стоял В. Татищев, которого по праву называют «отцом русской истории». В его главной обобщающей работе «История Российская» содержались многие материалы по истории Беларуси и, в частности, по истории

Полоцкого княжества. В. Татищев даже выделил на древнерусских землях Белую Русь, правда, не связывал ее с территорией нашей страны. Различные аспекты прошлого белорусских земель освещались в работах российских историков *М. Ломоносова, Н. Карамзина, Н. Устрялова, Н. Погодина, С. Соловьева, Н. Костомарова, В. Ключевского* и др. Однако и в российской историографии XVIII–XIX вв. господствовал великодержавный, имперский подход к истории восточнославянских народов, которые рассматривались в качестве «триединого народа русского» с его ветвями: великоросами, малоросами и западнорусами. Такой подход не был случайным, он во многом был обусловлен как методологическими принципами изучения родственных восточнославянских народов, которые использовались в российской исторической науке, так и недостаточной источниковой базой по истории этих народов, неразработанностью проблем этногенеза, в т.ч. этногенеза белорусов. Сказывалась и позиция российских властей, стремившихся оправдать свои претензии на бывшие древнерусские земли, необходимость их объединения в составе России, что и произошло в результате разделов Речи Посполитой. Поэтому большинство российских историков освещали прошлое белорусских земель с позиций т.н. «западноруссизма». А это не только принижало белорусов как этнос, но и не позволяло дать объективную оценку их исторического наследия, сдерживало развитие национальной белорусской историографии. Наиболее заметно проявился «западно-русизм» в публикациях М.О. Кояловича.

Вместе с тем в XIX в. стали появляться работы, при этом обобщающего характера, авторы которых стремились выделить историю Беларуси из общепольской и общероссийской истории, раскрыть ее особенности. Одним из первых это сделал *О. Турчинович* (из могилевской шляхты), издавший в 1857 г. книгу *«Обозрение истории Беларуси с древнейших времен»*. Само название книги говорит о том, что автор рассматривал историю Беларуси как самостоятельный объект исследования. Работа состояла из 10 частей (глав) и излагала события до разделов Речи Посполитой. Однако О. Турчиновичу не удалось преодолеть западнорусизм, создать национальную концепцию истории Беларуси и общенаучный уровень его работы был не высокий, она носила во многом описательный характер. С работой О.В. Турчиновича можно ознакомиться по изданию 2006 г.

Широкому и более углубленному изучению истории Беларуси способствовала деятельность *местных краеведов, археологов,*

этнографов и вообще любителей старины, которым в XIX – начале XX в. удалось собрать и опубликовать большой фактический материал о жизни белорусов, их языке, быте, культуре, истории края. Этим занимались многие исследователи: Я. Чечот, З. Даленго-Ходаковский, И. Григорович, П. Штилевский, братья К. и Е. Тышкевичи, И. Носович, Н. Никифоровский, П. Шейн, Е. Романов, А. Сапунов, В. Завитневич, Е. Карский и др. Тогда по сути формировалась особая отрасль научных знаний – белорусоведение, что имело важное значение для становления национальной историографии истории Беларуси.

Важный вклад в ее формирование внесли М. Довнар-Запольский и В. Ластовский. М. Довнар-Запольский уже в конце XIX – начале XX в. на основе собственной этнографической и археологической деятельности и изучения многих источников подготовил и издал ряд научных работ, которые характеризовали его как глубокого, патриотически настроенного исследователя, понимавшего важность и необходимость научной разработки истории Беларуси, белорусского народа. Он, как справедливо заметил А. Смолянчук, «не ўвайшоў, а ўварваўся ў навуку», и обогатил нашу отечественную историю в ряде важных ее областях и аспектах, подчеркивая право белорусского народа на создание своей государственности, суверенное развитие.

Из таких же принципиальных позиций исходил и В. Ластовский. Как один из активнейших участников белорусского освободительного движения, он придавал большое значение историческим знаниям, рассматривая их как важнейший источник формирования этнического самосознания народа, его национального пробуждения. Именно этим целям служила книга В. Ластовского «*Кароткая гісторыя Беларусі*», отрывки из которой печатались на страницах газеты «Наша Нива», и которая вышла в 1910 г. отдельным изданием в 2-х вариантах – кириллицей (для православных белорусов) и латинским шрифтом (для белорусских католиков). Фактически это была первая обобщающая работа по истории Беларуси, подготовленная на белорусском языке и предназначенная белорусам, с изложением материалов со времени расселения славянских племен на территории Беларуси и до революционных событий 1905 г. Определяя цели своей работы, В. Ластовский в предисловии отметил, что история – «гэта фундамент, на каторым будзеца жыцьцё народу. І нам, каб адбудаваць сваё жыцьцё, трэба пачаце фундаменту, каб будынак быў моцны. А фундамент у нас важны, гісторыя наша багата...». Оценивая работу В.Ю. Ластовского с позиций сегодняшнего

дня, надо сказать, что она, как считал и сам автор, не являлась научным исследованием, это была популярная публикация компилятивного характера с использованием материалов из трудов российских, польских и местных белорусских историков и некоторых документальных сборников. На содержании работы сказались и политические взгляды В. Ластовского, его методологические подходы к белорусскому обществу, да и к белорусской истории в целом. Но она сыграла положительную роль в понимании и обосновании того факта, что белорусский народ – это не только объект истории, зависимый от воли соседей, но и ее субъект.

Не прекратилось, напротив, активизировалось и расширилось изучение истории Беларуси и после революционных событий в России 1917 г., в советский период. С этого времени изменились социально-политические и экономические условия для развития белорусских земель. Существенно важным явилось создание белорусского национального государства – БССР, просуществовавшего до начала 90-х гг. прошлого столетия в составе Советского Союза. Тогда белорусская историческая наука оказалась связанной с марксистско-ленинской методологией и развивалась в рамках общей советской историографии. Безусловно, эта методология не сразу закрепились в научных исследованиях и поэтому в 20-х и даже 30-х гг. историей Беларуси занимались как дореволюционные ученые, так и молодые, подготовленные в условиях советской власти. В их числе надо назвать *В. Пичету, В. Игнатовского, А. Бурдейко, Д. Василевского, Ф. Забелю, М. Мелешко, Т. Степанова, В. Щербак-ова, Д. Дудкова, К. Кернажцко*. Продолжали заниматься научной деятельностью и *М. Довнар-Запольский* и *В. Ластовский*.

Важнейшее значение для становления и развития истории Беларуси как науки, других гуманитарно-обществоведческих и естественных наук имело создание специальных научно-исследовательских учреждений. Первым из них стал Институт белорусской культуры (Инбелкульт), открытый 30 января 1922 г. на базе Научно-терминологической комиссии Наркомпроса БССР. В 1926 г. Инбелкульт был выделен из состава Наркомпроса БССР и преобразован в самостоятельное комплексное научное учреждение при СНК БССР. В его структуре были объединены специалисты самых различных отраслей знаний: истории, археологии, этнографии, литературы и языка, и др. Первым руководителем Инбелкульта был С. Некрашевич, а с 1924 г. его возглавил В. Игнатовский. Структурные изменения, происходившие в Инбелкульте в 20-е гг., приближали его к академическому учреждению. В 1926 г. в Инбелкульте работало 77 действи-

тельных членов, 69 членов-сотрудников и 60 членов-корреспондентов, с ним была связана деятельность и около 200 сотрудников вузов БССР. Инбелкульт сыграл большую роль в развитии белорусской исторической науки, объединении и координации усилий ученых, занимавшихся изучением прошлого Беларуси, а также и других проблем. Именно на его основе в 1929 г. была создана Белорусская академия наук (БАН), а в ее составе был создан Институт исторических наук, ставший основным научным центром по разработке Отечественной истории, а также проблем археологии и этнографии Беларуси. Немаловажный вклад в становление и развитие белорусской исторической науки вносили созданные в те годы и высшие учебные заведения и, в частности, Белорусский государственный университет, открытый в 1921 г.

Не будет преувеличением утверждать, что с установлением в Беларуси советской власти создавались более благоприятные, чем прежде в царской России, возможности для научных исследований в области истории. Этому способствовала и политика «белоруссизации», проводимая в 20-е гг. Но эти возможности ограничивались не только особенностями марксистской методологии, на которой стала базироваться историческая наука, но и политической борьбой с т.н. «нацдемами» и репрессиями 30-х гг., от них пострадали многие видные белорусские исследователи, в т.ч. и историки.

В сложных условиях развивалась белорусская историческая наука и в 40-е годы. Прежде всего, сказывались военные разорения, недостаток научных кадров, материально-финансовых средств. Да и внутриполитическая ситуация в стране оставалась напряженной, усиливалась командно-административная система управления, партийный контроль. Но возникшие в послевоенный период трудности постепенно преодолевались, а внутривнутриполитическое положение заметно улучшилось во второй половине 50-х гг. после смерти И.В. Сталина, а затем и в последующие годы, когда принимались меры по развитию социалистической демократии, либерализации общественной жизни.

В этот период активизировалась деятельность Института истории АН БССР, он оставался ведущим научно-исследовательским учреждением Беларуси, занимаясь проблемами Отечественной истории. Его структура неоднократно менялась с учетом происходивших изменений в стране, а количество сотрудников росло, что положительно сказывалось на научных исследованиях. Так, если во второй половине 40-х годов в Институте действовали три сектора и работало 19 сотрудников,

в т.ч. 2 доктора и 6 кандидатов исторических наук, то в 1970 г. в его структуре имелось уже 7 секторов, в составе которых работали 82 научные сотрудники, из них 10 докторов и 29 кандидатов исторических наук. К 80-м годам Институт истории АН БССР еще более укрепил свой кадровый состав, в его 11 отделах было уже 120 научных сотрудников, в т.ч. 13 докторов и 46 кандидатов наук. Организационные изменения происходили и в вузах республики, укреплялась их учебно-материальная база, кадры. Кафедры истории были поделены на кафедры отечественной и всеобщей истории. В начале 70-х гг. такие кафедры действовали уже в БГУ, Минском, Могилевском и Гродненском пединститутах. Заметно активизировалась в послевоенный период, особенно в 70–80-е гг. и подготовка докторских и кандидатских диссертаций в области истории (см. таблицу).

**Количественный состав кадров высшей квалификации
в области истории в БССР (1930–1988 гг.)**

Научные степени	1936	1960	1970	1980	1988
Всего	36	476	989	1082	1056
Докторов наук	?	6	32	50	62
Кандидатов наук	?	165	268	457	602

Все это не только положительно сказывалось на научных исследованиях, но и создавало возможность подготовки обобщающих изданий по истории Беларуси, в т.ч. и учебного характера. Так, в 1954–1958 гг. была подготовлена 2-томная «История Белорусской ССР», предназначенная в качестве учебного пособия для студентов исторических факультетов. В 1972–1975 гг. вышла 5-томная «Гісторыя Беларускай ССР». Это была самая крупная обобщающая работа по белорусской истории, и она отличалась, в сравнении с прежними изданиями, более высоким научным уровнем. Ее подготовила большая группа не только историков, но и археологов, литераторов, искусствоведов, работавших в АН БССР, БГУ, Институте истории партии при ЦК КПБ. Научную помощь в ее написании оказывали ученые Москвы. В те же годы вышли многие крупные, в т.ч. и обобщающие издания по истории рабочего класса Беларуси, истории крестьянства, истории Компартии и Ленинского комсомола Беларуси, по Великой Отечественной войне, другой проблематике. Были изданы коллективные работы по истории городов Беларуси, 7-томный свод памятников истории и культуры Беларуси. С участием историков готовились и энциклопедические издания, в т.ч. 12-томная «*Беларуская савецкая энцыклапедыя*».

Однако в развитии исторической науки в советский период имелись и существенные недостатки, которые негативно сказывались на изучении прошлого Беларуси. Эти недостатки во многом вытекали из того, что историческая наука была слишком политизирована, поставлена под жесткий контроль Компартии и государства и в ней господствовала только одна, марксистско-ленинская методология, отойти от которой не возможно было. А это порождало догматизм, формализм, сковывало творческую мысль. В советский период недостаточно учитывалась специфика национальных регионов СССР, республик, в т.ч. и Беларуси. Слабо изучались проблемы этногенеза белорусов, зарождения и развития государственности на белорусских землях, национально-освободительное движение в Беларуси, история конфессий и религиозных движений, их влияния на общественные процессы. При изучении феодального и буржуазного обществ преобладала социально-экономическая проблематика, вопросы классовой борьбы, революционного движения. Основные усилия ученых направлялись на разработку истории советского общества, истории компартии, из этого исходили и при подготовке кадров историков, в тематике докторских и кандидатских диссертаций преобладали проблемы по советскому периоду и истории КПБ и КПСС. В подготовке кадров высшей квалификации недостаточное внимание уделялось таким специальностям, как «методология истории», «историография», «источниковедение», «история культуры», «вспомогательные исторические дисциплины».

Ситуация в исторической науке стала меняться со второй половины 80-х годов. Уже тогда наметился отход от прежних теоретических и методологических установок, появились публикации с критикой сложившихся схем и представлений на исторический процесс. С начала же 90-х годов белорусская историческая наука стала развиваться уже в рамках самостоятельного национального государства, каким является Республика Беларусь. Важно было определить новые задачи, пути дальнейшего развития научных исследований, проанализировать выявившиеся проблемы и недостатки. Большую роль в этом сыграли *Всебелорусские конференции историков, состоявшиеся в Минске в 1993 и 1997 гг.* И тогда же в Институте истории НАН Беларуси под руководством его директора, академика М. Костюка и с участием зам. директора доктора исторических наук М. Бича была разработана новая концепция истории Беларуси, с учетом которой готовились новые программы и учебные пособия по истории Беларуси. При этом история

Беларуси стала изучаться в качестве самостоятельной учебной дисциплины во всех учреждениях образования, в т.ч. и вузах республики. Для студентов исторических специальностей было издано новое учебное пособие «*Нарысы гісторыі Беларусі*» (ч. I, 1994, ч. II, 1995 г.), подготовил авторский коллектив Института истории НАН Беларуси под руководством академика М. Костюка. Вместе с тем возникли немалые трудности, сказался распад Советского Союза, разрыв научных связей в рамках единого тогда государства. Произошел определенный раскол среди самих историков. Разработанная концепция была подготовлена без должного обсуждения и содержала существенные недостатки. Это касается и учебных программ и учебных пособий. Важную роль в преодолении накопившихся тогда трудностей в преподавании истории сыграла созданная по распоряжению Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко от 16 августа 1995 г. *Государственная комиссия*, в состав которой вошли как известные ученые, так и представители учреждений образования (в т.ч. и Могилевского госуниверситета), что позволило улучшить качество издаваемой учебно-методической литературы.

В конце 1990-х – 2000-е гг. была проведена организационная перестройка Института истории НАН Беларуси, других учреждений гуманитарного отделения НАН Беларуси, пересмотрена тематика исследований, в т.ч. и диссертационных, за счет расширения проблем отечественной истории и других специальностей исторического профиля. Активизировалась и издательская деятельность по исторической проблематике, появились новые в т.ч. и исторические журналы, как государственные, так и коммерческие. Если в 1990 г. в БССР издавалось 27 журналов, то в 2004 г. – 43. Особенно важное значение приобрел «*Беларускі гістарычны часопіс*», первый номер которого вышел в 1993 г. Многие исторические материалы печатали на своих страницах «*Беларуская думка*», «*Спадчына*», «*Беларуская мінуўшчына*», «*Архівы і справаводства*» и др. Расширился выпуск справочных, энциклопедических изданий. Важнейшим достижением ученых нашей страны явилось издание «*Энцыклапедыі гісторыі Беларусі*» в 6 томах (выходила в 1993–2002 гг.). В ней широко представлены результаты научных исследований по археологии, этнографии, археографии, нумизматике, историографии, других исторических и специальных дисциплин, что позволило впервые воссоздать в ретроспективе наиболее полную и всестороннюю картину зарождения и развития человеческого общества на

территории Беларуси, материальной и духовной жизни белорусского народа, его вклада в мировую цивилизацию. Исторические материалы нашли освещение и в «*Беларускай энцыклапедыі*» в 18 томах, которая издавалась с 1996 г. Начался выпуск и тематических энциклопедических изданий: «*Археалогія і нумізматыка*» (1993 г.), «*Архітэктура Беларусі*» (1993 г.), «*Мысліцелі і асветнікі Беларусі*» (1995 г.), «*Францыск Скарына і яго час*» (1998 г.), «*Этнаграфія Беларусі*» (1989 г.), «*Вялікае Княства Літоўскае*» (с 2005 г.) и др. Следует отметить и тот факт, что состояние исторической науки в Беларуси, те проблемы, которые разрабатывались в конце 1990-х – начале 2000-х гг., отражали проведенные тогда научно-практические конференции.

Как видим, в 90-е гг. прошлого столетия в белорусской историографии начался, по сути, новый период развития – постсоветский. Открылись более благоприятные возможности для научной разработки отечественной истории, а значит и для усиления ее роли, преодоления негативных тенденций и кризисных явлений. Этому способствуют и сами исторические обстоятельства. Во-первых, историческая наука уже не испытывала того жесткого партийного и государственного контроля, который имелся в советское время, а научные исследования стали проводиться на основе современных методологических принципов с использованием и зарубежного опыта. Во-вторых, расширилось само проблемное поле научных исследований по истории Беларуси, в него включались ранее слабо разработанные темы. При этом появилась реальная возможность изучать прошлое нашей страны с национально-государственных позиций, преодолевая великодержавные подходы. Фактически формируется и развивается своя, собственно белорусская историческая школа, имеющая неплохое организационное и кадровое обеспечение. В-третьих, расширилась источниковая база для научных исследований в области отечественной истории, открыт доступ к архивам, да и сами методы и средства обработки источников становятся более совершенными благодаря компьютеризации и интернетных информационных возможностей. В-четвертых, расширилась издательская деятельность, в Беларуси действуют как государственные, так и частные издательства, свои научные исторические журналы и другие периодические издания, регулярно организуются научные конференции, в т.ч. и международного характера.

Рассматривая становление и развитие истории Беларуси как науки, необходимо учитывать и тот факт, что ее проблемами занимались и за-

нимаются и эмигрантские ученые, работающие в научно-культурных центрах США, Канады, Англии, Германии, других стран. С их деятельностью связано целое направление в белорусской историографии, и оно начало формироваться сразу же после установления советской власти в Беларуси. Среди белорусских эмигрантов было немало активных участников событий, происходивших в Беларуси в 1917–1920-е гг., и в их работах прежде всего освещались проблемы национально-освободительного движения, белорусской государственности и, в частности, касавшиеся БНР. Об этом свидетельствовали публикации *И. Варонки*, *К. Езовитова*, *В. Ластовского*, *А. Луцкевича*, *А. Цвикевича* и др. Вторая волна белорусской эмиграции была связана с Великой Отечественной войной. В этот период в зарубежных странах появился ряд новых эмигрантских объединений и научно-культурных центров. Например, в Германии (в Регенсбурге) оформилось «*Крывіцкае навуковае таварыства Ф. Скарыны*», наладившее выпуск журнала «*Веды*». В США в 1951 г. в Нью-Йорке был основан «*Беларускі інстытут навукі і мастацтва*», издававший ежегодные «*Запісы*». Крупным центром объединения эмигрантских научных сил в Западной Европе в 50-е годы стал г. Мюнхен, где работало белорусское издательство «*Бацькаўшчына*» и отдел американского Белорусского института науки и искусства. Эмигрантские объединения и центры имелись в Италии, Англии, Канаде и других государствах. Причем в послевоенные годы появились и обобщающие работы по истории Беларуси или отдельных ее периодов, подготовленные эмигрантскими учеными. Их авторами были *Я. Запрудник*, *И. Косяк*, *Я. Станкевич*, *П. Урбан* и др. Роль эмигрантских ученых в разработке проблем истории Беларуси оценивается в нашей стране неоднозначно, но и игнорировать их публикации нет оснований. Можно согласиться с мнением Г. Сергеевой, что «многія працы эмігранцкіх вучоных па шэрагу пытаньняў гісторыі Беларусі вызначаюцца высокім навуковым узроўнем, хоць асобныя даследаванні нясуць адбітак прапагандыскага характару, не пазбеглі палітычнай прадужытасці, уплыву «халоднай вайны», жорсткай канфрантацыі дзвюх грамадскіх сістэм, складаных узаемаадносін Бацькаўшчыны з эміграцыяй, іх ізаляванасці адна ад адной». В советский период публикации эмигрантских историков были недоступны читателям, а сами эти публикации рассматривались как фальсификации «буржуазных националистов», пособников «буржуазных советологов». После объявления независимости Беларуси отношения с эмигрантскими учеными изменились, стали налаживаться

связи и контакты, проводятся совместные научные конференции, издаваться их труды. Расширилась и сама белорусская диаспора, за пределами Беларуси оказались многие жители белорусских земель ранее проживавшие в союзных республиках. Налаживаются научные связи с представителями этой диаспоры. Восстановлены связи и в рамках СНГ, основан журнал *«Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ»*. Совместными усилиями ученых близкого зарубежья и Беларуси налажен выпуск различных научных сборников. Проблемы белорусской истории находят отражение и в изданиях бывших социалистических стран. Так, в Польше в 1993 г. в Белостоке было создано Белорусское историческое товарищество, которое издает журналы *«Беларускі гістарычны шчытак»*, *«Часопіс»*, *«Беларускія навіны»*, а в Варшаве выходит белорусско-польский журнал *«Дыскусія»*.

Таким образом, процесс становления и развития истории Беларуси как науки имел свои особенности. Они были обусловлены историческими условиями, в которых находились белорусские земли и которые не всегда были благоприятными для научных исследований. Сказывалось, прежде всего, то обстоятельство, что белорусские земли в течение длительного времени развивались, не имея своего собственного государства, а это не только не способствовало становлению истории Беларуси как науки, но и сдерживало формирование национальных подходов к разработке прошлого нашей страны. И, тем не менее, благодаря исследовательской деятельности иностранных и отечественных ученых, белорусская историческая наука сложилась и занимает подобающее ей место в системе гуманитарно-обществоведческих научных дисциплин. Фактически сформировалось и развивается своя, собственно белорусская историческая школа, имеющая неплохое организационное и кадровое обеспечение.

5. Периодизация истории Беларуси. Изучая историю Беларуси, необходимо учитывать тот факт, что исторический процесс носит непрерывный, преемственный характер и в целом является поступательным. Такое понимание истории выражается термином «континуитет» и его разделяют фактически все исследователи. Вместе с тем в истории каждой страны, как и во всемирной истории, можно выделить определенные периоды, стадии, имеющие свои особенности и отличия. Так, первый вариант периодизации истории Беларуси был отражен в книге О. Турчиновича «Обзор истории Беларуси с древнейших времен», изданной в 1857 г. в Санкт-Петербурге. Здесь, но без хронологических рамок, вы-

делены пять периодов с кратким названием: «Начальный период – Полоцк – Литва – Польша – Россия». Не трудно заметить, что эта периодизация построена на государственном критерии, учитывала изменения в государственном положении белорусских земель. И на нее опирались в дальнейшем чуть ли не все представители национальной белорусской историографии, и, в частности, В. Ластовский и В. Игнатовский. Особенно подробно рассмотрел вопрос периодизации истории Беларуси В. Игнатовский, этим вопросам он посвятил специальный раздел своей книги «Кароткі нарыс гісторыі Беларусі», изданной в 1919 г. Историю Беларуси В. Игнатовский поделил на *пять периодов*. Первый из них он назвал *Полоцким* и хронологически связал его с IX–XIII вв. Второй период был назван как *Литовско-Белорусский* в хронологических рамках XIII–XVI вв. и он полностью был посвящен истории ВКЛ. В. Игнатовский ВКЛ рассматривал как литовско-белорусское государство (в отличие от принятой в тогдашней историографии характеристики этого государства как литовско-русского) и поэтому и период этот был им так назван. Третий период в истории Беларуси В. Игнатовский начинал с Люблинской унии 1569 г. и образования Речи Посполитой и довел его до разделов этого государства. В пособии этот период был рассмотрен довольно подробно, и, учитывая влияние Польши на историческое развитие белорусских земель, как и всего ВКЛ, он назвал его *польским*. Более кратким по содержанию и по объему был четвертый период, названный В. Игнатовским *российским*, он начался с конца XVIII в., после разделов Речи Посполитой и включения белорусских земель в состав России. Этот период охватывал и начало XX в. до Февральской революции 1917 г., после которой был выделен пятый период «*Беларусь пасля з’яўрэння царызму*», но он был освещен очень кратко (6 страниц) и доведен до 1924 г.

Необходимо подчеркнуть, что хотя В. Игнатовский учитывал подходы к периодизации истории Беларуси, определившиеся ранее, в т.ч. и в работах О. Турчиновича и В. Ластовского, его периодизация была наиболее обоснованной и полной на момент издания его книги «Кароткі нарыс гісторыі Беларусі», т.е. на начало 20-х гг. XX в. Правда, В. Игнатовский не выделил самый древний период белорусской истории, связанный с первобытным обществом, а начинал ее с IX в., т.е. с момента оформления государственности.

Периодизация истории Беларуси нашла отражение и в обобщающих работах В. Пичеты и М. Довнар-Запольского, подготовленных

ими в 20-е гг.. В ней также учитывался принцип государственного положения белорусских земель, хотя имелись и свои особенности.

В 30-е гг. XX в. в белорусской исторической науке утвердилась марксистская методология, и периодизация истории Беларуси стала строиться на основе формационного подхода, т.е. марксистского учения об общественно-экономических формациях, закономерно сменяющихся на основе роста производительных сил. С таких позиций истории Беларуси, ее важнейшие периоды впервые были изложены белорусским историком В.К. Щербаковым в обобщающей работе «Нары́с гісторыі Беларусі» (Ч. 1, 1934).

В дальнейшем марксистские подходы к отечественной истории Беларуси, в т.ч. и к ее периодизации, получили развитие и находили отражение во всех обобщающих работах по истории Беларуси, вышедших в советское время. Вот как была представлена периодизация истории Беларуси в пособии для студентов исторических факультетов «Введение в историю БССР», подготовленном белорусским историком А. Игнатенко:

«I. Период первобытнообщинного строя. Хронологические рамки этого периода – 40 тыс. лет до н.э. – IX в. н.э.

В свою очередь этот период делится на три этапа:

- 1) материнский род (40 тыс. – 3 тыс. лет до н.э.);
- 2) отцовский род (2 тыс. лет до н.э. – VI в. н.э.);
- 3) разложение первобытнообщинного строя и зарождение феодальных отношений (VI–VIII вв. н.э.).

II. Период феодализма. Этот период, начавшийся с IX в. и продолжавшийся до 1861 г., делится на три этапа:

- 1) становление и развитие феодализма (IX в. – середина XVII в.);
- 2) упадок феодализма (середина XVII – вторая половина XVIII в.);
- 3) разложение феодализма и зарождение капиталистических отношений (конец XVIII – первая половина XIX вв.).

III. Период капитализма, начавшийся с 1861 г. Этот период продолжался до 1917 г. Он делился на два этапа:

- 1) домонополитический капитализм (1861 г. – 90-е гг. XIX в.);
- 2) монополитический капитализм – империализм (90-е гг. XIX в. – 1917 г.).

IV. Эпоха социализма. Начало этой эпохи положила Великая Октябрьская социалистическая революция. Делится эта эпоха на шесть периодов:

- 1) период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны (октябрь 1917–1920);

- 2) восстановительный период (1921–1925);
- 3) период реконструкции народного хозяйства (1925–1941);
- 4) период Великой Отечественной войны (1941–1945);
- 5) период восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства (1945–1958);
- 6) период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму (1959–1965)».

Как видим, марксистские критерии периодизации истории Беларуси, как и мировой истории, учитывали изменения в самом обществе на основе смены способов производства, что приводило к коренному его переустройству во всех сферах. В ней отражался стадийный принцип развития человеческой истории.

Изучая проблему периодизации истории Беларуси, необходимо обратить внимание на те ее схемы, которые отражены в современных пособиях по нашей истории для студентов вузов. Здесь также нет единого мнения, поэтому предложенные периодизации являются авторскими. Так, периодизация истории Беларуси, содержащаяся в учебном пособии Я. Трещенка, учитывает как государственно-политические, так и этнические изменения в развитии белорусских земель, причем он выделял и предисторию Беларуси, что, на наш взгляд, не совсем верно. Данная периодизация представлена следующим образом:

«1. Предистория Беларуси: со времени славянской колонизации Восточноευропейской равнины и до расчленения общевосточнославянского государства Киевская Русь (первые века I тыс. н.э. – XIII в.).

2. Западнорусские земли в составе ВКЛ, формирование белорусской народности (2-я половина XIII – 1569 г.).

3. Белорусские земли в составе Речи Посполитой (1569–1795 гг.).

4. Белорусские земли в составе Российской империи. Становление белорусской нации (1795–1917 гг.).

5. Советский период истории Беларуси. Образование и консолидация белорусского национального государства – БССР (1917–1991 гг.).

6. Становление и развитие суверенной Республики Беларусь (с 1991 г.)». В целом данная периодизация верно отражает изменения, происходившие в истории Беларуси, но в ней не выделен древний период, история первобытного общества. Я. Трещенок считал, что это – объект изучения археологии, а не общей истории. Да и этнические процессы отражены не во всех периодах белорусской истории, предложенным этим автором.

Многие современные белорусские ученые при выделении периодов отечественной истории считают необходимым учитывать и периодизацию всемирной истории, которую подразделяют на пять эпох: **первобытную эпоху, древний мир, средние века, новое и новейшее время**. Такой подход нашел отражение в учебном пособии, авторами которого являются белорусские историки Е. Новик, И. Качалов, Н. Новик. История белорусских земель ими излагается по следующим периодам: **Древнее общество на территории Беларуси** (40 тыс. лет до н.э. – IV–V вв. н.э.); **Средневековье** (конец V – XV в.); **Новое время** (XVI – начало XX в.); **Новейшее время** (с 1917 г. до наших дней). В свою очередь эти периоды подразделяются на более мелкие промежутки исторического времени.

Имеются и другие схемы периодизации истории Беларуси. В целом же проблема периодизации исторического процесса остается дискуссионной. Она являлась предметом обсуждения как зарубежных, так и наших отечественных историков. Например, в Институте всеобщей истории РАН по этой проблеме в 2010 г. был проведен «круглый стол» (материалы опубликованы в 10-м выпуске ежегодника «Одиссей»). В ноябре 2011 г. Белорусское историческое товарищество в Могилеве организовало научную конференцию «Праблемы перыядызацыі гісторыі Беларусі». Правда, рассматривалась периодизация не исторического процесса в целом, развивавшегося на белорусских землях, а его отдельных сфер: истории государства и права, экономической истории, истории культуры, истории белорусского этноса, а также периодизация развития белорусской исторической науки, что представляет интерес для студентов.

Вместе с тем некоторые современные ученые вообще отрицают прямолинейность и стадийность в истории. Однако дискуссионность данной проблемы не снимает ее значения. Выделяя периоды, стадии в развитии исторического процесса на белорусских землях, мы имеем возможность проследить не только общие изменения, происходившие на белорусских землях с древнейших времен, но и отразить его особенности в их количественных и качественных характеристиках.

Рекомендуемая литература

Учебные и учебно-методические издания

Белазаровіч, В.А. Гістарыяграфія гісторыі Беларусі : дапам. / В.А. Белазаровіч ; пад агульн. рэд. І.П. Крэня, А.М. Нечухрына. – 2-е выд. – Гродна, 2009. – 345 с.

Дмитрачков, П.Ф. Введение в историю Беларуси : учеб.-метод. мат-лы / П.Ф. Дмитрачков. – Могилев, 2012. – 60 с.

Матюшевская, М.И. Источниковедение истории Беларуси: учебно-методический комплекс : в 3 ч. – Ч. 1 : Материалы законодательства на Беларуси IX–XXI вв. (Могилев, 2010. – 44 с.); Ч. 2 : Актовые материалы, материалы делопроизводства, экономико-географические, хозяйственные и статистические описания (Могилев, 2010. – 40 с.); Ч. 3 : Летописи и хроники, литературные и публицистические произведения, мемуары, литература, эпистолярные источники и периодическая печать (Могилев, 2011. – 60 с.).

Методологические проблемы истории : учебное пособие / В.Н. Сидорцов [и др.] ; под общ. ред. В.Н. Сидорцова. – Минск, 2006. – 352 с.

Семянчук, А.А. Беларуская-літоўскія летапісы і польскія хронікі : вучэб. дапам. / А.А. Семянчук. – Гродна, 2000. – 161 с.

Трещенок, Я.И. Введение в методологию исторического познания : учебное пособие для студентов исторического факультета / Я.И. Трещенок. – Могилев, 1999. – 38 с.

Ходзін, С.М. Крыніцы гісторыі Беларусі (гісторыка-генетычнае і кампаратывнае вывучэнне) : вучэбны дапаможнік / С.М. Ходзін. – Мінск, 1999. – 94 с.

Научные и научно-популярные издания

Беларускія летапісы і хронікі / укладанне У. Арлова – Мінск, 1997. – 432 с.

Космач, В.А. История как наука: предмет и проблемное поле, специфика исторических законов и периодизация / В.А. Космач // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Магэрава. – 2001. – № 1. – С. 3–8.

Карев, Д.В. Западнорусизм и его представители в белорусской историографии пореформенного периода (к проблеме влияния политики на историческую идеологию) / Д.В. Карев // Весник Гродненского университета. Сер.1. – 2009. – № 2. – С. 102.

Карев, Д.В. Белорусская и украинская историография конца XVIII – начала 20-х годов XX в. в процессе генезиса и развития национального исторического сознания белорусов и украинцев / Д.В. Карев. – Вильнюс, 2007. – 310 с.

Кушнер, В. Стваральнік канцэпцыі беларускай нацыянальнай гісторыі: М.В. Доўнар-Запольскі (1867–1934) / В. Кушнер // Беларускі гістарычны часопіс. – 2004. – № 9. – С. 53–59.

Марзалюк, І.А. Міфы “адраджэнскай” гістарыяграфіі : манаграфія / І.А. Марзалюк. – Магілёў, 2009. – 148 с.

Інстытут гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі: (да 70-годдзя стварэння) / М.П. Касцюк, М.К. Кошалеў, Л.М. Лыч [і інш.]. – Мінск, 1999. – 107 с.

Михнюк, В.Н. Становление и развитие исторической науки Советской Белоруссии (1919–1941 гг.) / В.Н. Михнюк; под ред. П.Т. Петрикова – Минск, 1985. – 286 с.

Петриков, П.Т. Очерки новейшей историографии Беларуси (1990-е – начало 2000 годов) / П.Т. Петриков. – Минск, 2007. – 292 с.

Сяргеева, Г. Гісторыя Беларусі ў даследваннях беларускай эміграцыі / Г. Сяргеева // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Т. 3. – Мінск, 1996. – С. 28-31.

Улащик, Н.Н. Введение в изучение белорусско-литовского летописания / Н.Н. Улащик. – М., 1985. – 261 с.

Улащик, Н.Н. Очерки по археографии и источниковедению истории Беларуси феодального периода / Н.Н. Улащик. – М., 1973. – 303 с.

Ходзін, С. Летапісанне на Беларусі / С. Ходзін // Беларускі гістарычны часопіс – 1997. – № 2. – С. 81–93.

Штыхаў, Г.В. Перыядызацыя гісторыі Беларусі ў сённяшні час / Г.В. Штыхаў // Беларуская мінуўшчына. – 1997. – № 3. – С. 46–49.

Вопросы для самоконтроля:

– Чем отличаются объект и предмет исследований истории Беларуси как науки? Раскройте эти понятия. Почему историю Беларуси считают наукой комплексной?

– Какие функции осуществляет история Беларуси как наука? В чем ее задачи? Какова специфика исторических знаний?

– На основе каких источников изучается прошлое белорусских земель? Охарактеризуйте письменные источники. Назовите публикации письменных источников.

– Что составляет методологическую основу исторической науки? В чем особенности ее современной методологии? Раскройте специфические принципы исследований, присущие исторической науке.

– Когда и как шло накопление знаний о прошлом белорусских земель? Назовите имена польских и российских дореволюционных ученых, внесших вклад в изучение истории Беларуси. С каких позиций они ее освещали? С именами каких историков связано зарождение и развитие национальной концепции истории Беларуси?

– Какие обстоятельства способствовали активизации научных исследований истории Беларуси после установления советской власти? Назовите имена историков того времени.

– Оцените достижения белорусской исторической науки в советский период. Какие изменения произошли в постсоветское время? Что характерно для современного состояния белорусской исторической науки?

– На основе каких критериев строилась периодизация истории Беларуси в работах О. Турчиновича, В. Ластовского, В. Игнатовского? В чем особенности периодизации истории Беларуси советского периода? Что нового появилось в постсоветский период?

ТЕМА 2. ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ (100–35 тыс. – V в. н.э.)

1. Заселение человеком территории Беларуси.
2. Становление первобытного общества. Особенности хозяйственной деятельности людей.
3. Изменения в общественной жизни. Культура.
4. Развитие этнических процессов. Расселение индоевропейских племен на белорусских землях.

1. Заселение человеком территории Беларуси. Вопрос о заселении и освоении человеком белорусских земель решается на основе археологических источников, а также данных таких наук, как палеогеография, топонимика, лингвистика, антропология и некоторых других. Их анализ показывает, что человек стал проникать на территорию нашей страны в глубокой древности, чему благоприятствовали два обстоятельства: открытость территории, отсутствие естественно-природных преград со всех географических направлений (горных массивов и т.п.) и наличие на белорусских землях густой речной сети, которая всегда играла важную роль в расселении людей. Вместе с тем процесс заселения и освоения человеком белорусских земель, как и других регионов Восточной Европы, сдерживался наступлениями ледника. Только южные и юго-восточные районы Беларуси были более или менее пригодны для жизни людей и именно здесь обнаружены следы их пребывания. При этом первые люди, проникшие в эти районы, еще не были людьми современного физического типа, а относились к палеоантропам, представленным *неандертальцами*, обитавшими на европейском континенте в промежутке времени 100–35 тыс. лет тому назад (последние данные свидетельствуют, что они находились здесь и позже, примерно 28–24 тыс. лет назад). Пребывание неандертальцев на белорусских землях подтверждают изделия мустьерского типа (остроконечники, скребла), обнаруженные около *д. Подлужье* Чечерского района, *Светиловичи* Ветковского района и *Обидовичи* Быховского района. Эти изделия хронологически относятся к *среднему палеолиту*. Правда, сами поселения того времени не сохранились и неизвестно, были ли они. В последние годы появились сообщения о возможном проникновении

древнего человека даже на территорию междуречья Западной Двины и Ловати. Всего же в Восточной Европе известно около 600 стоянок мустьерского времени (человек оказался в пространстве до 55° северной широты. Беларусь находится примерно между 51–56°). Более точные сведения имеются о поселениях (стоянках) *верхнего (позднего) палеолита*, выявленных около д. Бердыж (недалеко от Подлужья) Чечерского района и Юровичи Калинковичского района. Здесь проживали уже люди современного физического типа, т.н. *кроманьонцы*, относящиеся к неантропам, человеку разумному (*Homo sapiens*). При чем более древней считается стоянка Юровицкая, она датируется 26 тыс. лет (последние исследования позволили изменить статус Юровицкой – из категории стоянок она переведена в категорию «меса забою і разделкі жывёлы», т.е. в охотничий лагерь, сама же стоянка находится где-то рядом). Бердыжское поселение датируется 23 тыс. лет назад. Новейшие исследования показывают, что древние люди могли проникать и в юго-западные и даже северо-западные районы Беларуси. Имеются определенные суждения и о количестве древних людей, находившихся на территории Беларуси в палеолите. Так, белорусский археолог Е. Калечиц считает, что на Бердыжской стоянке и на поселении в районе Юрович могли находиться общины численностью по 25 человек. Однако условия проживания были тогда весьма сложными. При этом не исключается тот факт, что примерно 18–16 тыс. лет назад произошло сильное похолодание (ледник достиг района Гродно, Вилейки, Орши), и человек на долгое время покинул территорию Беларуси. Более интенсивно шло заселение белорусских земель в *финальном палеолите*, датируемом 12–10 тыс. лет до н.э. Наличие финального палеолита на территории Беларуси на материалах Верхнего Поднепровья обосновано было В.Ф. Копытиным, а затем и другими исследователями. При этом финальный палеолит обнаружен и в бассейне р. Сож, в настоящее время здесь зафиксировано около 100 местонахождений памятников финального палеолита. Эта историческая эпоха пришлась на позднее ледниковое время, заключительную стадию плейстоцена, и связана была с общепланетарным потеплением, приведшем к отступлению ледника. Тем самым складывались условия, способствовавшие широкому расселению людей на освободившихся от ледника пространствах Восточной Европы. Это расселение стимулировало становление и нового типа хозяйства – охоты на северного оленя, который в финальном палеолите являлся основным источником средств существования человека. Па-

мятники финального палеолита относятся к разным археологическим культурам и оставлены не только мигрантами, не исключается наличие на территории Беларуси и культуры автохтонной.

Историческим продолжением финального палеолита стал период *мезолита*. Тогда адаптивные возможности людей еще более расширились, выросла и общая численность населения, она могла составлять до 4,5–6 тыс. Причем мезолитические стоянки обнаружены во всех регионах Беларуси.

Благоприятными были условия для заселения и освоения территории Беларуси в *неолите* – заключительном периоде каменного века. Он продолжался около 2 тыс. лет и характеризовался важными изменениями в жизни людей. Увеличилась и их общая численность, на что указывает рост количества стоянок, их выявлено уже более 500. Численность населения тогда могла составлять, по мнению Э. Загоруйского, от 27 до 36 тыс. Новые возможности для заселения и освоения территории нашей страны открылись с переходом к веку *металлов*. Этот период начался на рубеже III–II тыс. до н.э. с эпохи бронзы. С этого времени улучшились условия для естественного прироста населения, чему способствовали изменения в хозяйственной деятельности людей. Усилились и миграции, в частности, на белорусских землях расселились индоевропейские племена, с более высоким уровнем развития. Изменился и образ жизни человека, возникли постоянные поселения – городища. Так, в раннем железном веке, наступившем в середине I тыс. до н.э., на территории Беларуси выявлено около тысячи городищ. По мнению археологов, на одном таком городище проживало в среднем от 50 до 75 человек, поэтому общая численность населения белорусских земель тогда могла составлять от 50 до 75 тысяч человек.

Таким образом, процесс заселения белорусских земель, начавшийся в среднем палеолите, постоянно расширялся и усиливался, и уже в каменном веке здесь сложилось несколько групп племен, положивших начало автохтонному населению. Важную роль играли и миграционные явления. Причем белорусские земли заселялись разными этнокультурными потоками, что сказалось не только на их этническом развитии, но и на всех основных сферах жизни и деятельности людей в условиях первобытного общества.

2. Становление первобытного общества. Особенности хозяйственной деятельности людей. По мере расселения людей на землях Беларуси, роста их численности формировалось и само общество,

в котором они жили. В научной литературе его чаще всего называют первобытным обществом, хотя используется и понятие «первобытно-общинный строй». Это общество имело свои особенности, оно не знало ни частной собственности, ни социального неравенства, ни государства. Да и уровень производительных сил был невысоким. И тем не менее первобытное общество не оставалось неизменным, застывшим, напротив, развивалось и постепенно прогрессировало по самым различным направлениям. Какие же факторы и явления определяли это развитие? Необходимо обратить внимание именно на этот вопрос, он является важнейшим для понимания всей древней истории Беларуси. Есть все основания утверждать, что становление и развитие первобытного общества на территории Беларуси, как и других стран, происходило в процессе взаимодействия целого ряда факторов и прежде всего под воздействием расширявшихся потребностей людей. Потребности человека всегда были и остаются важнейшим стимулом его деятельности, а значит и развития общества, в котором осуществляется эта деятельность. Это относится и к самым ранним периодам истории. Причем особую, можно сказать, определяющую роль играли материальные потребности (в пище, одежде и т.д.), ибо от их удовлетворения зависела сама возможность существования как отдельного человека, так и всего общества. Именно жизненные потребности заставляли древних людей продвигаться по разным направлениям, осваивать новые территории, изготавливать различные орудия труда и приспособления. Этому способствовали и демографические процессы, связанные с ростом численности людей. Иногда этот рост приводил к т.н. «демографическому взрыву», который сопровождался массовыми переселениями людей, проникавшими не только в соседние, но и отдаленные регионы. Большое воздействие на развитие общества оказывала и природно-географическая среда. Она во многом формировала способы добычи пропитания человека, их хозяйственную жизнь, быт, характер складывавшихся социальных порядков, культуру и даже психологию и менталитет народов. На значение этого фактора обращали внимание многие ученые, сложилась даже особая отрасль знания – историческая география. Природно-географический фактор сказывался и на историческом развитии белорусских земель, в т.ч. и в древний период. Так, наступление ледника сдерживало проникновение человека на территорию Беларуси, усложняло его жизнь и, напротив, его отход, общие климатические изменения в послеледниковую эпоху, стимулировали деятельность людей.

В целом же природно-географическая среда, складывавшаяся на территории нашей страны в древние времена, как впрочем и в последующем, была благоприятной для развития общества.

Таким образом, становление и развитие первобытного общества приобретало характер процесса, который определялся, прежде всего, объективными, естественно-историческими факторами. Потребности же человека, коллективов, складывавшихся тогда, удовлетворялись хозяйственной деятельностью людей и, в частности, совершенствованием орудий труда, с помощью которых она осуществлялась. Это был экономический фактор, и он оказывал существенное воздействие на общественные и социальные процессы, определил эволюцию первобытного общества. Не случайно в его истории выделяются два основных периода: каменный век и век металлов, с хронологическим рубежом между которыми считается конец III – начало II тыс. до н.э. В каменном веке орудия труда, как известно, изготавливались в основном из кремня. Территория нашей страны в древности была очень богата легкодоступным кремневым сырьем. Изделия из него на протяжении долгого времени служили в качестве главных орудий труда и, благодаря улучшению способов и приемов обработки кремня, они становились не только разнообразными, но и более совершенными, производительными, что позволяло человеку удовлетворять его важнейшие потребности. Так, в палеолите и мезолите широкое распространение на белорусских землях получили рубила, остроконечники, скребки, кремневые ножи, наконечники стрел и копьев. Широко использовались и другие орудия и приспособления, связанные с рыболовством и охотой. В неолите появились более сложные, уже шлифованные орудия: каменные топоры, тесла, мотыги, кремневые серпы. На хозяйственную деятельность людей оказывали воздействие изменения в природе, климате. Если в палеолите основными объектами охоты были крупные животные и, в частности, мамонты (их остатки обнаружены на территории Беларуси более чем в 200 местах), то с отступлением ледника, общим потеплением возникла необходимость в добыче мелких животных и птиц, в связи с чем был изобретен лук со стрелами. Расцвет охотничьей деятельности приходился на мезолит. В этот же период возросла роль и рыболовства, появились разнообразные орудия и средства ловли рыбы. Еще более широкие возможности для удовлетворения потребностей человека открылись в связи с изготовлением металлических орудий труда. На землях Беларуси такие орудия появились в начале II тыс. до н.э., в эпоху

бронзы. Правда, из-за отсутствия местного сырья первых металлических изделий встречается мало, они представлены в основном украшениями, шилами, топорами, наконечниками копьев. По-прежнему преобладали каменные изделия, но и они стали более совершенными, потому что человек мог не только шлифовать кремь, другие породы камня, но и их пилить и сверлить. Археологи считают, что полностью шлифованные топоры с просверленными отверстиями для рукояток появились на территории Беларуси именно в бронзовом веке. Тогда даже был изобретен специальный сверлильный станок – второе после лука сложное механическое приспособление. Более разнообразными, а главное более производительными стали орудия труда в железном веке, наступившем в Беларуси в середине I тыс. до н.э. (VII–VI вв.).

По мере совершенствования орудий труда менялась и хозяйственная деятельность людей, экономика первобытного общества. Так, если в каменном веке она носила присваивающий характер и была связана с собирательством, охотой и рыболовством, то с наступлением века металлов на белорусских землях появилось и довольно быстро стало развиваться производящее хозяйство, основанное на земледелии и скотоводстве. Переход к такому хозяйству наметился уже в конце неолита в южных районах, но был ускорен расселением племен, уже знавших земледельческое дело и разводивших домашний скот. Безусловно, уровень земледельческой культуры тогда был невысокий, господствовала подсечно-огневая система, при которой главными орудиями труда были топор и мотыга. Но постепенно сложилось и пахотное или пашенное земледелие, чему способствовали специальные орудия труда – т.н. рало (обнаружено у деревни Каплановичи Клецкого района) и соха с железным наконечником. Древним орудием труда стал и серп, с помощью которого убирали зерновые культуры. Уже в условиях каменного века на белорусских землях возникли и обрабатывающие промыслы, связанные с необходимостью изготовления орудий труда, одежды, предметов быта, оружия, украшений, строительства жилья. Причем этим занимались не только сами земледельцы, жители сельских поселений, но и люди, обладавшие специальными знаниями и умениями. Ими были, например, древние кремнедобытчики и кремнеобработчики, обслуживавшие своих соплеменников. В некоторых районах Беларуси существовали даже специальные шахты по добыче кремня, и здесь же его обрабатывали в созданных мастерских. Они выявлены, в частности, на Гродненщине, в Волковысском районе около поселка Красное Село.

Древним по времени возникновения является и керамическое (или гончарное) производство, связанное с изготовлением посуды. Это производство зародилось на территории Беларуси в неолите и продолжало развиваться и совершенствоваться на протяжении всего дальнейшего времени. Широко распространенным занятием населения белорусских земель было ткачество, изготовление одежды, другие виды промышленной деятельности, на основе которых возникло и ремесло. С переходом к веку металлов промышленная деятельность стала еще более разнообразной и значимой, появились, в частности, железодобывающие и железообрабатывающие промыслы и ремесла, важнейшим из которых были древние металлурги, получавшие железо из болотных, озерных и луговых руд в специальных плавильных печах – домницах и кузнецы его обрабатывавшие. Продукцией древних кузнецов были самые разные изделия, необходимые человеку: топоры, серпы, ножи, ножницы, наконечники копьев и стрел, рыболовные крючки, замки и многое другое. На основе металлообработки возникло и ювелирное дело.

Таким образом, даже самый общий анализ хозяйственной деятельности людей, проживавших на территории Беларуси в условиях первобытного общества, показывает, что она постоянно совершенствовалась, становилась все более разнообразной, сложной. Уже тогда в сферу хозяйственной деятельности человека так или иначе было втянуто все природное окружение, а также и животный мир. Особенно важным в жизни древних людей стало зарождение и развитие производящего хозяйства – это существенно изменило сам характер экономики первобытного общества, и она вступила в новый этап развития. Постепенно расширялись контакты и связи людей, стал осуществляться торговый обмен. О таком обмене свидетельствуют различные данные, в т.ч. наличие предметов, изделий не местного происхождения. Историки считают, что в бронзовом веке даже выделились группы людей, которым, как пишет М. Чернявский, «для якіх абмен рэчамі стаў асноўным заняткам, галоўнай крыніцай існавання. Са звыклых мяняльшчыкаў яны паступова ператвараюцца ў гандляроў. Мабыць, менавіта ім і належыць значная частка скарбаў каменных і металічных вырабаў, грэчаскіх і рымскіх манет, знойдзенных пры раскопках паселішчаў гэтага часу». В эпоху жалеа торговые связи между отдельными территориями стали еще более интенсивными.

3. Изменения в общественной жизни. Культура. Не оставалась неизменной и общественная сфера, духовная жизнь людей, культура. Уже древние люди, неандертальцы, жили определенными коллективами, а в

конце палеолита на белорусских землях имелись родовые общины, роль которых усилилась в мезолите и неолите. В бронзовом веке, а возможно и ранее, сложились и более крупные общественные и территориальные образования – племена, объединявшие несколько родовых общин. Именно родо-племенной строй определял особенности первобытного общества.

С переходом к земледелию и животноводству возник оседлый образ жизни, появились населенные пункты с постоянно проживающими людьми, названными археологами селищами и городищами.

Менялись и семейно-брачные отношения. Так, уже на самой ранней стадии первобытного общества они строились на основе экзогамии – внутри рода брак был запрещен. Возникла семья, ставшая основной структурной единицей общества, причем строилась она на основе моногамии. Все эти явления и изменения подтверждаются археологическими и иными источниками.

Заселение и освоение занятых территорий сопровождалось также и умственным или, говоря по современному, интеллектуальным развитием людей, их культуры, духовности. Кроманьонцы, сменившие неандертальцев, обладали уже довольно широким кругозором и стремились не только удовлетворить свои материальные потребности, но и осмыслить окружающий мир, понять природные и общественные явления и как-то воздействовать на них в благоприятных для себя целях, выразить свои чувства и взгляды. Все это привело к возникновению определенных обрядов, ритуальных действий и прежде всего касавшихся умерших, их захоронений. Погребальные обряды на белорусских землях прослеживаются уже в каменном веке, правда, материалов о них не много и относятся они к неолиту (обнаружены в Волковысском районе). Более широко захоронения представлены в бронзовом и раннем железном веках. Зафиксированы два основных вида захоронений. По первому обряду тело умершего закапывали в землю, иногда хоронили в дереве (скорее всего в дуплах деревьев). Затем появился новый обряд – умершего сжигали на огне, огонь считали священной, очистительной силой. Археологами открыты специальные места, где проводились погребальные обряды, а также могильные курганы, в которых находят разные предметы, будто бы необходимые умершему. В одном из могильных курганов бронзового века археологи обнаружили около 90 таких предметов, видимо, здесь был захоронен богатый человек. Возник и культ предков, прародителей. Складывалось убеждение, что жизнь человека продолжается и после

физической смерти, но в ином качестве, когда его душа отлетает в иной, потусторонний или загробный мир. Формировался *анимизм* (от лат. *anima, animus* – душа, дух) – вера в существование душ и духов, ставшая обязательным элементом зарождавшейся религии. При этом одушевлялась и природа, возникли различные обряды и культы, касавшиеся природных явлений, животных и даже растений. Такие воззрения нашли отражение в *тотемизме* – представлениях о родстве людей с тотемами, т.е. с определенными видами животных и растений. Каждый род носил имя своего тотема, его нельзя было убивать и употреблять в пищу. Распространен был и *фетишизм* (от франц. *fetich* – идол, талисман). Более сложными были религиозные представления у племен индоевропейского происхождения – у балтов и славян. У славян, заселивших почти всю Восточную Европу, сложился целый сложный комплекс древних и раннесредневековых воззрений с разнообразными и многочисленными персонажами и божествами, касавшимися всех сфер окружающего мира, земных, астрономических и даже космогонических явлений, получивших название *язычество*. И тогда же выделились лица, занимавшиеся отправлением религиозных обрядов и культов – жрецы, которых в дальнейшем сменило духовенство.

Развивались и эстетические вкусы человека, способствовавшие возникновению художественной деятельности людей, искусства. Так, уже в каменном веке появились орнаментальные узоры на костяных и керамических изделиях, их можно рассматривать как своеобразные художественные произведения. Обнаружены они во всех регионах Беларуси. Произведениями первобытного искусства являются также украшения, которые изготовлены из костей животных, и минерального сырья, а затем из металла, скульптурные фигурки животных, птиц, самого человека, особенно женщин, языческих божеств. Есть основание считать, что первобытное искусство отражало не только эстетические вкусы человека, но выполняло магические функции, что было характерно для всех народов, исторические корни которых уходили в древность, в первобытную эпоху. Вместе с тем уже тогда зарождались рациональные знания, что в дальнейшем использовали природоведческие и другие науки.

4. Развитие этнических процессов. Расселение на белорусских землях индоевропейских племен. В ходе заселения и освоения человеком территории Беларуси формировались и определенные этнические общности, объединявшие близких по происхождению людей. Это были древние этносы, оставившие после себя ряд археологических

культур, смена которых отражала изменения в состав населения белорусских земель, в развитии этнических процессов. Истоки этих процессов прослеживаются уже в финальном палеолите, когда на белорусских землях сложились первые этнические общности. Их представляли племена четырех археологических культур: *гамбургской*, *лингбийской*, *валкушанской (красносельской)* и *свидерской*, проникшие из Западной Европы. Наиболее распространенной была на территории Беларуси в финальном палеолите *свидерская* археологическая культура, ее памятники обнаружены не только в западных, но и в восточных районах. На востоке Беларуси, в Посожье, была открыта еще одна археологическая культура финального периода палеолита – *грэнская*. Многие исследователи считают ее автохтонной, местной, сформировавшейся на землях Беларуси. Ее памятники открыты и на западе Беларуси, в междуречье Припяти и Немана. Свидерская и грэнская культуры сохранились и в мезолите, и их анализ показал, что племена, оставившие эти культуры, не представляли единой общности, относились к разным этносам. Таким же, т.е. этнически неоднородным, оставалось население белорусских земель и в неолите. Тогда здесь обитали племена *гребенчатой керамики*, оставившие несколько ее разновидностей: неманскую, днепро-донецкую, верхнеднепровскую и нарвенскую, на смену которой пришла культура типичной ямочно-гребенчатой керамики. Все эти культуры, как показал анализ, отличались от мезолитических, но в них есть и общие черты, видна преемственность, а это значит, что резкой смены населения белорусских земель тогда не произошло. Однако определить этническое происхождение населения каменного века не представляется возможным – мы не знаем их языка, поэтому жителей белорусских земель того времени условно можно назвать *доиндоевропейцами*. Исключение составляют лишь племена типичной ямочно-гребенчатой керамики, населявшие северные и северо-восточные районы Беларуси, они *финно-угорского происхождения*, что подтверждается данными топонимики, гидронимики и антропологии.

Более широкое представление мы имеем о племенах, расселившихся на территории Беларуси в конце каменного века – начале века металлов, на рубеже III–II тыс. до н.э. Это был важный рубеж в истории древней Беларуси, и определили его индоевропейские племена, оставившие археологическую культуру *шнуровой керамики* или *боевых топоров*. Памятники этой культуры обнаружены почти на всем европейском континенте от Рейна до Волги. Считается, что прородина индоевропейцев

находилась в Малой (Передней) Азии, восточнее современной Турции и в Закавказье, где произошел «демографический взрыв», который и привел к их миграции по самым разным направлениям. Вскоре индоевропейские племена проникли в Восточную Европу, направившись затем и в другие области. В ходе своего расселения индоевропейцы ассимилировали местное население, в результате чего сложились новые этнические общности, и в частности, *балты и славяне*. Многие современные исследователи (Э. Загорульский и др.) считают, что балты и славяне уже изначально формировались как самостоятельные этносы и стали субъектами истории уже с конца III – начала II тыс. до н.э. При этом первыми на территории Беларуси оказались балты, они оставили после себя *среднеднепровскую культуру бронзового века*, а также ряд культур раннего железного века – *днепро-двинскую культуру, культуру штрихованной керамики*. Возможно балтскими были *милоградская и зарубинецкая археологические культуры*. Что же касается славян, то они расселились позднее и первоначально занимали земли южнее Припяти и ряд районов Северной Украины. Новые этнические изменения в Европе, в т.ч. ее восточном регионе произошли во время второго «великого переселения народов», которое началось во II–III вв. н.э. Оно изменило этническую ситуацию и на белорусских землях.

Таким образом, первобытное общество развивалось по самым разным направлениям и это обеспечивалось деятельностью человека, его трудом и разумом. Благодаря своим усилиям, древние люди сумели не только заселить территорию нашей страны, но и создать такой уклад жизни, который позволял им удовлетворять основные потребности, регулировать общественные отношения. При этом сложившееся на белорусских землях общество развивалось на основе общеисторических закономерностей в природно-географической среде, благоприятствовавшей жизнедеятельности человека. В самой же эволюции первобытного общества выделяется *несколько периодов*. Прежде всего, надо назвать время становления первобытного общества. Оно в основном приходилось на каменный век и, в частности, на палеолит и мезолит, в неолите же оно достигло наибольшего развития, стадии зрелости. Его экономическую основу тогда составляло присваивающее хозяйство, а общественное устройство определялось родо-племенными образованиями. Но уже в конце неолита начался переход к новому этапу, когда стало развиваться производящее хозяйство с земледелием, животноводством, обрабатывающими промыслами. Такое хозяйство стало господствовать

с эпохи бронзы, в век металлов. С этого времени основной тенденцией в эволюции первобытного общества стало разложение родо-племенных отношений. Изменялась сама родовая община, выступавшая ранее в качестве основной социально-производственной единицы. Из нее выделялись коллективы людей, составлявшие т.н. большие патриархальные семьи, занимавшиеся совместной хозяйственной деятельностью и проживавшие в особых поселениях. Затем появились и малые семьи со своим хозяйством. При этом возникала частная собственность, что породило имущественное, а впоследствии и социальное неравенство. Родовые общины исчезали, они постепенно трансформировались в новую форму организации сельских жителей – территориальную или соседскую общины. Вторым важным моментом, отразившим изменение в первобытном обществе, стало усиление роли племенных объединений из этнически близких групп. Такие объединения стали решать не только внутренние дела, касавшиеся отношений между общинами и выделявшимися из них семьями, но выполняли и функции защиты соплеменников от внешней опасности. В связи с чем усиливались позиции родоплеменной верхушки, а сами племена укрупнялись, появлялись союзы племен. Эти процессы подтверждаются научными исследованиями и прослеживаются на белорусских землях с середины I тысячелетия до н.э., когда шло разложение первобытного общества. Но это был длительный процесс, и наиболее заметно он проявился в раннем средневековье, когда на белорусских землях расселились и закрепились восточные славяне.

Рекомендуемая литература

Учебные и учебно-методические издания

Гісторыя Беларусі: у 2 ч. – Ч.1: Са старажытных часоў да канца XVIII ст. : курс лекцый / І.П. Крэнь [і інш.]. – Мінск, 2000. – 656 с.

Гісторыя Беларусі: у 2 ч. Ч. 1: Ад старажытных часоў па люты 1917 г. / пад рэд. прафесара Я.К. Новіка, Г.С. Марцуля. – Мінск, 2007. – 398 с.

Дзмітрачкоў, П.Ф. Старажытная гісторыя Беларусі : вучэбна-метадычны дапаможнік / П.Ф. Дзмітрачкоў – Магілёў, 1999. – 40 с.

Калечыц, А.Г. Першыя людзі на землях Беларусі : дапаможнік / А.Г. Калечыц. – Мінск, 2007. – 96 с.

Копытин, В.Ф. Каменный век на территории Беларуси : учебное пособие / В.Ф. Копытин. – Минск, 1990. – 96 с.

Пілецкі, В.А. Гісторыя эканомікі Беларусі (ад старажытных часоў да пачатку XXI ст.) : вучэбна-метадычны дапаможнік / В.А. Пілецкі. – Мінск, 2007. – 192 с.

Эканамічная гісторыя Беларусі : вучэб. дапам. / пад рэд. В.І. Галубовіча. – Мінск, 1996. – 432 с.

Научные и научно-популярные издания

Археалогія Беларусі : у 4 т. / рэдкал.: М. В. Біч (гал. рэд.) [і інш.]. – Т. 1 : Каменны і бронзавы вякі. – Мінск, 1997; Т. 2 : Жалезны век і раннія сярэднявечча. – Мінск, 1999. – С. 520.

Ваганова, А. Н. Заселение Европы первобытным человеком / А. Н. Ваганова // Веснік БДУ. Сер. 3: Гіст. Экан. Права. – 2014. – № 2. – С. 3–7.

Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Т. 1 : Старажытная Беларусь: ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2000. – Раздзел I. – 351 с.

Загорюльский, Э. М. Древняя история Беларуси: Очерки этнической истории и материальной культуры (до IX в.) / Э. М. Загорюльский. – Минск, 1977. – 136 с.

Калечыц, А. Г. Палеалетычныя помнікі Беларусі (культурна-храналагічная ідэнтыфікацыя крыніц) / А. Г. Калечыц, А. У. Коласаў, В. С. Абухоўскі. – Мінск, 2010. – 323 с.

Колосов, А. В. Финальный палеолит и мезолит Посожья : монография / А. В. Колосов. – Могилев, 2015. – 176 с.

Копытин, В. Ф. Финальный палеолит Верхнего Поднепровья как историческая эпоха / В. Ф. Копытин // Гістарычна-археалагічны зборнік. – 2005. – № 20. – 262 с.

Чарняўскі, М. М. Старажытныя шахцёры на Росі / М. М. Чарняўскі, В. Я. Кудрашоў, В. Л. Ліпніцкая. – Мінск, 1996. – 144 с.

Штыхаў, Г. В. Проблемы первобытности истории первобытного общества (з улікам тэрыторыі Беларусі) / Г. В. Штыхаў // Весці НАН Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2012. – № 2. – С. 61–68.

Вопросы для самоконтроля:

– К какому времени относится начало заселения человеком территории Беларуси? Какие обстоятельства способствовали проникновению людей в данный регион? Назовите основные даты и этапы заселения территории Беларуси.

– В чем особенность первобытного общества? Какие факторы и явления определяли его становление и развитие?

– На основе каких орудий труда осуществлялась хозяйственная деятельность населения белорусских земель в каменном веке? В чем выражалось их совершенствование?

– Когда и почему начался переход к производящему хозяйству на белорусских землях? Что ускорило этот переход? Приведите факты, свидетельствующие о земледельческой деятельности людей, разведении скота.

– Чем было вызвано усиление роли обрабатывающих промыслов? Охарактеризуйте их. На основании каких фактов можно говорить о наличии на белорусских землях в древности торгового обмена?

– В каких организационных формах складывалась и развивалась тогда общественная жизнь? Какие изменения происходили в этой сфере?

– Когда возникли на белорусских землях погребальные обряды? Что лежало в основе религиозных представлений людей, в чем они выражались?

– Какие факты свидетельствуют о зарождении и развитии на территории Беларуси первобытного искусства?

– Какие древние этносы сложились на белорусских землях в каменном веке? Назовите археологические культуры, оставленные ими.

– Когда началось расселение индоевропейских племен? Откуда они пришли и какими этносами были представлены на белорусских землях?

– Какие основные периоды выделяются в эволюции первобытного общества? В чем выражались тенденции, отражавшие разложение родо-племенных отношений?

ТЕМА 3. БЕЛОРУССКИЕ ЗЕМЛИ В СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ПЕРИОД. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ (VI – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIII в.)

1. Расселение восточных славян на белорусских землях. Особенности развития этнических процессов.

2. Возникновение государственных образований на территории Беларуси, их место в политической системе Древней Руси, эволюция.

3. Хозяйственно-экономическое развитие белорусских земель. Социальные процессы. Формирование феодальных отношений.

4. Международные условия и внешние факторы развития белорусских земель.

5. Культура белорусских земель. Роль христианства в ее развитии.

1. Расселение восточных славян на белорусских землях. Особенности развития этнических процессов. С середины I тыс. н.э. историческое развитие белорусских земель стало определяться про-

цессами, которые характерны были для средневековья. Важнейшую роль в этом развитии сыграли славяне, расселившиеся на просторах Восточной Европы, в т.ч. и на территории нашей страны. На расселение славян, как и других индоевропейских племен, большое влияние оказали миграции, вызванные изменениями в природно-географической среде, общественном развитии, ростом населения, его плотности в местах прародины, давлением со стороны других этносов. Особенно активизировались миграции во время второго «великого переселения народов», начавшегося во II–III вв. н.э. с похода германского племенного объединения готов, а затем и степных кочевников гуннов. В результате славяне довольно быстро продвинулись на новые земли, достигнув Балканского полуострова, а также многих регионов Средней и Юго-Восточной Европы, при этом некогда единая славянская этническая общность распалась на три группы: западных, южных и восточных славян. Имеется достаточно оснований утверждать, что восточные славяне выделились в Южной Беларуси и в Северной Украине, где сложился особый вариант культуры пражского типа (она признана общеславянской), известная в литературе под названием культуры – **Корчак**. Как отмечает Э. Загоруйский, «именно здесь наметились тенденции, а может в какой-то степени и созрели те черты, которые потом станут характерными для восточных славян. Поэтому с культурой Корчак можно связывать начало формирования восточного славянства». На севере от Припяти территория Беларуси была занята балтскими племенами. Балтскими считаются три археологические культуры, отложившиеся на этой территории: **колочинская**, **банцеровская** и близкая к ней **тушамлинская** (на Смоленщине) и **культура длинных курганов**. Правда, таковыми их признают не все исследователи, ибо в этих культурах прослеживаются элементы и иных этносов, в т.ч. и славянские.

Проникновение славян в районы, занятые балтами, происходило уже с V–VI вв. н.э., что нашло отражение в колочинской, банцеровско-тушамлинской археологических культурах и культуре длинных курганов. Но этот процесс был длительным, он продолжался почти до XI в. (Э. Загоруйский расселение славян связывает в основном с X в.). С этого времени начался новый, **славянский период** в этнической истории Беларуси. Причем этнические процессы на землях, занятых восточными славянами, приобретали субстратный характер. Роль субстрата сыграли балты, их влияние во многом определил этнокультурный облик дреговичей, радимичей и кривичей, закрепившихся на

территории Беларуси. Источники, имеющиеся в распоряжении историков, в т.ч. и письменные, позволили локализовать районы, в которых расселились те группы славян. Так, дреговичи находились в южной и средней Беларуси, занимая и ее западные области в верховьях Немана («Седоша межю Припятью и Двиною и нарекошася дреговичи» – записано в летописи). Радимичи заняли земли между Днестром и Десной, в Посожье и пришли сюда, как пишет летописец, «из-под ляхов», т.е. с запада. В районе Подвинья, Верхнего Поднепровья и Волги расселились кривичи, в летописи указывается, что «кривичи иже сядять на верх Волги, и на верх Двины и на верх Днепра...». Анализ культуры дреговичей, радимичей и кривичей показывает, что в ней действительно присутствуют балтские элементы. Вот почему многие историки их рассматривают не просто как восточнославянские племена или союзы племен, а как своеобразные этнические общности смешанного типа, являвшиеся, по сути, протонародностями. «Они – не племена и не союзы племен – пишет М. Пилипенко, – а сформировавшиеся протанародности начального этапа раннеклассового общества». Г. Штыхов назвал их даже пробелорусскими этническими образованиями, сложившимися под влиянием балтов. По-иному оценивает дреговичей, радимичей и кривичей Э. Загорульский. Он также признает воздействие балтов на расселившихся славян, но не считает дреговичей, радимичей и кривичей какими-то отдельными этническими единицами. По его мнению, взаимодействие славян и балтского населения на территории Беларуси носило ассимиляционный характер и не привело к заметной трансформации славянского этноса. Сохранив основные черты своей культуры, дреговичи, радимичи и кривичи оставались восточнославянскими территориальными образованиями и вместе с другими группами были вовлечены в процесс образования общности, известной в научной литературе, как **«древнерусская народность»**. Это был важный исторический момент в развитии этнических процессов того времени, и его не следует упускать, изучая историю Беларуси средневекового периода. Формированию древнерусской народности способствовали многие явления: общность происхождения славян (на что указывал и летописец), объединение восточнославянских земель под властью киевских князей, распространение христианства и создание единой православной церкви, имелись определенные торгово-экономические связи. Древнерусскую народность как особый тип общности, сложившейся на восточнославянских землях, признают многие современные историки.

«Этноязыковое, политическое и культурное единство Восточной Европы X–XII вв., – подчеркивал В. Седов, выступая во время дискуссии, состоявшейся в 2003 г. на страницах российского журнала «Родина», – дает все основания говорить о сложении в Древней Руси отдельного славянского этноса – древнерусской народности».

Вместе с тем процесс формирования древнерусской народности не привел к преодолению и исчезновению местных, локальных особенностей, в т.ч. тех, что имелись у населения белорусских земель. Поэтому не следует преувеличивать степень единства восточных славян в древнерусский период. В развитии этнических процессов тогда переплетались противоречивые тенденции. Одна из них отражала консолидацию восточных славян, а вторая была связана с явлениями дифференциации, местными особенностями, которые так и не были преодолены, а в дальнейшем усилились, способствуя образованию белорусской, украинской и русской народностей. По мнению многих современных исследователей, истоки этногенеза белорусов следует искать уже в раннем средневековье.

2. Возникновение государственных образований на территории Беларуси, их место в политической системе Древней Руси, эволюция. Расселение славян на землях Восточной Европы сказалось не только на этнических процессах в данном регионе. Важные изменения произошли и в развитии общества – оно вступало в новую стадию, приобретало иное качественное состояние, связанное с возникновением государственности. Исследования показывают, что элементы и формы такой государственности зародились у славян в древности, в условиях первобытного общества, еще до разделения их на три ветви, т.е. на западных, южных и восточных. Они прослеживаются в период т.н. «военной демократии», получив развитие в ходе заселения новых территорий. Для государствообразующих процессов важное значение имели рост численности населения, изменения в экономической сфере, способствовавшие появлению избыточного продукта, усложнение социальных отношений, внешние обстоятельства. Прежнее управление, базировавшееся на принципах «военной демократии», уже не соответствовало новым историческим условиям и на смену ему пришли структуры государственные. Первоначальной же формой государственности стали «княжения», упоминаемые в летописях. Это были своеобразные патриархальные монархические образования, опиравшиеся на военные служилые группы. По мнению российского историка А. Горского, такие образования складывались у восточных славян в течение двух –

четырёх столетий, с VI–VII до IX–X вв. К этому времени возникли и их политические центры, ставшие опорой князей в деятельности по объединению занятых территорий, превращению племенных княжений в более крупные и более зрелые государственные образования раннефеодального типа.

На территории Беларуси государствообразующие процессы наиболее заметно проявились в Подвинье, где закрепились часть кривичей, названных в летописи полочанами. О существовании здесь княженья свидетельствует запись, содержащаяся в «Повести временных лет»: «И по сих братья держати почаша родихъ княженье в полях, а в деревьях свое, а дреговичи свое, а славяне своё в Новгороде, а другое на Полоте, иже *полочане* (выделено нами – П.Д.)». Центром этого княжения стал город Полоцк, упоминаемый в летописи под 862 г. (как поселение, куда проникли славяне-кривичи, он существовал уже в конце VIII в.), городом же в социально-экономическом смысле стал с середины XI в.

Постепенно сложилась и оформилась государственность и у дреговичей, ее первоначальной формой так же было «княженье», упоминаемое в летописи. Летописец называет и князя – Тура, который будто бы пришел вместе с Рогволодом из-за моря и «имяше волосте свою в Турове». Туров является одним из древнейших белорусских городов, в летописи он впервые упоминается под 980 г. Можно утверждать, что государственные формы организации общественной жизни складывались и у радимичей. Во главе их также стояли князья. Видимо таковым был Радим, предводитель, упоминаемый в летописи, а общинно-племенным центром радимичского объединения был древний Гомий (Гомель), обладавший отдельными чертами раннего города.

Такие же процессы развивались и в других регионах Восточной Европы, занятых славянами. Так, на юге, в Среднем Поднепровье, местные племена были включены в государственное образование с центром в Киеве. Центром объединения северной группы славян и соседних неславянских племен стал Новгород. Роль политических центров играли и другие восточнославянские города. Еще более активизировались государственно-политические процессы на восточнославянских землях после объединения во второй половине IX в. Новгородских и Киевских земель. В результате в Восточной Европе появилось крупное государственное образование, вошедшее в историю под названием Киевская Русь или Древнерусское государство, в котором оказались и определенное время находились и белорусские земли.

Этому государству посвящена огромная литература, и многие историки отмечают, что оно складывалось в ходе острой борьбы, отражавшей стремление киевских князей расширить сферу своего влияния, удержать под своей властью как можно больше земель. Так, еще до объединения с Новгородом они неоднократно совершали походы на земли полоцких кривичей, радимичей и дреговичей. Например, в древнерусской летописи под 865 г. зафиксирован поход киевских князей Аскольда и Дира на полочан. В ней записано: «Того же лета воевоша Оскольд и Дир полочан и много зла сотвориша». Некоторые историки считают, что с этого времени полоцкие кривичи попали в зависимость от Киева. Во всяком случае полоцкие кривичи стали участвовать в походах киевских князей на другие земли – в походе князя Олега в 882 году на Смоленск и в 907 г. на Византию. Неисключено, что Полоцк тогда выступал не в качестве подчиненного Киеву, а как его союзник. В летописи 885 г. говорится и о походе киевского князя Олега на радимичей, тогда они были зависимы от хазар, платили им дань, после этого похода радимичи были включены в сферу влияния киевских князей. Некоторые историки отмечают, что тогда же были подчинены Киеву и дреговичи. Борьба за земли полочан, радимичей, да и дреговичей, продолжалась и в дальнейшем, причем на эти земли претендовал не только Киев, но и Новгород. Так, в «Повести временных лет» описывается поход Новгородского князя Владимира на Полоцк в 980 г., во время которого был убит полоцкий князь Рогволод и его сыновья, а дочь Рогнеду Владимир увез в Киев и заставил быть его женой. Это событие имело последствия для дальнейшего развития полоцких земель ибо сын Рогнеды и Владимира Изяслав, вскоре отправленный с матерью на Полотчину, возглавил Полоцкое княжество, восстановив династию Рогволода. В. Игнатовский и некоторые другие историки считали, что Владимир после победы над Рогволодом присоединил к своим владениям и Туров с его землями. В 984 г. киевский князь Владимир совершил поход и на радимичей, потому что они, как сообщает летописец, отказались платить дань Киеву.

Как видим, белорусские земли были в сфере влияния Древнерусского государства уже в начальный период его существования, и мы не можем игнорировать это государство, изучая средневековую историю Беларуси. Нет оснований также отрицать и общевосточнославянский характер Киевской Руси, как это делают некоторые белорусские и украинские историки национал-радикального толка. Однако было бы

неверно и преувеличивать политическое единство Руси, недооценивать роль местных центров и сложившихся вокруг них княжеств в государствообразующих процессах, развивавшихся на восточнославянских землях. Объективный анализ источников, сделанный в последние годы, показывает, что пути возникновения и становления государственности у восточных славян были разными, а государство Русь не отличалось ни централизацией в управлении, ни прочностью своего устройства, ни связями входивших в него земель (сам термин «государство» не употреблялся тогда). Это было своеобразное государственно-территориальное образование федеративного, а скорее даже конфедеративного типа со значительной самостоятельностью местных княжеств, находившихся фактически на автономном положении. Это касается и княжеств белорусских земель, особенно Полоцкого. По мнению многих историков, Полоцкое княжество представляло «наиболее самостоятельную политическую единицу Древней Руси» (Л. Алексеев). Возникнув на основе племенного княжества, оно уже в IX–X вв. стало оформляться в самостоятельное территориально-политическое образование, имевшее все основные признаки и атрибуты государственности, воплотившие местные традиции. Ядро Полоцкого княжества составляли земли кривичей, располагавшиеся между реками Улла и Ушача, впадавшими в Западную Двину, а центром, сложившейся здесь волости, стал Полоцк. Причем в нем при археологических раскопках не выявлено присутствия в IX – первой половине X в. материальной культуры скандинавов, что свидетельствует о самостоятельном формировании раннегосударственного образования в Подвинье. Полоцкая государственность, по мнению современных белорусских историков, зародилась на местной генетической основе и стала явлением самобытной восточнославянской культуры. Надо заметить, что в данном регионе формировались и другие локально-племенные структуры кривичей, возникшие вокруг Витебска, Друцка, Лукомля. К концу X – началу XI в. власть полоцких князей распространилась на все Подвинье и часть Верхнего Поднепровья, а в дальнейшем и на некоторые земли балтов (латгалов, селов, земгалов, куронов) и финно-угорских племен (ливов), расположенных в Нижнем Подвинье. По современному административно-территориальному делению, в состав Полоцкого княжества входили полностью Витебская область, северная часть Минской и северо-западная часть Могилевской области (в конце XI в. его территория составляла около 100 тыс. км²). Возвышение Полоцка, превращение его в крупный политический центр

Древней Руси во многом было связано с выгодным географическим положением земель данного региона, наличием здесь важных торговых путей, в т.ч. и ответвления известного тогда пути «из варяг в греки». Не случайно полоцкие князья, и в частности, Брячислав Изяславович и Всеслав Брячиславович активно противодействовали централизаторской политике Киева и фактически проводили независимую политику.

Вторым очагом государственности на территории нашей страны стали земли Поприпятыя, где сложилось Туровское княжество. В своем становлении и развитии оно прошло тот же путь, что и Полоцкое. Первоначальной его формой было племенное княжение дреговичей, о котором сообщается в летописи. Затем оно усилилось, расширилось и было, как показал в своих работах белорусский историк П. Лысенко, «адным з самых значных на Русі», по уровню своего общего развития не уступавшим другим княжествам. Об этом свидетельствует и тот факт, что после принятия христианства в Турове была основана одна из первых православных епархий. Но в конце X в. туровские земли оказались под властью киевских князей, и они включили их в свои владения, сами управляли этими землями. Подсчитано, что из 11 князей, занимавших киевский престол от Владимира Святославича до Всеслава Ольговича, 8 одновременно были туровскими князьями. В отличие от Полоцкого Туровское княжество было тесно привязано к Киеву, однако и оно стремилось к независимости, но добилось ее лишь во второй половине XII в.

Необходимо отметить, что хотя Полоцкое и Туровское княжества и были крупными государственными образованиями, их владения охватывали не все этнически белорусские земли. А это значит, что политическую карту средневековой Беларуси нельзя свести только к этим княжествам. Она была более сложной, более пестрой. Так, ряд белорусских территорий, в основном восточных, юго-восточных и южных находился во владениях Смоленских, Черниговских и Киевских княжеств. Некоторые юго-западные районы контролировали Галицко-Волынские князья.

Еще более усложнилась политическая карта белорусских земель, как и всех восточнославянских земель, в *период раздробленности Руси*. Тенденции, приведшие к данной стадии развития государственности, выявились уже в конце XI в. и вызвали децентрализацию в управлении. Теперь государственность стала развиваться на региональном уровне, а ее основой были княжеские уделы – особые административно-терри-

ториальные единицы, выделившиеся в Киевской Руси. При этом вначале из-под власти великого князя киевского вышли местные земли Древней Руси (Черниговская, Смоленская, Ростово-Суздальская, Полоцкая и др.), а затем распались и сами эти государственные образования на более мелкие уделы. Такие уделы появились и на белорусских землях. На территории Полоцкого княжества они стали оформляться уже в конце XI в. и всего здесь выделилось шесть княжеских уделов. Распалось и Туровское княжество, на его землях образовалось пять княжеских уделов. Небольшие удельные княжества появились и в Поднепровье, Белорусском Понеманье, других районах.

Переход к раздробленности не был случайным явлением, в его основе лежали причины как социально-экономического, так и политического характера. К середине XII в. на всех землях Руси сложились объективные условия для самостоятельного существования возникших здесь княжеств. Достигнутый к этому времени высокий уровень развития княжеств, позволял им выйти из-под власти киевских князей. Сказывались и особенности наследования власти великого киевского князя (как и местных князей), когда они раздавали свои владения сыновьям, что приводило к дроблению княжеств. Раздробленности Руси, ее земель-княжеств способствовала и феодализация общества, слабость экономических связей на восточнославянских землях. Разбросанность населения на огромных пространствах Восточной Европы не содействовало централизации государства Русь, обрекая его, как отмечал М. Любавский, группироваться в мелкие образования, «тяготеть к местным средоточиям, проникнуться местными привязанностями и интересами». Вместе с тем, дробление Руси необходимо рассматривать не как негативное явление, а как закономерный процесс, отразивший перераспределение политических и экономических сил в регионе, где сложилось Древнерусское государство, в результате чего в дальнейшем определились новые политические центры, вокруг которых будет происходить консолидация удельных княжеств.

В процессе зарождения и развития государственности на белорусских землях, как и во всей Древней Руси, складывалась новая структура управления общественными делами. При этом важную роль в решении этих дел играли *князья*. Они обладали широкими властными полномочиями, но реализовывали их не единолично, а опираясь на формировавшуюся знать и прежде всего тех, кто был представлен в дружине. Дружинники занимались не только военными делами, но исполняли

различные другие поручения князя, замещая основные служебные должности, превратившись постепенно в землевладельцев, за которыми закрепились названия «бояр». В окружении князей были и выходцы из родоплеменной верхушки, и все они входили в Раду или Думу, действовавшую при князе, сведений о них практически не сохранилось, но существование таких совещательных органов не подлежит сомнению. Важное место в структуре органов власти занимало тогда *вече* – общее собрание жителей города, являвшегося политическим центром княжества. Это был своеобразный орган законодательного характера, ограничивавший власть князя. Историками этот орган оценивается неоднозначно, но наличие и роль вече признают все исследователи. Особенно активно действовало вече в Полоцке, придавая Полоцкому княжеству черты раннефеодальной республики. Самой древней единицей местного административно-территориального характера считаются *погосты*. Они объединяли несколько поселений и вначале являлись центрами сбора данины, т.е. государственной подати, но затем их статус расширился и погосты стали выполнять функции административно-территориальных центров-волостей. В дальнейшем в решении всех местных дел возросла роль *волостей*. Возникновение и развитие государственности сопровождалось также изменениями в *правовой сфере*. При этом на смену обычному праву шло право писаное, находившее отражение в различных актах и письменных документах и, в частности, в «Русской правде». Складывалась и *военная организация* княжеств, ее основу составляла княжеская дружина, созывалась, в случае необходимости, и ополчение из городских и сельских жителей, использовались также и наемники. В качестве элемента государственно-политической системы можно рассматривать церковь, ее представители, например, полоцкий и туровский епископы, активно участвовали в решении государственных и общественных дел.

Таким образом, государственность на белорусских землях развивалась в монархической форме, а органы власти и управления, территориальная структура, право, отразили изменения, происходившие в обществе, социально-экономической сфере. При этом в ее эволюции можно выделить несколько *стадий*. Именно этот термин можно употребить в отношении данного процесса, ибо стадия, как разъясняет энциклопедический словарь, «это – определенная ступень, период, этап в развитии чего-либо, имеющая свои качественные особенности». Прежде всего можно говорить о первоначальной стадии, относящейся к пери-

оду разложения родоплеменного строя и формирования княжений, ставших первичной формой государственности (некоторые историки их рассматривают как переходную, догосударственную форму). Тогда закладывались основы новых управленческих структур, необходимых для решения общественных дел. Об этом периоде мы знаем мало. Но можно полагать, что уже тогда определилась важная роль князей и их дружин как основных носителей власти. Этот период был довольно длительным и продолжался до IX в. Можно считать, что уже к X в. восточные славяне, в т.ч. и те, что расселились на территории Беларуси, преодолели рубеж, отделявший их от древности, первобытного общества и вступили в новый этап развития. На этом этапе государственность приобрела более зрелые и более сложные черты и воплотилась в Полоцком, Туровском и некоторых других княжествах, оказавшихся в составе Древнерусского государства. Но и находясь в этом государстве, они не потеряли самостоятельности и активно отстаивали свои интересы, используя сложившуюся систему управления. Следующая стадия хронологически была связана с удельным периодом, наступившим в середине XII в. Теперь государственность развивалась на региональном уровне, а местные княжества, как отметил российский академик Б. Рыбаков, «обладали всеми правами суверенных государств». Однако государственность того времени еще не приобрела этнически белорусские черты. Это относится и к Полоцкому княжеству, которое ряд историков стремились представить в качестве «старобеларуской дзяржавы». Таким государством его можно рассматривать лишь в территориально-географическом смысле. «Все древнерусские княжества, – пишет Я. Трещенок, – были уделами общей вотчины – Русской земли, где княжили представители одного и того же рода, а не государствами новоевропейского типа, как их пытаются трактовать модернизаторы истории». Вместе с тем уже тогда, т.е. в средневековый период закладывались основы белорусской государственности, а Полоцкое княжество можно рассматривать как первую историческую форму белорусской государственности. Этнические черты государственности на белорусских землях развивались по мере формирования белорусской народности, и этот процесс начался уже в XIII в. и был ускорен включением белорусских земель в состав Великого Княжества Литовского. Причем древнерусские достижения и традиции в сфере государственности в этом Княжестве не только сохранились, но и во многом определили его особенности.

3. Хозяйственно-экономическое развитие белорусских земель. Социальные процессы. Зарождение и формирование феодальных отношений. Важные изменения в раннем средневековье происходили и в хозяйственно-экономическом развитии белорусских земель, в социальных процессах. Вместе с тем основной сферой производственной деятельности населения оставалось *сельское хозяйство*, которое придавало экономике ярко выраженные аграрные черты. Исследования показывают, что к середине XIII в. во всех регионах Беларуси выросло количество самих сельских поселений, а главным занятием их жителей оставалось земледелие. Славяне, расселившиеся на территории нашей страны, обладали довольно высоким уровнем земледельческой культуры, и она продолжала развиваться. Более совершенными становились и орудия труда, с помощью которых осваивались и обрабатывались земли, убирались и перерабатывались сельскохозяйственные культуры и, в частности, зерновые. Так, основным пахотным орудием стала соха, появившаяся у восточных славян в конце I тыс. н.э. и вытеснившая рало. На территории Беларуси тогда использовалось несколько типов сох с железными наконечниками, разнообразными были и серпы, а также косы, которыми убирали зерновые культуры и травы. Выросли и площади пахотных земель, а основной системой земледелия в XII–XIII вв. стало трехполье. Подсечно-огневая система использовалась лишь в лесных районах. Не потеряло, а еще более усилило свое значение и животноводство. Это была вторая важная отрасль сельского хозяйства на белорусских землях. Животноводство не только обеспечивало сельских жителей необходимыми продуктами и сырьем, но и поставляло тягловую или рабочую силу, в качестве которой выступали лошади и волы. Правда, состояние данной отрасли сельского хозяйства подтверждает ограниченное количество источников. И тем не менее можно полагать, что главное внимание тогда крестьяне уделяли разведению крупного рогатого скота и свиней, мелкий скот и лошади были распространены слабее. Есть определенные сведения и о птицеводстве. Немаловажное значение в хозяйственной деятельности сельских жителей имели промыслы как добывающие, так и обрабатывающие, сами природные условия способствовали их развитию. Повсеместно были распространены собирательство, охота, бортничество, роль последнего, т.е. бортничества возросла после введения христианства, ибо оно давало не только мед, но и воск, который использовался для изготовления свечей. Продукты всех этих промыслов, в т.ч. и воск широко были

представлены среди товаров, вывозимых из восточнославянских, в т.ч. и белорусских земель. Широко были развиты и обрабатывающие промыслы: прядение, ткачество, изготовление орудий труда и предметов быта, древесного угля, смолы. Некоторые из этих промыслов носили характер ремесла.

Как видим, сельское хозяйство уже в раннем средневековье было довольно широкой сферой развивавшейся экономики. При этом оно удовлетворяло потребности не только крестьян, но и землевладельцев, всех служилых людей, а определенная часть производимой продукции и сырья выступала в качестве товаров в городских поселениях и шла на продажу за межи княжеств белорусских земель.

Но экономическая жизнь на землях Беларуси в рассматриваемый период определялась не только хозяйственной деятельностью сельских жителей. Начался и процесс *урбанизации*, т.е. возникновения и развития городов, которые уже в средневековый период становились очагами новых социально-экономических и культурных явлений. Этот процесс был закономерным, но установить точно время его начала сложно, хотя многие исследователи считают, что уже в VI–VIII вв. складывались предпосылки для появления городов на восточнославянских землях, и они могли возникнуть в VII–VIII вв. Для более глубокого понимания урбанизации используется даже термин «протогорода». Не одинаковы были причины и пути возникновения городов. Вместе с тем их появлению способствовал рост численности населения и его концентрация в поселениях, расположенных на удобных и оживленных путях сообщения и торгового обмена, усиление роли племенных объединений и превращение их в государственные образования. Многие города возникли на основе племенных центров и их развитию благоприятствовало то, что они выполняли административно-политические функции, становились центрами княжеств, волостей. Вообще зарождение и развитие государственности, формирование феодальных отношений стало существенно важным фактором градообразования. Городские поселения становились не только резиденцией местной администрации, но и боярских вотчин, а в дальнейшем и феодальных замков. Многие из городов возникли как порубежные крепости в приграничных районах княжеств (Браслав, Борисов и др.). Безусловно, функциональные черты городов не оставались неизменными, уменьшались и даже исчезали одни и усиливались другие. Однако важнейшее значение для урбанизации имели экономические факторы и, в частности, развитие ремесла и торговли.

Не случайно основная масса городских жителей занималась ремесленно-торговой деятельностью. Этот момент выделил еще российский историк XVIII в. В. Татищев. «Ремесла – причина городов», – писал он. Такой точки зрения придерживались и другие историки. Роль ремесла в возникновении и развитии городов наиболее глубоко была обоснована советскими историками и их выводы не потеряли своего значения. Именно городские поселения становились основными центрами ремесла, а само ремесло к середине XIII в. достигло высокого уровня, развиваясь как специализированное производство. В Древней Руси, по подсчетам Б. Рыбакова, известно было свыше 40 ремесленных специальностей, глубоко специализированным было и ремесло в белорусских городах. С появлением городов активизировалась и *торговля*, она осуществлялась в форме обмена изделиями и купли-продажи. Причем уже в IX в. на восточнославянских землях использовались металлические деньги в виде гривны – серебряных слитков весом 140, 165, 200 гр. Впервые в летописях гривна упоминается под 882 г. Обращались на всей территории Древней Руси и иностранные монеты – арабские дирхемы и западноевропейские динарии, что свидетельствует о довольно тесных торгово-экономических связях восточнославянских земель как со странами Востока, так и с европейскими государствами. Особенно активной была торговля с Византией. По некоторым оценкам, Византию с торговыми целями ежегодно посещали от 1000 до 1500 торговых людей. В торговлю с Византийской империей были вовлечены практически все древнерусские земли, и ее товары проникали не только в города, но порой даже в сельские поселения.

Возникновение и развитие городов подтверждается многими источниками, в т.ч. и археологическими. Сведения о городах имеются и в летописях. Так, первым в числе белорусских городов в летописях назван Полоцк, он упоминается под 862 г. Археологические раскопки показали, что Полоцк возник на основе городища где-то в конце VIII – начале IX в. В XI в. он был уже настоящим городом, имея не только детинец, но и посад, предместья. Площадь города составляла 180 га (в начале XI в. площадь Киева равнялась примерно 160 га, а площадь Новгорода достигла размера 150 га только в XII в.). Полоцк стал крупнейшим городским поселением всей Восточной Европы. Это было балтское поселение, где закрепились славяне. К числу древних городов Беларуси относятся также Туров, Заславль, Витебск, они известны были в X в. В середине XIII в. на территории Беларуси уже имелось 35 городских поселений, зафиксированных в источниках.

Таким образом, городские поселения становились исторической реальностью, и уже в раннем средневековье экономика белорусских земель, как и в целом Древней Руси, базировалась не только на сельском хозяйстве. Возрастала роль ремесленного производства, центрами которого были именно города, а это меняло и ее цивилизационные основы. Уже тогда возникла аграрно-ремесленная цивилизация, определявшая развитие общественных процессов на белорусских землях в течение длительного времени, пока не сложилась цивилизация индустриальная.

Изменения, происходившие в экономике, оказывали влияние и на социальную сферу. На всех землях восточных славян шло довольно быстрое разложение родоплеменных отношений, складывалась новая социальная структура общества. Этот процесс во многом был связан с феодализацией общества, развитием на восточнославянских землях феодального способа производства. Советские историки считали, что такой способ производства утвердился в Древней Руси уже в IX в. В настоящее время эта точка зрения пересмотрена. Исследования, проведенные в последние годы, показывают, что в процессе разложения родоплеменного строя у восточных славян формировался не феодализм, а общество переходного типа, экономика которого носила многоукладный характер. «Древнерусское общество, – писал российский историк И. Фроянов – следует рассматривать как сложный социальный организм, сочетающий разные типы производственных отношений». В экономике восточнославянских земель тогда переплетались три хозяйственных уклада: первобытнообщинный, представленный хозяйством свободных крестьян, рабовладельческий, базировавшийся на труде несвободных людей (холопов, невольников) и феодальный, возникший на основе перехода земель в собственность князей и бояр. При этом на первых порах (IX–XI вв.) преобладала государственная форма земельных владений. В дальнейшем возникло и частное землевладение, даже князья стали иметь т.н. домены, т.е. личные владения, независимо от того, были ли они на престоле или нет, домены являлись их наследственными владениями. Белорусский историк О. Левко отмечает, что «у склад княжацкага дамена ў раннім сярэднявеччы ўваходзілі двары, гарады, сёлы, неўмацаваныя паселішчы – “места”, ласы, ралля, азёры і інш. Яны маглі быць раскіданы па розных кутках дзяржавы, з’яўляліся асноўнай крыніцай даходаў на ўтрыманне князя і яго двара, а таксама фундам зямельных надзелаў васалаў». По мнению белорусских историков, домен полоцких князей формировался

с конца X – начала XI в. В дальнейшем, в XII–XIII вв., расширилось боярское землевладение, а с конца X в. возникло и церковное землевладение. В процессе феодализации складывался и слой людей, зависимых от феодальных землевладельцев, в который входили не только холопы, но и крестьяне-общинники, все они выполняли различные повинности. Безусловно, феодализация общества даже в XIII в. была еще не глубокой, но именно феодальный уклад становился ведущим и определял общую тенденцию социально-экономического развития белорусских земель. Все эти процессы находили отражение в социальной структуре общества. На ее формирование оказывали также влияние государствообразующие факторы, изменения в религиозной сфере. При этом средневековое общество восточнославянских земель принципиально не отличалось от других европейских стран, имея и свои особенности. В основе его социальной структуры лежала трехфункциональная модель – общество делилось на три разряда: тех, кто занимался военным делом, обеспечивал безопасность (в западных странах их называли рыцарством), тех, кто трудится (это простолюдины, сельские и городские жители), и тех, кто молится, т.е. духовенство. Такое деление было обосновано в сочинениях европейских христианских идеологов и считалось богоустановленным. Современная же историческая наука социальную структуру средневекового общества, в т.ч. и того, что формировалось и развивалось на восточнославянских землях характеризует несколько иначе, учитывая и правовые аспекты. Здесь основными были следующие *социальные группы*: знать, свободные жители сельских и городских поселений и зависимые люди. Знать по своему социальному статусу была категорией феодальной, в нее входили князья и служебные лица, выполнявшие поручения в разных областях политической и хозяйственной жизни земель-княжеств. Их высокий статус обеспечивался не только государственной деятельностью, но и земельными владениями. Это было привилегированное сословие, представлявшее социальную элиту. Его численность постоянно возрастала, при этом усиливалась роль боярства, как основной группы крупных и средних землевладельцев. Формировавшаяся элита общества выполняла различные функции административно-судебного, военно-оборонительного, фискального и иного характера. Свободное население было представлено как сельскими, так и городскими жителями. Сельские жители – это крестьяне-общинники, еще не оказавшиеся в зависимости от феодалов, имевшие

свои хозяйства. Но их число уменьшалось. В состав свободных входили и горожане: ремесленники, торговцы, владевшие усадьбами-дворами, участвовавшие в городских собраниях (вечах). Третью группу составляли зависимые, представленные «невольниками», т.е. холопами (рабами) и разными категориями крестьян, связанных с феодальными собственниками земель. Основной функцией этих групп была производственно-хозяйственная деятельность, обеспечивавшая потребности социальной элиты. В отдельную общественную группу выделилось духовенство – священнослужители и монахи. Они также являлись частью привилегированного сословия и занимались не только церковными делами, но активно участвовали в делах светских, общественных.

Как видим, в социально-экономической сфере белорусских земель развивались сложные процессы, отражавшие переход от первобытного общества к феодализму. Переходные черты наиболее заметны были в раннем средневековье, это значит, в VI–IX вв., в дальнейшем усилилась роль феодальных явлений. При этом основными центрами хозяйственной жизни становились княжеско-боярские владения.

4. Международные условия и внешние факторы развития белорусских земель. Изучая средневековую историю белорусских земель, необходимо учитывать и внешние, международные условия и факторы. Княжествам, которые складывались здесь, приходилось решать проблемы, касавшиеся не только отношений с другими политическими центрами Руси, но и с соседними и более отдаленными странами и народами, обеспечивать свою безопасность. Этому способствовало и само геополитическое положение белорусских земель, находившихся на перекрестке многих и важных путей сообщения. Через эти земли проходит широко известный тогда путь «из варяг в греки». Важную роль играла также Западная Двина, Припять, Неман. Сказывались и особенности государственно-политического строя Древней Руси, самостоятельность местных княжеств в решении как внутренних, так и внешних дел. Эта самостоятельность особенно возросла в период раздробленности Руси. Все эти обстоятельства не могли не учитывать княжества белорусских земель, реализуя свои цели в различных регионах и прежде всего в примыкавших к их владениям. Так, для Полоцкого княжества важное значение приобретал прибалтийско-скандинавский регион. Его связывала с этим регионом Западная Двина, и Полоцк стремился колонизировать, освоить все примыкавшие к ней

земли. Ему, в частности, удалось установить свой контроль над Нижним Подвиньем, вовлечь в сферу своего влияния ливов и некоторые другие племена, обитавшие здесь. Они вынуждены были выплачивать Полоцку дань, что зафиксировано в исторических источниках. Во второй половине XI в. в Нижнем Подвинье сложились небольшие княжества с городами Герцике и Кукенойс, вассально зависимые от Полоцка. Довольно рано завязались связи белорусских земель со Скандинавией, населенной норманами или варягами, как их называли жители восточнославянских княжеств. Они проникли в Восточную Европу в середине IX в. и не исключено, что уже тогда в определенной мере подчинили северные группы славян и финно-угоров, проживавших здесь, которые должны были выплачивать им дань. Об этом свидетельствует запись в Никоновской летописи под 859 годом: «Имаху дань варязи из заморья на чюди, и на словенах, на мери, и на всех кривичах». Но выплата дани варягам продолжалась не долго, вскоре их, т.е. варягов, как пишет летописец, прогнали «за море». Вместе с тем связи восточных славян со Скандинавией, с варягами не прекратились. Более того, варяжские предводители, т.н. конунги оказались вовлеченными и во внутривосточные события, происходившие на восточнославянских землях и, если верить летописцам о т.н. «призвании варягов», то именно выходцы из Скандинавии (Рюрикичи) стали во главе формировавшегося здесь государства, хотя скандинавское происхождение Рюрика признают не все историки.

Возможно из Рюरिकовичей происходили и полоцкие князья, в т.ч. Рогвалод и князь Тур, оказавшийся у дреговичей. Есть данные и о том, что выходцы из Скандинавии выступали в качестве наемников, использовались полоцкими князьями, о чем также свидетельствуют летописные записи. Вообще пребывание скандинавов на белорусских землях подтверждается многими источниками. Вместе с тем нельзя преувеличивать их влияние на историческое развитие белорусских, как и в целом восточнославянских земель. Хотя восточные славяне и испытали определенное воздействие со стороны выходцев из Скандинавии, они все же сумели сохранить свою самостоятельность, а сами эти «варяги» растворились в общевосточнославянской массе населения, были ими ассимилированы, оставив, возможно, название «Русь», которое многие считают шведским по происхождению.

Активно отстаивали свои интересы княжества белорусских земель и в отношениях с соседними странами Центральной и Южной Евро-

пы. Так, для Берестейских и Туровских земель определенную угрозу составляло Польское королевство, пытавшееся присоединить эти земли к своим владениям и использовать их в борьбе с Киевом. Известно, что первое столкновение между Польшей и Русью произошло в начале XI в., когда польский король Болеслав организовал походы с целью захватить «Червенские грады», возможно он занял тогда и Берестье. Борьба с поляками продолжалась и в дальнейшем. Надо заметить, что с польским королем Болеславом оказался связан туровский князь Святополк, женатый на его дочери, ему даже удалось в 1015 г. захватить киевский престол.

Не были изолированы белорусские земли и от событий, касавшихся отношений Древней Руси с Византией. Эти отношения завязались уже в раннем средневековье и развивались по многим направлениям, но вначале преобладали военные столкновения. Так, первый поход на Византию Русь организовала еще до объединения восточных славян в 860 г. (в летописях он зафиксирован под 866 г.). Всего же в течение 860–988 гг. Русь совершила 6 походов на Византию. В этих походах могли участвовать все подвластные киевским князьям славянские племена, в т.ч. и те, что находились на белорусских землях. Это видно из летописного описания похода киевского князя Олега, организованного в 907 г. В летописи отмечается, что Олег «...поя же множество варяг и словены, и чюдь, и словене, и кривичи, и мерю, и деревляны, и радимичи, и поляни, и северяне, и вятичи, и хорваты и дулебы, и тиверцы». Об участии полочан в этом походе свидетельствует тот факт, что в числе городов, которым Константинополь согласился выплатить дань («уклады»), был и Полоцк. Можно полагать что, представители всех восточнославянских земель, находившихся под властью Киева, могли участвовать в выработке соглашений с ней, подписанных во время военных походов. Есть основания считать, что Русь тогда стала важным военно-политическим союзником Византии, и выходцы из восточнославянских земель получили право наниматься на службу в византийскую армию. Об этом свидетельствует одна из статей договора 907 г. В ней записано: «Егда же требовать на войну ити, и сии хотят остаться у царя вашего своею волею, да будет». В исторических документах, дошедших до нас, есть сведения о совместных действиях русов и византийцев в составе войск империи, а это значит, что подписанные соглашения выполнялись. Укреплению связей с Византией, другими европейскими странами способствовала крещение Руси, торговые отношения.

Общевосточнославянский характер носила борьба и со степными кочевниками и, в частности, с хазарами, печенегам, торками, половцами, в ней также принимали участие выходцы из белорусских земель, что зафиксировано в источниках.

Решая внешнеполитические проблемы, княжества белорусских земель, как и в целом Древней Руси, использовали разные средства и не только военно-дипломатические, но и семейно-брачные. Так, Туровский князь Святополк, как уже отмечалось, был женат на дочери польского короля Болеслава. Полоцкие князья находились в родстве с Византийским императорским домом через брак дочери полоцкого князя Всеслава с сыном византийского императора. Усиливалась и самостоятельность княжеств во внешней сфере, особенно возросла в период раздробленности Руси. Но тогда перед княжествами белорусских земель возникли новые проблемы, а международные условия усложнились в связи с опасностью, нависшей со стороны иноземных захватчиков. Для белорусских земель эта опасность исходила прежде всего от немецких рыцарей – крестоносцев, которым в течение XIII в. при поддержке многих европейских стран и Ватикана удалось проникнуть в Восточную Прибалтику и под видом распространения христианства упрочить здесь свои позиции. При этом в данном регионе были созданы два довольно сильных государственных образования – Орден Меченосцев, а затем и Тевтонский орден (в дальнейшем они объединились в одно конфедеративное государство – Ливонию).

Появление крестоносцев в Прибалтике и, в частности, в устье Западной Двины (в 1201 г. они построили здесь крепость Ригу) не могло не встревожить полоцких князей, контролировавших Нижнее Подвинье. Правда, вначале полоцкие князья не проявили должной решительности и недооценили опасность со стороны крестоносцев, разрешив католическим миссионерам распространять свою религию среди ливов и других языческих племен, зависимых от Полоцка и, воспользовавшись этим, крестоносцы построили целый ряд крепостей, ставших опорными пунктами на занятых территориях.

Более активные шаги были предприняты полочанами в отношении крестоносцев в начале XIII в. Так, в 1203 г. полоцкий князь Владимир совершил поход в район Риги, но он оказался неудачным, в 1206 г. состоялся второй поход и также неудачно. Неудачно развивались для полочан события в отношениях с крестоносцами и в последующий период и в течение 1208–1209 гг. крестоносцы разорили и захватили

зависимые от Полоцка города – княжества Герцике и Кукенойс. Все это подорвало общие позиции Полоцка в Нижнем Подвиньи, о чем свидетельствовали подписанные с Орденом соглашения 1210 и 1212 гг. Хотя эти соглашения носили торговый характер, в целом были невыгодны Полоцку, он вынужден был отказаться от дани, которую ему выплачивали ливы и порвать свои связи с ними.

Но борьба с крестоносцами не прекратилась, напротив, она стала приобретать все более широкий характер, в нее втянулись и другие восточнославянские княжества. Вместе с тем расширили сферу своей деятельности и крестоносцы, причем в борьбу по завоеванию восточнославянских земель включился и еще один Орден – Тевтонский, закрепившийся в Пруссии. Этот Орден не раз пытался захватить Гродно и Новогородские земли. Так, первый поход на Гродно тевтонцы совершили в 1284 г., а всего известно почти 20 походов на этот город.

Определенную угрозу для белорусских земель уже в XI в. представляли и литовские племена. Только с 1201 по 1236 гг. они совершили 14 походов на древнерусские княжества.

Усложнилось в XIII в. положение восточнославянских земель и на юго-востоке, где активизировались действия монголов. Впервые древнерусские князья встретились с монголами в 1223 г. в битве на реке Калке, но это военное столкновение имело местный характер. Нашествие монголов на Русь началось с конца 30-х г. XIII в. с похода хана Батия, и им удалось не только разорить многие восточнославянские земли, но и подчинить их, установив т.н. иго Золотой Орды над Северо-Восточной Русью.

Нашествие монголов испытали и некоторые юго-восточные и южные земли Беларуси, о чем свидетельствуют следы их пребывания в районе Гомеля, Мозыря, Турова, Бреста и на более северных территориях. Высказано мнение, что монголы в 1239 г. могли дойти даже до Полоцка, после разорения Черниговского и Смоленского княжеств, и на какое-то время подчинили его. Однако установить контроль над Западной и Северо-Западной Русью, в силу ряда причин, монголам не удалось.

Таким образом, внешние, международные условия, в которых развивались белорусские земли в рассматриваемый период были сложными, но княжествам, возникшим здесь, удалось тогда сохранить свою самостоятельность. Вместе с тем внешняя опасность, как и раздробленность Руси, самих этих княжеств, не могли не сказаться на их положе-

нии, и они стали втягиваться в процесс образования Великого Княжества Литовского (ВКЛ).

5. Культура белорусских земель. Роль христианства в ее развитии. Изменения, происходившие в развитии белорусских земель в средневековый период, не могли не затронуть сферу культуры. Ее основы были заложены в древности, в условиях первобытного общества. Но переход к новой стадии общественного развития открыл более широкие возможности для культурного прогресса, и он наблюдался в различных областях материальной и духовной жизни. При этом менялось и мировосприятие людей, их мировоззрение, мораль, что было связано со сменой религиозных представлений, и, в частности, с распространением христианства, постепенно вытеснившего язычество.

Язычество, как уже отмечалось ранее, зародилось в глубокой древности, и на протяжении долгого времени было господствующей религией на восточнославянских, в т.ч. и белорусских землях. Эта была довольно сложная система религиозных представлений и обрядов, имевших к тому же определенные племенные отличия, в основе которых лежало «многобожие» или политеизм. Языческий пантеон был представлен группой богов, главным из которых считался Перун – бог грома, молнии и дождя, культ которого был известен многим племенам со времен еще индоевропейской общности. Имелись у славян-язычников и свои святилища, где устанавливались т.н. идолы, вокруг которых они осуществляли религиозные обряды под руководством жрецов – волхвов.

Однако изменения, происходившие на восточнославянских землях в раннем средневековье, зарождение государственности, новых общественных отношений, развитие международных связей – все это требовало изменений и в сфере религии. И они произошли в результате распространения христианства, которое стало проникать на земли Древней Руси уже в IX в. В конце X в. киевский князь Владимир официально организовал крещение Руси по византийско-греческому, т.е. православному обряду. С этого времени начался переход к новой религии и на белорусских землях, здесь также строились православные храмы, появились свои местные религиозные центры – Полоцкая и Туровская епархии (были созданы соответственно в 992 и 1005 гг.). Восточные земли Беларуси находились в сфере влияния Смоленской епархии. Общее же количество епархий на землях Древней Руси выросло к середине XIII в. до 15, и во всех в них велось активное церковно-организационное строительство. Безусловно, язычество было вытесне-

но не сразу. Процесс распространения и утверждения христианства на восточнославянских землях был сложным и длительным. Сказывался не только недостаток священников, культовых зданий, но и географический фактор, обширность территории Древней Руси, коммуникативные трудности. И тем не менее именно православная церковь стала основной конфессией в Древней Руси, а новая религия определяла всю духовную жизнь людей. Тогда, как отмечают многие историки, произошел «гигантский морально-психологический переворот в сознании восточных славян», что ускорило развитие культуры.

Изучая изменения, происходившие в культуре белорусских земель рассматриваемого периода, следует учитывать тот факт, что она обогащалась наиболее одаренными, талантливыми выходцами из всех слоев общества, в т.ч. и из простых жителей сельских и городских поселений. При этом важнейшую роль в культуре играло *устное народное творчество*, с которым непосредственно был связан зарождавшийся на белорусских землях фольклор. Есть все основания утверждать, что у восточнославянских племен еще до появления государственности, возникновение княжеств сложились все основные формы и виды устного народного творчества, сохранившиеся и развивавшиеся в Древней Руси. Так, в письменных источниках того времени имеются сведения о народных праздниках и обрядах, связанных с трудовой и прежде всего земледельческой деятельностью человека и такими природными явлениями, как зимнее и летнее солнцестояние, приход весны. Разнообразными были и семейные обряды, они отражали важнейшие моменты в жизни человека: его рождение, вступление в брак, смерть и захоронение. Значительное место в системе фольклорных жанров занимали заговоры (замовы), пословицы и поговорки, загадки, произведения героического и сказочного эпоса, различные мифы, легенды и предания.

Необходимо отметить, что устное народное творчество Беларуси, как и других древнерусских земель, имело общую восточнославянскую основу, но и в этой сфере уже тогда определились некоторые отличия, сложившиеся у племен, которые, как пишет летописец «имяху обычаи свой и законъ отец своих и преданья, каждо свой нравъ». Эти отличия в дальнейшем стали еще более выразительными, определив особенности белорусского, украинского и русского фольклора.

Не могла не затронуть устное народное творчество и христианская церковь. Она не только не приняла многие народные обряды и праздники, но и повела с ними борьбу, объявив их дикими, варварскими,

связанными с язычеством. Однако полностью изменить их церковь не смогла, произошло соединение дохристианских и христианских традиций, что нашло отражение как в народных, так и религиозных праздниках и обрядах.

Существенно важным явлением в развитии культуры белорусских земель и всех восточнославянских земель стало распространение *письменности*. Имеются определенные свидетельства того, что у славян уже в древности складывалась своя система письма. Однако в силу разных причин она не получила развития. В основу славянской письменности легла азбука, созданная на базе греческого алфавита известными тогда христианскими миссионерами братьями Кириллом и Мефодием и получившая название «кириллица». Фактически возник новый язык – старославянский, который приобрел и сакральный характер, ибо использовался в литургии, т.е. богослужении и для перевода библейских и других религиозных книг, потому и называют его церковно-славянским. Но тогда же складывается (на основе родственных племенных диалектов и народных говоров) и древнерусский язык. Он представлял собой две разновидности: устный разговорный язык восточных славян и литературный письменный язык, на развитие которого большое влияние оказал язык церковно-славянский. Основными очагами письменной культуры становились города, а грамоте учили не только частные лица, но и в специальных школах, создаваемых церковью. При чем письменность получила довольно широкое распространение, грамотные имелись даже среди простых жителей, о чем свидетельствуют различные источники.

В процессе развития письменности возникла и литература. Она представлена разнообразными произведениями как религиозного, так и светского характера. Однако преобладали тогда на белорусских землях (как и во всей Древней Руси) церковно-религиозные произведения рукописного характера, переведенные из греческого или староболгарского языков. Сохранилось, например, Туровское евангелие XI в. – самое раннее письменное произведение, созданное в границах Беларуси. Дошли до нас и отрывки Полоцкого евангелия (конец XII в.) и Оршанского евангелия (конец XII – начало XIII в.).

Одновременно с переводными книгами стали появляться и оригинальные сочинения, авторами которых были уроженцы белорусских земель, в числе которых следует прежде всего назвать *Ефросинью Полоцкую*. Она фактически является первой у восточных славян женщи-

ной – проповедницей христианства, просветительницей, писателем. Просветительская деятельность Ефросиньи Полоцкой состояла не только в том, что она лично занималась перепиской и распространением религиозных книг. В Софийском соборе ею был организован, как считают многие исследователи, целый скрипторий, т.е. определенный коллектив переписчиков книг. Просветительница и сама могла писать произведения: молитвы, поучения. Некоторые исследователи связывают с именем Ефросиньи и Полоцкое летописание.

Глубокий след в истории Беларуси, ее культуры оставил также *Кирилл Туровский*. Его просветительская деятельность относится ко второй половине XII в. Кирилл Туровский является автором многих слов, т.е. сочинений, посвященных церковным праздникам, казаний, поучений, молитв. Некоторые из них были написаны даже в стихотворной форме. Литературная слава Кирилла Туровского вышла далеко за пределы белорусских земель, его сочинения знали и переписывали во многих славянских странах. «Славен бысть по всей земле той» – отмечается в Житии Кирилла Туровского. Он отличался и красноречием, проповеднической деятельностью, современники называли его другим Златоустом, который «паче всех воссия на Руси».

На территории Беларуси широко известны были произведения *Климента Смолятича*, *Авраамия Смоленского*, других церковных просветителей. Их деятельность получила освещение в т.н. Житиях – своеобразных литературных проповедениях, авторами которых могли быть их ученики, правда, появились они позднее.

Кроме церковно-религиозной литературы, на территории Беларуси известны были и разные произведения светского характера, как переводные, так и оригинальные, в т.ч. и художественные. В числе последних необходимо выделить «Слово о полке Игоре», созданное неизвестным автором в XII в. Это произведение справедливо оценивается как самое высокое достижение художественной литературы восточных славян средневекового периода. В нем отражены и события, происходившие на белорусских землях, а некоторые ученые считают, что его автором мог быть выходец из белорусских земель.

Важно отметить, что в процессе развития письменности зарождались и элементы белорусского языка. Они прослеживаются в источниках XIII в. и, в частности, в Смоленской грамоте 1229 г., в Полоцких грамотах. Белорусские слова встречаются в произведениях Климента Смолятича («сябры», «ляда», «пожни»), в «Житии Авраамия Смоленского»

(«настаўник», «злодй», «потреба» и др.). Особенности, присущие белорусскому языку, наиболее выразительны были в Подвинско-Поднепровском районе, где возник местный, смоленско-полоцкий диалект.

Качественно новые явления прослеживаются и в сфере *искусства*. Об уровне его развития можно судить по памятникам архитектуры, живописи, произведениям народного творчества, музыки. Причем в этой сфере особенно сильным было влияние христианства, византийских традиций. Именно с распространением христианства на белорусских землях появились особые сооружения культового характера: храмы, соборы, монастырские комплексы, возводимые с участием как византийских (а возможно и болгарских), так и местных мастеров. Первые такие сооружения на территории Беларуси появились в XI в. и самыми древними из них считаются церковь Святой Богородицы в Полоцке и Друцке, упоминаемые в источниках, относящихся к началу XI в. В Полоцке в середине XI в. был возведен и такой величественный памятник монументальной архитектуры, как Софийский собор. Это была третья, после Киева и Новгорода, София на Руси, т.е. строение подобного типа. Следующим по древности культовым сооружением считается церковь Благовещения в Витебске. Она была построена в начале XII в. и сохранилась почти до нашего времени, только в 1961 г. ее разорили. Одной из древнейших и оригинальных по оформлению является также Борисоглебская или Каложская церковь в Гродно, это памятник XII в. До середины XIII в. церковные культовые здания появились во многих городах Беларуси, хотя точное их количество неизвестно. В числе архитектурных памятников культового предназначения следует выделить монастыри – своеобразные комплексы, включавшие в себя несколько строений различного характера. Первым на территории Беларуси стал монастырь в Заславле, основанный княгиней Рогнедой, но о нем известно мало. Более полное представление мы имеем о полоцких монастырях – женском, заложенном в XII в. по инициативе Ефросиньи на северной окраине города, и мужском, находившемся в южном предместье – Бельчицах, отсюда и его название – мужской Бельчицкий монастырь. Это были крупные и сложные строения. Бельчицкий монастырь был обнесен каменной стеной с башнями, и на его территории в XII–XIII вв. действовали 4 церкви, среди которых специалисты выделяют Борисоглебскую церковь, построенную зодчим Иоанном. В женском монастыре по своим архитектурно-художественным качествам выделялась Спасская церковь, также построенная талантливым зодчим Иоанном. Российский историк Л. Алексеев назвал эту церковь

«вершиной архитектурной мысли Полоцкой земли», одним из чудесных памятников архитектуры Древней Руси. Это единственный памятник Беларуси XII в. в Беларуси, сохранившийся почти в первоначальном виде.

Развитие архитектуры было связано и с гражданским строительством, оборонительными сооружениями. Иногда такие оборонительные сооружения размещались отдельно, имели самостоятельное оборонительное значение. Примером может служить знаменитая Каменецкая или Белая вежа, построенная в XIII в. Такие вежи (в научной литературе их называют «вежами волынского типа» или «вежами-донжонами») строились в разных местах, что подтверждается археологическими материалами.

Анализ сохранившихся памятников показывает, что архитектура Беларуси средневекового периода развивалась в общем русле восточнославянских, древнерусских традиций, испытывая сильное влияние традиций византийских. Однако в архитектуре белорусских земель уже тогда выявились и свои особенности, которые прослеживаются и в способах кладки плинфы, в оформлении зданий, и в их композиции. Историки говорят о существовании в то время местных архитектурных школ – Полоцкой и Гродненской.

В тесной связи с архитектурой развивалось *изобразительное искусство*. Так, практически все культовые церковные здания имели фрески, которые высоко оцениваются специалистами. На религиозной основе возник и другой вид изобразительного искусства – иконопись или иконография. Самым ранним образцом иконографического искусства на белорусских землях, да и всей Древней Руси, считается икона Божьей матери, известная как Одигитрия Полоцкая («Одигитрия» с греческого переводится как «Путеводная»), датируется она XII в. Считается, что эта икона (одна из трех) была написана еще при жизни девы Марии апостолом Лукой (находилась в городе Эфесе) и по просьбе Ефрасиньи Полоцкой с согласия византийского императора и благословения патриарха ее передали в Полоцк и поместили в Спасской церкви женского монастыря. Но некоторые исследователи утверждают, что икона Одигитрия Полоцкая могла быть создана местным художником с присланного оригинала.

С развитием письменности возник и такой вид изобразительного искусства, как *книжная графика*. Рукописные книги тогда (как и в последующем) художественно оформлялись, имели различные миниатюры, заставки с геометрическими, растительными и иными элементами. Они представлены в Туровском, Оршанском евангелиях

XI–XIII вв., а также и в других памятниках письменности древнерусского происхождения.

Высокого уровня в своем развитии достигло тогда и декоративно-прикладное искусство, непосредственно связанное с народным творчеством. В этом искусстве выделяется несколько видов. Прежде всего надо назвать художественную обработку различных металлов, чем занимались ювелиры. Об их деятельности свидетельствуют разные изделия, остатки мастерских, в которых работали местные мастера. При этом они хорошо знали и использовали такие приемы обработки металлов, как штамповка, тиснение, плетение, зернь, скань, перегородчатая эмаль, гравировка и др. Все это применялось при изготовлении женских украшений, предметов домашнего быта, христианского культа. Яркий пример – крест Ефросиньи Полоцкой, изготовленный в 1161 г. мастером Лазарем Богшей, он оценивается как шедевр народно-прикладного искусства восточных славян. Совсем недавно, в 2009 г., на одном из аукционов в Минске было выставлено на продажу художественно оформленное ожерелье, которое по оценке историков датируется XII в. и могло принадлежать Ефросинье Полоцкой.

К произведениям декоративно-прикладного искусства относятся и другие изделия т.н. малой пластики, пользовавшиеся спросом у населения белорусских земель. Это касается, в частности, небольших каменных иконок, сделанных из специально обработанной глины. Такие иконки обнаружены в Полоцке, Минске, Новогрудке, Волковыске, Пинске, Витебске. Так, широко известна иконка с изображением святых Константина и Елены из Полоцка. По мнению исследователей, «*мэнавіта ў гэтым абразку ўвасобілася тое сутнаснае, што характарызуе мастацтва не толькі Полаччыны, але і Беларусі ўвогуле*» (И. Ганецкая). Во многих белорусских городах обнаружены и шахматные фигурки, сделанные из кости и камня. Сам факт наличия таких фигур свидетельствует о высоком развитии духовной культуры горожан (из 20 древнерусских городов, где найдены такие фигурки, 15 находятся на территории Беларуси). Считается, что на восточнославянские земли шахматы пришли из Персии или арабских стран в VIII–IX вв.

Важное место в духовной жизни людей того времени занимала музыка. При этом музыкальное искусство очень тесно было связано с календарно-обрядовой и семейно-обрядовой поэзией, другими видами и жанрами устного народного творчества. Наиболее ярко оно представлено песнями, которыми сопровождалась народные праздники и обряды, хо-

роводы и другие развлекательно-увеселительные мероприятия. Разнообразны были и музыкальные инструменты, в рассматриваемый период на территории Беларуси известны были три типа музыкальных инструментов: духовые (трубы, дудки, жалейки), струнные (гусли, гудок) и ударные (бубны). Широкой популярностью пользовались и выступления скоморохов. С распространением христианства на белорусских землях возникло и церковное пение, которым сопровождалось богослужения в храмах. В Древней Руси была создана даже своя система нотных записей церковно-православных молитвенных спевов. В конце 80-х годов прошлого столетия в архиве был обнаружен спевный цикл, т.н. канон, созданный в честь Ефросиньи Полоцкой, он содержит текст и ноты, датируемые XII в.

Важные изменения происходили и в других областях. Накапливались как практические знания, так и общие представления человека о природе, окружающем мире. Развивалась общественная мысль, мировосприятие людей, их эстетические вкусы, духовность.

Безусловно, культура уже тогда не была социально однородной. Ее основной пласт составила культура простых жителей сельских и городских поселений. Но формировалась и культура элитных социальных слоев, роль которой особенно была заметна в профессиональном творчестве. В целом же культура белорусских, как и других восточнославянских земель, обогащалась всеми социальными группами. Поэтому не следует преувеличивать, как это делалось в советский период, сословные или классовые отличия в культуре средневекового времени. Само общество находилось еще на той стадии, когда сословно-классовая структура только оформлялась. Фактором, который консолидировал население восточнославянских земель, придавал их культуре общие черты, связывал их духовно стало христианство, деятельность православной церкви. Многие исследователи отмечают, что христианская церковь не только была источником культурного творчества, но и «способствовала также объединению русичей, формируя их культурно-историческую общность и соборность» (В. Даркевич).

Что же касается национально-этнических черт в культуре белорусских земель, то до середины XIII в. они еще не определились, хотя и наметились. Сам белорусский этнос еще не сложился, он сформировался в форме народности позднее. Вместе с тем в территориально-географическом смысле мы можем называть культуру того времени такими понятиями, как «белорусская средневековая культура», «старобелорусская или древнебелорусская культура». На это в свое время обратил внима-

ние известный белорусский исследователь, искусствовед Н. Щекотихин, который отмечал, что хотя древнебелорусская культура и не имела самостоятельности, она была тесно привязана к определенной территории, которая в своих основных границах совпадала с этнографической территорией Беларуси. «Такім чынам, – пісал Н. Щекотихин, – у чыста тэрытарыяльным сэнсе яна можа быць выдзелена як старабеларуская».

Рекомендуемая литература

Учебные и учебно-методические издания

Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права на Беларусі : вучэб. дапам. / А.Ф. Вішнеўскі. – Мінск, 2003. – 319 с.

Гісторыя Беларусі: у 2 ч. Ч. 1: Ад старажытных часоў па люты 1917 г. / пад рэд. прафесара Я.К. Новіка, Г.С. Марцуля. – Мінск, 2007. – 398 с.

Гісторыя Беларусі: у 2 ч. Ч. 1: Са старажытных часоў да канца XVIII ст. : курс лекцый / І.П. Крэнь [і інш.]. – Мінск, 2000. – 656 с.

Дзмітрачкоў, П.Ф. Беларусь у сярэднявечны перыяд (V – першая палова XIII ст.) : вучэб.-метад. дапаможнік / П.Ф. Дзмітрачкоў. – Магілёў, 2007. – 148 с.

Дмитрачков, П.Ф. Белорусский этнос: истоки, становление и развитие: метод. мат-лы и рекомендации / П.Ф. Дмитричков. – Могилев, 2010. – Гл. 4. – 156 с.

Дмитрачков, П.Ф. История зарождения и развития государственности на белорусских землях (IX–XVIII вв.) : учеб.-метод. мат-лы и рекомендации / П.Ф. Дмитричков. – Могилев, 2008. – 76 с.

Довнар, Т.И. История государства и права Беларуси : учеб. пособие / Т.И. Довнар, Н.М. Юрашкевич. – Мінск, 2005. – 317 с.

Загарульскі, Э.М. Заходняя Русь IX–XIII стст. : вучэб. дапам. / Э.М. Загарульскі. – Мінск, 1998. – 240 с.

Марзалюк, І.А. Гісторыя рэлігіі Беларусі (X–XVIII стст.) : вучэб. дапам. – Магілёў, 1997. – 55 с.

Парашкоў, С.А. Гісторыя культуры Беларусі : вучэб. дапам. / С.А. Парашкоў. – Магілёў, 2001. – Раздзел I. – 296 с.

Пілецкі, В.А. Гісторыя эканомікі Беларусі (ад старажытных часоў да пачатку XXI ст.) : вучэб.-метад. дапам. / В.А. Пілецкі. – Мінск, 2007. – 192 с.

Рыер, Я.Г. Развіццё сярэднявечнай вёскі на тэрыторыі Беларусі і ў суседніх землях : вучэб. дапам. / Я.Г. Рыер. – Магілёў, 1990. – С. 43.

Снапкоўскі, У.Е. Гісторыя знешняй палітыкі Беларусі : вучэб. дапам. : у 2 ч. / У.Е. Снапкоўскі. – Мінск, 2003. Ч. 1: Ад пачаткаў дзяржаўнасці да канца XVIII ст. – 281 с.

Старостенко, В.В. Общественная и философская мысль в Беларуси X–XVII вв. : учеб. пособие / В.В. Старостенко. – Могилев, 2003. – 216 с.

Трещенок, Я.И. История Беларуси : учеб. пособие : в 2 ч. Ч. 1: Досоветский период / Я.И. Трещенок. – Могилев, 2003. – 296 с.

Эканамічная гісторыя Беларусі : вучэб. дапам. / пад рэд. В. І. Галубовіча. – Мінск, 1996. – 432 с.

Юхо, Я. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапам. : у 2 ч. Ч. 1 / Я. А. Юхо. – Мінск, 2000. – 448 с.

Научные и научно-популярные издания

Алексеев, Л. В. Западные земли домонгольской Руси: Очерки истории, археологии, культуры : в 2 кн. / Л. В. Алексеев. – М., 2006. – Кн. 1. – 289 с.

Алексеев, Л. В. Полоцкая земля в IX–XIII вв. (Очерки истории Северной Белоруссии в IX–XIII вв.) / Л. В. Алексеев. – М., 1966. – 295 с.

Археалогія Беларусі : у 4 т. – Т. 2 : Жалезны век і раннія сярэднявечча. – Мінск, 1999. – 520 с.

Архітэктура Беларусі: нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце : у 4 т. – Т. 1: IX–XIV стст. – Мінск, 2005. – 392 с.

Галубовіч, В. І. Эканамічны стан, побыт і гандаль Старажытнай Беларусі (IX–XIII стст.) / В. І. Галубовіч. – Мінск, 1997. – 175 с.

Голубеў, В. Грамадска-тэрытарыяльныя супольнасці ў Беларусі: ад радавой абшчыны да суседскай грамады / В. Голубеў // Гістарычна-археалагічны зборнік. – Вып. 20. – Мінск, 2005. – С. 206–211.

Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Т. 1 : Старажытная Беларусь: ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2000. – Раздзел 2. – 351 с.

Гісторыя беларускага мастацтва : у 6 т. – Т. 1 : Ад старажытных часоў да другой паловы XVI ст. – Мінск, 1987. – 304 с.

Гісторыя сялянства Беларусі : у 3 т. – Т. 1 : Гісторыя сялянства Беларусі ад старажытнасці да 1861 г. – Мінск, 1997. – 431 с.

Дадзіёмава, В. У. Гісторыя музычнай культуры Беларусі. Ад старажытных часоў да другой паловы XVIII ст. / В. У. Дадзіёмава. – Мінск, 1994. – С. 95.

Дмитрачков, П. Ф. О становлении и организации власти и управления на белорусских землях в древнерусский период / П. Ф. Дмитричков // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2008. – № 6. – С. 11–17.

Дук, Д. Полацк IX–XI стст.: шлях да дзяржаўнасці / Д. Дук // Беларускі гістарычны часопіс. – 2012. – № 5. – С. 4–8.

Ермаловіч, М. І. Старажытная Беларусь: Полацкі і Навагарадскі перыяды / М. І. Ермаловіч. – Мінск, 1990. – 366 с.

Загорулский, Э. М. Белая Русь: с середине I тыс. до середины XIII в. / Э. М. Загорулский. – Минск, 2014. – 532 с.

Загорулский, Э. М. Славяне: происхождение и расселение на территории Беларуси / Э. М. Загорулский. – Минск, 2012. – 367 с.

Коробушкина, Т. Н. Земледелие на территории Белоруссии в X–XIII вв. / Т. Н. Коробушкина. – Минск, 1979. – 120 с.

Левко, О. Н. Полоцкая земля в государствообразующих процессах Восточной Европы IX–XII вв. / О. Н. Левко // Полацк у гісторыі і культуры Беларусі : матэрыялы Міжнар. навук. канф. (Полацк, 22–23 мая 2012 г.) / рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]. – Мінск, 2012. – С. 22–29.

Левко, О. Н. Средневековые территориально-административные центры северо-восточной Беларуси. Формирование и развитие / О. Н. Левко. – Минск, 2004. – 280 с.

Лысенка, П. Ф. Тураўская зямля ў IX–XIII стст. / П. Ф. Лысенка. – Мінск, 1999. – 268 с.

Нарысы гісторыі культуры Беларусі : у 4 т. – Т. 2 : Культура гарадоў X – пачатку XX ст. / Л. І. Лакотка [і інш.]. – Мінск, 2004. – 575 с.

Новікаў, Я. У. Ваенная гісторыя беларускіх зямель (да канца XII ст.) : у 2 т. / Я. У. Новікаў. – Мінск, 2007. – Т. 1. – 206 с.

Парашкоў, С. А. Культура старажытнай Беларусі (ад засялення да сярэдзіны XIII ст.) : манаграфія / С. А. Парашкоў. – Магілёў, 2003. – 132 с.

Пілецкі, В. А. Гісторыя эканомікі Беларусі (ад старажытных часоў да пачатку XXI ст.) : вучэб.-метадыч. дапам. / В. А. Пілецкі. – Мінск, 2007. – 192 с.

Сасноўскі, З. А. Гісторыя беларускай музычнай культуры ад старажытнасці да канца XVIII ст. / З. А. Сасноўскі. – Мінск, 2010. – 416 с.

Штыхаў, Г. В. Старажытныя дзяржавы на тэрыторыі Беларусі. – 2-е выданне, выпраўленае / Г. В. Штыхаў. – Мінск, 2002. – С. 94.

Шчакацін, М. М. Нарысы гісторыі беларускага мастацтва / М. М. Шчакацін. – Мінск, 1993. – 366 с.

Вопросы для самоконтроля:

– Когда и как происходило расселение восточных славян на белорусских землях? Какие группы славян закрепились здесь? Как они оцениваются историками? Какие явления способствовали образованию древнерусской народности?

– Назовите предпосылки возникновения государственности у восточных славян. В каких формах она сложилась? Раскройте роль Полоцкого княжества в развитии государственности на белорусских землях, определите его место в политической системе Древней Руси. В чем особенности положения Туровского княжества? Какие изменения произошли в развитии государственности в период раздробленности Руси? Дайте характеристику органов власти и управления, других элементов государственности, сложившихся в средневековый период.

– Определите роль сельского хозяйства в экономической жизни населения белорусских земель в рассматриваемый период. Какие изменения происходили в его развитии? Каковы были пути возникновения

городов? Раскройте их роль в историческом развитии белорусских земель.

– Какие хозяйственные уклады имелись в экономике? В чем выразилось формирование феодальных отношений? Охарактеризуйте социальную структуру общества того времени.

– По каким направлениям осуществлялась внешнеполитическая деятельность княжеств белорусских земель? Раскройте их.

– Когда и почему стала нарастать угроза белорусским землям со стороны крестоносцев? Чем выражалось противодействие этой угрозе? Какие соглашения были подписаны между Полоцком и Орденом? Дайте оценку этим соглашениям.

– Приведите факты о нахождении монголов на белорусских землях. Почему на них не распространилось иго Золотой Орды?

– Объясните предпосылки подъема в развитии культуры белорусских земель. Какую роль в этом сыграла христианская церковь? В чем особенность распространения христианства на белорусских землях?

– Чем было вызвано появление письменности? Какие факты свидетельствуют о ее распространении на белорусских землях?

– По каким направлениям развивалось искусство? Охарактеризуйте их.

ТЕМА 4. БЕЛОРУССКИЕ ЗЕМЛИ В СОСТАВЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVI в.)

1. Историографические и источниковедческие аспекты образования ВКЛ, периодизация его истории.

2. Предпосылки образования, становление и развитие ВКЛ. Пути включения белорусских земель в состав Княжества.

3. Особенности государственно-политического строя, правовой системы ВКЛ. Роль белорусских земель в их становлении и развитии.

1. Историографические и источниковедческие аспекты образования ВКЛ, периодизация его истории. Великое Княжество Литовское было одним из крупнейших европейских государств, поэтому его историей занимались и занимаются ученые многих стран. Причем первые работы, в которых освещалась история ВКЛ, появились уже в

XIV–XVI вв., во время его становления. В их числе прежде всего следует выделить летописные своды, созданные в самом Княжестве. Их рассматривают не только в качестве важных письменных источников по истории ВКЛ, но и как своеобразные исторические сочинения обобщающего характера. В этот же период вышел целый ряд работ и польских историков, в которых отразились многие вопросы, касавшиеся происхождения ВКЛ, его генезиса, политического устройства, роли «русских» т.е. восточнославянских земель в образовании и развитии этого государства. Так, большой и разнообразный материал по истории ВКЛ содержался в книгах *А. Гваньини* «Описание Европейской Сарматии» (1578) и *М. Стрыйковского* «Хроника польская, литовская, жемойтская и всяя Руси» (1582). Они были изданы на латинском языке, а затем переведены на ряд европейских языков, и тем самым включили историю ВКЛ в сферу западноевропейской историографии. На эти работы в дальнейшем опирались многие исследователи. Правда, как и другие работы польских историков XVI–XVII вв., они носили в основном описательный характер, отражая особенности развития исторических знаний своего времени.

Более высоким научным уровнем отличались работы польских и местных историков о ВКЛ, вышедшие во второй половине XVII – XVIII, а затем и в XIX в. В этом отношении необходимо выделить довольно крупную работу известного в Речи Посполитой в XVII в. историка, религиозного деятеля *А. Вишук-Каяловича* «История Литвы», изданную на латинском языке в 1650–1669 гг. Работа состояла из двух частей и отражала события из истории ВКЛ дохристианского времени и до Люблинской унии. Первая часть этой работы во многом была построена на материалах «Хроники» М. Стрыйковского, но в целом она носила самостоятельный характер и явилась попыткой разработать систематизированный курс по истории ВКЛ. Важным изданием XVIII в., имевшим непосредственное отношение к истории ВКЛ, стал *10-томный сборник* нормативных актов ВКЛ и Польши «*Валюмина легум*» и публикация документов М. Догеля. Они заложили основы археографии и источниковедения ВКЛ. На широкой источниковой основе была подготовлена «История польского народа» *А. Нарушевича*, уроженца белорусских земель. В ней отражены многие аспекты истории ВКЛ. В числе работ по истории ВКЛ, изданных в XIX в., следует выделить «Историю Литвы и Руси до Люблинской унии с Польшей в 1569 г.» *И. Лелевеля*, возглавлявшего кафедру всеобщей истории Виленского университета. Данная

работа носила комплексный характер, охватывала различные стороны государственно-политической, экономической, церковно-религиозной и этнической истории ВКЛ в один из важнейших ее периодов и, по сути, стала, как отмечают современные исследователи, первым обобщающим научным анализом объединенной и взаимосвязанной «литовско-русской» государственности. При этом И. Лелевель рассматривал ВКЛ основным преемником исторического наследия Киевской Руси, что способствовало его внутреннему развитию и благоприятствовало внешней безопасности. Большой вклад в изучение истории ВКЛ внесли и другие ученые Виленского университета, а также его выпускники *И. Ярошевич, И. Данилович, И. Анацевич, М. Бобровский, Т. Нарбут*. Они освещали историю ВКЛ с патриотических «литвинских» позиций, стремились преодолеть польские подходы к ВКЛ как неотъемлемой части Речи Посполитой. Важной в данном отношении стала работа И. Ярошевича «Образ Литвы с точки зрения цивилизации с древнейших времен и до конца XVIII в.» (т. 1-3, 1844–1845 гг.).

С конца XVIII в. усилили внимание к ВКЛ и российские ученые. Причем в российской историографии истории ВКЛ, которая складывалась в основном в XIX в., определились два концептуальных подхода. Первый представляли те исследователи, которые рассматривали ВКЛ как литовское государство и с этих позиций освещали его историю. Такой подход прослеживается во многих работах. Эти ученые недооценивали роль восточнославянских, в т. ч. и белорусских земель в образовании и развитии ВКЛ. Второй подход находил отражение в работах тех российских историков, которые признавали в ВКЛ наличие и русской государственности, называя его «Литовско-русским» государством. Такой подход был характерен для историков, придерживавшихся идеологии «западнорусизма», распространенной в российской историографии в XIX в. У истоков этой идеологии стоял историк *Н. Устрялов*, один из первых обративший внимание на территориальное, демографическое и культурно-религиозное преобладание «русского», т. е. восточнославянского населения ВКЛ над этническими литовцами. В ВКЛ он выделил две части – русскую и литовскую и указал на роль западнорусских княжеств в образовании ВКЛ. По его словам, русские княжества к западу от Днепра, кроме Галиции, присоединившейся к Польше еще со времени Гедымина, слились в одно целое и вместе с литовцами образовали мощное и самостоятельное государство. В значительной степени взгляды Н. Устрялова на ВКЛ были развиты *М. Кояловичем*. По его мнению,

государственность ВКЛ вначале сформировалась в пределах русского ареала «Западной Руси», а затем в результате переселенческих движений (особенно после монгольского нашествия) была воспринята соседними литовцами. К этому объединительному процессу под угрозой Немецкого ордена со временем присоединились и жемойты, которые еще в XIII в. уже образовали свои государственные формы. Русскость ВКЛ находила отражение во многих публикациях, выходивших в России в первой половине XIX в., в том числе и тех, что помещались в периодических изданиях, например, в «Виленском вестнике», являвшемся официальным изданием всего Северо-Западного края.

Еще более широкое и более аргументированное освещение политическая история ВКЛ нашла в работах российских историков второй половины XIX – начала XX в., принадлежавших к государственно-юридической школе, сложившейся в российской историографии. В их числе особо надо выделить *М. Любавского*, автора многих публикаций по истории ВКЛ, в т.ч. и такой крупной обобщающей работы, как «Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно» (она была издана в 1910, а затем в 1915 годах). Из самого названия видно, какое значение он придавал «русскости» ВКЛ. М. Любавский писал, что с самого начала Великое Княжество Литовское было государством «не просто литовским, а литовско-русским», и раскрыл особенности его социально-политической и правовой эволюции. Его выводы хорошо были обоснованы и на них опирались и другие исследователи, в т.ч. и белорусские.

Белорусская концепция истории ВКЛ стала складываться также в XIX в. и получила развитие в XX в. Ее элементы уже заметны во многих публикациях дореформенного и пореформенного времени российской истории, в т.ч. и в первой обобщающей работе по истории Беларуси, подготовленной В.Турчиновичем и изданной в 1857 г. в Петербурге. Но особенно большой вклад в ее разработку внесли историки *М. Довнар-Запольский*, *В. Ластовский*, *В. Игнатовский*, *В. Пичета* и ряд других исследователей, рассматривавших ВКЛ как «литовско-белорусское государство». Однако эта концепция не закрепились в белорусской историографии советского периода. Роль ВКЛ в нашей истории не только недооценивалась, но и даже замалчивалась, игнорировалась. Только в конце 50-х гг. XX в. в Советском Союзе была издана специальная работа по истории ВКЛ, автором которой был российский советский историк *В. Пауто*. Она называлась «Обра-

зование Литовского государства», но принципиально нового в изучение ВКЛ эта работа не внесла, – ВКЛ рассматривалось как литовское государство, в котором белорусские земли находились в угнетенном состоянии.

Отношение к ВКЛ стало меняться уже в 60–70 и особенно 80–90-е годы прошлого столетия. Тогда появились публикации, авторы которых не только заявили о необходимости и важности изучения истории ВКЛ, но стали отказываться от схем и представлений о ВКЛ, сложившихся в советской историографии. Это было заметно в работах *А. Гришкевича*, *И. Юхо*, *Н. Алексютовича*, некоторых других. Вот как характеризовал ВКЛ Н. Алексютович: «Вялікае княства Літоўскае па сваім этнаграфічным складзе і тэрытарыяльным прынцыпе было больш беларускай дзяржавай, чым літоўскай».

Распространению, а затем и утверждению таких взглядов на ВКЛ в белорусской историографии способствовали публикации и российских историков и, в частности, *С. Думина*. Так, уже в статье «Об изучении истории Великого княжества Литовского», опубликованной в 1988 г. в журнале «Советское славяноведение», он поднял ряд важных вопросов, касавшихся образования ВКЛ, включения белорусских земель в его состав и их роли в становлении и развитии этого государства и подчеркнул, что «есть основание утверждать, что Великое княжество Литовское, Русское и Жомойтское явилось формой государственного существования не только литовского, но и белорусского народа, а его возникновение стало результатом объединительных тенденций, действовавших на землях Западной Руси» (с. 98). С таких позиций рассматривалась история ВКЛ и в статье *С. Думина*, помещенной в книге «История Отечества: люди, идеи, решения» под названием «Другая Русь (Великое княжество Литовское и Русское)», книга была издана в Москве в 1991 г.

Среди работ белорусских ученых, посвященных истории ВКЛ и вышедших в 80–90-е годы, большой резонанс не только в научных кругах, но и в обществе вызвали публикации *Н. Ермоловича*, в которых он пытался доказать, что ВКЛ изначально формировалось как «беларуская дзяржава», его последняя работа, изданная уже после смерти так и называлась «Беларуская дзяржава Вялікае княства Літоўскае» (Мн., 2000). Однако точка зрения Н. Ермоловича, хотя и была поддержана некоторыми историками национально-радикального толка, оказалась слабо аргументированной и не закрепились в белорусской истори-

ческой науке. Более взвешенно история ВКЛ освещалась в работах Ю. Бохана, А. Грицкевича, Г. Голенченко, А. Кравцевича, П. Лойко, В. Носевича, М. Спиридонова, И. Юхо, других белорусских ученых, вышедших в 90-е гг. XX в., а затем и в последующий период. В это же время активизировалось изучение истории ВКЛ и литовскими, польскими, украинскими и российскими исследователями. Причем состоялся и ряд научных дискуссий в виде «круглых столов», научных конференций по проблематике ВКЛ, роли в его истории белорусских земель. Так, первый такой «круглый стол» был организован в апреле 1992 года в Минске под названием «Беларусь в Великом княжестве Литовском». Он носил международный характер, в нем, кроме белорусских историков, участвовали ученые из Польши, Англии, Италии, всего 31 человек. Материалы дискуссии были опубликованы в виде стенограммы, а фрагменты в журнале «Беларуская думка» (№ 10, за 1992 г.). Надо заметить, что этот «круглый стол» проигнорировали литовские историки. Но в июне 1992 г. в пос. Гервяты Островецкого района, что на Гродненщине, состоялась их официальная встреча с белорусскими коллегами, названная «Белорусско-литовский научный круглый стол», посвященный ВКЛ, на котором был принят важный итоговый документ. В 1993 г. «круглый стол» по истории ВКЛ был организован редакцией российского журнала «Родина» с участием российских, белорусских, литовских и польских историков.

В 90-е гг. расширилось и количество общих публикаций по истории Беларуси периода ВКЛ, что подтверждают следующие цифры. Так, если в 1990 г. их было 47, то в 1992 г. стало 183. Активно изучалась история ВКЛ и в начале 2000-х гг., что позволило издать большую обобщающую работу «Беларусь у перыяд Вялікага Княства Літоўскага» в виде отдельного тома 6-томной истории Беларуси (том 2, вышел в 2008 г.), а также трехтомную «Энцыклапедыю Вялікага Княства Літоўскага» (издавалась в 2005, 2006, 2010 гг.).

Разрабатывая историю ВКЛ, белорусские исследователи, как и ученые других стран, стремились использовать самые разнообразные источники. В своей основной массе они уже выявлены, проанализированы, а многие и опубликованы. Наиболее массовыми и очень важными были и остаются письменные источники. Их можно разделить на две основные группы: письменные источники нарративного, т.е. описательного характера, и документальные источники. К нарративным относятся летописи и хроники, в которых зафиксированы многие со-

бытия и явления как политической, так и социально-экономической и культурной жизни ВКЛ, главным образом XIII–XVI вв., хотя в отдельных летописях содержатся сведения и по более позднему времени. Документальные источники более многочисленны и разнообразны, относятся ко всей истории ВКЛ и касаются всех сфер его внутренней жизни и внешнеполитической деятельности. Они представлены актовыми, т.е. правовыми и законодательными документами, регулировавшими социально-политические и хозяйственно-экономические отношения во всех землях ВКЛ, а также материалами текущего делопроизводства, связанные с деятельностью органов власти и управления, администрации Княжества. Большинство сохранившихся актовых материалов уже опубликованы. Материалы же делопроизводства в основном хранятся в архивах. Но некоторые из этих материалов, например, документы канцелярии ВКЛ, т.н. Литовская Метрика опубликованы. В Беларуси публикация книг Литовской Метрики была налажена еще в 1928 г., всего же издано более 10 таких книг. Опираются историки и на другие источники (материально-вещественные, археологические, этнографические, лингвистические, изобразительные).

Анализ источников, проведенные на их основе исследования, особенно последних лет, позволили снять многие спорные моменты из истории ВКЛ, выработать более обоснованные суждения как по отдельным ее аспектам, так и по более общим проблемам. Это относится и к периодизации истории Княжества. Она строится на разных критериях. Но если иметь в виду генезис ВКЛ, т.е. процесс его становления и развития как самостоятельного и крупнейшего государства Восточной Европы, происходившие территориальные изменения, то в истории Княжества можно выделить *следующие периоды*. *Первый* относится ко времени возникновения ВКЛ, формирования его государственной территории за счет коренных литовских и соседних белорусских земель. Этот период охватывает средину XIII – первую половину XIV в. и приходился он на время правления князя Миндовга и его преемников, включая Гедымина. *Второй* период хронологически связан со второй половиной XIV – XV в. и отражает расширение территории ВКЛ за счет белорусских, украинских и некоторых русских земель, укрепление его общих позиций в регионе. Это было время правления князей Ольгерда, Ягайлы, Витовта и Казимира. Причем в этот период началось сближение ВКЛ с Польшей на основе Кревской унии и других соглашений. *Третий* период относится к концу XV – 60-м годам XVI в. В этот пери-

од территория ВКЛ стала сокращаться, восточные земли переходили к Московскому государству, а украинские отошли к Польше, с которой была подписана Люблинская уния, в результате которой возникло новое государство – Речь Посполитая. *Четвертый* период был наиболее длительным, он охватывал время от Люблинской унии 1569 г., создания Речи Посполитой и до ее раздела в 1795 г. В этот период происходила адаптация ВКЛ к новым государственно-политическим условиям, причем ему удалось сохранить свой, но ограниченный суверенитет в рамках объединенного государства.

2. Предпосылки образования, становление и развитие ВКЛ. Пути включения белорусских земель в состав Княжества. Изучая предпосылки образования ВКЛ, необходимо учитывать как внутренние, так и внешние исторические обстоятельства, сложившиеся в регионе, где возникло это государство. Причем в первую очередь надо обратить внимание на те процессы, которые развивались на балто-литовских землях в XII – первой половине XIII в. Есть достаточно оснований утверждать, что истоки ВКЛ уходили в тот период и были связаны с зарождением государственности у местных племен. К XIII в. эти племена уже во многом преодолели общественные порядки, характерные для первобытного строя и достигли стадии, когда стало возможным появление государственных образований. Практически все исследователи отмечают, что у балтских племен имелись тогда не только своя знать, но и князья, т.н. кунигасы, обладавшие более высоким социальным статусом, возглавлявшие эти образования. Особенно быстро тогда возвышалась Литва, которую в 30-е годы XIII в. возглавил князь Миндовг («Литва Мендога» упоминается в письменных источниках под 1235 г.). Именно ему удалось стать великим («старейшим») князем и распространить свою власть на все литовские земли («Литву зане, поимана бе вся земля Литовска» – отметил летописец). Фактором, ускорившим государственную консолидацию балтских племен, централизацию власти в Литве, стала внешняя угроза со стороны крестоносцев, закрепившихся в Восточной Прибалтике. Эта угроза усилилась в 30–40-е гг. XIII в., когда Орден Меченосцев и Тевтонский Орден объединились, создав конфедеративное государственное образование – Ливонский Орден.

О политическом доминировании Литвы в те годы свидетельствуют многие факторы, в т.ч. усиление ее военной активности, что позволило Миндовгу не только подчинить других местных князей, но и расширить территорию этого государственного образования за счет

соседних восточнославянских земель. Так, в конце 40-х гг. XIII в. Миндовг оказался в Новогородке, положив начало объединению балтских и соседних западнорусских земель в составе формировавшегося здесь государства. Уже тогда в данном регионе, на современном литовско-белорусском пограничье, образовалась довольно устойчивая политическая структура, в которой великому князю балтского происхождения принадлежала часть этнически литовских и зависимых от него восточнославянских земель. Причем эта структура, как справедливо отметил В. Носевич «аказалася настолькі жыццяздольнай, што няўхільна аднаўлялася пасля неаднаразовых крызісаў на працягу другой паловы XIII – XIV ст.».

Все эти исторические факты и события, безусловно, надо учитывать, раскрывая предпосылки образования ВКЛ. Они, как видим, складывались уже на балтских землях и были связаны с началом государственно-политической централизации местных государственных образований.

Существенно важное значение для образования ВКЛ имели явления и процессы, развивавшиеся в тот период и на восточнославянских, т.е. древнерусских землях, которые стали втягиваться в это государство с середины XIII в. Их роль в становлении и развитии ВКЛ признавали все исследователи. При этом многие из них указывали на довольно мирный переход западнорусских княжеств под власть великих князей литовских. Сила оружия, писал М. Любавский, имела второстепенное значение. Под давлением сложившихся исторических обстоятельств, отмечал он, «западно-русские земли сами должны были идти в объятия Литвы». Этот момент следует особо выделить, учитывая тот факт, что многие историки, главным образом советского периода, пытались свести проблему образования ВКЛ к завоеваниям восточнославянских земель литовскими князьями. Безусловно, набеги литовцев, походы их князей, в т.ч. и тех, кто стоял во главе ВКЛ, мы не можем игнорировать, изучая историю образования Княжества, они зафиксированы в источниках. Но в основе возникновения ВКЛ лежали более глубокие явления, обусловившие включение восточнославянских земель в его состав, соединившие их с балтскими землями.

Прежде всего надо учитывать балто-славянские связи и контакты, исторически сложившиеся в бассейне Среднего и Верхнего Понеманья, ставшего ядром ВКЛ. Они в целом носили мирный характер и таковыми оставались в период формирования ВКЛ. Переход соседних западнорусских земель под власть великих литовских князей во многом был

обусловлен и усложнением их положения после нашествия манголов. Это нашествие не только разорило древнерусские земли, но и разрушило политическую систему, связывавшую княжества Руси в удельный период. В результате мангольского нашествия изменилась вся сфера внешних, международных отношений на пространствах Восточной Европы, а Золотая орда, созданная монголами, подчинив Северо-восточную Русь, стремилась установить контроль и над юго-западными и западными русскими землями, что способствовало их вовлечению в формировавшееся ВКЛ.

Немаловажное значение имела и наметившаяся на восточнославянских землях уже в XIV в. общая тенденция к преодолению раздробленности Руси, к политической консолидации удельных княжеств. Эта тенденция отражала как объективные процессы, развивавшиеся здесь, так и субъективные устремления разных слоев населения. Назревала необходимость в объединении, и одним из центров такого объединения становилось Великое Княжество Литовское. Именно ему удалось укрепить свои позиции в западном и юго-западном регионе Руси, оттеснив, а затем и подчинив Галицко-Волынское княжество, стремившееся также собрать соседние земли. Роль ВКЛ как одного из собирателя раздробленных земель Руси была обоснована в работах российских дореволюционных историков. Эту роль признавали белорусские историки и, в частности, В. Игнатовский. «Літоўска-беларуская дзяржава (так он называл ВКЛ. – П.Д.), – писал В. Игнатовский, – з самага пачатку свайго існавання ўзяла на сябе заданне сабраць у адзін палітычны арганізм заходнюю частку рускіх славян». Правда, в советский период данная точка зрения не закрепились в исторической науке. Тогда ВКЛ рассматривали не как собирателя, а как завоевателя земель Руси, собирателем считалось Московское княжество. Оценка политической ситуации, сложившаяся на восточнославянских землях в XIII–XIV вв., стала меняться в 70–80-е гг. прошлого столетия. Уже тогда многие российские и белорусские историки пришли к выводу, что объединительный процесс на этих землях носил полицентрический характер. На роль собирателя раздробленных земель Руси, тогда претендовали несколько княжеств: Московское, Тверское, Галицко-Волынское и возвышавшееся Великое Княжество Литовское, которому удалось вовлечь в сферу своего влияния многие удельные княжества Западной и Юго-Западной Руси, опередив в этом Московское государство. Оно усилилось позднее, заявив о претензиях на все древнерусские земли.

Таким образом, в XIII–XIV вв. создавалась реальная возможность объединения балтских и соседних восточнославянских земель в составе ВКЛ. Это был симбиоз, жизненно необходимый обеим сторонам, обусловленный центростремительными тенденциями, которые вызревали как на землях этнической Литвы, так и на территории западнорусских княжеств, и уже с самого начала своего существования это государство носило полиэтнический характер.

Когда же и как сложилось ВКЛ как самостоятельное государство? Какими путями и средствами включались в его состав белорусские земли? В настоящее время у историков не вызывает сомнения тот факт, что ВКЛ стало формироваться со времени князя Миндовга, оказавшегося в Новогородке и возглавившего, как уже отмечалось, государственное образование из балтских и соседних западнорусских земель, складывавшегося в середине XIII в. в районе Верхнего и Среднего Понеманья. Правда, точных сведений о появлении Миндовга в Новогородке письменные источники не содержат, отмечается лишь, что он «вступил в Новогородок». Но как? Н. Ермалович и его сторонники пытались доказать, что Миндовг был приглашен местным боярством на основе каких-то договоренностей. Однако есть более убедительные факты, свидетельствующие о том, что ему каким-то иным образом удалось распространить свою власть на этот район, входивший во владения Галицко-Волынских князей. Не исключено, что земли Новгородского княжества просто были захвачены. Аргументы на этот счет приводят-ся в последних исследованиях и, в частности, в публикациях И. Марзалюка, Н. Николаева. Но как бы там ни было, уже в конце 40-х гг. XIII в. Миндовг стоял во главе Новгородского княжества и развернул борьбу не только за сохранение прежних своих владений, но и за расширение территории возникшего здесь государства. Причем Миндовг показал себя опытным политиком, использовавшим самые разные средства для достижения своих целей. Так, ему удалось завязать контакты с Римом, приняв (в 1252 или 1253 г.) католицизм и королевскую корону, что способствовало улучшению его отношений с Ливонским Орденом. Довольно успешно Миндовг противодействовал и Галицко-волынским князьям, не раз пытавшимся подчинить новгородские земли, только в 50-х гг. XIII в. они совершили сюда три похода.

Однако образование ВКЛ проходило в сложных внутривосточных и международных условиях, и в 1263 г. Миндовг был убит в результате заговора, подготовленного местными князьями. Во главе ВКЛ

стал его сын Войшелк и ему удалось не только удержать земли, которыми владел Миндовг, но и включить в состав Княжества новые балто-литовские территории и втянуть в сферу своего влияния Полоцко-Витебские земли. Вместе с тем внутривосточный кризис в сформировавшемся государстве, вызванный убийством Миндовга, не был преодолен, борьба за власть продолжалась вплоть до 70-х гг. XIII в., когда ВКЛ возглавил князь Трайдень, правивший до 1282 г. Об этом князе также сохранилось мало сведений, не известно и кто сменил его на престоле. Но можно утверждать, что процесс развития ВКЛ в 80-е гг., хотя и замедлился, не был остановлен. Дальнейшее укрепление ВКЛ происходило в конце XIII – начале XIV в. при князьях Витене и Гедымине. Особенно усилилось ВКЛ как государство при Гедымине, правившем с 1316 по 1341 гг. Фактически все историки считают его центральной фигурой среди великих князей литовских, одной из наиболее известных личностей в истории ВКЛ. При этом князе к ВКЛ была присоединена большая часть этнически белорусских территорий, и его границы приобрели черты почти совпадающие с современными границами Литвы и Беларуси. При нем определилась и новая столица ВКЛ – с 1323 г. ей стал г. Вильно. Правлением Гедимином завершился первый период в истории государственного становления ВКЛ и оно заняло прочное место на политической карте Европы.

Дальнейшее развитие ВКЛ было связано с деятельностью князей Ольгерда (1345–1377), Ягайлы (1377–1392), Витовта (1392–1430) и его преемников. При этом территория ВКЛ продолжала расширяться, и при Витовте она достигла наибольших размеров – ВКЛ тогда превратилась в одно из крупнейших государств Восточной Европы, играя, по сути, роль гегемона в регионе. Витовт даже попытался превратить ВКЛ в королевство, но его коронация была сорвана. После смерти Витовта в 1430 г. ВКЛ стало ослабевать, а с конца XV в. терять свою территорию – восточные территории отходили к Московскому княжеству, ставшему основой Русского государства, а украинские и некоторые этнически белорусские земли оказались в составе Польши.

Таким образом, ВКЛ образовалось путем постепенного политического объединения балтских, т.е. этнически литовских земель и земель восточнославянских и прежде всего белорусских. Причем белорусские земли стояли у истоков ВКЛ, за их счет расширялась и его территория. Некоторые историки даже утверждают, что и первой столицей ВКЛ был белорусский город Новогородок (современный Новогрудок). Однако источники не подтверждают это мнение, высказанное в свое

время М. Стрыйковским. Вопрос не только о первой столице ВКЛ, но и о резиденции Миндовга, того города, где он получил королевскую корону, не решен. Вместе с тем Новогородок сыграл свою и немало-важную роль в становлении ВКЛ. Оценивая эту роль, литовский историк Т. Баранавас писал: «Новогрудок стал первой и главной опорой литовских властей на Руси. Здесь вырабатывались те отношения, на основании которых строились контакты Литвы с другими подвластными территориями Руси». Не имеется точных сведений и о переходе под власть великих князей литовских и Полоцкой земли, но если учесть, что эти земли пользовались в ВКЛ большой самостоятельностью, подтверждаемой великокняжескими грамотами, то не исключается наличие какого-то соглашения с местным боярством и горожанами. Витебские земли оказались в составе ВКЛ через брак сына Гедымина князя Ольгерда с витебской княжной Марией, после смерти ее отца Ярослава они и стали частью ВКЛ. Но, как свидетельствуют новейшие публикации, это не означало добровольное признание витеблянами власти великого князя литовского, не обошлось без военного давления. Без особого сопротивления в первой половине XIV в. в состав ВКЛ перешли Брестские, Туровские, Пинские, Минские, Друцкие земли, а несколько позднее и земли Белорусского Поднепровья. В целом процесс включения белорусских земель в ВКЛ занял довольно продолжительное время – примерно 100 лет, и великие князья литовские использовали все средства, чтобы их удержать. При Ольгерде в состав ВКЛ были включены украинские земли, а при Витовте его территория достигла максимальных размеров.

Расширение ВКЛ за счет белорусских и других земель Древней Руси не только сказалось на его государственных границах, но и усилил восточнославянский этнический компонент, уменьшив удельный вес литовского. Так, если вначале территория ВКЛ на 80% состояла из балтских земель, то в середине XIV в. на них приходилось только 30%. В конце XV – начале XVI вв. земли этнически литовские составляли 14%; белорусские – 45%, украинские – 38%. После Люблинской унии 1569 г. этнически литовские земли занимали 23%, а белорусские – 77% (украинские земли были присоединены к Польше).

3. Особенности государственно-политического строя и правовой системы ВКЛ. Роль белорусских земель в их становлении и развитии. Включение белорусских и других восточнославянских земель в ВКЛ, их территориальное преобладание, высокий уровень социально-

экономического и культурного развития – все это не могло не сказаться как на устройстве этого государств, так и на его политическом строе и административно-правовой системе. Фактически все историки отмечают, что ВКЛ с момента своего возникновения формировалось как государство федеративное, что нашло отражение в его названии, титуле великих князей литовских. Так, уже в XIV в. название ВКЛ определялось формулой, содержавшей три термина: Литва, Русь, Жемойтия. Иногда последовательность этих терминов менялась. На втором месте стояла Жемойтия, но уже в XV в. возникшее государство называлось «Великое княжество Литовское, Русское, Жемойтское». Термин «русский» вошел и в титул главы государства. Местные же княжества белорусских земель во многом сохраняли свою самостоятельность, находясь, по сути, на автономном положении. В отношении присоединенных восточнославянских земель (русских, как их тогда называли) великие князья литовские действовали по принципу: «Мы старины не рухает, а новины не уводим», а это было важно и для этих земель и для ВКЛ в целом. Более тесный контроль великий князь литовский осуществлял над своим доменом – землями коренной Литвы и Жемойтии, старым ядром державы, включавшим также Черную Русь, Завилейскую Литву (Ошмяны, Крево и другие территории Понемонья). Значительной самостоятельностью пользовались в начальный период Полоцкие, Витебские, Смоленские, Киевские земли, а также Волынь, Подляшье и Подо-
лье, где имелись свои княжества.

Вместе с тем в ВКЛ принимались и меры по укреплению власти главы государства на местах, изменению удельных порядков, усилению централизации в управлении. Первые шаги в этом направлении были предприняты уже при Гедимине, который посадил в удельных княжествах вместо прежних Рюриковичей своих сыновей и ближайших родственников. В таком духе действовали и преемники Гедимины и, в частности, Ольгерд и Кейстут, разделившие Великое княжество на две части – западную, подвластную Кейстуту и восточную – Ольгерду, а при Витовте почти все удельные княжества вообще были ликвидированы, было введено новое административное устройство, основанное на двух воеводствах Троцком и Виленском.

Включение белорусских и других восточнославянских земель в ВКЛ сказалось и на его государственно-политическом строе, который носил монархический характер. Однако во главе ВКЛ, начиная с Миндовга, оказались выходцы из балтских земель. Они носили титул

великого князя, пользуясь и названием славянского происхождения – государь («осударь»), т.е. полный хозяин. Как глава государства, великий князь обладал широкими полномочиями в области внутренней и внешней политики. Но развитие государственно-политического строя ВКЛ пошло не по пути установления здесь абсолютной, самодержавной монархии, а, напротив, в направлении ограничения, ослабления власти монарха, т.е. великого князя. К тому же великие князья литовские уже с XV в. стали избираться, не могли передавать свою власть по наследству.

В числе государственных органов, на которые опирался великий князь, и которые затем ограничили его власть прежде всего следует назвать Раду или господарскую Раду (в XV в. ее стали называть «паны-радой»). Она появилась на раннем этапе формирования ВКЛ и действовала как совещательный орган из числа приближенных к великому князю лиц. Но со второй половины XV в. роль Рады стала возрастать, и она превратилась в высший государственный орган, ограничивший власть великого князя, что было закреплено его привилегиями, изданными в 1492 и 1506 гг. Правда, правового акта, который бы регулировал деятельность Рады не имелось.

Важное место в структуре органов власти ВКЛ занимал *Сейм*, в источниках он назван по-разному: Сейм (Сойм, Вальный сойм). Он, как и Рада, имел древнерусские корни и первоначально представлял собой обыкновенное собрание военно-служилых людей из феодальных сословий всех земель ВКЛ, и решения таких собраний для великих князей не было обязательным. Однако к концу XV в. роль Сейма возросла, и он занял прочное место в структуре органов власти ВКЛ, превратившись в высший законодательный орган, выступая фактически в качестве парламента. К этому времени расширилась и компетенция Сейма, она охватывала все основные сферы государственной жизни Княжества, в т.ч. и те, которые касались деятельности великого князя, его избрания. В заседаниях Сейма участвовали не только паны-радные (Рада составляла его верхнюю палату – Сенат), многочисленные служебные лица центральных и местных органов, но и шляхта всех земель ВКЛ. При этом на первых порах представительство шляхты на Сейме не регулировалось правовыми актами, и каждый шляхтич мог присутствовать на его заседаниях. Однако вскоре, с 1512 г., были установлены нормы такого представительства: 2 депутата от повета, но не исключалась возможность и личного присутствия шляхтичей. Сейм, таким образом,

стал органом представительства всех основных феодальных сословно-классовых групп, сложившихся в ВКЛ: аристократической знати, т.н. магнатории и средних и местных феодалов, которыми была шляхта. Но в нем не были представлены ни горожане, ни крестьяне. Это был орган шляхетской демократии, которая утвердилась в ВКЛ.

Для осуществления государственной власти, управления страной большое значение имела деятельность т.н. *урядовцев* (*урядников*), занимавших важные государственные должности, как придворные, так и общеземские и местные. Среди общеземских, т.е. общегосударственных служебных лиц надо выделить *канцлера ВКЛ*, *маршалка земского*, *подскарбия земского*, *гетмана найвышшего*. Именно через них великие князья решали основные вопросы не только административного, но и финансового, хозяйственного и военного характера. Эти должности занимали наиболее приближенные к великому князю лица из аристократических семейств, как правило, литовского происхождения, хотя на этих должностях были выходцы и из белорусских земель (Лев Сапега и др.).

В процессе формирования ВКЛ сложилась также и структура *местного управления*, в развитии которого выделяются два периода. Первый относился ко второй половине XIII–XIV вв., когда шло становление ВКЛ, формировалась его государственная территория. В этот период местное управление было связано с феодальным хозяйством, как великого князя, его домена, так и частных землевладельцев, в т.ч. и в сохранившихся удельных княжествах. Например, главными правителями в господарских имениях (дворах) были державцы (наместники) и тиуны. Второй период был связан с ликвидацией удельных княжеств и созданием новой административной структуры, что происходило в XV–XVI вв. Тогда сложилась общегосударственная система управления, базировавшаяся на воеводствах и поветах, в большинстве из которых сохранились волости. Первые воеводства в ВКЛ были созданы в 1413 г. – Виленское и Троцкое. С начала XVI в. стала проводиться реформа местного управления, в результате которой появились еще пять воеводств: Витебское, Полоцкое, Новогородское, Смоленское и Подляшское. Окончательно структура местного управления в ВКЛ сложилась на основе решений сейма 1565–1566 гг. ВКЛ было поделено на 13 воеводств, 8 из которых полностью или частично охватывали земли Беларуси. Количество поветов доходило до 30, 16 из них находились в пределах современной территории нашей страны. Поветы

при этом стали основным звеном местного управления, центрами шляхетской общественной жизни. В состав поветов входили волости (в Новогородском воеводстве сохранялось как отдельная административная единица Слуцкое княжество, находившееся под властью князей Олельковичей). Такое административно-территориальное деление ВКЛ определила реформа 60-х годов XVI в., и было закреплено Статутом ВКЛ и почти в неизменном виде сохранилось до конца XVIII в., т.е. до разделов Речи Посполитой.

Надо заметить, что определенную роль в решении государственных и общественных дел играли в ВКЛ и *органы самоуправления*. Так, в воеводствах и поветах собирались местные сеймики (соймики), на которых шляхта рассматривала как общегосударственные, так и местные вопросы, избирала своих депутатов – послов на Вальный Сейм, слушала их отчеты, выдвигала кандидатуры на судебные и иные должности. Кроме сеймиков, созываемых великим князем, практиковались и съезды (собрания), которые собирались по желанию местной шляхты. Все это позволило шляхте, в т.ч. и белорусских земель, не только оказывать воздействие на государственную политику, но и обеспечивать свои социальные интересы.

Самоуправленческие начала сохранились в сельских и городских поселениях, т.е. в среде крестьян и мещан. Так, интересы крестьян, и не только в отношениях с землевладельцами, но и с великокняжескими урядниками, отстаивала сельская община (грамада) и избираемые на ней ее представители (старцы, войты). В городах самоуправление базировалось вначале на вечевых традициях, а затем на органах, создаваемых на основе Магдебургского права, которое учитывало и местные особенности. Самоуправленческие начала позволяли как центральным, так и местным властям полнее учитывать интересы сельского и городского населения, использовать общественное мнение при разработке и реализации государственных постановлений. Этому способствовало и право подданных великого князя подавать на его имя и в высшие органы власти челобитные и другие письменные обращения и жалобы, что было закреплено и в правовых актах.

В процессе становления ВКЛ сложилась и своя *правовая и судебная система*. Эта система также имела восточнославянские, древнерусские корни и базировалась на определенных законодательных актах. Важными среди них были великокняжеские грамоты (привилеи) как общеземские, так и местного характера. Но уже в XV в. были приняты

меры по кодификации права, т.е. разработке общегосударственных законодательных актов. Первым из них стал Судебник 1468 г. (Судебник Казимира). Это был кодекс уголовного и уголовно-процессуального права, сыгравший большую роль в развитии правовой теории и практики законодательной деятельности в ВКЛ. Дальнейшее развитие правовая мысль и законотворчество в ВКЛ получило в Статутах, изданных в 1529, 1566 и 1588 гг. Многие исследователи отмечают, что в законотворческой деятельности ВКЛ не только не уступало, но и превосходило европейские страны. Статут ВКЛ явился, по сути, первым всесторонне разработанным кодексом феодального права в Восточной Европе, своеобразным конституционным актом, регулировавшим все стороны жизни ВКЛ, всех его земель.

На основе правовых актов действовала и *судебная система ВКЛ*. Она сложилась не сразу, но уже к концу XV в. определились два вида судебных инстанций: общие суды для всего свободного населения, основанные на древнем обычном праве, и специальные суды для некоторых категорий населения (духовенства, татар, евреев и др.). При этом высшим судебным органом в ВКЛ оставался Великокняжеский (Господарский) суд и суд панов-рады. С высшим великокняжеским правосудием был связан и сеймовый суд и возникшие в XV в. комиссарские суды. Важным среди местных судебных инстанций был гродский суд, главную роль в котором играли восводы, старосты и державцы. Он решал дела всех социальных пластов населения, не только феодалов, но и горожан и даже крестьян. Дальнейшее развитие судебная система в ВКЛ получила в XVI в. в ходе осуществленной реформы. Однако и тогда действовали как центральные суды, так и суды местные. Центральными были: великокняжеский суд, суд панов-радных и сеймовый. В 1581 г. появился новый высший апелляционный судебный орган, отделенный от исполнительной власти – Главный суд или Трибунал, ограничивший судебные полномочия великого князя, панов радных и сейма. Изменились и местные суды, их представляли: гродский (замковый), земский поветовый и подкоморский суды, рассматривавшие уголовные и гражданские дела шляхты и других сословий. В городских и сельских поселениях действовали свои судебные органы: войтовско-лавничий суд в городах, получивших Магдебургское право, и копный суд в сельских поселениях, занимавшийся крестьянскими делами.

В целом в ВКЛ сложилась довольно развитая система управления и суда, прошедшая определенную эволюцию, отражая изменения,

происходившие в государстве и обществе. В ее основе, как и во всей государственности лежали достижения и традиции восточнославянских земель древнерусского периода. Вместе с тем выявились и новые моменты, обусловленные усилением польского влияния. Причем в государственно-политическую жизнь ВКЛ был привнесен религиозный фактор, связанный с распространением католицизма и ограничением прав православных. Правда, ограничения эти носили временный характер, в 1563 г. великокняжеским привилеем они были отменены.

На основе местных традиций и под воздействием европейских достижений сложилась *военная организация ВКЛ, его вооруженные силы*. Однако регулярной армии в ВКЛ, как и многих других европейских государствах, не имелось. Вооруженные силы комплектовались за счет повинностей военно-служилых феодальных сословий, т.е. магнатов и шляхты. Но во время военных конфликтов проводилась тотальная мобилизация всего мужского населения, известная как «Погоня». Использовались, особенно в XVI–XVII вв., и наемники из европейских стран. Подробно все эти вопросы изложены в специальных научных работах.

Важным атрибутом государственности ВКЛ, символом его суверенитета стал *герб*. Он вошел в историю под названием «Погоня» – всадник с поднятым мечом в правой руке и со щитом в левой. Этот символ отражал необходимость и значение обороны Отечества. Преследование врагов, изгнание их из пределов родной земли по-народному называлась «погоня», под таким названием выступала в ВКЛ военная повинность жителей мужского пола независимо от происхождения и социального статуса. Герб «Погоня», как считают специалисты, появился в результате довольно длительного процесса герольдизации (с конца XIV – по конец XV в.). За такой продолжительный срок менялся смысл и значение гербового изображения, и в конце XVI – начале XVII в. за ним закрепилось название «Погоня». Именно с этого времени можно говорить о существовании государственного герба ВКЛ. Юридическое оформление «Погони» в качестве такого герба историки связывают со Статутом 1566 г. Использовалась «Погоня» и в гербовнике местных административных образований и некоторых белорусских городов даже после включения земель ВКЛ в состав России. Определенные политические силы пытались сделать «Погоню» гербом и белорусского государства. Первый раз в 1918 г., когда была провозглашена БНР, второй раз после распада СССР и образования Республики Беларусь. С 19 сентября 1991 г. по 7 июля 1995 г. «Погоня» являлась

ее государственным гербом. По мнению современных белорусских исследователей, герб «Погоня» может рассматриваться как итог синтеза западноевропейских геральдических влияний и местного эмблематического материала, который сложился из частновладельческих знаков и образцов христианской (вначале византийско-православной, а затем римско-католической) символики и иконографии.

Таким образом, середина XIII в. стала определенным рубежом в историческом развитии белорусских земель. С этого времени во всей Восточной Европе ускорились процессы, связанные с консолидацией мелких княжеств, усилением централизаторских тенденций. Именно на этой основе и стало возможным образование ВКЛ, присоединение к нему белорусских и других восточнославянских земель. Но они не только не потеряли своих прежних достижений, в т.ч. и в сфере государственности, но и оказали воздействие на политический строй и правовую систему ВКЛ, во многом определив ее особенности.

Важную роль белорусские земли играли и в экономическом развитии ВКЛ, культурной сфере. Даже официальным государственным языком Княжества стал русский, т.е. старобелорусский язык. Все это надо учитывать при оценке национально-этнического характера ВКЛ, рассмотрении тех концепций, на основе которых строилась эта оценка. Таких концепций было немало. Но большинство современных ученых определяют ВКЛ как государство *полиэтническое*, возникшее на балто-восточнославянских землях, и есть основания его называть *литовско-белорусским* или *белорусско-литовским*, имея в виду важный вклад в его развитие и других этносов. К такому выводу пришли участники международного «круглого стола» «Беларусь у Вялікім княстве Літоўскім», состоявшимся в апреле 1992 г. в Минске. В итоговом документе, принятом по результатам прошедших дискуссий, было записано: *«Усе народы, якія прымалі ўдзел у палітычным, эканамічным і культурным жыцці Вялікага княства Літоўскага, а найперш беларускі і літоўскі з'яўляюцца гістарычнымі спадкаемцамі гэтай дзяржавы. Таму ёсць падставы ўжываць тэрмін для вызначэння дзяржаўнасці Вялікага княства Літоўскага, Рускага, Жамойцкага «Беларуска-літоўскае гаспадарства».* С такой оценкой ВКЛ согласились и литовские историки, участвовавшие в «круглом столе» в Гервятах, состоявшемся в июне 1992 г. Здесь отмечалось, что ВКЛ можно *«вызначаць з сённяшняга гледзяння як літоўска-беларускую або – раўназначна – беларуска-літоўскую дзяржаву».* Вместе с тем в истории становления и развития ВКЛ, во всех сферах его жизни нашли

отражение не только славяно-балтские традиции, но и общеевропейские явления. Поэтому можно согласиться с мнением тех ученых, которые считают, что в ВКЛ сформировался своеобразный государственно-политический строй европейского типа.

Рекомендуемая литература

Учебные и учебно-методические издания

- Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапам. / А. Ф. Вішнеўскі. – Мінск, 2003. – 319 с.
- Гісторыя Беларусі : у 2 ч. – Ч.1 : Ад старажытных часоў па люты 1917 г / пад рэд. прыфесара Я. К. Новіка, Г. С. Марцуля. – Мінск, 2007. – 398 с.
- Гісторыя Беларусі : у 2 ч. – Ч.1 : Са старажытных часоў да канца XVIII ст. : курс лекцый / І. П. Крэнь [і інш.]. – Мінск, 2000. – 656 с.
- Дзмітрачкоў, П. Ф. Беларусь у складзе Вялікага княства Літоўскага. Другая палова XIII – першая палова XVII ст. / П. Ф. Дзмітрачкоў. – Могілёў, 2003. – 312 с.
- Дмитрачков, П. Ф. История зарождения и развития государственности на белорусских землях (IX–XVIII вв.) : учеб.-метод. мат-лы и рекомендации / П. Ф. Дмитричков. – Могилев, 2008. – 76 с.
- Довнар, Т. И. История государства и права Беларуси : учеб. пособие / Т. И. Довнар, Н. М. Юрашкевич. – Минск, 2005. – 317 с.
- Трещенок, Я. И. История Беларуси : учеб. пособие : в 2 ч. – Ч.1 : Досоветский период / Я. И. Трещенок. – Могилев, 2004. – 296 с.
- Юхо, Я. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : вучэбны дапаможнік : у 2 ч. / Я. А. Юхо. – Мінск, 2000. – 448 с.

Научные и научно-популярные издания

- Бохан, Ю. М. Узбраенне войска ВКЛ другой паловы XIV–XVI стст. / Ю. М. Бохан. – Мінск, 2002. – 336 с.
- Бохан, Ю. М. Наёмные войска ў Вялікім княстве Літоўскім у XV–XVI стст. / Ю. М. Бохан. – Мінск, 2004. – 92 с.
- Васілевіч, Р. А. Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі / Р. А. Васілевіч, Т. І. Доўнар, Я. І. Юхо. – Мінск, 2001. – 362 с.
- Вялікае княства Літоўскае: гісторыя вывучэння ў 1991–2003 гг : матэрыялы міжнароднага «круглага стала» (16–18 мая 2003, г Гродна). – Мінск, 2006. – 540 с.
- Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Т. 2 : Беларусь у перыяд Вялікага Княства Літоўскага / рэд. кал. М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2000. – 688 с.
- Дзмітрачкоў, П. Ф. Старажытнарускія дасягненні і традыцыі ў развіцці дзяржаўнасці і права на беларускіх землях у перыяд ВКЛ (другая палова XIII – першая палова XVI ст.) / П. Ф. Дзмітрачкоў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2009. – № 4. – С. 3–9.

Доўнар, Т. І. Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі ў XV–XVI стст. / Т. І. Доўнар. – Мінск, 2000. – 224 с.

Доўнар, Ю. П. Судовая рэформа XVI ст. у ВКЛ / Ю. П. Доўнар. – Мінск, 2007. – 175 с.

Ермаловіч, М. І. Беларуская дзяржава Вялікае Княства Літоўскае / М. І. Ермаловіч. – Мінск, 2000. – 448 с.

Ермаловіч, М. І. Старажытная Беларусь. Віленскі перыяд / М. І. Ермаловіч. – Мінск, 1994. – 91 с.

Краўцэвіч, А. Стварэнне Вялікага Княства Літоўскага / А. Краўцэвіч. – Мінск, 1998. – 208 с.

Краўцэвіч, А. К. Міндоўт. Пачатак гаспадарства / А. К. Краўцэвіч. – Мінск, 2005. – 163 с.

Краўцэвіч, А. К. Фарміраванне канцэпцыі генезісу ВКЛ у польскай гістарыяграфіі / А. К. Краўцэвіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 1998. – № 1. – С. 47–54.

Насевіч, В. Л. Пачаткі Вялікага княства Літоўскага: падзеі і асобы / В. Л. Насевіч. – Мінск, 1993. – 160 с.

Петрыкаў, П. Ц. Гістарыяграфія Вялікага княства Літоўскага / П. Ц. Петрыкаў // Весті НАН Беларусі. – 1993. – № 3. – С. 51–64.

Шаланда, А. Сімвалы і гербы зямель Беларусі ў X–XVIII стст.: геральдычна-сфрагістычны нарыс / А. Шаланда. – Мінск, 2012. – 182 с.

Юхо, І. А. Крыніцы беларуска-літоўскага права / І. А. Юхо. – Мінск, 1991. – 238 с.

Вопросы для самоконтроля:

– Когда начала складываться историография истории ВКЛ? В чем особенности подходов польских ученых к истории ВКЛ? Что было характерно для взглядов историков Виленского университета? Назовите имена этих историков.

– Когда и почему усилилось внимание к ВКЛ со стороны российских ученых? Какие концептуальные подходы к ВКЛ сложились в российской историографии в XIX в.?

– Когда начала складываться белорусская историография истории ВКЛ? Что нового в ней появилось во второй половине 80–90-х гг. прошлого столетия? Какие научные дискуссии по истории ВКЛ прошли в 90-е годы? В чем выразилась активизация научных исследований истории ВКЛ в конце 90-х – начале 2000-х гг.?

– Охарактеризуйте источники по истории ВКЛ. Что такое Литовская Метрика? Когда началась публикация книг этой Метрики в Беларуси?

– Какие процессы, развивавшиеся на балтских землях, способствовали образованию ВКЛ? Почему в это государство стали включаться со-

седние восточнославянские и прежде всего белорусские земли? Что собой представляла летописная Литва? Как историки определяют ее местоположение? Какую роль в образовании ВКЛ сыграло Новогородское княжество? Когда и как были включены в ВКЛ другие белорусские земли?

– В чем особенности государственного устройства ВКЛ? Каков был его политический строй? Какую роль в ВКЛ играли Господарская Рада и Сейм? Как изменились их функции? Охарактеризуйте структуру местного управления в ВКЛ? В чем проявились самоуправленческие начала в государственной жизни ВКЛ?

– На основе каких актов развивалось право в ВКЛ? Какие меры способствовали его кодификации? Что собой представляли Статуты ВКЛ?

– Какие органы представляли судебную систему ВКЛ? Когда она была реформирована?

– Каково происхождение герба «Погоня»? Когда он стал использоваться в качестве государственного символа ВКЛ?

– В чем особенности военной организации ВКЛ?

– Аргументируйте ответ на вопрос: ВКЛ – это: а) государство литовское? б) белорусское? в) полиэтническое? Есть ли основания его называть «литовско-белорусским» или «белоруско-литовским»?

ТЕМА 5. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

1. Изменения в сельском хозяйстве. Дальнейшее развитие феодальных отношений. Аграрная реформа 1557 г., ее последствия.

2. Усиление процесса урбанизации. Сословная консолидация жителей городов.

3. Социальные противоречия и конфликты в сельских и городских поселениях.

1. Изменения в сельском хозяйстве. Дальнейшее развитие феодальных отношений. Аграрная реформа 1557 г., ее последствия. Включение белорусских земель в состав ВКЛ положительно сказывалось и на их экономическом развитии, на социальных процессах. Но исторические условия того времени были сложными и противоречивыми ибо действовали как позитивные, благоприятные, так и негатив-

ные факторы и явления. И тем не менее общей тенденцией стала активизация хозяйственно-экономической жизни на белорусских землях, рост производительных сил, чему способствовало увеличение общей численности населения, рост его плотности. По подсчетам польского историка Н. Лавмяньского, население ВКЛ в 1569 г. могло составлять 2,6 млн человек, из них примерно 1 млн 800 тыс. проживало на территории Беларуси. Плотность же населения достигала до 7 человек на кв. км. Наиболее плотно были заселены Понеманье, Центральные районы, некоторые области Подвинья и Поднепровья.

Как и прежде, основная масса населения белорусских земель была занята в сельском хозяйстве, и оно продолжало играть ведущую роль в экономике, придавая ей аграрный характер, что присуще было тогда всем европейским странам. Не изменилась и социальная основа сельского хозяйства, производственные отношения, а его развитие обеспечивалось крестьянским трудом. Именно трудовая деятельность крестьян являлась главным источником тех материальных благ, которыми пользовались и государство, и общество, и привилегированные феодальные сословия.

В письменных источниках крестьянское хозяйство чаще всего называлось «дымом». Это – крестьянский двор (с хозяйственными постройками), в котором, как правило, проживала одна семья, занимавшаяся всеми видами хозяйственной деятельности. Но имелись и хозяйства, состоявшие из нескольких, еще не разделенных семей, иногда в них работали и пришлые люди как нанятые работники. Такие хозяйства назывались «дворищами». Важную роль в крестьянской жизни играла сельская община, она стремилась обеспечивать интересы крестьян в отношениях с землевладельцами и великокняжеской администрацией. Правда, в ходе реформы 1557 г. ее позиции были подорваны, особенно в центральном и западном регионах. И тем не менее община (в источниках XVII в. она называлась «грамадой») как форма самоорганизации крестьян продолжала существовать, приспосабливаясь к новым условиям хозяйствования сельских жителей.

Существенно не изменилась и отраслевая структура сельского хозяйства, она определялась земледелием и животноводством. Использовались возможности лесного хозяйства, рыболовства, охоты, других добывающих и обрабатывающих промыслов. Вместе с тем со второй половины XV в. стали расширяться посевы зерновых культур, в связи с выросшим спросом на зерно. Расширился спрос и на другую сельскохозяйственную продукцию как на внутреннем, так и внешнем рынке, а это способствовало усилению товарности сельского хозяйства.

Но этот процесс не подорвал феодальных отношений, напротив, они еще глубже проникли в сельское хозяйство. Основой феодальных отношений стала земельная собственность. Причем верховным собственником всех земель ВКЛ являлся великий князь (господарь). В его владения входили не только наследственные, собственнокняжеские земли (составлявшие его домен), но и земельные и другие сельскохозяйственные и лесные угодья всего государства. В состав государственных владений включались также города и местечки, размещавшиеся на землях великокняжеского домена. Основные прибыли из государственных владений шли в доход, используемый на потребности войска, содержания администрации и великокняжеского двора.

Однако с конца XIV в. право на землю стало признаваться и за феодальной знатью и церковными учреждениями. Вследствие этого общегосударственный фонд стал сужаться, и шло, за счет великокняжеских пожалований, формирование частного феодального землевладения. В источниках фиксируются два вида таких пожалований: во временное («дочасное») и в постоянное («на вечнасць»). Но принцип временного владения не мог удовлетворить феодалов, и они стремились превратить получаемые земли в полную собственность. Первыми добились такого права литовские землевладельцы, принявшие католичество на основе привилея Ягайлы от 22 февраля 1387 г. Привилей 1413 г. распространил это право на белорусских феодалов католического вероисповедания. В 30–40-е гг. XV в. были расширены имущественные права и православных феодалов. С конца XV в. количество великокняжеских пожалований «на вечнасць» увеличилось на всей территории ВКЛ, а в первой половине XVI в. такие пожалования стали наиболее распространенными, ограничения были сделаны для иноземцев. Государственное владение, которое передавалось великим князем феодалу в качестве «кормления» или в пользование как форма платы за службу, называлось «державой» (небольшое пользование) или «староством», иногда это был целый повет.

Особенно много земель оказалось во владениях т.н. *магнатов*. Это была аристократическая часть феодалов княжеского происхождения – выходцев как из литовских, так и восточнославянских земель, обладавших огромными земельными массивами. Из общей массы земельных собственников ВКЛ их выделяют по двум критериям. Так, белорусский историк А. Грицкевич к магнатам, т.е. крупным землевладельцам отнес тех, кто имел в своем владении не менее 1000 крестьянских «дымов»,

и по его подсчетам в середине XVI в. их было не менее 20. Это – Радзивилы, Гаштольды, Олельковичи, Сапеги, Острожские и др. У Радзивилов, согласно данных польского историка Е. Ахманьского, в 1528 г. имелось 12160 крестьянских хозяйств, у Альберта Гаштольда – 7456, Юрия Олельковича – около 7 тыс., Острожского – 6816. Белорусский историк М. Спиридонов к магнатам относил тех, кто во время военных сборов выставял по 100 и более лошадей, их было 14–16 человек. Таким образом, по численности магнаты, т.е. крупные землевладельцы – это небольшая группа, но в их владениях находилось значительное количество земель, по подсчетам А. Грицкевича, более 40% всех феодальных земель.

Немалое количество земель оказалось и в руках *бояр*. Эта категория феодальных землевладельцев стала складываться на белорусских землях в древнерусский период. Но в ВКЛ слой бояр расширился, в них входили все военно-служилые люди, приписанные к замкам и городам. После издания Городельского привилея 1413 г. военно-служилых людей все чаще стали называть *шляхтой* (термин немецкого происхождения, пришедший через Польшу в ВКЛ). Вскоре в боярско-шляхетской среде выделилась группа более знатных и состоятельных нобелей, которые стали получать гербы и занимать высокие должности. Их называли *панам*, наиболее влиятельные из них заседали в Раде, отсюда и название – «паны радные». За основной массой военно-служилых людей ВКЛ закрепилось название «шляхта», хотя в широком смысле шляхтой называли все феодальное сословие, в этом смысле оно равнозначно было термину «дворяне», распространенному в Российском государстве.

Однако в имущественном положении шляхта белорусских земель была весьма неоднородной. Многие из них не владели ни землями, ни крестьянами, составляя т.н. голоту. В целом структура феодального землевладения в ВКЛ была сложной, неодинаковым было и территориальное распределение феодальных владений. По этому вопросу приводятся различные данные, но в пределах Беларуси находилась основная масса земельных владений магнатов и шляхты. Историк М. Спиридонов, например, считает, что в середине XVI в. общее количество феодалов, имевших земельную собственность на территории Беларуси, составляло 162 тыс., примерно 9% всего населения или 46% всех феодалов ВКЛ.

За счет великокняжеских пожалований в Беларуси сложилось и развивалось *церковное землевладение*. При этом быстро росло землевладение католической церкви, которую поддерживала великокняжеская власть. Так, крупным собственником земель в ВКЛ стало Вилен-

ское католическое епископство. В 1539 г. ему принадлежало уже 29 волостей, 20 из которых находились в пределах Беларуси. Определенное количество земель имела православная церковь.

Таким образом, феодальное землевладение на территории Беларуси, как и ВКЛ в целом, было представлено в рассматриваемый период *тремя основными видами*: государственным, магнатско-шляхетским и церковным. Основной же тенденцией его развития стало расширение частных, корпоративных, т.е. магнатско-шляхетских и церковных владений (на государственных землях в первой четверти XVI в. проживало лишь 1/3 сельского населения). Все это позволило не только укрепить социально-политическое и имущественное положение феодалов, но и завершить процесс их консолидации как особого привилегированного сословия, что было закреплено и законодательством ВКЛ.

Рост феодального землевладения не мог не сказаться на положении *крестьян*, и они превращались в людей зависимых, вынужденных выполнять повинности не только в пользу государства, но и во владениях земельных собственников. Эти повинности также изменялись, становились более тяжелыми. Так, если в XIII–XIV вв. основной формой повинностей крестьян на белорусских землях была *данина*, т.е. натуральный оброк, то в XV–XVI вв. на первый план вышли *паницина* и *денежный оброк (чинши)*. Одновременно усиливалась и личная зависимость крестьян от феодальных земельных собственников и, в частности, стала ограничиваться переходом крестьян от одних владельцев к другим, их вывоз самими владельцами, т.е. оформлялось крепостное право. В источниках XV–XVI вв. все чаще стали встречаться такие названия, как крестьяне «непохожие» («отчизные люди», «отчичи»). Ограничение крестьянских переходов было предусмотрено и законодательством ВКЛ. Такие ограничения содержались уже в привилее 1447 г., именно этот правовой акт ограничил личную свободу крестьян и положил начало юридическому оформлению крепостного права в Беларуси. Этому способствовали Судебник 1468 г. и Статуты ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг. Источники называли крестьян «людьми», «мужиками», иногда «селянами», а в XVI в. преимущественно «подданными», и они считались «людьми простага стану», это значит, сословием, не имевшим привилегий.

Именно крестьянский труд становился основой развития феодального хозяйства, а земельные собственники стремились приспособить это хозяйство к изменявшимся экономическим условиям, обеспечить максимально возможную прибыль (доходы). На это были направлены

аграрные преобразования второй половины XV в., в результате которых в ВКЛ, и прежде всего на белорусских землях, были созданы *фольварки*. Впервые такие фольварки появились в Понемонье и Подвинье – районах, имевших выход на европейский рынок, где возрос спрос на зерно. Фольварки приобретали черты товарного хозяйства, ориентировались на продажу производимой продукции, главным образом зерна. С учетом этого были изменены и крестьянские повинности, они должны были обрабатывать земли владельцев фольварков, выполняя паншину (баршину), нередко сочетавшуюся и с денежным оброком. С паншиной, т.е. с отработочной рентой, оказались связаны многие фольварки уже во второй половине XV в.

Дальнейшее распространение фольварочно-барщинная система организации феодального хозяйства получила в первой половине XVI в. Причем наиболее быстро она закрепились на великокняжеских землях. Так, первые шаги по организации хозяйств в великокняжеских владениях были предприняты в 1514 и 1529 гг., а с конца 40-х гг. XVI в. такую реорганизацию провела мать великого князя литовского и короля польского Сигизмунда II Августа королева Бона Сфорца во владениях, расположенных в Ковенском, Кобринском и Гродненском староствах, а затем и в Пинском и Клецком княжествах, отданных ей. Осуществленные здесь мероприятия явились толчком для проведения *аграрной реформы* и в других регионах, а ее основой стал разработанный к 1557 г. специальной комиссией, с учетом накопленного опыта, документ «Устава на валоки», с реализацией которого начался новый этап аграрных преобразований, охвативших все феодальные владения.

Анализ «Уставов на валоки», дополнений к ней показывает, что для создания фольварочных хозяйств (а это было главной задачей реформы) предусматривался целый комплекс организационных и социально-экономических мер, в числе которых в первую очередь следует выделить землеустроительные работы, связанные с введением новой единицы измерения земли и определения повинностей крестьян – т.н. *волоки*, – земельных участков чуть более 21 гектара (21,3 га), хотя этот размер не всегда выдерживался. Это было главное аграрное мероприятие, поэтому и реформу нередко называют «волочной померой». На валоки разбивалась вся земля феодального владения, и та, которая отводилась под фольварок, и та, что оставалась в пользовании крестьян. При этом при распределении земель руководствовались соотношением 1:7, т.е. на одну волоку фольварковой земли должно приходиться 7 волок кре-

стьянской. По мнению разработчиков реформы, такое соотношение позволяло владельцам фольварков рационально вести свое хозяйство и получать наибольшие прибыли.

В соответствии с Уставой 1557 г. каждая крестьянская семья могла получать волоку земли или ее часть и выполнять соответствующие повинности с учетом качества земель (земли делились на «хорошие», «средние», «плохие» и «очень плохие»), которые должны были размещаться в трех полях, что закрепляло трехпольный севооборот. В зависимости же от повинностей крестьяне делились на 3 основные категории: *тяглых, осадных и крестьян-слуг*. Главной повинностью тяглых была панщина 2 дня в неделю с волоки. Но имелись и дополнительные для них повинности – т.н. толоки или гвалты – по 4 дня во время летних работ или стихийных бедствий. Тяглые должны были выплачивать и небольшой денежный оброк (чинш) от 6 до 21 литовского гроша с волоки земли с учетом ее качества. Главной повинностью крестьян осадных становился денежный чинш, общая сумма которого составляла 30 грошей с волоки, но и они должны были выполнять дополнительные повинности – отрабатывать толоки и гвалты или платить за них деньги. Общая сумма их денежных выплат составляла 52 гроша. Крестьяне-слуги выполняли в фольварках специальные работы, являлись конюхами, рыболовами, бобровниками, ремесленниками, получая по 1–2 волоки земли. Аграрная реформа затронула и такую категорию зависимых крестьян, как челядь невольная, их стали наделять небольшими участками земли в 3 морга (примерно 2 десятины), за пользование которой они выполняли панщину в 1 день мужской и 6 дней женской работы в неделю. Таких крестьян называли *огородниками*.

Как показали исследования, наиболее полно аграрная реформа была реализована в великокняжеских владениях Центральной и Западной Беларуси, на Востоке она затянулась и носила ограниченный характер. Использовалась она и в частных владениях, и именно фольварки стали основной формой организации феодального хозяйства на всех белорусских землях. При этом определились *два типа фольварочных хозяйств*: 1) с преобладанием панщины (барщины), т.е. отработочной ренты; 2) те, в которых использовался денежный чинш. В целом же на белорусских землях господствовала смешанная система фольварочного хозяйства, переход к которой позволил увеличить доходы землевладельцев, на что указывали многие историки. Расширилось и производство зерна, усиливались товарность сельского хозяйства. Однако

аграрные мероприятия не только не нарушали феодально-крепостнических отношений, но еще более укрепили их. Крестьяне не получили ни хозяйственной, ни личной свободы, не стали они и собственниками земли. Лучшие земли были отведены под фольварки, и площади этих земель постоянно расширялись. Так, если во время реформы под фольварки в великокняжеских, т.е. государственных владениях было отведено 12–13% всех пашенных земель, в частновладельческие – 25%, то в середине XVII в. эти показатели увеличились соответственно до 30–35, а в некоторых владениях до 50%. Размеры же крестьянских наделов уменьшались, в середине XVII в. они составляли менее 1 волоки, хотя имелись и крестьянские хозяйства, которые владели 2–3 волоками земли. Росли и повинности крестьян, в середине XVII в. панщина достигла 4 и более дней, вырос и денежный чинш. В целом, однако, историки положительно оценивают эту реформу. Она явилась крупным мероприятием, позволившим в условиях феодализма урегулировать многие вопросы, касавшиеся землеустройства, повинностей крестьян, управления феодальным хозяйством, и определившим основные черты аграрных отношений на белорусских землях.

2. Усиление процесса урбанизации. Сословная консолидация жителей городов. Несмотря на утверждение феодально-крепостнических отношений, процесс урбанизации, начавшийся на белорусских землях в раннем средневековье, продолжал развиваться, а с конца XV в. даже усилился, что было связано с общим оживлением экономической жизни, ростом товарного производства, расширением рыночных связей. Возрастанию роли городов способствовала и сама верховная власть, ибо великие князья литовские видели в городских поселениях важный источник финансовых поступлений в казну. Заинтересованы были в создании городских поселений и крупные землевладельцы, магнаты, поэтому в ВКЛ довольно много имелось частновладельческих городов. Как показывают исследования (а история белорусских городов уже давно разрабатывается учеными), количество городских поселений выросло во всех регионах Беларуси. При этом появились новые поселения городского типа – *местечки*. Они стали возникать уже в XV в. около господарских дворов, замков, в пунктах торгового обмена, на перекрестках путей сообщения и отличались от обычных сельских поселений не только численностью своих жителей (в них насчитывалось от 150 до 300 дымов, т.е. дворов), но и характером их хозяйственной деятельности, в частности, важной ролью ремесла и торговли.

Точных сведений о количестве городов и местечек того времени не имеется, поэтому в научных и учебных публикациях приводятся разные данные. Так, по подсчетам З. Копысского, в середине XVII в. на территории Беларуси имелось 462 городских поселения, в т.ч. 37 городов и 425 местечек. В некоторых публикациях приводятся лишь общие цифры о количестве городских поселений в ВКЛ, без их разделения на виды и типы. В начале XV в. в ВКЛ (в границах 1569 г.) насчитывалось не менее 62 городов. К концу XVI в. их количество (вместе с местечками) выросло до 669, это значит, что за два столетия количество населенных пунктов городского типа увеличилось более чем в 10 раз. Такие данные приводятся во втором томе истории Беларуси (Минск, 2008).

Безусловно, городские поселения и по численности населения, и по общей роли не были одинаковыми, и их можно разделить на *три основные группы*: 1) крупные города – с населением 10 тыс. и более (Полоцк, Витебск, Могилев, Брест, Пинск); 2) средние города, в которых проживало от 3 до 10 тыс. человек (Минск, Орша, Гродно, Быхов); 3) малые города. К ним относят поселения с численностью от 1,5 до 3 тыс. человек. Такое количество населения проживало в Бобруйске, Борисове, Шклове, Слониме, Кобрине и некоторых других. Местечки выделяются в отдельную группу.

Необходимо отметить, что хотя количество городских поселений и вырастало, в целом они развивались в сложных условиях. Процесс урбанизации сдерживался феодально-крепостническими отношениями, поэтому преобладали небольшие городские поселения, имевшие аграрные черты, и многие из них принадлежали феодалам, в частных владениях находилось до 40% городов и большинство местечек. Даже в великокняжеских городах имелись т.н. *юридики*, т.е. дома, целые кварталы, неподвластные городским органам, принадлежавшие частным владельцам. Первые известия о таких юридиках относятся к Бресту, упоминаются в XV в., в 1563 г. они были признаны и верховной властью.

И тем не менее общей тенденцией явилось усиление роли городов, и верховная власть должна была признать их жителей в качестве особого сословия – мещан («местичей») и учитывать их интересы. Как особая категория населения ВКЛ, «местичи» упоминаются в привилегии Казимира, изданном в 1447 г. Этот термин употреблялся и в отношении конкретных городов, например, в отношении жителей Полоцка в документах 1465 и 1468 гг. В XVI в. данная форма определения горожан выступала уже как общепринятая, что свидетельствовало о выделении их в специфическую

группу. Это учитывалось и при определении налогов для городов и особенно при решении вопросов, касавшихся городского самоуправления.

Сословной консолидации горожан способствовало усиление хозяйственно-экономических функций городов. Именно города выступали основными центрами ремесла и торговли. К середине XVII в. городское ремесло достигло высокого уровня развития, стало глубоко специализированным производством. Количество ремесленных специальностей, а значит и профессий выросло во всех городских поселениях. В середине XVII в., по данным З. Копысского, в городах Беларуси насчитывалось около 200 ремесленных профессий. Это довольно узкая специализация, и она была характерна для многих видов ремесел. Специализированным было ремесло и в частновладельческих городах. Здесь, по подсчетам А. Грицкевича, в середине XVII в. имелось до 120 ремесленных профессий.

В этот же период возникла цеховая организация ремесленников. Первое упоминание о ремесленных цехах содержится в грамоте Минску 1552 г. Действовали ремесленные цеха и в других городах. Всего имеются сведения о 116 цехах в 18 городах Беларуси. Цехи относились к *трем типам*: 1) специализированные (в них входили ремесленники одной специальности); 2) объединенные, включавшие ремесленников 2-х и более близких профессий; 3) сборные (входили ремесленники разных профессий). Как профессионально-корпоративные объединения, ремесленные цехи строили свою деятельность на основе уставов, которые определяли их структуру, права членов цеха, его администрацию, регулировали все основные производственные и иные вопросы. Создание ремесленных цехов историками оценивается как положительное явление городской жизни, цехи не только выражали и защищали интересы ремесленников, но и способствовали сословной консолидации мещан.

Важной сферой экономической жизни городов являлась *торговля*. Ее развитие непосредственно было связано с ремеслами, основная масса ремесленных изделий шла на продажу. На заказ работали немногие, главным образом те, кто обслуживал потребности замков и феодальных дворов. Центром торговых операций был городской рынок. Причем в городах проводились не только еженедельные торги (2–3 раза в установленные дни), но действовали постоянные торговые заведения: торговые лавки, крамы, ятки (лотки), особенно это касается крупных городов. Например, в Могилеве в 1604 г. только в ведении городского магистрата находилось 240 крам. В некоторых городах устраивались ярмарки (кормаша), на которых продавались самые различные товары и не только

местные. Изделия городских ремесленников находили спрос и у жителей ближайших сельских поселений. Активными были также межгородские торговые связи как в пределах ВКЛ, так и с другими странами.

Торговой деятельностью занимались многие городские жители, в некоторых городах удельный вес таких жителей доходил до 25–30%. Возрастала роль и купечества, это уже была довольно влиятельная сила, активно отстаивавшая свои интересы. Как и ремесленники, купцы имели свои профессиональные объединения, называемые братствами или гильдиями. Именно ремесленники и торговые люди составляли социальную основу городской общины.

По мере развития торговли, рыночных отношений, усиления централизации в управлении государственными делами совершенствовалась и *денежная система ВКЛ*. При этом в течение XIII–XIV вв. сохранялись разные варианты региональных (удельных) денежных систем с собственными монетными эмиссиями (полоцко-витебская, киевская, др.). Широко использовался, главным образом в XIV–XV вв., и пражский грош, эмиссия которого была налажена в Чехии (его первые монеты стали поступать в ВКЛ уже в начале XIV в.). Однако уже с конца XV в. (после денежной реформы Александра Казимировича) в ВКЛ начала формироваться общегосударственная денежная система и был налажен выпуск собственной монеты – литовский полугрош и динарии (пенязи). Они чеканились на монетном дворе в Вильно, созданном в 1492 г. Прежние же литовские монеты в денежном обращении XVI в. практически не встречались, но продолжал использоваться пражский грош, хотя свои прежние позиции он потерял. Все более широкое распространение получали денежно-кредитные операции. Кредиторами выступали как местные, так и иноземные купцы и ростовщики. Причем в кредит брались не только денежные суммы, но и товары. Минимальная ставка за кредит во второй половине XVI в. составляла 6%, а средняя – 10–20%, наиболее высокие проценты брались с краткосрочных кредитов.

Все основные вопросы торгово-финансовой деятельности горожан, как и в целом в обществе, регулировались государством через великокняжеские привилегии и другие правовые акты. Вместе с тем возросла роль и самих городов, чему способствовало развитие в них *самоуправления*. Основы городского самоуправления на белорусских землях были заложены уже в древнерусский период. В ВКЛ же оно стало строиться в соответствии с нормами Магдебургского права, и такое право белорусские города стали получать с конца XIV в. Первым

его получил в 1390 г. Брест, а затем Гродно, Полоцк и Минск, а всего в XIV–XVI вв., по данным З. Копысского, Магдебургским правом пользовались 28 городов и местечек, находившихся на территории Беларуси, которая входила тогда в состав ВКЛ. К середине XVII в. это право распространилось и на другие города и местечки.

Изучая организацию городского самоуправления, необходимо учитывать наличие двух структурных единиц: *войта* и *магистрата*. Войт являлся главной, можно сказать, центральной фигурой городского самоуправления и занимал в нем особое место, ибо ему дана была высшая административная и судебная власть, нередко большая, чем это предусматривалось Магдебургским правом. Не исключено, что в некоторых городах (Брест, Витебск, Могилев) войты были еще до предоставления им Магдебургского права, до создания самих органов городского самоуправления. Следует учитывать и тот факт, что войты, как правило, назначались великим князем из числа крупных феодалов, и эта должность могла быть наследственной или пожизненной, ее иногда получали за определенную оплату. Правда, уже в XVI–XVII вв. все более широкой становилась практика избрания войта горожанами, или великий князь утверждал выдвинутую ими кандидатуру.

Непосредственно же органом самоуправления был магистрат, он состоял из двух коллегий *рады* и *лавы*, при этом наиболее влиятельной являлась рада. В нее входили от 6 до 24 человек (радцев), ежегодно избираемых горожанами (в некоторых городах такого разделения не было). Во главе рады стояли бурмистры (обычно два), которые или назначались, или утверждались войтом из числа радцев. Городская рада занималась в основном административно-хозяйственными делами, но обладала и функциями суда по имущественным и гражданским делам.

Более ограниченные права отводились лаве, члены которой избирались магистратом или назначались войтом из числа горожан христианского вероучения. Лавники занимались с основным судебными делами, выступая нередко в качестве присяжных. Но строгого разграничения в правах между радой и лавой не было. Не имелось и общегосударственного правового акта, который бы регулировал как формирование, так и деятельность городских органов. И тем не менее Магдебургское право, на основе которого функционировало городское самоуправление, сыграло важную роль в историческом развитии белорусских городов. Оно освободило горожан от власти воевод, старост и державцев, юридически закрепляло выделение города из волости, частью которого он был

прежде, способствуя сословной консолидации их жителей. Такую же роль играли и профессионально-корпоративные объединения ремесленников и торговцев (цехи, братства). Сохранялось и развивалось самоуправление и в тех городах, которые не получили Магдебургского права, оно строилось на традиционном «русском» праве и подтверждалось великокняжескими документами.

Необходимо отметить, что кроме хозяйственно-экономических и административных функций, города выполняли и роль культурных, религиозных центров. Не менее важной была роль городских поселений и в системе обороны ВКЛ. Жители этих поселений, вместе со шляхтой, должны были нести военную службу в составе «посполитого рушения» (ополчения). Налоги из городов являлись важным источником пополнения денежных средств, шедших на содержание наемников. На горожан возлагались и функции по обороне и восстановлению имевшихся городских укреплений.

Таким образом, города в рассматриваемый период выступали в качестве полифункциональных населенных пунктов, являясь важными очагами всей общественной жизни государства, и их значение к середине XVII в. возросло.

3. Социальные противоречия и конфликты в сельских и городских поселениях. Изменения, происходившие в экономической сфере, не привели к улучшению условий жизни сельских и городских жителей. Напротив, их положение ухудшилось, что вызывало недовольство, которое выражалось в разных формах и зафиксировано во многих источниках. Так, в крестьянской среде великокняжеских и магнатско-шляхетских владений в XV–XVI вв. широкое распространение получила *подача жалоб* в государственные органы и суды на своих владельцев в связи с нарушением имущественных и земельных прав, изменениями повинностей в сторону их увеличения, с требованиями сохранить «старины», т.е. прежние виды и нормы. Особенно крестьяне были недовольны введением панщины и ее ростом. В источниках отражена и такая форма протеста, как *отказ от выполнения повышенных повинностей*. В связи с прикреплением крестьян к земле, ограничением, а затем и запрещением их перехода в другие владения все более распространенным становилось *бегство* крестьян. Это также подтверждается источниками. Так, среди документов архива князей Радзивилов насчитывалось более 200 дел о бегстве крестьян из их владений в период с 1590 по 1647 гг. Имелись случаи и более активного сопротивления крестьян в форме насильственных действий разбойного характера.

Такое выступление крестьян произошло в 1560 г. в селе Богушевичи Минского повета, принадлежавшем пану В. Рутковскому.

Различные конфликты происходили и в городских поселениях, многие из них также носили социальный характер. Жители городов добивались, прежде всего, учета их сословных интересов, самостоятельного решения своих хозяйственно-экономических, финансово-налоговых и судебных дел. Именно эти требования способствовали предоставлению городам Магдебургского права, с которым было связано развитие самоуправления. Вместе с тем горожане требовали расширения самоуправления, более полного учета особенностей городских поселений. Такие требования и просьбы содержались в обращениях и жалобах, поступавших на имя великого князя, и он вынужден был или подтверждать ранее изданные грамоты, или давать новые. Например, Минску уже после предоставления Магдебургского права в 1499 г. было выдано еще три грамоты, датируемые 1552, 1569 и 1613 гг. Город Брест с 1390 по 1603 гг. получил 14 великокняжеских грамот, касавшихся разных вопросов городской жизни.

Недовольство горожан вызывали и юридики, жители которых не подчинялись городским органам и не вносили денежные средства в городскую казну, из которой выплачивались государственные налоги. А на таких юридиках проживало немалое количество горожан, целые кварталы. Например, в Витебске в 1616 г. на юридиках находилось около половины жителей города.

Не всегда устраивала горожан и деятельность магистратов, городских рад, в которых преобладали представители зажиточных слоев. Так, в Могилеве на этой почве вспыхнуло настоящее восстание, продолжавшееся в течение 1606–1610 гг. Жители города (восстание возглавил цехмистр солодовников С. Миткович) добивались расширения своих прав, контроля за деятельностью рады, публичной отчетности магистрата о расходах. В ходе восстания была избрана даже новая рада, более 2-х лет она управляла городом. Восстание в Могилеве удалось прекратить с помощью королевских войск.

В XVI в. в белорусских городах активизировалась борьба на почве религиозных противоречий. Эти противоречия обострились в связи с распространением католицизма, тех нововведений, которые подрывали позиции православной церкви, противоречили сложившимся традициям. Так в конце XVI – первой трети XVII в. на белорусских землях прокатилась целая серия городских волнений, вызванная календарной

реформой 1582 г. (на всех территории Речи Посполитой в соответствии с декретом римского папы Григория XIII должен был введен григорианский календарь). Такой конфликт, например, произошел в 1583 г. в Полоцке, в него вынужден был вмешаться король Стефан Баторий. Участвовали горожане в реформационном движении, общины лютеран и кальвинистов действовали в ряде городских поселений.

Упорное сопротивление было оказано со стороны горожан униатской церкви, и ее пришлось насаждать принудительно, с применением насилия. В некоторых городах возникли серьезные конфликты и даже открытые бунты, восстания. Например, Могилев и Орша в 1619 г. не открыли свои ворота униатскому архиепископу И. Кунцевичу, усиленно распространявшему униатство. В 1623 г. в Витебске вспыхнуло восстание, во время которого И. Кунцевич был убит, в его организации участвовали и представители Могилева, Орши и Полоцка. Участники восстания, около 100 человек, были жестоко наказаны, приговорены к смертной казни через отсечение головы.

Важную роль в защите интересов православных жителей городов играли *церковные братства*, возникшие во второй половине XVI в., они действовали во многих крупных городах, и, в частности, в Могилеве, Минске, Слуцке, Бресте и др. Православные братства поддерживали не только духовенство, но и городские ремесленники и торговцы, в т.ч. и материально, а сами они занимались как религиозными делами, так и культурно-просветительской деятельностью, открывали школы, типографии, издавали религиозную и учебную литературу. Из православных братств вышли многие известные просветители, например, Лаврентий и Стефан Зизании, М. Смотрицкий, Л. Карпович.

С конца XVI в. на социальную обстановку на землях ВКЛ стали оказывать выступления украинских казаков. Их восстания распространялись и на территорию Беларуси. Это касается, в частности, восстания, которое возглавил С. Наливайко, оно вспыхнуло в 1595 г., казакам удалось даже взять Могилев.

Однако социальные конфликты и протесты крестьян и жителей городских поселений оставались стихийными, носили локальный характер. В тех исторических условиях не только крестьяне, но и мещане не стали и не могли быть самостоятельной общественно-политической силой, способной осознать, выразить и защитить свои интересы, хотя их требования стремились учитывать и верховная власть, и местная администрация, и землевладельцы.

Как видим, экономические явления и социальные процессы на белорусских землях в рассматриваемый период определялись развитием феодализма. Основной сферой экономики оставалось сельское хозяйство, а главной производительной силой крестьяне. Утверждение феодализма привело к оформлению сословной структуры государства и, в частности, к законодательному закреплению монополии шляхты на земельную собственность и закреплению крестьян. Вместе с тем усиливалась роль городов, произошла сословная консолидация их жителей, возросло значение товарно-денежных отношений, причем белорусские земли, как и ВКЛ в целом, были вовлечены в общеевропейский рынок. Все это находило отражение и в государственно-политической жизни, сказывалось на развитии этнических процессов и культуры.

Рекомендуемая литература

Учебные и учебно-методические издания

Гісторыя Беларусі : у 2 ч. – Ч. 1 : Ад старажытных часоў па люты 1917 г. / пад рэд. прафесара Я. К. Новіка, Г. С. Марцуля. – Мінск, 2007. – 398 с.

Гісторыя Беларусі : у 2 ч. – Ч. 1 : Са старажытных часоў да канца XVIII ст. : курс лекцый / І. П. Крэнь [і інш.]. – Мінск, 2000. – 656 с.

Дзмітрачкоў, П. Ф. Беларусь у складзе Вялікага княства Літоўскага. Другая палова XIII – першая палова XVII ст. : вучэбны дапаможнік. – Могілёў, 2003. – Раздзел II. – 312 с.

Пілецкі, В. А. Гісторыя эканомікі Беларусі (ад старажытных часоў да пачатку XXI ст.) : вучэб.-метад. дапам. / В. А. Пілецкі. – Мінск, 2007. – 192 с.

Стрэнкоўскі, С. П. Вольнасці і прывілеі гарадоў заходняй часткі Вялікага княства Літоўскага : вучэб. дапам. / С. П. Стрэнкоўскі. – Мінск, 1997. – 63 с.

Трещенок, Я. И. История Беларуси : учеб. пособие : в 2 ч. – Ч. 1 : Досоветский период / Я. И. Трещенок. – Могилев, 2004. – 296 с.

Эканамічная гісторыя Беларусі : вучэбны дапаможнік / пад рэд. В. І. Галубовіча. – Мінск, 1996. – 432 с.

Научные и научно-популярные издания

Бектинеев, Ш. И. Периодизация денежного обращения на территории Белоруссии с IX в. до Люблинской унии 1569 г. / Ш. И. Бектинеев // Гістарычна-археалагічны зборнік. – 1994. – № 4. – С. 3–22.

Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Т. 2 : Беларусь у перыяд Вялікага Княства Літоўскага / Ю. Бохан [і інш.]; рэд. кал. : М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – 688 с.

Гісторыя сялянства Беларусі : у 3 т. – Т. 1 : Ад старажытнасці да 1861 г. / Я. К. Аніпчанка [і інш.]; пад рэд. В. І. Мялешкі [і інш.]. – Мінск, 1997. – 431 с.

Голубеў, В. Ф. Сельская абшчына ў Беларусі XVI–XVIII стст. / В. Ф. Голубеў. – Мінск, 2008. – 407 с.

Голубеў, В. Ф. Сялянскае землеўладанне і землекарыстанне на Беларусі XVI–XVII стст. / В. Ф. Голубеў. – Мінск, 1992. – 174 с.

Грицкевич, А. П. Социальная борьба горожан Белоруссии (XVI–XVIII стст.) / А. П. Грицкевич. – Минск, 1979. – 152 с.

Грицкевич, А. П. Частновладельческие города Белоруссии в XVI–XVIII вв. / А. П. Грицкевич. – Минск, 1975. – 248 с.

Доўнар, А. Б. Сяляне – слугі Беларусі другой паловы XVI – сярэдзіны XVIII ст. / А. Б. Доўнар. – Мінск, 2007. – 193 с.

Казакоў, Л. Узнікненне і развіццё фальваркаў у шляхецкіх уладаннях у Вялікім Княстве Літоўскім (другая палова XVI – першая палова XVII ст.) / Л. Казакоў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2010. – № 4. – С. 22–30.

Копысский, З. Ю. Социально-политическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII в. / З. Ю. Копысский. – Минск, 1975. – 191 с.

Копысский, З. Ю. Экономическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII в. / З. Ю. Копысский. – Минск, 1966. – С. 227.

Лойка, П. А. Прыватнаўласніцкія сяляне Беларусі. Эвалюцыя феадальнай рэнты ў другой палове XVI – XVIII ст. / П. А. Лойка. – Мінск, 1991. – 110 с.

Місарэвіч, Н. В. Магдэбургскае права на Беларусі / Н. В. Місарэвіч. – Гродна, 2003. – 107 с.

Спиридонов, М. Ф. Закрепощение крестьянства Белоруссии (XV–XVI вв.) / М. Ф. Спиридонов. – Минск, 1993. – 223 с.

Цітоў, А. К. Менск – месца майстроў: рамесныя цэхі XVI–XVIII стст. / А. К. Цітоў. – Мінск, 2002. – 110 с.

Юрис, С. А. Динамика развития городского самоуправления на белорусских землях в период ВКЛ и Речи Посполитой / С. А. Юрис, Е. П. Нарижная // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Сер. 2. – 2013. – № 2. – С. 43–52.

Юхо, И. А. Правовое положение населения Белоруссии в XVI в. / И. А. Юхо. – Минск, 1978. – С. 141.

Вопросы для самоконтроля:

– Какой характер носила экономика белорусских земель в рассматриваемый период? Определите роль крестьянского труда в ее развитии.

– Что лежало в основе отраслевой структуры сельского хозяйства? Какие изменения здесь происходили?

– Какие факты и явления свидетельствовали об утверждении феодальных отношений в сельском хозяйстве? Какие социальные последствия это имело? Раскройте их.

– В чем особенности развития феодального землевладения на белорусских землях? В каких видах и формах сложилась здесь земельная собственность?

– Как изменялись повинности крестьян? В чем выражалось ограничение их свободы и оформление крепостнической зависимости?

– Когда и почему стала складываться фольварочная система организации сельского хозяйства? Какую роль сыграла аграрная реформа 1557 г.? Раскройте ее основные положения.

– Чем было вызвано усиление процесса урбанизации на белорусских землях? Какие факты подтверждают этот процесс?

– Что нового появилось в развитии городского ремесла, торговли?

– В чем выражалось развитие городского самоуправления? Раскройте его структуру.

– Назовите формы социального протеста крестьян. В каких конфликтах выражалась борьба горожан? Охарактеризуйте их.

– Дайте оценку общих изменений, происшедших в социально-экономическом развитии белорусских земель к середине XVII в.

ТЕМА 6. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI в.

1. Причины напряженности внутривнутриполитической обстановки в Княжестве.

2. Обострение внутривнутриполитического положения в ВКЛ в 40–80-е годы XIV в. Кревская уния и ее влияние на развитие Княжества.

3. Внутренняя политика Витовта. Борьба феодальных группировок за власть в 30-е годы XV в.

4. Внутривнутриполитическое положение в ВКЛ во второй половине XV – начале XVI в. Восстание М. Глинского.

1. Причины напряженности внутривнутриполитической обстановки в Княжестве. Великое Княжество Литовское складывалось и развивалось в сложных внутривнутриполитических условиях, и здесь не раз возникали острые политические конфликты и даже открытая вооруженная борьба, нередко принимавшая черты гражданской войны. Сказывались

разные причины и прежде всего особенности ВКЛ как государства, складывавшегося на широкой этнической основе. Причем процесс его образования был длительным, и в него были вовлечены огромные территории как балтских, так и восточнославянских земель со своими этно-культурными особенностями и социально-политическими порядками. Это уже само по себе порождало немало проблем. Вместе с тем надо учитывать и тот факт, что несмотря на преобладание в ВКЛ восточнославянских земель, основные рычаги власти в центре, а затем и на местах оказались в руках литовской знати, восточнославянские же князья, в т.ч. и князья Рюриковичи, стали оттесняться на второй план, а это, безусловно, вызывало их недовольство. Таким образом, можно говорить о наличии определенных противоречий внутри феодальных сословий, т.е. политической элиты, осуществлявшей власть.

Эти противоречия еще более обострил религиозный вопрос, возникший в связи с распространением католицизма. Новую религию приняли прежде всего литовские феодалы, бывшие ранее язычниками, причем они получили ряд имущественных и иных привилегий, не распространявшихся на православных. И такое неравноправие было закреплено юридически – грамотами Ягайлы и Витовта, изданными в конце XIV – начале XV в. Как отмечал М. Любавский, в недра Великого княжества был тогда внесен «национально-политический антогонизм между Литвою и повластною ею Русью». В ВКЛ стали складываться как бы две политические группировки: литовско-католическая и славянско-православная (русская), между которыми происходила борьба.

Обстановка в ВКЛ усложнялась и тем, что за спиной конфликтовавших группировок стояли внешние силы. Так, на стороне католиков была Польша и Ватикан, и они преследовали не только миссионерские цели, способствуя укреплению позиций католической церкви. Польша ставила и более широкую задачу – вовлечь ВКЛ в сферу своих политических интересов и даже инкорпорировать его земли, для чего была использована уния. Православных поддерживало Московское княжество, которое к тому же претендовало и на бывшие древнерусские земли, оказавшиеся в составе ВКЛ. И оба эти государства вмешивались во внутривнутриполитические дела ВКЛ, выступая на стороне тех или иных группировок.

Необходимо учитывать и династические противоречия и даже личные амбиции и интересы, связанные с притязаниями на власть как родственников великого князя, так и феодальной аристократии, они особенно проявлялись во время смены престола.

2. Обострение внутривитовского положения в ВКЛ в 40–80-е годы XIV в. Кривская уния и ее влияние на развитие Княжества. Анализ событий, происходивших в ВКЛ, показывает, что первый внутривитовский кризис оно пережило уже в начале своего становления в связи с убийством в 1263 г. князя Миндовга. Этот кризис продолжался до 70-х годов, до прихода к власти князя Трайдена, но после его смерти в 1282 г. обстановка в Княжестве снова усложнилась и даже неизвестно, кто его сменил. Только при Витене (он возглавил ВКЛ в 1295 г.) внутривитовское положение в ВКЛ более или менее нормализовалось. Укреплению Княжества способствовал Гедимин, пришедший к власти в 1316 г.

Однако после смерти в 1341 г. Гедимины (был убит во время похода в Пруссию) ситуация в ВКЛ снова усложнилась. Тогда на престоле оказался князь Явнут – младший сын Гедимины, но правил он недолго, власть в 1345 г. сумели взять князь Ольгерд и Кейстут. Тогда в ВКЛ, по сути, произошел государственный переворот, в результате которого установилось двоевластие: восточными землями управлял Ольгерд, а западными и Жемойтисей – Кейстут.

Острая вспышка внутривитовской борьбы в ВКЛ произошла в конце 70-х – начале 80-х гг. XIV в. Она также была вызвана сменой престола в связи со смертью в 1377 г. Ольгерда и приходом к власти Ягайлы. Он был старшим сыном Ольгерда от второго брака с тверской княгиней Ульяной, которая во многом способствовала передаче великокняжеского престола именно Ягайле. Ягайлу поддержал и Кейстут, находившийся в Троках, в своих владениях. Но Ягайлу не признал полоцкий князь Андрей – старший сын Ольгерда от первого брака. Развернулась борьба. Андрей Полоцкий потерпел поражение, убежал в Псков, а затем перешел на службу к Московскому князю. Однако Ягайло вскоре восстановил против себя Кейстута, подписав с Тевтонским Орденом тайное соглашение, надеясь укрепить свое положение с помощью крестоносцев и ослабить позиции Кейстута, пользовавшегося большим влиянием. Возник новый конфликт, и Ягайло, осенью 1381 г., был лишен великокняжеского престола. Во главе ВКЛ стал Кейстут, но правил он недолго, примерно год. Ягайле удалось снова прийти к власти. Кейстут (и его сын Витовт) был посажен в Кривский замок и убит здесь, Витовту удалось бежать. И тем не менее внутривитовская обстановка в Княжестве оставалась напряженной, а после подписания Ягайлом в 1385 г. с Польшей Кривской унии, она еще более усложнилась.

Анализируя Кревскую унию, необходимо учитывать тот факт, что ее нельзя свести лишь к брачной сделке, т.е. женитьбе Ягайлы на польской королевне Ядвиге. Браки, совершаемые лицами правящих династий, всегда учитывали не только личные интересы, они преследовали политические цели. В данном случае Ягайло получил возможность стать польским королем, но он должен был выполнить ряд условий, не выгодных ВКЛ. Оно вообще могло перестать существовать как самостоятельное государство, ибо предполагалось присоединение его к Польше. ВКЛ навязывалась и новая церковь – католическая. По условиям унии Ягайло сам переходил в католицизм и должен был распространить его на землях ВКЛ. Кроме того, он обещал передать Польше казну Великого княжества, выплатить огромную сумму в 200 тысяч флоринов (более 700 кг золота или 150 миллионов нынешних долларов). Вильгельму Австрийскому за отказ от брака с Ядвигой (они были помолвлены, а некоторые историки считают, что Вильгельм был не женихом, а законным мужем Ядвиги, их обвенчали 15 июня 1378 г. еще до достижения Ядвигой 12 лет, т.е. совершеннолетия) – освободить пленных христиан из турецкого плена. Это были тяжелые условия. Белорусский историк И. Юхо назвал Кревское соглашение «актом безоговорочной капитуляции» Великого Княжества Литовского.

Почему же стала возможной Кревская уния, каковы ее условия? Историки уже давно пытаются разобраться в этом вопросе и некоторые из них считали, что таких условий могло и не быть, что условия Кревской унии были подделаны, сфальсифицированы или изменены позднее в интересах Польши. Но сам факт подписания унии с Польшей не отрицает никто из историков, и появилась она не случайно. Кревской унии способствовало несколько обстоятельств. Во-первых, личная заинтересованность Ягайлы, который не имел широкой поддержки в ВКЛ и надеялся укрепить свои позиции, возглавив объединенное государство. Во-вторых, в сближении с Польшей были заинтересованы определенные политические силы из балтских земель ВКЛ прозападной ориентации, боявшиеся укрепления позиций православных князей и бояр восточнославянских земель и сближения ВКЛ с Московским княжеством. А такое сближение могло произойти на основе намечавшегося брака Ягайлы с дочерью Московского князя Дмитрия Ивановича Софьей, о чем велись переговоры. Этому боялась и Польша, и стоявший за ее спиной Ватикан, стремившийся распространить католицизм на землях ВКЛ и не заинтересованный в объединении ВКЛ с Московским княжеством, возможном создании в Восточной Европе мощного

православного государства. Немаловажную роль сыграли и внешние обстоятельства и, в частности, угроза со стороны Немецких Орденов, только совместными усилиями ВКЛ и Польша могли ей противостоять. Так что Кревская уния – это историческая реальность, порожденная как субъективными, так и объективными факторами и явлениями. Причем она оказала большое воздействие не только на внутривосточное положение в ВКЛ, но и на все последующее его развитие, в том числе и на развитие белорусских земель. Многие историки подчеркивают, что Кревская уния стала своеобразным рубежом и даже переломным моментом в истории Беларуси, ибо реализация ее условий, а также последующих соглашений с Польшей нарушали цивилизационные основы исторического процесса на белорусских землях, связанные с православной церковью и древнерусским наследием. С этого времени, т.е. с конца XIV в. и само ВКЛ оказалось под польским воздействием, втягивалось в западноевропейский мир. «Именно Кревская и последующие унии... стали цивилизационным рубежом, положившим конец русско-литовскому государственному симбиозу», – писал Я. Трещенок.

Вместе с тем в полной мере реализовать условия Кревской унии Ягайло не удалось. Многие из государственных деятелей ВКЛ и не только из числа феодалов восточнославянских земель, но и литовских, в т.ч. и принявших католицизм, включая ближайших родственников Ягайлы, воспротивились его унитарной политике и отстаивали суверенитет ВКЛ. В стране фактически началась гражданская война, а развернувшуюся тогда борьбу против Ягайлы и его наместника в ВКЛ князя Скиргайлы, возглавил князь Витовт. Борьба продолжалась с 1389 по 1392 гг. и закончилась определенным компромиссом, нашедшем отражение в Островском соглашении. Хотя это соглашение и не отменило Кревскую унию, в нее были внесены важные изменения. Так, в Островском соглашении уже ничего не говорилось о включении ВКЛ в Польшу, о слиянии этих государств. Ягайло должен был признать Витовта главой ВКЛ, правда, без титула великого князя и пожизненно и как вассально зависимого от польского короля. Тем самым был восстановлен суверенитет ВКЛ, его самостоятельность, а уния осталась лишь династическим соглашением, приобрела персонально-личностный характер.

Таким образом, борьба, развернувшаяся в ВКЛ в конце 70 – начале 80-х гг. XIV в. после смерти князя Ольгерда, имела существенные последствия как для внутреннего развития Княжества, так и для его международного положения.

3. Внутренняя политика Витовта. Борьба феодальных группировок за власть в 30-е годы XV в. Витовт возглавил ВКЛ в 1392 г. и правил до 1430 г., т.е. 38 лет. Это была крупная историческая личность, видный государственный деятель, в одной из летописей он назван Витовтом Великим. Его деятельность воспел Н. Гусовский в поэме «Песнь о зубре». Большое внимание этому князю уделяли и историки, правда, оценивался Витовт и его политика неоднозначно, это касается и российских, и польских, и литовских ученых. В работах советских историков политика Витовта, его личность, как и другие исторические явления и события, освещались с классовых позиций. Целый ряд публикаций, посвященных Витовту, появился в последнее время в Беларуси. И его роль в нашей истории оценивается высоко, а некоторые авторы пытаются представить Витовта даже как белорусского государственно-го деятеля. Именно таким его видели авторы фильма «Вітаўт Вялікі», созданного в 2010 г. В аннотации фильма Витовт назван как «зорка першай велічыні на гістарычным небасхіле Беларусі». Создан даже балет «Князь Вітаўт». Но нет оснований идеализировать этого князя. Как и многие другие государственные деятели, Витовт был личностью противоречивой, сложной и властолюбивой. Ради достижения своих целей он не раз менял свои политические и идеологические позиции, взгляды. Так, вначале он был язычником, затем перешел в православие, а позднее стал католиком. Вообще он был настроен прокатолически, недостаточно учитывал интересы православных и пытался разорвать связи православной церкви ВКЛ с Московской митрополией. При нем расширилось влияние на решение государственных дел литовской знати, она стала его главной опорой. Вместе с тем Витовт стремился укрепить ВКЛ, расширить его территорию, усилить общие международные позиции. При нем ВКЛ превратилось в одно из крупнейших и могущественных государств, игравших в Восточной Европе, по сути, роль гегемона. Однако самостоятельное развитие ВКЛ сдерживалось связью с Польшей, причем при Витовте эти связи еще более укрепились после подписания новых уний – Виленско-Радомской (1401 г.) и Городельской (1413 г.). Польшей была сорвана попытка Витовта превратить ВКЛ в королевство, намеченная в 1429 г. его коронация в г. Луцке (с согласия государственных деятелей многих европейских стран), так и не состоялась, доставка королевской короны была задержана поляками.

В числе мероприятий внутренней политики Витовта надо выделить те, которые способствовали централизации в управлении. Так, при нем

был упразднен ряд местных княжеств, они были поставлены под контроль великокняжеских наместников из литовских знатных бояр. Не обошлось и без конфликтов, но поднятые мятежи были подавлены. Только отдельные земли – Волынь, Подолье, Полоцк, Витебск продолжали пользоваться определенной самостоятельностью. При Витовте по примеру Польши были созданы два воеводства – Виленское и Трокское и в целом усилилось польское влияние на государственность ВКЛ.

Однако внутривитовская напряженность в стране не была снята. Напротив, она стала усиливаться из-за религиозных противоречий, ограничения прав православной знати, которая была поставлена в дискриминационное положение. Этому способствовал Городельский привилей 1413 г., согласно которому православные не допускались к власти как на высшие должности в государстве (не могли быть в господарской раде), так и на местах («урядах земских»). Лишены они были и права участвовать в избрании великого князя. Этим правом пользовались только паны и шляхтичи «почитатели христианской религии, Римской вере подвластные, не схизматики или другие неверующие». Запрещались браки между католиками и православными.

Все это не могло не усложнить внутривитовскую жизнь в ВКЛ, возник т.н. «русский вопрос», который породил немало конфликтов, в т.ч. и вооруженного характера. И первый такой конфликт произошел сразу же после смерти Витовта. В ВКЛ тогда началась настоящая гражданская война, продолжавшаяся почти до конца 30-х гг. XV в. Ей способствовало и вмешательство Польши, ибо новый великий князь Свидригайло Ольгердович, избранный представителями Литвы и Руси в Вильно, стал проводить независимую политику, опираясь на православную знать. Более того, он разорвал унию с Польшей, отказался признать вассальную зависимость от польского короля Ягайлы, заявив, что он «князь Литовский волею божией и по наследству от предков».

Такой поворот в политике Свидригайлы вызвал недовольство польских панов и шляхты, и весной 1431 г. они организовали нападения на города ВКЛ, расположенные на Волыни и Подолье, фактически начав военные действия против Княжества. Против Свидригайло выступили и литовские князья-католики, поддержавшие польского ставленника на великокняжеский престол стародубского князя (брата Витовта) Сигизмунда Кейстутовича. В августе 1431 г. этот князь со своими сторонниками вступил в пределы ВКЛ и вскоре занял Троки, Ковно, Гродно, Вильно и некоторые другие города. При этом была

предпринята попытка убить Свидригайло. Покушение на него было совершено в ночь на 1 сентября 1432 г., когда он находился в Ошмянах. Но Свидригайлу удалось бежать в Полоцк, где он провозгласил о создании Великого княжества Русского как самостоятельного, независимого от Польши государства, что привело к распаду ВКЛ. Свидригайло тогда поддерживали почти все восточнославянские («русские») земли ВКЛ: Полоцкая, Витебская, Чернигово-Северская, Киевская, часть Подолья и Волыни. Он договорился о помощи и с Орденом. И тем не менее удержать власть Свидригайлу не удалось, чему в значительной степени способствовали два привилея, изданные в 1432 и 1434 гг. Ягайлом и Сигизмундом. Эти привилеи расширили имущественные и личные права православных князей и бояр, и они стали отходить от Свидригайлы (ограничение политических прав сохранилось). Да и военные события разворачивались не в его пользу, он стал терпеть поражения. Особенно тяжелым оно оказалось в битве около местечка Вилькамир в сентябре 1435 г. Здесь погибли 10 православных князей, как писал М. Довнар-Запольский, элита народа белорусского. Свидригайло бежал на Украину, затем в Молдову, но позже вернулся, хотя политической роли в ВКЛ уже не играл.

На великокняжеском престоле оказался Сигизмунд Кейстутович, на съезде в Гродно в 1432 г. он был утвержден к качеству главы государства. Это, как уже отмечалось, был польский ставленник и, придя к власти, он сразу же возобновил с Польшей унию, подписав в октябре 1432 г. в Гродно специальное соглашение, еще более привязавшее ВКЛ к Польскому Королевству.

Но положение в ВКЛ с приходом к власти Сигизмунда и с окончанием войны не улучшилось. Им были недовольны многие из феодальной знати и прежде всего из числа православных. В летописи «Хроника Быховца» отмечается, что этот князь отличался жестокостью, подозрительностью, преследовал и казнил своих противников, был настроен прокатолически. Именно при нем в 1436 г. в ВКЛ была учреждена инквизиция, боровшаяся с еретиками, она здесь появилась на 43 года раньше чем в Испании, где отличалась особой активностью. Поэтому и правил Сигизмунд не долго, и в 1440 г. он был убит. Заговор был составлен с участием виленского и трокского воевод и князя А.Чарторийского. Надо заметить, что смертью Сигизмунда оборвалась на великокняжеском престоле линия Кейстутовичева рода, остались Ольгердовичи, которых представляли потомки Ягайлы.

4. Внутриполитическое положение в ВКЛ во второй половине XV – начале XVI в. Восстание М. Глинского. Убийство Сигизмунда обострило политическую ситуацию в ВКЛ. Однако вопрос о престолонаследии был решен довольно быстро. Великим князем литовским был избран 13-летний сын Ягайлы Казимир, правивший до 1492 г. Историки отмечают, что приход к власти Казимира стал свидетельством того, что верх взяла та группа, которая отстаивала самостоятельность ВКЛ: Казимир, вопреки актам унии, был избран без согласования и ведома поляков. Однако в 1447 г. Казимир стал и королем польским, тем самым уния с Польшей, прерванная смертью Сигизмунда, была восстановлена, но она по-прежнему носила персональный характер, хотя польская сторона добивалась полного слияния двух государств.

Анализируя внутреннюю политику Казимира, надо отметить, что на первых порах, в силу своего малолетства, Казимир практически не занимался государственными делами. Реальная власть оказалась в руках панов-радных во главе с виленским воеводой Яном Гашталдом. Вообще роль рады стала возрастать, и она ограничила власть великого князя по ряду важных вопросов, что затем было закреплено и юридически – привилеем 1492 г., изданном преемником Казимира Александром. Белорусский историк М. Довнар-Запольский назвал этот правовой акт «першай агульнадзяржаўнай хартыяй» шляхетских вольностей. На расширение прав шляхты были направлены и правовые акты, принятые при Казимире. Это касается, в частности, привилея 1447 г. Это был первый общеземский акт, и он уравнивал имущественные и личные права православных феодалов и католиков, укрепив общие позиции всех землевладельцев ВКЛ. Но дискриминация при назначении на государственные посты сохранилась. Важным был и Судебник 1468 г., положивший начало кодификации права в ВКЛ.

Вместе с тем внутриполитическая обстановка в ВКЛ оставалась напряженной, что было связано с политикой Казимира, как и его предшественников, в религиозных делах. Так, Казимир и его литовское окружение не только поддерживали идею церковной унии, т.е. необходимость объединения православной церкви с католической на основе решения Флорентийского собора 1439 г., но и ущемляли права православных, например, православным было запрещено строить новые храмы. А это усиливало оппозиционные настроения на восточнославянских землях. Они вызывались и тем, что великокняжеская власть стремилась ликвидировать автономию оставшихся еще удельных княжеств.

Так, на этой почве вспыхнуло в 1440 г. восстание в Смоленске, жители которого не приняли великокняжеского наместника А. Саковича. В 1452 г. было ликвидировано княжество на Волыни, сюда был направлен великокняжеский наместник. В 1481 г. (в некоторых публикациях называют 1480 г.) православные князья Михаил Олелькович, его двоюродный брат Федор Бельский, Иван Гольшанский и некоторые другие организовали заговор против Казимира в Киеве. Планировалось отстранить от власти Казимира и возвести на престол Михаила Олельковича, находившегося в родстве с Гедыминовичами, а в случае неудачи перейти на службу к Московскому князю. Но заговор провалился, некоторые участники заговора были казнены, а Ф. Бельский сбежал в Москву.

Необходимо отметить, что оппозиционные, промасковские настроения широко были распространены в восточных районах ВКЛ, примыкавших к границам Русского государства. Именно из этих районов участились тогда переходы местных православных князей на службу к московскому князю. В 80–90-е гг. XV в. такие переходы совершили князья Одоевские, Бельские, Воротынские, Вяземские и некоторые другие.

Не произошло особых изменений во внутривосточном развитии ВКЛ и при великом князе литовском Александре, сменившем Казимира в 1492 г. и его преемнике Сигизмунде Старом. Они продолжали политику по укреплению государства, расширению прав шляхты, чему способствовал привилей 1506 г., и принятый в 1529 г. Статут, сыгравший важную роль в кодификации права. Принимались меры и по укреплению местного управления на основе создания воеводств. Тогда фактически началось проведение реформы административно-территориального устройства ВКЛ, закончившейся в 60-е гг. XVI в. Кроме ранее созданных воеводств Виленского и Троцкого, появились еще три: Витебское (1503 г.), Полоцкое (1504 г.) и Новогородское (1507 г.). Был издан и ряд областных грамот, в которых учитывались местные особенности.

Однако и политические и религиозные противоречия на восточнославянских землях ВКЛ не были устранены. Их обострению способствовали и московские правители, поддерживавшие православных князей и бояр, те войны, которые происходили тогда между двумя государствами. Свидетельством напряженности, внутривосточной нестабильности в ВКЛ того времени стало восстание М. Глинского, снова поставившего Княжество на грань гражданской войны.

Это восстание началось в 1508 г. в Турове и охватило многие территории ВКЛ, главным образом белорусские земли. Восстанию способствовали и личные обиды М. Глинского, потерявшего с приходом к власти Сигизмунда прежнее влияние при великокняжеском дворе, а также его конфликт с трокским воеводой Яном Забerezинским. Но выступление М. Глинского – это не просто мятеж недовольного и амбициозного государственного деятеля. Оно имело более глубокие причины, связанные с противоречиями, накопившимися в обществе, государственно-политической жизни. Некоторые историки видели в восстании М. Глинского черты национально-освободительной борьбы против засилия литовцев и католической экспансии. «Паўстанне Глінскага, – писал М. Довнар-Запольский, – было паднята ў інтарэсах рускай дзяржаўнасці, народнасці і культуры. Гэта быў апошні акорд нацыянальнай барацьбы ў дзяржаве, запознены водгук пытанняў, якія хвалявалі грамадства на стагоддзе раней». Украинский историк М. Грушевский назвал восстание М. Глинского «последней конвульсией русской аристократии ВКЛ».

На широкие государственно-политические замыслы М. Глинского указывали и современники, польские хронисты. Они отмечали, что М. Глинский задумал создать самостоятельное княжество на бывших древнерусских землях, входивших в ВКЛ, и возглавить его, рассчитывая и на поддержку Москвы. Польский историк М. Стрыйковский писал, что М. Глинский надеялся «узнавіць Вялікае княства ад Масквы да Русі і адрадіць Кіеўскую манархію». По сути, преследовались цели, которых добивался Свидригайло и его сторонники в 30-е гг. XV в.

Центром восстания стал город Туров. Отсюда Глинский со своим отрядом пошел на Мозырь, и вскоре на его сторону перешли многие князья юго-восточных районов Беларуси. Летописец отметил, что «пристали те ж до него княжата Друцкие и князь Михаил Мстиславский с замком своим, той з Друцким, а сей Мстиславский, также и оршанцы, Кричев, Гомель поддались ему». М. Глинский, совместно с московским войском, осадил Минск, развернулись военные действия под Слуцком, Новогородком и другими городами. Однако эти успехи носили временный характер. М. Глинскому не удалось реализовать поставленные цели и, потерпев поражение, он вынужден был покинуть ВКЛ и перейти на службу к московскому князю. Вместе с тем восстание М. Глинского, как и другие ранее происходившие конфликты, внутривосточная борьба, не были безрезультатными. Верховная власть

осознавала необходимость более полного учета интересов православной знати восточнославянских земель и принимала меры по государственно-политической консолидации общества, ликвидации корней и причин сепаратизма. Это выразилось в укреплении как экономических, так и политических позиций феодалов русской части ВКЛ, т.е. восточнославянских земель. Их представители стали шире привлекаться к государственному управлению, выдвигаться на высокие должности. Были ликвидированы и формально-юридические ограничения политических прав феодалов по религиозному признаку, предусмотренные Городельским привилеем 1413 г. Они были отменены великокняжеской грамотой 1563 г. и закреплены Статутом 1566 г. В грамоте было записано, что с этого времени «достоинства и преложенства всякие, и до рады наше на урады дворные и земския, не только подданные костелу римскому... обираны и прекладны бытии мають, але одинаково и заровно вси рыцерского стану з народу шляхетского люди и годности свое, от нас, господаря, на месца зацныя и преложенства з ласки наше браны бытии маюць...».

Но в ВКЛ еще немало имелось проблем как внутреннего, так и внешнего характера, причем оно постоянно испытывало давление со стороны Польши, с которой было связано унией. Польская шляхта стремилась не только сохранить унию, но и на ее основе добиться слияния двух государств.

Рекомендуемая литература

Учебные и учебно-методические издания

Гісторыя Беларусі : у 2 ч. – Ч. 1 : Са старажытных часоў да канца XVIII ст. : курс лекцый / І. П. Крэнь [і інш.]. – Мінск, 2000. – 656 с.

Гісторыя Беларусі : у 2 ч. Ч. 1. Ад старажытных часоў па люты 1917 г. / пад рэд. прафесара Я. К. Новіка, Г. С. Марцуля. – Мінск, 2007. – 398 с.

Дзмітрачкоў, П. Ф. Беларусь у складзе Вялікага княства Літоўскага. Другая палова XIII – першая палова XVII ст. : вучэбны дапаможнік. – Могілёў, 2003. – Раздзел III. – 312 с.

Трещенок, Я. И. История Беларуси : учеб. пособие : в 2 ч. – Ч. 1: Досоветский период / Я. И. Трещенок. – Могилев, 2004. – 296 с.

Научные и научно-популярные издания

Ермаловіч, М. І. Беларуская дзяржава Вялікае Княства Літоўскае / М. І. Ермаловіч. – Мінск, 2000. – 448 с.

Кром, М. Православные князья в ВКЛ в начале XVI в. К вопросу о социальной базе восстания М. Глинского / М. Кром // Отечественная история. – 1992. – № 4. – С. 145–154.

Лойка, П. А. Палітычная барацьба ў Вялікім княстве Літоўскім, Рускім, Жамойцкім у XIV – першай палове XV ст.: вытокі і выпікі / П. А. Лойка // Старонкі гісторыі Беларусі. – Мінск, 1992. – 158 с.

Ліцкевіч, А. Крэва: саюз і разраў цывілізацыі / А. Ліцкевіч // Беларуская думка. – 2008. – № 4. – С. 88–93.

Мікульскі, Ю. Князь Вітаўт вачыма продкаў / Ю. Мікульскі // Беларуская думка. – 2012. – № 5. – С. 93–99.

Насевіч, В. Л. Пачаткі Вялікага княства Літоўскага: падзеі і асобы / В. Л. Насевіч. – Мінск, 1993. – 160 с.

Сіткевіч, С. А. Уніі Вялікага Княства Літоўскага і Каралеўства Польскага: набыткі і страты / С. А. Сіткевіч, С. А. Сільвановіч // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Я. Купалы. Серыя 1. Гіст. і арх. Філас. Палітал., 2014. – № 2(174). – С. 24–35.

Цярохін, С. Таямніцы Крэўскай уніі / С. Цярохін // Беларуская мінуўшчына, 1995. – № 3. – С. 7–10.

Чаропка, В. Вітаўт Вялікі / В. Чаропка // Беларускі гістарычны часопіс. – 2000. – № 4. – С. 80–84.

Юхо, Я. А. Крыніцы беларуска-літоўскага права / Я. А. Юхо. – Мінск, 1991. – 238 с.

Вопросы для самоконтроля:

– Какие причины усложняли внутривосполитическое положение в ВКЛ? Как это сказывалось на становлении и развитии Княжества?

– В чем выражались внутривосполитические кризисы в ВКЛ в 40–80-е годы XIV в.? Раскройте их проявление.

– Почему стала возможной Кривская уния? Назовите ее условия и последствия. Какие изменения были внесены в унию в 90-е г. XIV в.?

– Что было характерно для внутренней политики князя Витовта? Как оценивается его роль в истории Беларуси? Какая точка зрения более обоснована?

– Чем было вызвано обострение внутривосполитического положения в ВКЛ в 30-е гг. XV в.? Какие изменения произошли на великокняжеском престоле в тот период? Охарактеризуйте политику великого князя литовского Казимира. Какие меры были приняты по укреплению государства при приемнике Казимира – великом князе Александре?

– Чем было вызвано восстание М. Глинского? Какие точки зрения высказывались историками в отношении этого восстания?

ТЕМА 7. ОБЪЕДИНЕНИЕ ВКЛ С ПОЛЬШЕЙ. ОБРАЗОВАНИЕ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ (КОНЕЦ 60-х – 80-е гг. XVI в.)

1. Предпосылки объединения. Люблинская уния 1569 г. и ее роль в образовании Речи Посполитой.

2. Положение в ВКЛ в 70–80-е гг. XVI в. Изменение государственно-правового статуса Княжества в политической системе Речи Посполитой.

1. Предпосылки объединения. Люблинская уния 1569 г. и ее роль в образовании Речи Посполитой. В истории становления и развития Великого Княжества Литовского выделяется период, относящийся к концу 60-х гг. XVI в., когда оно вынуждено было подписать новую унию с Польшей, на основе которой образовалась Речь Посполитая – государство, оставившее глубокий след и в белорусской истории. Анализ отношений ВКЛ с Польшей показывает, что их объединение, по сути, было неизбежным. Предпосылки для этого были заложены уже в Кревском соглашении 1385 г. Именно это соглашение, несмотря на определенные изменения, внесенные в него, политически связало два государства, положив начало их сближению. Причем особую заинтересованность в объединении с ВКЛ проявила Польша, которая делала все возможное, чтобы не только удержать Княжество в сфере своего влияния, но и изменить характер уже подписанной унии. Она подходила к унии с ВКЛ с позиций инкорпорации, т.е. необходимости включения его земель в свои владения. Такая идея была заложена уже в условиях Кревского соглашения, и польская сторона не раз вносила предложения, чтобы реализовать ее. Об этом свидетельствовали Виленско-Радомская уния 1401 г., Городельская уния 1413 г., Гродненская уния 1432 г., Мельникская уния 1501 г. Последняя, т.е. Мельникская уния, можно сказать, стала прообразом унии Люблинской, ее условия были почти аналогичными условиям Люблинской унии.

Многие историки отмечали, что позицию Польши в отношениях с ВКЛ определили прежде всего экономические интересы. Польскую шляхту уже давно привлекали земли ВКЛ, особенно малозаселенные и плодородные украинские земли ибо, как писал М. Довнар-Запольский, ей, т.е. польской шляхте, «было ўжо цесна ў самой Польшчы. Велізарныя малазаселеныя землі Літвы і Русі і асабліва землі паўднёвай

України подразняли шляхецькі апетити...». Не меньшее значение имели и политические интересы. Польские правящие круги уже тогда преследовали имперские цели, стремились расширить территорию своего государства, установив его контроль над всей Восточной Европой или ее значительной частью. Это государство, по замыслам польских деятелей, должно было быть «от моря да моря», т.е. от моря до моря, от Балтийского до Черного моря.

В укреплении взаимных связей было заинтересовано и Великое Княжество Литовское. Но его цели были иными, ВКЛ важно было сохранить свой суверенитет, независимость. Для ВКЛ союз с Польшей нужен был прежде всего для укрепления внешней безопасности, международных позиций. Правда, шляхта ВКЛ в отношениях с Польшей преследовала свои сословно-корпоративные цели: она надеялась усилить позиции в государстве, получить те права и привилегии, которыми уже пользовалась польская шляхта. Пропольские настроения шляхты ВКЛ, по мнению многих историков, сыграли важную роль в подписании Люблинской унии. В 60-е гг. XVI в. шляхта ВКЛ уже открыто стала требовать объединения с Польшей. Такие требования прозвучали, в частности, на Виленском сейме 1561 г. и во время работы т.н. Лагерного Сейма 1562 г. под Витебском, хотя самостоятельную роль шляхты ВКЛ в подписании Люблинской унии не стоит преувеличивать.

За союз с Польшей, укрепление такого союза выступали и магнаты, определявшие политику ВКЛ. Но они действовали более сдержанно, осторожно и надеялись подписать унию с Польшей на равноправных началах. В целом же все феодальные сословия ВКЛ, и магнаты и шляхетство, были настроены на союз с Польшей и нет оснований противопоставлять их позиции. Элита ВКЛ уже во многом была связана с польской и культурно, и генетически, и политически и видела в Польше своего ближайшего союзника.

Немаловажную роль в сближении ВКЛ с Польским королевством, в подписании Люблинской унии сыграла католическая церковь. Она оказывала большое влияние на государственные дела в обоих государствах, организационно была связана и в 60-е гг. XVI в. уже открыто вела пропаганду за объединение Княжества с Польшей, необходимость подписания новой унии, в чем ее поддерживал и Ватикан.

Следует учитывать и тот факт, что к моменту подписания Люблинской унии заметно сблизились государственно-политические системы двух государств, их сословный строй. Так, по польскому образу была

перестроена структура органов власти и управления ВКЛ, судебная система, военная организация. Даже во главе обоих государств стоял один монарх, со времени Казимира Ягайловича, с 1447 г., почти все великие князья литовские являлись и королями польскими. Все это, конечно же, способствовало подписанию Люблинской унии, облегчало слияние ВКЛ и Польши в одну Речь Посполитую.

Важную роль в объединении ВКЛ и Польши на основе Люблинской унии сыграли внешние, международные обстоятельства. Их учитывали обе стороны. Причем особенно неблагоприятными эти обстоятельства оказались тогда для ВКЛ. Уже с конца XV в. оно стало испытывать все возрастающее давление со стороны разных государств, в том числе и самой Польши, с которой не раз происходили конфликты, главным образом из-за ее претензий на Волынь, Подолье, Галицкие земли. Польские правящие круги вообще боялись укрепления международных позиций ВКЛ и не без участия поляков была сорвана коронация Витовта, превращение Великого Княжества Литовского в королевство.

С конца XV в. усложнились отношения ВКЛ и с Московским государством, которое претендовало на восточнославянские, т.е. бывшие древнерусские земли, находившиеся в ВКЛ. Особенно в трудном положении оказалось ВКЛ в связи с начавшейся в 1558 г. Ливонской войной, которая вскоре распространилась и на территорию Княжества. Причем российским войскам в начале 60-х годов удалось занять ряд городов ВКЛ, в т.ч. и Полоцк. Более того, Иван IV заявил, что он имеет право на всё «Мономахово наследство», т.е. на все древнерусские земли, что встревожило ВКЛ. Ливонская война, по мнению историков, ускорила подписание Люблинской унии, а некоторые из них считают её основной причиной этой унии.

Таким образом, Люблинская уния была не случайным явлением. Ее необходимо рассматривать в контексте отношений двух государств, завязавшихся в конце XIV в., когда между ними было подписано Кревское соглашение. Это соглашение не только сблизило ВКЛ с Польшей, оно во многом определило и цели Польши, ее понимание унии с ВКЛ. Как отметил в свое время В.И. Пичета, в условиях Кревского соглашения заключалась вся политическая программа польской дипломатии, неуклонно ею проводимая и реализованная в 1569 г.

Как показывают исследования, необходимость объединения, слияния двух государств польская шляхта стала добиваться после срыва Мельникской унии 1501 г., и вопрос о новой унии неоднократно ставил-

ся ею в первой половине XVI в. Однако представители ВКЛ не только отстаивали самостоятельность Княжества, но и противодействовали полякам в приобретении ими имений и получении урядов в ВКЛ. Настроения в ВКЛ стали меняться в связи с Ливонской войной. При этом наибольшую активность проявила шляхта, которая, по сути, инициировала вопрос о подписании унии с Польшей на т.н. Лагерном сейме 1562 г. под Витебском. И с этого времени, т.е. с начала 60-х гг. XVI в. и началось обсуждение условий унии на ряде сеймов, состоявшихся как в Польше, так и в ВКЛ, а в 1563–1564 гг. в Варшаве состоялся общий сейм, где были представлены конкретные предложения сторон. От имени ВКЛ их огласил виленский воевода, канцлер ВКЛ Николай Радзивил Чёрный, возглавлявший делегацию. Он отстаивал идею равноправия двух государств под властью одного главы, с сохранением обособленности, самостоятельности Княжества. Польская же сторона придерживалась других условий, которые фактически сводились к ликвидации ВКЛ, его «втелению», т.е. инкорпорации в состав польского королевства, ссылаясь при этом на унии, заключенные при Ягайле и Витовте, а также и на Мельникскую унию, якобы уже предусматривавшую объединение двух государств.

Однако польским представителям так и не удалось тогда навязать ВКЛ свои условия, споры затянулись и делегация княжества вскоре (22 февраля 1564 г.) покинула Варшаву. Вместе с тем на Варшавском сейме, уже без представителей ВКЛ, были приняты два важных для будущей унии решения. Так, великий князь литовский и он же король польский Сигизмунд II Август заявил, что отказывается от своих наследственных прав на земли Княжества в пользу Польского королевства. И тогда же был одобрен документ «*Reces w sprawie okolo unii Litewskiej*» и «Декларация», в которых излагались условия объединения ВКЛ и Польши, которые отстаивала польская делегация.

И тем не менее переговоры не прекратились, они продолжались в 1566–1568 гг., при этом шляхта ВКЛ настаивала на необходимости подписания унии с Польшей, созыва нового общего сейма, на что ее подталкивали события Ливонской война. И такой сейм был назначен на 23 декабря 1568 г. в польском городе Люблине. Однако сейм собрался лишь 10 января 1569 г., а непосредственное обсуждение условий унии началось 12 февраля. И на этот раз делегацию ВКЛ возглавили известные государственные деятели: виленский воевода, канцлер Николай Радзивил Рудый и староста Жемойтский, маршалак земский Ян Ходке-

вич, в нее входили также подканцлер, дворны маршалак Евстафий Волович и земский подскарбий Николай Нарушевич. Работа Люблинского сейма подробно описана в исторической литературе, и фактически все исследователи отмечают, что предложения сторон об условиях унии оставались прежними, принципиально не изменились. Представители ВКЛ выступали за образование государства союзного, связанного только интересами совместной обороны, внешней политики и общим главой, а польские предлагали фактическую инкорпорацию ВКЛ в состав Королевства Польского.

Как и можно было ожидать, польская сторона не согласилась на условия ВКЛ и не шла ни на какие уступки, а король Сигизмунд Август, обещавший не нарушать прав и свобод Княжества, не поддержал литовскую делегацию, и она 1 марта, не предупредив ни короля, ни польских представителей, по сути, тайно покинула Люблин (остались лишь Е. Волович и писарь М. Гарабурда, чтобы информировать Вильно о дальнейших событиях).

Однако Польша не только не изменила своей позиции в отношении унии с ВКЛ, но и предприняла меры по присоединению к своим владениям сначала Волыни и Подляшья, а затем и Киевщину, фактически все украинские земли, на что дала согласие местная шляхта, за исключением шляхты Мозырьского повета Киевского воеводства. Это были незаконные действия, но воевать с Польшей (а такие предложения поступали) ВКЛ не имело возможности, да и шляхта требовала продолжения переговоров об унии.

Делегация ВКЛ во главе с Яном Ходкевичем в начале июня возвратилась в Люблин и от имени всех станов Великого княжества просила поляков не отторгать от него Подляшье, Волынь и Киевщину и учесть интересы ВКЛ при подписании унии. Однако просьбы эти не были приняты, и сейм утвердил условия унии, предложенные польской стороной. Постановление сейма было утверждено присягой сенаторов и послов Королевства Польского и ВКЛ 1 июля 1569 г. и стало правовым актом новой унии между двумя государствами. Но сейм еще продолжил свою работу, принял ряд дополнений и других постановлений с учетом объединения государств, в т.ч. и в подтверждение унии. Работа сейма была завершена 12 августа 1569 г.

Анализируя условия Люблинской унии, следует обратить внимание на статью 2 постановления сейма, в которой зафиксировано создание объединенного государства, получившего название Речь Посполи-

тая. Это был главный итог работы Люблинского сейма. При этом в постановлении сейма подчеркивалась нераздельность, слитность нового государства, возглавляемого одним главой, избираемым представителями Польши и ВКЛ. *«Так как Королевство Польское и Великое княжество Литовское, – записано в статье, – представляют собой уже одно нераздельное и неотделимое тело, а также не отдельную, но одну общую республику, которая соединилась и слилась в один народ из двух государств и народов, то необходимо, чтобы этими двумя народами на вечные времена повелевала одна глава, один государь, один общий король, избранный общими голосами Польши и Литвы».*

Надо отметить, что делегация ВКЛ настаивала, чтобы в титуле главы объединенного государства сохранилось название «великий князь литовский», и это было учтено. Но отдельное избрание (элекция) и возведение на должность великого князя, как предлагали представители Княжества, не предусматривалось. Так, в постановлении Люблинского сейма (ст. 3) записано: *«Существовавшее до сего в Литве отдельное избрание и возведение на княжение вел. кн. литовского должно быть отменено так, чтобы впоследствии не было никакого знака или подобия, которое бы указывало или намекало на возведение или посвящение великого кн. литовского. Но так как остаются титул и должности Вел. кн. Лит., то избранный при избрании и короновании должен быть тотчас же провозглашен королем польским и вел. кн. литовским, русским, прусским, мазовецким, жемойтским, киевским, волынским, подляским и лифляндским».*

Высшим органом нового государства становился общий сейм, созыв отдельных сеймов как в ВКЛ, так и в Польше запрещался. Решения же сейма были обязательны для исполнения на всей территории Речи Посполитой.

Предполагалось также общее законодательство, введение единой денежной единицы, которой должен был стать польский злотый. Ликвидировались и границы между ВКЛ и Польским королевством, все существовавшие пошлины и таможи, а подданные короля, и поляки, и литовцы, имели право приобретать земельные владения на всей территории Речи Посполитой, чего особенно добивалась польская шляхта (законодательством ВКЛ это было запрещено). В постановлении Люблинского сейма по этому поводу было записано так: *«Все какие бы то ни было статуты и уставы, по какой бы причине они ни были введены или одобрены в Литве против польского народа, относящиеся до при-*

обретения и владения поземельным имуществом, доставшимся поляку в Литве..., все эти статуты, как противные вообще праву, справедливости, взаимной братской любви и унии, равно как и общему соединению, никакой силы иметь не должны. Но как поляк в Литве, так и литовец в Польше вольны приобретать честным способом имения и владеть ими на основании права (действующего в той стране), где эти имения находятся». В постановлении Люблинского сейма затронуты и другие вопросы, касавшиеся как внутренней, так и международной жизни, в частности, предусматривалась общая внешняя политика. Затем были приняты и дополнительные акты, ставшие общим пакетом документов, юридически связавшим Княжество и Корону.

Таким образом, Речь Посполитая создавалась как государство унитарное, что означало исчезновение ВКЛ, его суверенитета, независимости. Именно так оценивали Люблинскую унию многие польские, российские и белорусские историки. Например, М. Любавский в своем «Очерке истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно» писал: «Так закончилось самостоятельное существование Литовско-Русского государства, и произошло «втеление» его в Корону Польскую...». С таких позиций оценивают постановление Люблинского сейма и многие современные белорусские историки. «Вялікае княства, – писал белорусский историк И. Юхо, – павінна было перастаць існаваць адразу пасля падпісання уніі». Но этого не произошло, ВКЛ все же сумело сохранить автономию в составе Речи Посполитой, а сама она стала развиваться как федеративное, а по мнению некоторых историков, даже как конфедеративное государственное образование.

2. Положение в ВКЛ в 70–80-е годы XVI в. Изменение государственно-правового статуса Княжества в политической системе Речи Посполитой. Анализ положения, сложившегося в ВКЛ после подписания Люблинской унии, показывает, что политическая элита Княжества, неудовлетворенная условиями унии, стала активно отстаивать его самостоятельность, была настроена антипольски, сепаратистски, хотя и не выступала против политического союза двух народов. Это касается и магнатов, и шляхты, что хорошо показано в специальных исследованиях. «Першае ўраджанне ў Княстве ад вынікаў уніі, – писал П. Лойко, – было шокавым, прычым як для магнатаў, так і для шляхты, якая ў свой час дамагалася злучэння з Польшчай».

Политическая элита ВКЛ, его государственные деятели поняли, что объединение Княжества с Польшей и образование Речи Посполитой

не выгодно им во многих отношениях: подрывалось их доминирующее положение в государстве, ущемлялись некоторые права, финансово-экономические интересы, сокращалась и сама территория Княжества. В высших эшелонах власти Речи Посполитой – сенате и сейме – преобладали польские представители, а некоторые из феодальной знати ВКЛ вообще не попали в общегосударственные органы. Подсчеты польского историка А. Рахубы показывают, что в обеих палатах сейма Речи Посполитой Княжество могло иметь от 71 до 85 своих представителей, в т.ч. в сенате от 27 до 35, а в посольской избе от 44 до 50. От Короны, т.е. от Польши соответственно: 112–121 сенаторов и 113–127 депутатов-послов.

Вот почему политическая элита ВКЛ стала добиваться изменения условий унии, сохранения сложившихся в Княжестве государственно-политических порядков и своих позиций. Такие настроения проявились уже во время работы Люблинского сейма, который продолжал свои заседания и после утверждения акта унии. Как отмечает П. Лойка, «взялі какняская шляхта карысталася любым выпадкам для таго, каб паказаць палякам адасобленасць інтарэсаў Княства». При этом государственными деятелями ВКЛ, сеймовыми депутатами постоянно поднимался вопрос о возвращении захваченных Польшей земель.

Напряженность в отношениях Княжества и Короны особенно проявилась во время т.н. «безкоролевств», которые сложились в 70–80-е гг. XVI в. в связи со сменой престола. Так, первое такое «безкоролевство» пришлось на 1572–1573 гг. и было вызвано смертью Сигизмунда II Августа. Тогда вообще прервалась мужская линия династии Ягеллонов и главой государства решили избрать иностранца. ВКЛ готово было поддержать кандидатуру российского царя Ивана Грозного или его сына и предприняло конкретные шаги (независимо от коронной шляхты) в данном направлении. Но сошлись на кандидатуре брата французского короля принца Генриха Валуа, который, уже после избрания, сбежал (чтобы занять престол французского короля, освободившийся после смерти брата), успев подписать документы, известные как «Пакта конвента» и «Генриховы артикулы», содержавшие условия его вступления на престол и закрепившие особенности того политического режима, который установился в этом государстве.

Бегство короля Генриха Валуа снова обострило обстановку в стране, сложилось «второе безкоролевство» (1574–1576 гг.). И на этот раз представители ВКЛ стремились обеспечить свои интересы, активно

включились в переговоры с представителями иностранных государств, и, в частности, с австрийскими Габсбургами и Московским царем Иваном IV, касавшиеся элекции короля Речи Посполитой. При этом некоторые из магнатов (М.К. Радзивил Сиротка) готовы были к отдельному избранию великого князя литовского, что могло бы привести к разрыву Люблинской унии. Но этот план не был реализован, королем Речи Посполитой после бурных споров в 1576 г. был избран трансильванский князь Стефан Баторий, возглавлявший ее почти десять лет. Это был крупный государственный деятель, учитывавший интересы ВКЛ. В частности, он добился успехов в Ливонской войне, освободил занятые московскими войсками территории Княжества. Были сделаны важные уступки для Княжества и в государственно-правовой сфере. Оно получило право создать отдельный от Польши высший судебный орган – Главный суд или Трибунал, была признана деятельность Рады ВКЛ, что противоречило условиям Люблинской унии. Вместе с тем произошла стабилизация государственного союза Польши и Великого Княжества в той форме, которую определила Люблинская уния, но с определенными изменениями в пользу ВКЛ.

Использовало ВКЛ в своих интересах и третье «безкоролевство», наступившее в 1586 г. после смерти Ст. Батория. Самым важным достижением того времени стало введение в действие третьей редакции Статута ВКЛ, которую в январе 1588 г. утвердил новый король Сигизмунд III Ваза (сын шведского короля, представитель династии Ягайловичей по женской линии), избранный главой Речи Посполитой в 1587 г. Этот Статут укрепил государственность ВКЛ, стал ее юридической основой. Обращает на себя внимание тот факт, что в Статуте Люблинская уния, объединение двух государств даже не упоминаются. Вместе с тем в нем содержались статьи, которые не только противоречили акту Люблинской унии, но и отменяли невыгодные для Княжества положения. Так, Статут запрещал иностранцам, в т.ч. и полякам занимать государственные должности в Княжестве, приобретать здесь земли. В Статуте подчеркивалась необходимость сохранения территориальной целостности ВКЛ, возвращения потерянных земель.

Активно отстаивало свою самостоятельность ВКЛ и в последующем. Ему удалось сохранить административно-управленческую систему, судебные органы, военную организацию. Даже сейм ВКЛ (он назывался Генеральным сеймиком) продолжал функционировать, он собирался за 2 недели в Волковыске (с 1588 г. в Слониме) до общего

сейма и рассматривал вопросы, представлявшие интерес для Княжества, вырабатывал общую позицию его депутатов. Первый такой сейм состоялся в 1623 г., а всего в XVII–XVIII вв. проведено было 33 сейма ВКЛ, из них 27 в XVIII в. ВКЛ добились и того, что каждый третий общий сейм должен был собираться в Княжестве, в Гродно. Со времени правления Стефана Батория в ВКЛ стал проводиться и Главный съезд – новый орган представительной власти. Он собирался до конца XVII в. Активно действовали и местные сеймики. Сохранило ВКЛ и свой герб, государственную печать, границы, государственный язык, им до конца XVII в. оставался русский, т.е. старобелорусский язык.

Сепаратизм ВКЛ проявился и во внешней политике. И хотя Княжество не являлось субъектом международного права, оно стремилось действовать самостоятельно. Многие историки отмечали, что в составе Речи Посполитой между Коронай и Княжеством сложилось довольно выразительное распределение внешнеполитической деятельности: дипломатия ВКЛ представляла интересы Польши (да и Речи Посполитой в целом) на Востоке, в отношениях с Московским государством и частично со Швецией, а польская дипломатия отстаивала их интересы в Западной Европе, в отношениях с Турцией, Крымским ханством, Персией и Ватиканом. Это объяснялось различием государственно-политических целей ВКЛ и Королевства Польского, их геополитическим положением, а также уже накопленным внешнеполитическим опытом. Правда, договоры и союзы Польши и ВКЛ с другими государствами могли заключаться только с согласия обоих государств, хотя время от времени возникала несогласованная внешнеполитическая деятельность. Стремление к самостоятельности в сфере международной деятельности ВКЛ заметно проявилось в период «безкоролевств», особенно в решении вопросов, касавшихся отношений с Московским государством. Тогда делегация ВКЛ проводила активные переговоры об условиях возможного избрания представителя Московского государства на престол Речи Посполитой и даже великим князем литовским (во время первого и второго «безкоролевств»). Княжество выступило и с проектом объединения трех государств: Великого княжества Литовского, Польши и Московского государства в одну страну, федерацию. План объединения разработал подканцлер Княжества Л. Сапега. Проекты интеграции этих трех государств поддерживались представителями ВКЛ и в 90-е гг. XVI в. Внешнеполитическая деятельность Княжества, организация его дипломатической службы регулировались нормами государственного

права, содержащимися в Статуте 1588 г., а также постановлениями сейма Речи Посполитой, привилегиями короля, постановлениями сейма ВКЛ и местных сеймиков.

Таким образом, и на этот раз польским правящим кругам не удалось ликвидировать ВКЛ и его отношения с Польшей продолжали строиться на основе сложившихся традиций и в соответствии с действовавшим законодательством Княжества. Политическая элита ВКЛ, воспользовавшись теми изменениями, которые произошли после Люблинской унии, сумела сохранить самостоятельность Княжества, его ограниченный суверенитет, а Речь Посполитая не представляла собой «одно нераздельное и неотделимое тело», как это было записано в постановлении Люблинского сейма. Она стала развиваться как государство федеративного типа. Так его оценивали многие историки. «Речь Посполитая, – писал В. Пичета, – не была государством унитарного типа. При единстве власти королевской и законодательной ВКЛ и Польша сохранили полную внутреннюю самостоятельность и продолжали жить своей внутренней политической жизнью, относясь с известным недоверием друг к другу». Такого мнения придерживались И. Лаппо, М. Довнар-Запольский, другие исследователи и его разделяют современные белорусские историки, а некоторые из них рассматривают Речь Посполитую XVII–XVIII вв. как конфедеративное образование, что не совсем верно.

По-разному оценивается и нахождение белорусских земель в составе Речи Посполитой, влияние этого государства на их историческое развитие. Так, многие историки, в т.ч. и белорусские считали, что образование Речи Посполитой усложнило положение белорусских земель, не благоприятствовало им, ибо они оказались в государстве, которое с момента своего образования не отличалось политической стабильностью, стало раздираться глубокими противоречиями, борьбой магнатско-шляхетских группировок, преследовавших свои узкословные интересы. Вот как писал по этому поводу В. Игнатовский: «Беларусь у 1569 годзе ўвайшла ў дзяржаўны арганізм такога гаспадарства, каторае ўжо пачало хварэць і палітычна і сацыяльна. Разумеешца, гэта хвароба перадалася і Беларусі». В. Игнатовский, как и многие другие историки отмечали, что польские правящие круги использовали Речь Посполитую прежде всего для своих интересов, должным образом не учитывали особенности восточнославянских земель, как и ВКЛ в целом, навязывая свою социально-политиче-

скую модель и идеологию. Политика же полонизации, проводимая в Речи Посполитой, усложнила развитие культуры белорусского народа, этнические процессы, подорвала позиции православной церкви, игравшей на белорусских землях не только этнообразующую, но и цивилизационную роль. Безусловно, имелись и положительные моменты. Многие историки отмечают, что в Речи Посполитой была создана своеобразная и богатая политическая и правовая культура, идеи и принципы которой не потеряли значения и в наши дни. Это касается идей парламентаризма, разделения властей, роли закона, права. Образование Речи Посполитой способствовало и расширению связей белорусских земель как с польским народом, так и со странами Центральной и Западной Европы, усилило влияние западноевропейской цивилизации на восточнославянских землях. На это указывали российские историки уже в XIX в. Так, В. Ключевский писал, что Польша (игравшая ведущую роль в Речи Посполитой. – П.Д.) «была первой передатчицей духовного влияния Западной Европы на Русь: западноевропейская цивилизация приходила в Москву прежде всего в польской обработке, в шляхетской одежде».

Рекомендуемая литература

Учебные и учебно-методические издания

Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапам. / А. Ф. Вішнеўскі. – Мінск, 2003. – 319 с.

Гісторыя Беларусі : у 2 ч. Са старажытных часоў – да канца XVIII ст. : курс лекцый / аўт. кал.: І. Крэнь [і інш.]. – Мінск, 2000. – 656 с.

Гісторыя Беларусі : у 2 ч. – Ч. I : Ад старажытных часоў па люты 1917 г.; пад рэд. праф. Я. К. Новіка, Г. С. Марцуля. – Мінск, 2007. – 398 с.

Довнар, Т. И. История государства и права Беларуси : учеб. пособие / Т. И. Довнар, Н. М. Юрашкевич. – Минск, 2005. – 317 с.

Дзмітрачкоў, П. Ф. Беларусь у складзе Вялікага княства Літоўскага. Другая палова XIII – першая палова XVII ст. : вучэбны дапаможнік / П. Ф. Дзмітрачкоў. – Магілёў, 2003. – 312 с.

Дмитрачков, П. Ф. История зарождения и развития государственности на белорусских землях (IX–XVIII вв.) : учебно-метод. мат-лы и рекомендации / П. Ф. Дмитричков. – Могилев, 2008. – 76 с.

Трещенок, Я. И. История Беларуси: учебное пособие для студентов вузов. – Ч. 1 : Досоветский период / Я. И. Трещенок. – Минск, 2003. – 296 с.

Юхо, Я. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : вучэбны дапаможнік : у 2 ч. – Мінск, 2000. – 352 с.

Научные и научно-популярные издания

Васілевіч, Р. А. Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі / Р. А. Васілевіч, Т. І. Доўнар, І. Я. Юхо. – Мінск, 2001. – 362 с.

Галубовіч, В. Палітычная сістэма Вялікага Княства Літоўскага ў 1588–1648 г. / В. Галубовіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 2010. – № 3. – С. 26–33.

Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Т. 2 : Беларусь у перыяд Вялікага Княства Літоўскага / Ю. Бохан [і інш.]; рэд. кал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – 688 с.

Дмитрачков, П. Ф. К вопросу о Люблинской унии и образовании Речи Посполитой / П. Ф. Дмитричков // Белорусская думка. – 2006. – № 6. – С. 139–142.

Ермаловіч, М. І. Беларуская дзяржава Вялікае княства Літоўскае / М. І. Ермаловіч. – Мінск, 2000. – 448 с.

Лойка, П. А. Шляхта беларускіх зямель у грамадска-палітычным жыцці Рэчы Паспалітай у другой палове XVI – першай трэці XVII ст. / П. А. Лойка. – Мінск, 2002. – 98 с.

Падалінскі, У. А. Палітычныя дачыненні Вялікага княства Літоўскага з Каронай Польскай у 1572–1576 гг. / У. А. Падалінскі // Весці НАН Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2004. – № 1. – С. 56–63.

Падалінскі, У. А. Галоўны з’езд Вялікага Княства Літоўскага: генезіс, функцыі, гістарычнае развіццё / У. А. Падалінскі // Беларускі гістарычны часопіс. – 2015. – № 1. – С. 13–23.

Рахуба, А. Вялікае княства Літоўскае ў парламенцкай сістэме Рэчы Паспалітай. 1569–1763 / А. Рахуба. – Мінск, 2008. – 424 с.

Сіткевіч, С. А. Уніі Вялікага Княства Літоўскага і Каралеўства Польскага: набыткі і страты / С. А. Сіткевіч, С. А. Сільвановіч // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Я. Купалы. Серыя 1, Гіст. і арх. Філас. Палітал. – 2014. – № 2(174). – С. 24–35.

Чаропка, В. Братэрская любоў / В. Чаропка // Беларуская мінуўшчына. – 1995. – № 1. – С. 7–10.

Чаропка, В. Люблінская унія / В. Чаропка // Беларуская мінуўшчына. – 1995. – № 2. – С. 31–34.

Чаропка, В. Першае безгаспадарства / В. Чаропка // Беларуская мінуўшчына. – 1996. – № 1. – С. 4–7.

Юхо, Я. А. Крыніцы беларуска-літоўскага права / Я. А. Юхо. – Мінск, 1991. – 238 с.

Вопросы для самоконтроля:

– Каковы были исторические предпосылки Люблинской унии? Есть ли основания считать эту унию неизбежной? Какие международные обстоятельства ускорили ее подписание?

- Где и когда проходили переговоры об условиях унии? Чем отличались предложения сторон об этих условиях?
- Когда начал свою работу Люблинский сейм? Почему были прерваны его заседания? Какие действия были предприняты Польшей в это время?
- Раскройте условия Люблинской унии. Чем отличалась эта уния от прежних уний ВКЛ с Польшей?
- Какой принцип государственного устройства был положен в основу образования Речи Посполитой? Почему он не был реализован? Какие меры были предприняты для сохранения государственности ВКЛ?
- Как историки оценивали Люблинскую унию, образовавшуюся Речь Посполитую, положение в ней белорусских земель? Какая точка зрения, на ваш взгляд, более обоснована?

ТЕМА 8. РЕЛИГИОЗНО-КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIII – XVI в.

1. Положение православной церкви. Распространение католицизма на белорусских землях.
2. Реформационное движение на белорусских землях, его особенности. Создание протестантской церкви.
3. Брестская уния 1596 г. Возникновение униатской церкви. Историкографический аспект.

1. Положение православной церкви. Распространение католицизма на белорусских землях. Православная церковь на территории Беларуси организационно стала оформляться с конца X в. по мере распространения христианства на восточнославянских землях. Во главе этой церкви стоял митрополит, резиденция которого находилась в Киеве, а в иерархическом отношении она подчинялась Византийскому (Константинопольскому) патриарху. Киевская митрополия уже тогда была одной из крупнейших в православном мире и в свою очередь делилась на епархии, часть из которых охватывала и территорию Беларуси. Это – Полоцкая (992), Туровская (1005) и Смоленская (1136).

К середине XIII в., когда началось становление ВКЛ, процесс христианизации белорусских земель в основном был завершен, и право-

славная церковь заняла прочные позиции в формировавшемся тогда государстве. В ВКЛ сложился, как отмечают многие исследователи, по своему уникальный в Европе феномен государственной и конфессио-нальной истории: мирное сосуществование двух разных религиозных верований, что сыграло важную роль в создании и развитии ВКЛ.

Основу православной церкви составляли приходы со своими храмами, и такие приходы имелись на всех восточнославянских землях ВКЛ. Правда, точных данных об общем количестве православных храмов не имеется. Есть лишь сведения на середину XVI в. по отдельным городам. Так, в Вильно – столице ВКЛ – было 17 православных церквей, в Пинске – 14, Новогородке – 10, Бресте и Полоцке – по 9, Витебске, Гродно и Слониме – по 7, Могилеве, Клецке и Слуцке – по 5, Минске, Мозыре, Кобрине, Пружанах – по 3. Видимо, имелись они и в других городах.

Крупными центрами духовности, своеобразными очагами православной культуры были монастыри. Они появились на белорусских землях в древнерусский период, а в середине XVI в. их было около 40 (большинство из них насчитывало до 15–20 монахов).

Целостная же территориально-административная структура православной церкви в ВКЛ сложилась во второй половине XIV – середине XV в. Земли Беларуси тогда входили в состав Новогородской, Полоцкой (Полоцко-Витебской), Туровской, частично митрополичьей, Владимирской (Владимиро-Брестской), Смоленской епархий. Небольшая часть юго-восточных земель с Гомелем и Чечерском были отнесены к Черниговской епархии. Статус и сфера деятельности православной церкви ВКЛ (ее называли равнозначными терминами – «греческая вера» или реже – «русская вера») определялись церковным и светским правом, издаваемыми актами духовной иерархии и государственным законодательством, сложившимися традициями.

Важную роль в организации деятельности православной церкви, в общественной жизни играли митрополит, епископ и другие священники. Причем долгое время православная церковь ВКЛ действовала в рамках единой митрополии, центр которой оказался в Москве. Здесь находилась резиденция православного митрополита, перенесенная из Киева. Но он пользовался прежним титулом: «Митрополит Киевский и всея Руси». Однако такое положение не устраивало великих князей литовских и по мере укрепления ВКЛ, расширения его территории за счет восточнославянских земель они стали добиваться создания собственной православной митрополии. Первые попытки в этом направле-

нии были предприняты уже в конце XIII в., но более точные сведения относятся к XIV в., тогда здесь действовала (по греческим источникам) Литовская митрополия с центром в Новогородке (Новогрудке), которую в 1316 г. возглавил грек Феофил, она охватывала земли Новогородской, Полоцкой и Туровской епархий. После смерти Феофила, в 1335 г., новый митрополит в ВКЛ не был поставлен, поэтому Литовская провинция православной церкви Руси, как ее называют в литературе, прекратила свое существование. Активно добивался создания православной митрополии в ВКЛ князь Ольгерд, и ему удалось поставить во главе ее своего кандидата – родственника жены тверской княгини Ульяны, Романа. Но после его смерти в 1364 г. единство православной митрополии было возобновлено. Еще более остро встал вопрос о независимой православной митрополии в ВКЛ при Витовте, и такая митрополия (без согласия Константинопольского патриарха) была создана в 1415 г., и возглавил ее болгарин Григорий Цамблак – известный тогда церковный деятель, писатель. Окончательный отрыв православной церкви ВКЛ от Московской митрополии произошел во второй половине XV в. при Казимире Ягайловиче, возглавил ее митрополит Григорий. С этого времени единая Восточнославянская православная церковь разделилась на церкви Московскую (ее глава носил титул «Митрополит Московский и всея Руси») и Литовскую (Литовско-Галицкую) во главе с митрополитом Киевским, Галицким и всея Руси. Под его управлением находилось 9 православных епархий ВКЛ и Польши (7 – в Княжестве и 2 – в Польше).

Таким образом, православная церковь на белорусских землях ВКЛ не только сохранила свои позиции, но и получила возможность действовать в качестве единой централизованной конфессии, признанной и поддерживаемой верховной властью, играя роль важного духовного и этноконсолидирующего фактора. И так продолжалось до тех пор, пока в ВКЛ не появилась и организационно оформилась католическая церковь.

Католическую церковь, как известно, возглавлял Ватикан, и первые попытки распространить ее на восточнославянские, в т.ч. и белорусские земли, были предприняты еще во времена Древней Руси и, в частности, в Турове при князе Светополке. В начале XI в. католические миссионеры появились в районе Верхнего Понеманья, где проживали ятвяги и балто-славянские племена. Еще более активно стал действовать Ватикан в отношении Восточной Европы в XIII в., при этом делалось все возможное для распространения католицизма и на землях ВКЛ. В этом были заинтересованы Немецкие Ордены, Рижское католи-

ческое архиепископство, Священная Римская империя, Польша, Чехия и Венгрия, именно они были главными участниками неоднократных попыток христианизации Литвы, т.е. балтских земель ВКЛ, где господствовало язычество. Так, в начале 50-х годов XIII в. католическую веру (по политическим соображениям) принял князь Миндовг (его крещение вместе с сыновьями и женой и рядом знатных лиц из окружения состоялось в 1250 или 1251 гг.), за что он получил королевскую корону. Коронация, как считал М. Стрыйковский, прошла в 1252 (1253) г. в Новогородке, и тогда же здесь был открыт первый на территории Беларуси католический костел. В начале XIV в. группы католиков находились в Полоцке. При Гедымине в ВКЛ появились католические миссионеры из доминиканского и францисканского орденов, предпринимались и другие меры. С середины XIII в. и до смерти Ольгерда в конце 70-х гг. XIV в., по мнению Г. Голенченко, не менее десяти раз на самом высоком уровне завязывались переговоры о крещении языческой Литвы.

И тем не менее влияние католической церкви тогда, т.е. в XIII–XIV вв., на землях ВКЛ было весьма ограниченным. На восточнославянских его территориях господствовала православная церковь, а на балтских – язычество. И такая ситуация учитывалась великими князьями, религиозная политика которых была толерантной, веротерпимой. Ее хорошо выразил Гедымин во время беседы с послами римского папы, он сказал, что желает, чтобы христиане (имел в виду католиков) восхваляли своего Бога по своим обычаям, русичи – своих, «а мы почитаем Бога соответственно с нашими обрядами, а все почитают одного Бога».

Религиозная обстановка в ВКЛ стала меняться и усложняться с конца XIV в. после Кревской унии. Эта уния стала своеобразным рубежом в истории распространения католицизма на белорусских землях и он вскоре существенно укрепит свои позиции. Этому способствовала и сама верховная власть. Со времени Ягайлы все великие князья литовские поддерживали католическую церковь. Причем ее стали утверждать прежде всего на балтских землях ВКЛ. Так, в 1387 г. Ягайло издал привилей, по которому проживавшие там литовцы-язычники были принудительно переведены в католицизм. Только Жемойтия оставалась язычницей, но и ее после Грюнвальдской битвы окатоличили. Сам Ягайло вместе с некоторыми родственниками и служебными лицами крестился в феврале 1386 г. в костеле св. Станислава в Кракове, а через год в католицизм (во время приезда Ягайло в Вильно) перешли и многие влиятельные деятели из литовской знати. Всячески поддерживался переход в католицизм и православных князей и

бояр и всем, кто стал католиком, предоставлялись широкие имущественные права, определенные в изданном в 1387 г. привилеи.

И тогда же началось организационное оформление католической церкви, определение ее правового статуса в ВКЛ, чему способствовал привилей Ягайлы от 17 февраля 1387 г. Он предусматривал создание Виленского католического бискупства (епископства) с кафедрой при построенном в Вильно костеле св. Станислава и св. Владислава, сфера деятельности которого охватила почти все белорусские земли. Затем появились и другие католические епископства – Жемойтское, Луцкое, Киевское, все они были подчинены польской католической церкви и, в частности, Гнѣзненскому архиепископу.

Анализ источников показывает, что высшее католическое духовенство формировалось как из литовской, так и польской знати и активно участвовало в общественной и государственной жизни ВКЛ. Например, Виленский католический епископ входил в господарскую раду. Широкий размах приобрело строительство местных костелов. Так, уже в конце XIV в. в ВКЛ имелось 12 костелов, в т.ч. 6 – на территории Беларуси (Абольцах (под Оршей), Креве, Лиде, Новогародке). К 1439 г. их количество возросло до 27 (в Беларуси – до 12), а в середине XVI в. в ВКЛ действовало уже 259 католических костелов, 170 из них на белорусских землях (по данным польского историка Ю. Туронка в 1550 г. в пределах Беларуси имелись 152 католические парафии). Большинство католических костелов находилось в северо-западных районах, примыкавших к Литве и Польше, до 90% от общего количества. Активизировали свою деятельность и католические монашеские ордены: доминиканцев, францисканцев, августинцев и др. (все эти ордены принадлежали к категории «жабрацкіх», уставы которых запрещали им накопление недвижимого имущества, в т.ч. и земельных владений). Но и в этот период массового перехода православных ВКЛ в католицизм не произошло. Абсолютное большинство населения белорусских земель до середины XVI в. исповедовало православие и, как отмечают многие историки, конфессиональное деление ВКЛ в XIV–XV вв. практически совпадало с этническим. Русины были православными, балта-литовцы – католиками. Правда, некоторые современные белорусские историки (Г. Саганович) утверждали, что уже в тот период на белорусских землях имелось большое количество русинов-католиков, т.е. местного, этнически белорусского населения. Но их аргументация была опровергнута более глубокими исследованиями и, в частности, И.А. Марзалю-

ком. Православными оставались крестьяне, основная масса городских жителей, многие из шляхты. Удельный вес православных среди шляхты ВКЛ в 1528 г., по данным А. Грицкевича, составлял 78,5%, а на востоке и юге – более 90%. В целом толерантной оставалась и религиозная политика великих князей литовских, хотя монопольное положение православной церкви на восточнославянских землях ВКЛ стало подрываться, а политические права православной знати ущемляться.

Ситуация в религиозной сфере стала меняться, причем не в пользу православных, во второй половине XVI в. после Люблинской унии и образования Речи Посполитой. С этого времени начался новый этап в истории распространения католицизма на белорусских землях. Тогда была поставлена задача сделать католическую церковь господствующей на всей территории Речи Посполитой, а значит, и на всех землях ВКЛ, в т.ч. и белорусских.

Но решить эту задачу не удалось и не только из-за сопротивления православных. Усложнилось положение и самой католической церкви ибо во многих европейских странах уже в первой половине XVI в. развернулось широкое движение, известное как Реформация. Это движение особенно активным было в Германии и Швейцарии и в значительной мере подорвало позиции католической церкви в Европе. При этом в ходе реформационного движения сложилась и стала активно действовать новая христианская конфессия – протестантская. Она была связана с разными религиозными течениями, наиболее влиятельными из которых были лютеранство и кальвинизм.

2. Реформационное движение на белорусских землях, его особенности. Создание протестантской церкви. Зародившись в западноевропейских странах, Реформация вскоре перекинулась в Польшу, а затем и на территорию ВКЛ, в т.ч. и на белорусские земли. Здесь она стала проявляться уже в 40-е гг. XVI в., а затем, во второй половине этого столетия, охватила почти все Княжество. Причем здесь реформационное движение имело определенные особенности. Так, если в западноевропейских странах оно опиралось в основном на горожан, т.н. бюргеров, т.е. формировавшееся третье сословие, буржуазные слои, то в ВКЛ его главной социальной опорой стали привилегированные феодальные сословия: магнаты, часть средней и мелкой шляхты, стремившиеся использовать Реформацию не только в собственных целях, но и для укрепления независимости ВКЛ. Поэтому реформационное движение в ВКЛ оказалось политизированным. При этом наиболее широкое распространение здесь получил кальвинизм и выделившиеся из него различные течения.

Вместе с тем возникновению и распространению реформационного движения в ВКЛ способствовали и социально-экономические противоречия, засиление католической и православной церкви в духовной жизни общества. Магнаты и шляхта были заинтересованы в секуляризации церковных земельных владений, оживлении интеллектуальной сферы, расширении своего кругозора, налаживании культурных связей с западноевропейскими странами. Как отмечал польский историк М. Косман, шляхта ВКЛ обратилась к Реформации «не столькі з-за канфлітку з касцёлам, колькі з-за таго, што пратэстанцкія веравызнанні былі для яе і для дзяржавы больш карыснымі». Что касается мещан, то они хоть и были вовлечены в реформационное движение, главным образом в крупных городах, самостоятельной роли в этом движении они не играли. Белорусское же крестьянство сохранило прежние религиозные традиции, те же, кого затронула Реформация, оставались зависимыми и выполняли повинности в кальвинистических владениях феодалов.

Проведенные исследования показывают, что идеи Реформации в ВКЛ восприняли наиболее влиятельные, политически активные магнатско-шляхетские деятели, среди которых особо выделялся виленский воевода, канцлер ВКЛ Николай Радзивил Черный. Он стал, как отмечают многие историки, главным покровителем кальвинистов в Княжестве. Именно при его непосредственном участии в 1553 г. в Бресте была создана первая на территории Беларуси кальвинистская община («збор», таким термином обозначали тогда как протестантскую общину, так и саму церковь, нередко – просто дом для молитв). Поддержали Реформацию и другие из феодальной аристократии: Сапеги, Волловичи, Глебовичи, Зеновичи, Кишки, Ходкевичи, Пацы, и протестантские общины стали активно действовать во многих городах, главным образом в центральных и западных поветах ВКЛ. Всего же во второй половине XVI – первой половине XVII в. на территории ВКЛ было создано около 190 кальвинистских общин, из них 85 действовали на белорусских землях. В 1557 г. под личным руководством Н. Радзивила Черного в Вильно был проведен первый учредительный съезд протестантов ВКЛ, который способствовал не только консолидации сторонников новой церкви, но и оформлению ее организационной структуры в рамках Литовской провинции (одной из трех провинций Речи Посполитой), где были созданы 6 дистриктов во главе с суперинтендантами. Руководящим центром Литовской провинции стал Виленский синод.

Необходимо отметить, что не препятствовали реформационному движению, деятельности протестантов и великие князья литовские и короли польские Сигизмунд I и Сигизмунд II Август, и ВКЛ вскоре превратилась, по сути, в протестантское государство и представители новой церкви были широко представлены в органах власти. Например, в 1569 г., накануне Люблинской унии, в раде ВКЛ имелось 17 протестантов, 9 православных и 2 католика из числа магнатов.

Однако уже в 60–70-е гг. XVI в. в реформационном движении ВКЛ, как и всей Речи Посполитой, произошел раскол. Сказались социальные и религиозно-богословские противоречия. При этом наибольшую активность проявили т.н. *антиринитари*, пытавшиеся возродить взгляды александрийского священника времен Римской империи (IV в.) Ария, поэтому их называли также арианами или «литовскими братьями» (в Польше – «польскими братьями»). Арианам, которых поддерживали и некоторые из магнатов, были близки сторонники итальянского проповедника Фауста Социна, поселившегося в 1579 г. в Кракове. Их взгляды отличались от официального христианского вероучения, они, в частности, отрицали необходимость самой церкви с ее иерархией и духовенством, считали, что «спасение» человек получит через личную веру, единственным источником веры провозглашалось Священное писание. Переосмысливались и основные христианские догмы, в т.ч. и триединство бога.

Наиболее крупным и широко известным тогда представителем антиринитариев в ВКЛ, да и во всей Речи Посполитой, был Симон Будный. Это – высокообразованная личность, просветитель-гуманист, писатель, убежденный сторонник Реформации. Симон Будный был одним из немногих, кто попытался дать критический анализ Библии и сделал это в ряде своих выступлений и публикаций. И на основе этого анализа поставил под сомнение многие христианские догмы, в т.ч. и учение о триединстве бога. Однако С. Будный не был атеистом, он стремился обновить христианство, исправить искажения и оживить интеллектуальную, духовную жизнь в обществе. У Будного имелось не мало сторонников, в числе которых надо выделить В. Тяпинского, Л. Крышковского и др.

Арианские общины действовали тогда в ряде городов ВКЛ: Новогородку, Лоску, Клецке, Ивве, Любчы, Несвиже. Причем среди ариан оказались и радикально-настроенные, выступавшие с критикой существовавших социально-политических порядков. Вообще Реформация внесла много нового и даже неожиданного в религиозную и общественную жизнь. Она буквально всколыхнула все европейские страны и стала важным

явлением эпохи Возрождения. Возникновению и распространению этого движения способствовали те изменения, которые происходили в социально-экономической сфере и были связаны с зарождением и развитием буржуазных отношений. Не случайно основой Реформации в европейских странах стало бюргерство, формировавшееся третье сословие. Идеи Возрождения проникли и в ВКЛ, на белорусские земли и здесь также, несмотря на специфику, определенные особенности, они получили распространение, а Реформация получила поддержку и оказала большое влияние на общественно-политическую и культурную жизнь. Изменилась и религиозная обстановка в ВКЛ, и в целом в Речи Посполитой, была провозглашена религиозная свобода на основе принципов веротерпимости, которые были закреплены *актом Варшавской конфедерации*, принятом в 1573 г. От ВКЛ свои подписи под этим документом поставили многие видные магнатские деятели, в т.ч. подканцлер Евстафий Волович, всего 206 человек, его поддержал и король Стефан Баторий, в дальнейшем акт Варшавской конфедерации почти без изменений был включен в Статут ВКЛ 1588 г.

Однако реформационное движение в ВКЛ продолжалось недолго, в нем историки выделили *три этапа*: 1) 1553–1570-е гг. На этом этапе реформационное движение зародилось, организационно оформилось и получило развитие, достигнув наибольшего подъема; 2) 1570–1596 гг. Реформационное движение усложнилось, в нем произошел раскол, начиналась Контрреформация, сопровождавшаяся активизацией католической церкви; 3) 1596 г. – первая половина XVII в. Позиции протестантов были существенно подорваны, от них отошли многие из магнатов и шляхты и реформационное движение по сути прекратилось.

Католическая церковь, против которой в основном и было направлено реформационное движение, не только сумела выстоять, но и перешла в наступление во всех европейских странах, осуществив ряд серьезных внутренних реформ (оно известно как «Контрреформация»). Важную роль в этом сыграл ее новый орден – Орден иезуитов («Товарищество Иисуса»), созданный в 1534 г. в Испании и утвержденный в 1540 г. римским папой Павлом III. В ВКЛ иезуиты появились по приглашению виленского католического епископа В. Протасевича в 1569 г. и сумели разгромить прежде всего радикально настроенных ариан и расширить свое влияние в обществе. Уже через год численность сторонников ордена увеличилась с 13 до 300, а в середине XVII в. во всей Речи Посполитой их было до 1400. Особое значение в своей деятельности Орден иезуитов придавал просветительской деятельности, открывал

свои школы, т.н. коллегииумы, типографии, энергично занимался распространением католической литературы и буквально заполонили его книжный рынок ВКЛ. Вообще это было хорошо организованное объединение убежденных сторонников католицизма с жесткой дисциплиной и широкой материальной базой, и в течение долгого времени этот Орден верно и преданно служил делу Ватикана (был распущен в 1773 г.).

Таким образом, несмотря на широкий размах, реформационное движение в ВКЛ, на белорусских землях потерпело поражение, а протестантская церковь утратила свои позиции. Особенно активизировалось преследование ее сторонников, в частности, ариан в 30–40-е гг. XVII в., закрывались их типографии, школы, а в 1658 г. по решению Сейма ариане были изгнаны из пределов Речи Посполитой, а те же, кто продолжал свою деятельность, подлежали смертной казни.

3. Брестская уния 1596 года. Возникновение униатской церкви. Историографический аспект. Католическая Контрреформация изменила религиозную и общественную ситуацию в обществе, усложнив положение и православной церкви. Ее позиции также были подорваны, и Ватикан решил подчинить ее, связав с католической церковью, для чего была использована идея унии двух конфессий.

Эта идея поднималась не раз, начиная с XIII в. и вначале ее сторонники пытались осуществить унию во вселенском, общеевропейском масштабе, что и было сделано на Флорентийском соборе 1438–1439 гг., который объявил церковную унию. Но решения Флорентийского собора не поддержал Московский и некоторые другие православные митрополиты, ибо их не устраивало стремление Ватикана через унию, подчинить православную церковь, сказывались и догматические разногласия.

И тем не менее Ватикан, его идеологи не отказались от своих планов, но решили изменить подход к церковной унии и осуществить ее *локально-региональный вариант* в рамках Речи Посполитой и прежде всего в ВКЛ, где православие было наиболее распространено. И это не случайно. Учитывалось несколько обстоятельств. Во-первых, объединение ВКЛ с Польшей и образование Речи Посполитой, это был важный геополитический фактор. Во-вторых, идею церковной унии поддерживал не только глава этого государства – король, но и многие из политической элиты ВКЛ, которые надеялись на основе унии создать в Княжестве свою независимую и от Польши и от Москвы церковь и тем самым укрепить его самостоятельность. Они понимали, что католическая церковь была связана с Польшей, преследовавшей свои цели,

а православная тяготела к Российскому государству, использовавшему ее в своих политических целях. С учетом интересов ВКЛ магнаты и многие из шляхты поддерживали и протестантов, но радикализм анти-тринитариев и других арианских групп кальвинистов напугал феодальную аристократию, и она стала отходить от протестантской церкви, которая так и не утвердилась в ВКЛ. В-третьих, церковной унии благоприятствовали религиозная обстановка, сложившаяся в ВКЛ в ходе Контрреформации. Здесь надо иметь в виду два момента: укрепление общих позиций католицизма и ослабление православной церкви, усиление в ней кризисных явлений. Идеологи католицизма решили отказаться от прямого насаждения своего вероучения и сконцентрировать внимание на реализации церковной унии. Особенно активно выступал в поддержку церковной унии лидер иезуитов, известный тогда католический богослов, ректор Виленской духовной академии, созданной в 1579 г., Петр Скарга, издавший ряд специальных сочинений, в т.ч. книгу «О единстве церкви божьей», в которой доказывал, что уния выгодна и необходима православным. Сама же Виленская академия стала мощным идеологическим центром католицизма в ВКЛ, всей культурно-просветительской деятельности католической церкви и сыграла большую роль в подготовке унии в данном регионе.

В совершенно другом положении оказалась православная церковь. Хотя эта церковь и не была запрещена, продолжала свою деятельность, она была ослаблена. По ней, как отмечал В. Игнатовский, были нанесены три удара. «Адзін удар па царкве, – писал он, – зрабіла рэфармацыя. Другі удар – каталіцтва і трэці удар – палітыка-сацыяльны польскі уплыў». Православная церковь не имела необходимой поддержки ни со стороны государства, ни со стороны магнатов и многих из шляхты. Ее социальная база была подорвана, в ходе Реформации и Контрреформации ее покинули многие влиятельные князья, видные государственные деятели, по подсчетам М. Смотрицкого, из 47 семейств местного восточнославянского происхождения (князья Слуцкие, Заславские, Сангушки, Пронские, Саломерецкие, Лукомские и др.). Несмотря на отмену статей Городельского привилея 1413 г., православные были ограничены и в политических правах, не имели своих представителей, даже из среды высшего духовенства, в Раде ВКЛ, а также и в Сенате Речи Посполитой.

Негативно сказывались на деятельности православной церкви и внутренние конфликты, низкий авторитет православных священников, в числе которых было немало случайных, неподготовленных к исполнению своих пастырских обязанностей. Этому способствовал патронаж,

т.е. покровительство над православными храмами и монастырями со стороны магнатов, светских лиц, раздача ими и даже дарение церковных должностей, что подрывало церковную структуру. Попытки проведения реформ по укреплению православной церкви, предпринятые в 90-е гг. XVI в., оказались безуспешными.

Ослаблены были связи православной церкви ВКЛ с Московским и Константинопольским патриархами. Вместе с тем среди православного духовенства ВКЛ, Речи Посполитой имелось немало тех, кто был связан с католическими деятелями, с западноевропейскими странами и испытали их воздействие, как тогда говорили, были «латинизированы». Поэтому они не опасались возможных соглашений с Ватиканом. Прозападные, прокатолические настроения особенно широко были распространены среди православного духовенства юго-западных областей Украины и Беларуси, и именно здесь и появились инициаторы переговоров о церковной унии. Православные иерархи надеялись через унию укрепить и свои общие позиции, получить те вольности, которыми пользовалось католическое духовенство.

Таким образом, к концу XVI в. сложились определенные предпосылки для реализации церковной унии и ее нельзя сводить, как это делали многие российские и советские историки, к польско-иезуитской интриге, считать результатом деятельности только католических сил, давления Ватикана. Не исключая роли внешних сил, все же надо учитывать и то, что церковная уния имела корни в самой общественно-религиозной жизни ВКЛ, была обусловлена особенностями его геополитического положения, и в ней оказались заинтересованы влиятельные светские и духовные лица местного, восточнославянского происхождения.

Как показывают исследования, конкретная подготовка к унии началась в 1590 г. и продолжалась почти шесть лет. Причем инициативу на себя взяли четыре православных иерарха: епископы Луцкий Кирилл Терлецкий, Туровский и Пинский – Леонтий Пельчинский, Холмский – Дионисий Збируйский, Львовский – Гедеон Балабан (в дальнейшем к ним присоединился и епископ Брестский и Владимирский Ипатий Потей). На встрече, состоявшейся летом 1590 г., они подготовили тайную декларацию о признании верховенства римского папы, с соблюдением определенных условий, и направили ее королю Сигизмунду III, который дал положительный ответ, правда, лишь в мае 1592 г.

Надо заметить, что на церковных соборах начала 90-х гг. в XVI в. вопрос об унии не поднимался и не рассматривался, тогда стремились усовершенствовать церковную жизнь на основе реформ, которые так и не были осуществлены. О подготовке унии открыто заговорили на

съезде епископов в Сокале летом 1594 г. и совещаниях, организованных инициаторами унии. Окончательно концепция унии была выработана на Брестском соборе летом 1595 г. и изложена в документе из 33 статей, который с согласия короля и с ведома митрополита М. Рогозы (после колебаний и размышлений он поддержал унию) был отправлен осенью 1595 г. делегацией в составе К. Терлецкого и И. Потей в Ватикан. С небольшими изменениями условия унии были утверждены римским папой, причем Ватикан настолько был уверен в реализации унии, что выпустил специальную медаль «На воссоединение русских».

Однако после возвращения К. Терлецкого и И. Потей из Рима, когда стали известны условия унии, их действия вызвали недовольство православного населения. Инициаторов унии обвинили в самовольстве, предательстве, тайной сделке с католиками. Поддержал православных и широко известный тогда государственный деятель киевский воевода К. Острожский. Заколебались и сами инициаторы унии, поэтому решено было созвать специальный *собор*, который состоялся в *октябре 1596 г. в Бресте*.

На собор были приглашены высшее духовенство, представители магнатов и шляхты, городов, как православные, так и католики и между ними сразу же начались споры. Фактически тогда работали два собора, принявшие разные решения. Те, кто выступал против унии, не только не признали ее условия, но решили снять с должностей и лишили духовного сана митрополита М. Рогозу и епископов, участвовавших в подготовке унии. Сторонники же унии приняли и одобрили ее условия, привезенные из Рима и в свою очередь лишили духовных званий тех из духовенства, которые не согласились с унией. И те и другие направили свои решения королю, но, как и следовало ожидать, он одобрил решения сторонников унии и специальной грамотой (от 15 декабря 1596 г.) объявил, что все православные Речи Посполитой должны перейти в новую униатскую церковь.

Что собой представляла новая конфессия? Это была разновидность христианской церкви и ничего принципиально нового, оригинального ни в богослужении, ни в обрядах, ни в самом вероучении она не имела. Это был своеобразный *симбиоз* православия и католичества, потому ее и стали называть в дальнейшем «греко-католической церковью». Униаты признали как верховенство римского папы, так и все основные догмы католицизма. В то же время сохранились прежняя православная обрядность, право священников вести богослужение на церковнославянском языке (а не на латыни) и вступать в брак, иметь семьи. Однако и такие условия не были приняты основной массой православных верующих и униатскую церковь пришлось насаждать принудительно, на-

сильственно, что обострило религиозно-конфессиональное положение на всех восточнославянских землях Речи Посполитой.

Следует отметить, что Брестская уния, проблематика, связанная с историей униатской церкви, привлекла большое внимание ученых и ей посвящена огромная литература, сложилось целое направление в историографии – *униеведение*. Причем историей унии занимались и занимаются как богословы, так и профессиональные светские исследователи. Но выработать общую оценку, общий научный взгляд на церковную унию не удалось и вряд ли удастся. В целом определились два подхода к церковной унии, ее оценке. Сторонники первого всячески оправдывали унию, доказывали ее необходимость и важность. С таких позиций к ней подходили ее организаторы и лидеры П. Скарга, И. Потей, И. Кунцевич, а затем и некоторые историки. Второй точки зрения придерживались идеологи православия и, в частности, А. Филиппович, Ст. Зизаний, Л. Карпович, М. Смотрицкий. Они не только не приняли унию (М. Смотрицкий в дальнейшем все же перешел в нее), но и объявили ее организаторов в предательстве, измене православной церкви.

Такие, т.е. антиунианские подходы закрепились и в официальной российской историографии. Этому во многом способствовали публикации профессора Петербургской духовной академии М. Кояловича и его учеников. М. Коялович был крупным специалистом по истории униатской церкви, которой посвятил ряд своих работ, в т.ч. 2-томную книгу «Литовская церковная уния», изданную в 1859–1861 гг. По богатству исторических материалов и разработке архивных источников она является одной из лучших в своем роде. М. Коялович считал, что церковная уния была навязана белорусскому и украинскому народам врагами православия и стала результатом политики Польши и Ватикана. Такой вывод получил поддержку многих российских, а затем и советских историков.

Заинтересованность польских правящих кругов и Ватикана в церковной унии признавали и белорусские историки, например, В. Игнатовский. Он писал: «Акт Берасцейскай уніі меў не так царкоўнае, як нацыянальна-палітычнае значэнне. Гэта вунія есць прасты працяг вуніі Люблінскай».

Вместе с тем в новейших исследованиях делаются попытки преодолеть крайности в оценке Брестской церковной унии, более взвешенно и объективно разобраться в вопросах, касающихся унии и самой униатской церкви. Об этом свидетельствуют публикации, вышедшие в 90-е гг. прошлого столетия и в последующий период в Беларуси, Украине и России. Проблемы религиозно-культурной ситуации, сложившейся в ВКЛ, Речи Посполитой в XVI–XVII вв., обсуждались на Международ-

ных научных конференциях, состоявшихся в 1991–1992 гг. в г. Гродно. В связи с 400-летием Брестской унии (1996) появился целый ряд новых работ, в числе которых надо выделить монографию С. Морозовой «Уніяцкая царква ў культурна-гістарычным развіцці Беларусі (1596–1839)» (Гродно, 1996) и коллективную работу «3 гісторыі уніяцтва ў Беларусі (да 400-годдзя Брэсцкай уніі)» (Минск, 1996). Проблемами унии, конфессионально-религиозного положения на восточнославянских землях Речи Посполитой стали активно заниматься и философы, культурологи, литературоведы. Так, глубокий философско-исторический анализ различных аспектов церковной унии, ее предпосылок и последствий был дан в публикациях белорусского исследователя С.А. Подокшина. Особенно обстоятельно они раскрыты в монографии «Унія. Дзяржаўнасць. Культура» (Минск, 2000). Изданы были также многие источники по истории унии, в частности, сборник «Уния в документах» (Минск, 1997), подготовленный В. Тепловой и З. Зуевой. Фактически все современные исследователи отмечают, что церковная уния – явление противоречивое и неоднозначное и ее невозможно, как пишет С. Подокшин, «асэнсаваць палярна: або са знакам "плюс", або са знакам "мінус". Вместе с тем никто из современных исследователей не оправдывает то насилие, которым сопровождалось установление униатства в Беларуси и Украине. Многие соглашаются и с тем, что уния противоречила желаниям основной массы православного населения белорусских и украинских земель и той религиозной свободе, которая была закреплена актом Варшавской конфедерации 1573 г. и Статутом ВКЛ 1588 г. Не отрицается и заинтересованность Ватикана в унии, которую он рассматривал как средство приближения и даже перевода православных жителей Речи Посполитой в католическую веру. Поэтому можно согласиться с мнением белорусского историка С. Морозовой, автором ряда работ по истории униатской церкви, о том, что «стаўленне касцёла Рэчы Паспалітай да уніі эвалюцыянавала ад паблагліваасці і пагарды да пераследу. Для касцёла уніяцкі гібрыд сам па сябе не быў патрэбен, а цікавіў толькі як шлях да папаўнення паствы. Уніяцтва трактавалася ў рыма-каталіцкім лагеры як вера недасканалая, нават зло, якое можна цягнуць дзеля толькі таго, каб пазбегчы большага зла – праваслаўнай схізмы». Известно, что в Ватиканских кругах и среди высшего польского католического клира вынашивались даже планы расторжения унии.

В целом история униатской церкви во многих аспектах остается спорной, что объясняется не только разными научными подходами, но и конфессиональными и политическими интересами. Так, у католиков свои

взгляды, а у православных свои, историки же национально-радикального толка (а их не мало в Беларуси и Украине) отстаивают свои взгляды, которые явно политизированы. В 90-е гг. прошлого столетия деятели из белорусских национальных общественных групп требовали даже восстановления униатской церкви, провозгласив ее национально-белорусской конфессией. Такие оценки униатской церкви были распространены среди белорусских историков уже в 20–30-е гг. прошлого столетия. Так, А. Станкевич отмечал, что уния стала знаком, отличающим белорусов от польских католиков и московских православных, единственной опорой белорусской культурной самобытности, белорусской нации. Развивая эти взгляды, многие белорусские исследователи считают, что униатская церковь с течением времени стала формой самоопределения белорусов на пограничье двух культурных цивилизационных систем, приобрела значение белорусской национальной церкви. Существует даже мнение, что униатство как синтез западной и восточной традиций больше всего соответствует менталитету и национальному характеру белорусов.

Однако такие оценки униатской церкви спорны. Для однозначных выводов о прямой связи унии с этническими процессами нет надежных источников. Поэтому можно согласиться с мнением С. Подокшина, что существовала только тенденция превращения униатства в национально-белорусскую церковь, но сложившиеся исторические обстоятельства не способствовали этому. Нет объективных условий для возрождения униатства и в современной Беларуси. Попытки определенных общественных сил возродить униатскую церковь, предпринятые в 90-е, да и в последующие годы, оказались безуспешными.

Возникло несколько униатских общин, первая из которых была зарегистрирована в 1990 г. в Минске, затем они появились и в некоторых других городах. Сейчас их чуть более десятка, но они малочисленны и состоят главным образом из представителей творческой интеллигенции и молодежи, поддерживающих радикальные национальные политические партии и объединения.

Таким образом, религиозное положение на белорусских землях к концу XVI в. усложнилось. Хотя большинство жителей сельских и городских поселений по-прежнему придерживались православия, монополия православной церкви была нарушена. Роль же католической церкви возросла. В ВКЛ, Речи Посполитой она стала выступать в качестве государственной конфессии. Возникла и протестантская церковь, но ее позиции оказались подорванными, а влияние ограниченным. Вместе с тем появилась новая христианская конфессия – униатская или греко-католи-

ческая, но ее оформление и становление происходило в XVII в. В целом толерантной и веротерпимой на протяжении почти всего рассматриваемого периода оставалась и конфессиональная политика властей, потому религиозные противоречия в ВКЛ, во всей Речи Посполитой не приобрели острых форм, как это было в некоторых западноевропейских странах. Во всяком случае здесь не произошло таких трагических событий, как Варфоломеевская ночь в Париже, когда католики вырезали 20 тысяч протестантов и развязали войну, длившуюся много лет.

Рекомендуемая литература

Учебные и учебно-методические издания

Апіок, Т. Ул. Хрысціянскія канфесіі на Беларусі (ад старажытнасці да нашага часу) : вучэб. дапам. / Т. Ул. Апіок. – Магілёў, 2000. – 72 с.

Гісторыя Беларусі : у 2 ч. – Ч. I : Ад старажытных часоў да канца XVIII ст. : курс лекцый / І. П. Крэнь [і інш.]. – Мінск, 2000. – 656 с.

Гісторыя Беларусі : у 2 ч. – Ч. I : Ад старажытных часоў па люты 1917 г. / пад рэд. праф. Я. К. Новіка, Г. С. Марцуля. – Мінск, 2007. – 398 с.

Дзмітрачкоў, П. Ф. Беларусь у складзе Вялікага княства Літоўскага. Другая палова XIII – першая палова XVII ст. : вучэбны дапаможнік / П. Ф. Дзмітрачкоў. – Магілёў, 2003. – 312 с.

Марзалюк, І. А. Гісторыя рэлігіі Беларусі (X–XVIII стст.) : вучэбны дапаможнік. – Магілёў, 1997. – 55 с.

Трещенок, Я. И. История Беларуси : учебное пособие для студентов вузов. – Ч. I : Досоветский период / Я. И. Трещенок. – Могилев, 2003. – 296 с.

Научные и научно-популярные издания

Беднов, В. А. Православная церковь в Польше и Литве (по Volumina Legum) / В. А. Беднов. – Минск, 2002. – 432 с.

Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Т. 2 : Беларусь у перыяд Вялікага Княства Літоўскага / Ю. Бохан [і інш.]; рэд. кал. : М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – 688 с.

Гайдук, Н. Брестская уния 1596 года / Н. Гайдук. – Минск, 1996. – 208 с.

Грудзінскі, М. Хрысціянства і Рэфармацыя / М. Грудзінскі, А. Шчур / Беларускі гістарычны часопіс. – 1997. – № 1. – С. 162–164.

Дзянісав, А. Р. Правое становішча праваслаўнай царквы на Беларусі ў XV–XVI стст. / А. Р. Дзянісав // Веснік БДУ Сер. 3. – 1998. – № 1. – С. 7–14.

Зноско, К. Исторический очерк церковной унии: ее происхождение и характер / К. Зноско. – Минск, 2007. – 367 с.

Іванова, Л. С. Рэфармацыя на Беларусі ў другой палове XVI – першай палове XVII в. / Л. С. Іванова // Актуальныя пытанні гісторыі Беларусі. 36. арт. – Мінск, 1992. – С. 73–83.

Криштапович, Л. Е. Брестская церковная уния (прошлое и настоящее) / Л. Е. Криштапович, И. В. Котляров. – Минск, 1996. – С. 29.

Мараш, Я. Н. Ватикан и католическая церковь в Белоруссии (1569–1795) / Я. Н. Мараш. – Минск, 1971. – 272 с.

Марзалюк, І. А. Людзі даўняй Беларусі: этнаканфесійныя і сацыякультурныя стэрэатыпы (X–XVII стст.) / І. А. Марзалюк. – Магілёў, 2003. – 324 с.

Марозава, С. Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1596–1839) / С. Марозава. – Гродна, 2001. – 352 с.

Мартос, А. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни : в 3 ч. / А. Мартос. – Минск, 1990. – 300 с.

Падокшын, С. А. Унія. Дзяржаўнасць. Культура (філасофска-гістарычны аналіз). – 2-е выд. / С. А. Падокшын. – Мінск, 2011. – 111 с.

Подокшин, С. А. Реформация и общественная мысль Белоруссии и Литвы (вторая половина XVI – начало XVII в.) / С. А. Подокшин. – Минск, 1970. – 224 с.

Христианство в Беларуси: история и современность : сб. науч. статей / редкол.: А. Каваленя [и др.]. – Минск, 2014. – 494 с.

Вопросы для самоконтроля:

– Есть ли основания утверждать, что православная церковь на белорусских землях ВКЛ до конца XV в. занимала монопольное положение? Какова была ее организационная структура? Когда и почему в ВКЛ стала создаваться собственная православная митрополия?

– Кто и почему был заинтересован в распространении католицизма в ВКЛ? Как происходило организационное оформление этой церкви? Чем характеризовалась политика великих князей литовских в отношении действовавших в ВКЛ конфессий в XIII–XV вв.?

– Что такое «Реформация»? Какие основные течения сложились в реформационном движении? Что способствовало распространению Реформации на белорусских землях? В чем особенности реформационного движения в Беларуси? Какие периоды выделяются в этом движении?

– Какие обстоятельства способствовали церковной унии на восточнославянских землях Речи Посполитой? Почему эту унию поддерживали определенные иерархи православной церкви?

– Как происходила подготовка церковной унии? Где и когда они рассматривались? Раскройте условия церковной унии.

– Какие точки зрения определялись в историографии в отношении церковной унии? Какие из них более обоснованны, соответствуют исторической реальности?

– Дайте общую оценку религиозно-конфессионального положения, сложившегося на белорусских землях в конце XVI в.

ТЕМА 9. РАЗВИТИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ. КУЛЬТУРА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII в.

1. Усиление этноконсолидирующих процессов. Возникновение белорусской народности.

2. Особенности развития и основные достижения культуры белорусских земель.

1. Усиление этноконсолидирующих процессов. Возникновение белорусской народности. Изменения, происходившие на белорусских землях во второй половине XIII в., затронули и этнокультурную сферу. Именно тогда усилились консолидирующие процессы и образовалась белорусская народность, а ее культура приобрела особенности, отличавшие ее от культуры других этносов.

Исторические предпосылки для возникновения белорусской народности стали складываться в древнерусский период. Уже тогда наметились тенденции, подрывавшие связи восточных славян, выделились регионы, ставшие центрами формирования новых общностей. На белорусских землях такие тенденции развивались в Понеманье, Подвинье, Поднепровье, Полесье и прилегающих к ним территориях. Эти регионы при разработке проблем происхождения белорусского этноса учитывали фактически все исследователи. Так, по мнению М. Пилипенко, белорусские земли в поздний общевосточнославянский период входили в две диалектно-этнографические зоны Руси: северную или подвинско-поднепровскую и южную, поприпетскую, население которых и составило основу белорусской народности. Это были «старажытныя беларусцы», сформировавшиеся в процессе трансформации и смешения кривичей, вятичей и северной части радимичей и «палешукі», сложившиеся в результате взаимодействия дреговичей, древлян и южной части радимичей (названия М. Пилипенко выводит от терминов «Белая Русь» и «Полесье», известных в XIII в.). Он пишет: «"Старажытныя беларусцы" и "старажытныя палешукі" і былі непасрэднымі продкамі беларускага этнасу, а старажытная Белая Русь, Старажытнае Палессе – тымі тэрыторыямі, з якіх утварылася этнічная тэрыторыя Беларусі».

Новые исторические условия для развития этнических процессов, способствовавших возникновению белорусской народности, стали складываться в XIII–XVI вв. Здесь надо учитывать два исторических обстоя-

тельства. Во-первых, распад политической системы Древней Руси, которая в той или иной степени связывала восточнославянские земли и, во-вторых, появление в данном регионе новых государств, становившихся не только политическими, но и этнообразующими центрами.

Так, для возникновения белорусской народности, большое значение имело Великое Княжество Литовское (ВКЛ). Именно в рамках ВКЛ действовали факторы, усилившие этноконсолидирующие тенденции, выявившиеся на белорусских землях в древнерусский период. Их несколько и их надо рассматривать во взаимосвязи. Прежде всего в ВКЛ было остановлено политическое дробление белорусских земель, складывалось новое государственное пространство, на котором развивались этнические процессы. При этом на белорусских землях были сохранены и продолжали обогащаться прежние достижения, все то, что было создано ранее и сближало людей, их язык, культура, традиции, резких изменений, какого-то исторического разрыва не произошло.

Не нарушена была и территория, на которой складывалась и развивалась белорусская народность. Ее основные параметры определились уже в Древней Руси и, несмотря на административные преобразования, сохранились и в ВКЛ. Так, воеводства и поветы, созданные в ходе реформы местного управления, учитывали сложившиеся ранее особенности, не исчезли и прежние волости. Сама же этническая территория, на которой формировалась белорусская народность, отличалась целостностью, компактностью, связана была густой речной системой бассейнов Припяти, Днепра, Западной Двины, Немана. В середине XVII в. здесь проживало около 3 млн человек, а плотность населения могла составлять 5–7 человек на км². Наиболее плотно были заселены и освоены Центральная Беларусь, Понеманье, Левобережная часть Поднепровья, менее – Полесье, некоторые территории Подвинья. Вместе с тем ареал проживания этнически белорусского населения расширялся за счет соседних земель, включенных в состав ВКЛ.

В числе этнообразующих факторов, которые лежали в основе возникновения белорусской народности, необходимо выделить углубление общественного разделения труда, усиление роли товарного производства. В экономике белорусских земель возросла роль рыночных отношений, а это подрывало натуральный характер хозяйства, способствовало преодолению замкнутости, изолированности отдельных территорий, расширяло возможности для экономических и этнокультурных связей. Центрами таких связей стали города, численность которых к

середине XVII в. выросла, а городские жители были признаны верховной властью в качестве особого сословия, активно отстаивавшего свои интересы.

Важные изменения происходили и в культуре белорусских земель. Ее основой было древнерусское наследие, но к середине XVII в. она приобрела уже этнически выраженные черты. К этому времени сложились и особенности, присущие белорусскому языку. Они прослеживаются в фонетике, лексике, синтаксисе. Среди фонетических изменений особенно заметным стало «дзеканье», «цеканье» («дзед» вместо древнерусского «дед», «цень» вместо «тень»), твердое произношение звука «р», «аканье», «яканье» и др. Отличия белорусского языка от других языков восточнославянского населения Древней Руси наметились уже в XIII в., а в дальнейшем они еще более усилились. Расширилась и коммуникативная роль белорусского языка, чему способствовал высокий общественный статус, которым он обладал. В ВКЛ белорусский, т.е. старобелорусский язык (он назывался русским) был языком официальным, государственным и оставался таковым до конца XVII в. Подчеркивая значение этого обстоятельства, академик Е. Карский, писал: «При таких благоприятных условиях произошло объединение всех западнорусских племен и выработка одного общего для них языка. С этого времени кладется прочное начало той русской народности, которая до сих пор под именем белорусской». Но белорусский язык использовался не только в служебном делопроизводстве и судопроизводстве, он выступал и в качестве литературного языка. На белорусском языке были написаны многие исторические произведения, и, в частности, летописные своды ВКЛ, ряд произведений религиозного характера. При этом белорусский письменный язык уже во многом отошел от старых книжных традиций и приобрел свойственные ему формы и отличия. Его основой были богатые традиции белорусского устно-поэтического слова, народных говоров, которые распространены были среди крестьян, жителей городских поселений. Сохранение и развитие этих традиций особенно важно было в условиях полонизации, усилившейся в XVII в.

Включение белорусских земель в ВКЛ не нарушило и цивилизационные основы этнокультурных процессов, развивавшихся здесь. Этому во многом способствовала православная церковь. Почти до конца XIV в. она занимала монопольное положение на восточнославянских землях ВКЛ, пользовалась государственной поддержкой, играя важную этноконсолидирующую роль. Правда, распространение католицизма

подрывало позиции православной церкви, но нет оснований преувеличивать это явление. В XIII–XVI вв., когда шло становление белорусской народности, влияние православия на духовную жизнь населения восточнославянских земель ВКЛ было определяющим.

Для возникновения белорусской народности важным было и то, что население, ставшее ее этнической основой, имело общее происхождение, глубокие генетические и исторические корни. Однако в социальном отношении оно не оставалось однородным. Социальная структура белорусской народности носила сословный характер и складывалась под воздействием развивавшихся феодальных отношений. Причем наиболее многочисленной социальной группой (сословием) было *крестьянство*, его удельный вес в общей массе населения белорусских земель доходил до 80–85%. Стоит подчеркнуть, что именно крестьянство, сельские жители сохраняли и развивали сложившиеся традиции, те этно-культурные особенности, которые были присущи белорусскому этносу, их культуре и менталитету. Крестьянство играло ведущую роль и в материальной, производственно-хозяйственной сфере. Но их права к концу XVI в. оказались весьма ограниченными – белорусские крестьяне превратились в крепостных, зависимых от феодальных земельных собственников и, по сути, не были субъектами гражданского права.

Привилегированное положение в обществе занимала *шляхта*. На землях Беларуси термин «шляхта» стал распространяться с начала XV в., после издания Городельского привилея 1413 г. Он имел германское происхождение, использовался в Чехии, Польше, а затем появился и в ВКЛ. Из Польши пришло и название «паны». Но в XV и XVI вв. многие из феодалов назывались «князьями» и «боярами», т.е. терминами древнерусского происхождения. В широком смысле шляхтой рассматривались все служилые люди ВКЛ, те, кто выполнял различные государственные повинности и прежде всего военные. Особенно большим влиянием и богатством пользовалась феодальная аристократия, т.н. магнаты, крупные землевладельцы. Вместе с панами они занимали все основные государственные должности в ВКЛ, составляя т.н. нобилитет. В своем большинстве аристократия и средние и мелкие землевладельцы, которых чаще всего называли шляхтой, являлись коренными, этнически белорусскими жителями. Однако местная белорусская шляхта в силу ряда исторических обстоятельств оказалась неустойчивой в этническом отношении социальной группой и стала подвергаться полонизации, что привело ее к отрыву от основной массы белорусского

народа. Это имело негативные последствия не только для этнокультурных процессов, но и для всей нашей истории.

В процессе формирования белорусской народности возрастала роль и *городского населения*. Его численность к середине XVII в. возросла, тогда в городах и местечках Беларуси проживало, по данным З. Копысского, 350–370 тыс. человек или 12% населения. Сословной консолидации горожан (в правовых актах уже в XV в. они назывались «мещане», «местичи») способствовало Магдебургское право, которое не только предоставило им самоуправление, но и выделило города из волостей, закрепив их в качестве самостоятельной административно-правовой единицы. Среди горожан также преобладали коренные жители восточнославянского происхождения, но этнический состав населения белорусских городов и местечек усложнился в связи с появлением здесь выходцев из других стран и народов. Например, с конца XIV в. в ряде городов западных районов Беларуси поселились евреи, и их численность стала возрастать.

Своеобразное место в социальной структуре белорусской народности занимало *духовенство*. Оно не было многочисленным и было представлено в основном православными священниками и монахами, но уже в XIV в. на белорусских землях появились католические, а в дальнейшем протестантские и униатские служители церкви.

Анализ законодательных актов, изданных в ВКЛ, показывает, что уже к концу XVI в. в основном завершилось юридическое оформление прав и обязанностей сословных групп белорусской народности, а социальная структура народности, как целостного организма, достигла уровня зрелого феодального общества. Вместе с тем в гражданско-правовых нормах действовавшего законодательства все более выразительными становились и общесословные, общегосударственные принципы, что способствовало консолидации населения.

Таким образом, социальная структура белорусской народности отразила особенности государственного и общественно-политического строя ВКЛ, в условиях которого она складывалась и развивалась.

По мере формирования народности все более этнически выраженным становилось *этническое самосознание* населения, ее представлявшего. Оно выражалось в разных формах, и прежде всего в тех названиях, которыми пользовались жители сельских и городских поселений. Это были названия общего и локально-территориального, местного характера. Среди общих наиболее распространенными и устойчивыми

были «русины», «русские», «литвины», «литвины-русины». Названия с корнем «рус» («русины», «русские») возникли в предшествующий период и выступали в ВКЛ, по сути, в качестве этнонима в отношении всего населения восточнославянских земель православного вероисповедания. Эти земли так и назывались «Русскими», «Русью», что нашло отражение в официальном названии Великого Княжества и в титуле его главы. Название «литвины» произошло от термина «Литва», а сам этот термин выступал в двух качествах (смыслах): как сокращенное название ВКЛ и как название его балтских и некоторых соседних восточнославянских территорий. Понимание «Руси» и «Литвы» как двух областей ВКЛ с этнически неоднородным населением зафиксировано во многих источниках. Научно доказанным является тот факт, что «литвинами» называли, как правило, всех жителей ВКЛ как подданных великого князя литовского, т.е. это название следует рассматривать как политоним. Это был не этно-национальный, а политико-государственный признак. Коренные же жители белорусских земель осознавали и называли себя «русинами», «русичами», «русскими». Это обосновано во многих публикациях современных белорусских исследователей (Г. Голенченко, М. Спиридонова, И. Марзалюка и др.).

Необходимо отметить, что название с корнем «рус» распространены были в рассматриваемый период и на украинских землях ВКЛ, а также землях, входивших в Московское государство. Этническая дифференциация на восточнославянских землях, ранее входивших в Древнерусское государство, еще слабо была выражена, но она усиливалась, отражая процесс формирования новых восточнославянских этносов. Причем на территории ВКЛ уже в XIV–XVI вв. появились названия «белорусы», «белорусцы», происходившие от термина «Белая Русь». В иностранных источниках такой термин фиксируется уже во второй половине XIII в., о чем свидетельствует письменный документ, обнаруженный в 1979 г. американским исследователем М. Колкером в столице Ирландии и получивший название «Дублинская рукопись». В XV в. термин «Белая Русь» встречается и в документах ВКЛ, а также и Московского княжества. Анализ источников, содержавших название «Белая Русь», показывает, что первоначально этот термин выступал в качестве топонима, т.е. названия местности, определенной территории самых разных регионов восточнославянских земель (как отмечал Н. Улащик, он являлся «блуждающим»). Однако в XVI в. «Белой Русью» все чаще стали называть район Подвинья, Верхнего Поднепровья и некоторые

соседние земли. В дальнейшем это название распространилось на всю территорию нашей страны и приобрело этническое значение, стало самоназванием представителей белорусского этноса.

Таким образом, исторически сложилось так, что основной этнонимичной формой самосознания, самоидентификации коренного населения белорусских земель в период становления народности были названия «русины», «русские», «люди русской земли», «русский народ», на смену которым в дальнейшем пришли этнонимы «белорусы», «белорусцы». Широко были распространены и урбонимы: «полочане», «берестейцы», «пинчуки», «могилевцы», а также названия территориально-земляческого характера – «полешуки», «полесяне» и др.

Вместе с тем проблему самоопределения народов нельзя сводить только к терминам и названиям, которыми они пользуются. Этническое самосознание – это сложное явление, отражающее особенности и условия формирования этноса. Причем оно выражается как через самоидентификацию человека, так и через его чувства и действия, характер и темперамент людей, лежащих в основе их менталитета. К тому же представители разных социальных групп этноса осознают свою идентичность неодинаково. Поэтому можно говорить о наличии в этническом самосознании несколько уровней, которые не противоречат, а дополняют один другого. Это относится и к белорусскому этносу, формировавшейся белорусской народности. Так, определенное своеобразие тогда имело этническое самосознание магнатов и шляхты, оно во многом определялось их государственно-политическим статусом. Именно в их среде наиболее широко и стабильно было распространено название «литвины». Самоназвание населения поветов и волостей носило локально-земляческий характер и находило отражение в различных этниконах, происходивших от названия центрального населенного пункта, города.

Важную роль в становлении и развитии этнического самосознания населения белорусских земель, всех его групп играли патриотические чувства, в которых выражалось особое отношение человека к той земле, тем местам, где он родился и проживал. Такие чувства также проявлялись в разных формах и, в частности, они находили отражение в произведениях белорусских просветителей и мыслителей того времени: Ф. Скорины, В. Тяпинского, М. Гусовского и др. В них уже довольно широко использовались и сами понятия, выражавшие патриотические чувства – «отчизна», «айчына». В этом отношении характерна дея-

тельность Ф. Скорины. Свое понимание патриотизма Ф. Скорина изложил простыми и понятными каждому человеку словами: *«Понеже от прирождения звери, ходящие в пустыни, знают ямы своя; птицы, летающие по воздуху, ведают гнезда своя; рыбы, плавающие по морю и в реках, чувят виры своя; пчелы и тым надобныя бароняты ульев своих – тако же и люди, игде зродилися и ускармлиены суть по бозе, к тому месту великую ласку имають»*. Творчество Ф. Скорины – это свидетельство высокого развития не только общественной мысли, но и национально-этнического самосознания белорусского народа в период его становления как особого этноса. Самоидентификация Ф. Скорины отражалась во многих текстах, связанных с переводом библейских книг. Так, он постоянно и с гордостью подчеркивал факт своего рождения в Полоцке, отмечая в тоже время и свое «русское», т.е. восточнославянское происхождение. Ф. Скорина стал первым из мыслителей и просветителей того времени, кто понимал значение родного языка как важнейшего признака этноса. Поэтому и библейские книги он перевел на язык, понятный жителям белорусских земель, предназначая их «братиям моей Руси», «вам людям языка русского». Ф. Скорина, как и многие другие, осознавал себя «русином» («рутэнусом»), единственное упоминание «литванус» («литвин»), содержавшееся в документах Краковского университета, означало лишь его гражданство, подданство великому князю литовскому.

Таким образом, есть основания утверждать, что, несмотря на все сложности, этнообразующие процессы на белорусских землях к концу XVI – середине XVII в. достигли стадии, когда стало возможным возникновение народности. Как основная форма белорусского этноса, она впитала в себя генофонд того населения индоевропейского происхождения, которое осваивало территорию нашей страны в предшествующий период. Определенное воздействие белорусская народность испытала и со стороны иных этнических групп, находившихся на белорусских землях ВКЛ, и, в частности, балтского, польского, финно-угорского, тюркского происхождения.

2. Особенности развития и основные достижения культуры белорусских земель. Как уже отмечалось, в процессе формирования белорусской народности этнически выраженный характер приобрела ее культура. Именно в ней реализовывался творческий потенциал белорусского этноса, отражались общие изменения, происходившие в обществе, особенности самой эпохи. При этом в развитии культуры белорус-

ских земель того времени выделяются *два основных периода*. Первый хронологически связан был со Средневековьем и охватывал вторую половину XIII–XV вв. Второй уже относился к Новому времени, начальный этап которого приходился на XVI – первую половину XVII в. Хотя эти периоды имели определенные отличия, в целом исторические условия благоприятствовали развитию белорусской культуры. Особенно это касается XVI в., его многие исследователи называли «золотым веком», «золотой порой» Беларуси. Безусловно, эти понятия образные, но они как раз и отражают те изменения и достижения, которые произошли тогда в культуре белорусских земель.

В основе культурного процесса на белорусских землях лежали разные факторы: геополитические, государственные, социально-экономические, религиозно-конфессиональные, а ведущей тенденцией стало преодоление старых, отживавших явлений и распространение новых. Эта тенденция имела общеевропейский характер и была усилена достижениями эпохи Возрождения и развернувшейся Реформацией. Правда, белорусская культура не имела тех классических форм, которые были присущи культуре западноевропейских стран эпохи Возрождения. И тем не менее она впитала в себя ряд новшеств и идей, возникших в Западной Европе, и они прослеживаются во многих ее областях. Это касается прежде всего идей гуманизма, новых этических и эстетических ценностей. Многие исследователи отмечают, что отечественная культура того времени представляла собой динамичную систему, где поступательное развитие происходило через столкновение и синтез нередко противоречивых взглядов и воззрений. Следует учитывать и тот факт, что в рассматриваемый период активизировались связи ВКЛ со странами Центральной и Западной Европы, чему способствовало его объединение с Польшей и образование Речи Посполитой. Польша, по сути, играла тогда роль моста, соединявшего Восточную и Западную Европу. При этом шляхетская молодежь, выходцы из других слоев населения имели возможность не только свободно посещать европейские страны, но и обучаться в их университетах, а они как раз и являлись рассадниками новых идей. Через западноевропейские университеты прошли сотни выходцев из ВКЛ, в их числе были и жители белорусских земель, например, Ф. Скорина. Высшее западноевропейское образование имели многие государственные и общественные деятели ВКЛ (Лев Сапега, Евстафий Волович, Радзивилы и др.), поддерживавшие распространение новшеств. Это нашло отражение в меценатстве, кото-

рое получило в ВКЛ довольно широкое распространение. Свободный выезд за границу подданным великого князя литовского был разрешен привилегией Казимира 1447 г., а затем и Статутами ВКЛ. Само геополитическое положение белорусских земель объективно способствовало тому, что на них как-бы столкнулись две цивилизации: западноевропейская, опиравшаяся на достижения Рима и католицизм, а затем и протестантизм и восточноевропейская с ее византийскими традициями и православием. Безусловно, это не могло не сказаться на белорусской культуре, на всех общественно-исторических процессах, развивавшихся на территории нашей страны. Однако в целом культура белорусских земель рассматриваемого периода развивалась на восточнославянской этнической и цивилизационной основе, а ее фундаментом были достижения предшествующего времени. Древнерусское наследие наиболее заметно в культуре белорусских земель XIII–XIV вв., в XV–XVI вв., и в последующем, усилился отход от общевосточнославянских, древнерусских традиций, что было связано с возникновением белорусской народности. Тогда формировалась белорусская народная культура – самобытная, со своими особенностями и традициями. Это был целый пласт культуры, который обогащался творчеством простых жителей сельских и городских поселений.

Изучая **народную культуру**, надо рассмотреть две ее сферы: материальную и духовную, учитывая при этом тот факт, что именно их развитие обеспечивало этнокультурную преемственность поколений, сохранение и укрепление белорусских национальных традиций. В числе факторов, которые оказывали определяющее влияние на процесс формирования народной культуры, основными были хозяйственная деятельность жителей сельских и городских поселений и природно-географические условия, в которых осуществлялась эта деятельность. Количество этих поселений к середине XVII в. увеличилось во всех регионах Беларуси. Основными типами сельских поселений являлись «села», «деревни», «веси» («вёски»), сложившиеся уже в древнерусский период. Селом обычно называли поселение с церковью – центром прихода, к которому тяготела определенная группа деревень – поселений без церкви и каких-либо административных учреждений (термин «деревня» исследователи считают исключительно восточнославянским, так как у других славян он не встречается). В ходе аграрной реформы 1557 г. возникли новые, мелкие поселения – засценки, околицы. Во всех тогдашних сельских поселениях преобладали одно-двух камер-

ные крестьянские дома (хаты) с примыкавшими к ним хозяйственными постройками. Жилые дома мелкой шляхты отличались от традиционных крестьянских дворов, хотя предметы домашнего быта и пользования во многом оставались традиционными. Более сложными, комплексными, стали фольварки, возникшие в ходе аграрной реформы, но они преобладали в Центральных и Западных регионах. Большое влияние на развитие материальной культуры оказывали урбанизационные процессы. При этом на белорусских землях имелись не только города, возникшие в древнерусский период, но появились и новые, своеобразные поселения городского типа – местечки. В отличие от сельских поселений в городах и даже местечках возводились каменные дома, но их было немного. Более сложной была и планировка городских поселений, ее основу составляли улицы, площади, посады, кварталы (или сотни, как их тогда называли). Могилев, например, в XVI в. состоял из 15 сотен и имел 12 основных улиц. В этот же периода складывались и особенности народного быта, костюма (т.е. одежды, и обуви), народной белорусской кухни. В этих сферах материальной культуры также сочетались традиции, обычаи, определившиеся ранее и новшества, отражавшие своеобразие сельских и городских поселений, социальный статус и имущественное положение человека.

Производственно-хозяйственная деятельность и природно-географическая среда обитания во многом определяли и духовную сферу народной культуры. Она обогащалась прежде всего устно-поэтическим творчеством, с которым непосредственно был связан белорусский фольклор. Практически все исследователи отмечают, что при сохранении общности, органической связи с поэзией русского и украинского народов, белорусский фольклор уже к середине XVII в. приобрел свои отличительные черты и особенности. Но он имел глубокие и не только восточнославянские, но и общеславянские и даже древние индоевропейские корни с элементами язычества. Следы языческих представлений, и это подчеркивали многие ученые, прослеживаются буквально во всех сферах духовной культуры белорусов, в т.ч. и в их обрядах и праздниках. Сами же эти обряды и праздники делились на два основных вида – календарные и семейные. В числе календарных уже в тот период четко определились Каляды, Масленица, продолжением которой явился древний языческий обычай «гукання вясны», Купалле, приуроченное к летнему солнцестоянию. При этом важным моментом Купалля был поиск папоротья-цветка, а также ритуальное купанье и пускание венков по течению рек. Глубо-

кие исторические корни имели и семейные обряды. Семья выступала не только как первичная ячейка общества, но и в качестве важной этносоциальной формы объединения населения. В организации семьи, семейных отношений отражаются особенности этноса, она по мнению этнографов, является своеобразной микромоделью всей этносоциальной общности. По своим основным формам семьи славянских народов, в т.ч. и белорусов определились уже в условиях первобытного общества и делились на большие (великие) и малые. Раздел больших семей на малые происходил по мере возрастания численности их членов и не возможности ведения совместного хозяйства, и это явление хорошо отражало исторические источники рассматриваемого периода. Обе основные формы семьи имели правовое признание, юридически закреплённое в законодательстве ВКЛ. Внутрисемейные же и брачные отношения регламентировались как обычным правом, традициями, так и законодательством. Что же касается семейных обрядов, то они включали в себя ритуалы и действия, связанные с рождением детей, вступлением в брак, организацией похорон и поминовением предков. При этом на территории Беларуси сохранился и широко распространён был обряд «Дзяды». Белорусы не просто почитали предков, но и искренне верили в приход «дзядоў». Необходимо отметить, что формировавшийся белорусский фольклор, как и фольклор других этносов, был сложной системой, в которой сочетались и переплетались разные виды и жанры, в т.ч. музыкально-театрального и хореографического характера. Так, хоровое пение и элементы драматургии были присущи массовым народным гуляниям, хороводам. Весьма популярными были выступления скоморохов. В XVI в. появился и стал привлекать большое внимание кукольный театр – батлейка. Довольно разнообразными были и музыкальные инструменты, которыми пользовались скоморохи, лялечники и просто любители музыки.

Важной сферой народного творчества стало *декоративно-прикладное и изобразительное искусство*. Оно включало изготовление художественно оформленных орудий труда, домашнего обихода и бытового применения, транспортных средств, посуды, украшений, др. изделий. Наиболее распространёнными видами народного декоративно-прикладного и изобразительного искусства на белорусских землях в то время, как и позднее, были резьба по дереву и кости, гончарство, ткачество, вышивка, плетение, металлообработка.

Как уже отмечалось, белорусская традиционная народная культура имела глубокие исторические корни, и в ней все ещё сильным было

влияние язычества. Однако к середине XVII в. существенно усилила свое воздействие и христианская церковь, действовавшие на белорусских землях православная и католическая конфессии. Им удалось внедрить в народ многие свои праздники и обряды, нередко с языческой окраской, и во многом изменить мировоззрение и мировосприятие простого человека.

Важнейшей особенностью этно-культурного процесса на белорусских землях рассматриваемого периода стало усиление роли *просвещения, расширение сферы образования*. Они охватывали разные слои общества, оказывая воздействие как на народную, так и формирующуюся профессиональную культуру, обслуживавшую прежде всего запросы и потребности феодальной аристократии, шляхты. Как показывают исследования, на территории Беларуси в рассматриваемый период, особенно в XVI – первой половине XVII в., имелись многие учебные заведения, открытые в основном действовавшими конфессиями – православной, католической, а затем и униатской. Распространению просвещения способствовали и кальвинистские общины, созданные в ходе реформационного движения. При этом в ВКЛ в XVI в. (1579 г.) было открыто и высшее учебное заведение – Виленская духовная академия, в которой занимались выходцы и из белорусских земель. Это было довольно крупное учебное заведение университетского типа, в котором, кроме богословского факультета, имелись философский и юридический факультеты. Шляхетская молодежь, дети магнатов и даже горожан имели возможность заниматься в европейских университетах, и через эти университеты прошли сотни, а возможно и тысячи выходцев из белорусских земель, в т.ч. такие известные просветители, мыслители, государственные деятели, как Ф. Скорина, С. Будный, А. Волан, Л. Сапега, Е. Валович и др.

В этот же период изменились и материально-технические возможности для распространения просвещения и развития образования, что было связано с возникновением *книгопечатания* и созданием типографий. Начало этому в Европе, как известно, положил немецкий мастер Иоганн Гутенберг, изобретший в 40-е гг. XV в. печатный (ручной) станок, и типографии вскоре стали действовать во многих европейских государствах. В конце XV в. они имелись уже в 246 европейских городах, выпустив десятки тысяч изданий. Постепенно книгопечатание распространилось и на славянские страны – Чехию, Польшу, а затем и на ВКЛ, в т.ч. и на белорусские земли. Огромную роль в этом сыграл наш знаме-

нитый просветитель и мыслитель полочанин Франциск Скорина. Именно ему удалось в 1517 г. в столице Чехии Праге открыть типографию и издать здесь первую печатную книгу – «Псалтырь», содержащую ветхозаветные псалмы. Всего же здесь в течение 1517–1519 гг. Ф. Скорина напечатал 23 библейские книги – большую часть Ветхого (Старого) Завета (есть основание утверждать, что Ф. Скорина намеревался опубликовать всю Библию, о чем свидетельствовал титульный лист напечатанных книг и некоторые другие факты). В 1520 г. Ф. Скорина переехал в Вильно и основал здесь новую типографию, издав «Малую подорожную книгу» (1522 г.) и «Апостол» (1525 г.). Обращает на себя внимание тот факт, что печатные библейские книги Ф. Скорины издавались на языке понятном простому человеку. Этот язык исследователи оценивают как «церковно-славянский белорусской редакции». Оригинальным был и шрифт напечатанных книг. В них содержались также и гравюры (47 в пражских изданиях и 4 в виленских) и даже был помещен портрет Ф. Скорины и его издательский знак – соединение солнца и луны с человеческим лицом. Переводы библейских книг сопровождались предисловиями и послесловиями, написанными Ф. Скориной. Все это было необычно и новаторски. Многие исследователи отмечают, что в Библии Ф. Скорина видел не только священную книгу, но и источник знаний, мудрости, высокой и глубокой нравственности, морали. Именно с этого времени и берет свое начало восточнославянское и белорусское книгопечатание, получившее развитие во второй половине XVI в. Безусловно, это было большое событие в нашей отечественной истории. Значение книгопечатания состояло не только в том, что появилась реальная возможность ускорить выпуск книг и других изданий, но и создать новую коммуникативную систему, что оказало воздействие на весь культурно-исторический прогресс. Вместе с тем подрывалась и монополия церкви в сфере просвещения, что также было важно, ибо способствовало развитию светского направления в культуре.

Книгоиздательская деятельность, начатая Ф. Скориной, вскоре распространилась и на территорию Беларуси. Первая типография здесь появилась в Бресте. Она была создана в 1553 г. благодаря поддержке виленского воеводы, канцлера ВКЛ Николая Радзивила Черного, а возглавил ее известный тогда гуманист, ученик Эразма Роттердамского Бернард Ваявудка (из Кракова). Правда, действовала эта типография недолго, в 1554 г. была закрыта, но вскоре (1558) в Бресте была создана новая типография и всего здесь было напечатано более 40 книг раз-

личного характера на польском и латинских языках, в т.ч. и Библия, известная как Брестская или Радзивилловская. Второй по времени создания и по важности издательской деятельности стала типография, открытая в 1562 г. в Несвиже. Она знаменита тем, что здесь С. Будный – широко известный тогда религиозный и общественный деятель, просветитель и мыслитель, активный участник реформационного движения – напечатал первые на территории Беларуси книги кириллическим шрифтом на старобелорусском языке: «Катехизис» и «Оправдание грешного человека перед богом» (последняя не сохранилась). Большое значение изданию книг на языке понятном народу придавал В. Тяпинский – небогатый шляхтич из Лепельщины. Но сохранилось только одно его издание – Евангелие, напечатанное параллельно на церковнославянском и белорусском языках (где находилась типография – неизвестно). Важное место в истории издательской деятельности занимает типография, открытая в конце 60-х гг. XVI в. в м. Заблудово, принадлежавшем Г. Ходкевичу (на Гродненщине). В организации этой типографии приняли участие И. Федоров и П. Мстиславец, ранее находившиеся в Москве (есть довольно убедительные свидетельства того, что они выходцы из Беларуси). Однако и Заблудовская типография действовала не долго, по неизвестным причинам она вскоре была закрыта, И. Федоров переехал во Львов, где положил начало украинскому книгопечатанию, а П. Мстиславец оказался в Вильно и открыл здесь новую типографию, просуществовавшую почти 50 лет. Появились типографии и в других белорусских городах, в середине XVII в. их насчитывалось до 30. Все это позволило издавать самую разнообразную литературу, в т.ч. учебного характера, в которой нуждались школы. Так, учебным изданием был «Катехизис» С. Будного, вышедший в 1562 г., «Азбука» и «Грамматика славенска», подготовленные просветителями и религиозными деятелями братьями Л. и С. Зизаниями (1596). В 1619 г. была издана «Грамматика», составленная М. Смотрицким. В 30-е гг. XVII в. появилось еще одно важное учебное пособие – «Букварь», изданный могилевским печатником С. Соболем. Считается, что именно он ввел в употребление само название «Букварь», до этого книги для начального обучения назывались «Азбуками» или «Азбуковниками».

Таким образом, книгопечатание, начатое Ф. Скориной, довольно быстро распространилось и закрепилось на белорусских землях. Безусловно, книгопечатание не могло сразу же вытеснить рукописные произведения, они также использовались и играли значительную роль в

развитии просвещения. Это, в частности, касается кириллических рукописей, вместе с печатными изданиями они составляли основу белорусской письменной литературы, которая, по мнению многих исследователей, и в количественном, и в тематическо-жанровом отношении превосходила литературу соседних стран. Правда, большинство печатных изданий выходило тогда на польском и латинском языках. В XVI – первой половине XVII в., по данным польской исследовательницы М. Топольской, из общего количества книг, изданных в ВКЛ, 46% были на польском, 38% – на латинском и только 10% – на церковнославянском и старобелорусском языках. Следует отметить, что в сохранении и распространении как рукописных, так и печатных книг, большую роль играли библиотеки, они имелись при монастырях, в резиденциях магнатов, учебных заведениях.

Новые возможности в рассматриваемый период открылись и для развития *литературы*, значение которой в духовной жизни общества возросло, особенно в XVI в. К этому времени литература уже во многом отошла от старых, древнерусских традиций, а ее язык приближался к народному, приобретал черты, свойственные белорусскому языку. Как писал В.И. Пичета, тогда происходила «белорусизация церковно-славянского языка». Но этот процесс не получил развития, белорусская литература того периода стала полилингвистической, в ней широко использовался польский, латинский да и другие языки. Второй особенностью литературы Беларуси того времени было разнообразие ее видов, жанровая и стилевая неоднородность, при этом литература чисто художественная была представлена слабо. Наибольшее распространение получили произведения церковно-религиозного характера и не только агияграфические. Появились и новые произведения, возникшие в ходе острых споров между православными и католиками, униатами и их противниками, участниками реформационного движения. В своем большинстве они анонимные, но нам известны имена авторов ряда полемических произведений. Это С. Будный, С. Зизаний, М. Смотрицкий, А. Филиппович, Л. Карпович, П. Скарга, И. Потей и др. Все эти произведения имели острую публицистическую направленность и оставили глубокий след не только в истории литературы, но и общественно-политической мысли Беларуси. Вместе с тем в развитии литературы все более выразительным становилось светское направление. Оно было представлено историческими произведениями (летописными, мемуарными), переведенными сочинениями античных и европейских средне-

вековых авторов, а также и юридическими изданиями. Наиболее ярким памятником юридической литературы являются Статуты ВКЛ, их по праву считают наиболее ярким достижением белорусского Возрождения. В этих отношениях выделяют Статут 1588 г., который вобрал в себя гуманистические идеи. Исследователи отмечают, что Статут 1588 г. отразил «найвышэйшую ступень развіцця старабеларускай канцэлярска-юрыдычнай мовы». Важным событием в литературной жизни Беларуси того времени стало развитие поэзии. Народная поэзия на землях Беларуси бытовала в глубокой древности. Распространена она была и в рассматриваемый период в виде фольклорных произведений. У истоков же книжной поэзии стоял Ф. Скорина, использовавший стихотворную форму при переводе библейских книг. Развитию поэтического творчества способствовали также поэты-латинисты: Н. Гусовский, автор поэмы «Песнь о зубре» и Я. Вислицкий, подготовивший поэму «Прусская война», посвященную Грюнвальдской битве. Еще большее распространение стихотворные произведения на белорусских землях, как и во всем ВКЛ, получили во второй половине XVI – начале XVII в. Только в типографиях Вильно за последнюю четверть XVI в. были изданы 44 стихотворные книги и 66 книг с отдельными стихотворными произведениями. В основном это были произведения героико-эпического характера, авторами которых явились известные в то время поэты Ф. Градовский, А. Римша, Я. Радван, Г. Пельgrimовский и др.

Важные изменения происходили и в искусстве. Здесь также переплетались прежние, древнерусские традиции и достижения самой эпохи, в т.ч. европейских стран. Это касается прежде всего архитектуры. Так, уже во второй половине XIII в. на территории Беларуси были возведены крупные сооружения, имевшие военно-оборонительное значение. Примером может служить широко известная Каменецкая вежа. Развитию военно-оборонительного зодчества способствовало замковое строительство. В течение XIV–XVI вв. на белорусских землях появились два вида замков: общегосударственные (Новогрудский, Гродненский, Лидский, Кревский, Витебский) и частновладельческие (Мирский, Несвежский, Гольшанский, некоторые др.). Новыми архитектурными памятниками стали городские ратуши, возведение которых было связано с распространением Магдебургского права. Первая такая ратуша была построена в Несвиже в конце XVI в., затем они появились и в других городах. Развитию архитектуры способствовало церковное строительство. Православные храмы возводились в основном в древ-

нерусско-византийском стиле, а католические – в западноевропейских традициях. Причем в XIV–XV вв. господствовал готический стиль, а с конца XVI в. его стало менять барокко, но со своими местными особенностями. Примером раннего барокко может служить, возведенный в 80–90-е гг. XVI в. по проекту итальянского архитектора Дж. Бернандони, католический костел (Божьего тела) в Несвиже. Вместе с тем в западных районах Беларуси построены были здания своеобразного, оригинального типа, учитывавшие не только их культовое, но и оборонительное предназначение (мощные стены, башни). К ним относятся Сынковичская, Маложейковская и Супрасльская церкви.

Возрастало значение и *скульптуры*. Но она не получила широкого развития и прежде всего потому, что ее не поддерживала православная церковь. Поэтому на восточнославянских, в т.ч. белорусских землях скульптура в основном развивалась в рамках народного творчества и была представлена изделиями т.н. малой пластики из дерева, кости, металлов, глины. Иное отношение к скульптуре было со стороны католической церкви, и она использовала ее при оформлении интерьеров костелов, а также для создания надмогильных композиций.

Потребности церкви обслуживала и *живопись*. Она была связана с декоративно-орнаментальными росписями зданий, а также иконописью. Иконопись (иконография) зародилась в Древней Руси и высокого уровня достигла в XIV–XVI вв. При этом на восточнославянских землях сложилось несколько местных иконописных школ, в т.ч. и белорусская. Ее особенности отразились в иконе «Параскева», датируемой второй половиной XVI в. (светло-желтый фон) и в ряде икон Божьей Матери. Постепенно оформилось и развивалось и светское направление в живописи, представленное портретом, книжной миниатюрой и графикой. Портретная живопись прошла определенную эволюцию – от портрета-иконы к парадному или сарматскому портрету, который был распространен в XV–XVI вв. Книжная миниатюра была связана с художественным оформлением книг, как рукописных, так и печатных. В печатных книгах имелись и гравюры, их использовал в своих изданиях Ф. Скорина и др. Но гравюра обслуживала не только книжное дело, она стала развиваться как самостоятельный вид изобразительного искусства. Так, несвижский художник Томаш Маковский с помощью гравюры создавал портреты, виды городских поселений, а в начале XVII в. подготовил (на медном листе) карту ВКЛ с изображением населенных пунктов, рек и озер. Эта карта стала известной и в европейских странах,

в 1613 г. она была издана в Амстердаме. Новые моменты выявились и в *музыкальном искусстве*. Его развитию во многом способствовали действовавшие на белорусских землях конфессии. Так, в православных храмах широко использовалось хоровое пение, а в католических костелах – органная музыка. Спевное исполнение молитв было характерно для протестантов, они даже разработали специальные нотные записи таких песен, т.н. канцыяналы. Самым ранним из этих нотных записей был канцыянал Яна Зарембы, изданный в Бресте в 1558 г. на средства опекуна реформаторов Николая Радзивила Черного. Важным событием в истории искусства Беларуси стало возникновение школьного театра, он вырос из кружков, создаваемых при учебных заведениях.

Важной сферой культуры становились *знания*, на основе которых зарождались научные представления об окружающем мире, природных явлениях, общественных процессах. Так, для развития *исторической науки* большое значение имело летописание. Летописи, возникшие уже в древнерусский период, являются не только памятниками литературы, письменными источниками, они – своеобразные исторические произведения, в которых затрагивались самые разные аспекты истории белорусских земель. Причем в XV–XVI вв. в ВКЛ были созданы общегосударственные летописные своды: «Белорусско-литовская летопись 1446 г.», «Хроника Великого княжества Литовского и Жемойтского», составленная в 20-е гг. XV в., «Хроника Быховца», датируемая второй четвертью XVI в. Среди местных летописей надо выделить Баркулабовскую, летопись Авраамки, Смоленскую летопись и др. В этот же период появилась и мемуарная литература, работы польских историков, в которых также освещались события, касавшиеся прошлого Беларуси, ВКЛ, Речи Посполитой. Примером может служить «Хроника польская, литовская, жемойтская и всяя Руси», подготовленная М. Стрыйковским и изданная в 1582 г. Это была первая печатная книга по истории ВКЛ. Накапливались знания и по краеведению, этнографии. Они содержались не только в летописях, но и в записках современников, иностранцев, проезжавших через территорию ВКЛ или проживавших здесь. Так, разнообразные краеведческие материалы о жителях Радошкович, Дубровно, Заславля и прилегающих районах представлены в книге польского этнографа и историка Яна Лосицкого, около 30 лет проживавшего во владениях Яна Глебовича. Сборник белорусских пословиц, поговорок, присказок XVI – начала XVII в. (на польском и латинском языках) издал Соломон Рысинский.

Высокого уровня развития достигла *педагогическая мысль*. Этому способствовало создание учебных заведений, разработка учебных пособий, работы Ф. Скорины, С. Будного, В. Тяпинского, Л. Зизания, других просветителей. Все они понимали важность просвещения молодежи и не только шляхетской, но, как писал Ф. Скорина, и людей «простых посполитых». На таких позициях стоял и С. Будный – один из наиболее активных участников реформационного движения в ВКЛ. Он одним из первых выступил против монополии церкви в области образования, критиковал оторванную от жизни церковно-монастырскую систему обучения, считал, что молодежь должна получать светское образование и «промежки людей жити», а не «по кельям ... дремати, або блудити». С. Будный и особенно В. Тяпинский отстаивали, по сути, идею создания национальной школы, необходимости использовать для обучения родной, белорусский язык. Важную роль в развитии и демократизации школьного просвещения сыграли тогда православные братства и известные в XVI в. религиозные деятели, просветители Л. Зизаний, М. Смотрицкий, С. Соболев и др.

Существенно обогатились в рассматриваемый период *юридические знания, правовая мысль*. Правовая культура ВКЛ, по мнению многих исследователей, не только не уступала западноевропейским странам, но и превосходила их. Наибольшим достижением в развитии правовой мысли ВКЛ стала разработка его Статутов, они явились первыми в Европе изданиями законов, которые были разработаны на основе кодификации местного права и с использованием идей, порожденных эпохой Возрождения. При этом Статуты ВКЛ были написаны на русском, т.е. старобелорусском языке, большинство же законов стран Европы – на латинском.

Все большее внимание привлекали к себе *социально-политические и философские проблемы*. В их разработку был также внесен важный вклад. Причем эти проблемы рассматривались с позиций гуманизма, рационализма и даже либерализма. Об этом свидетельствуют сочинения Ф. Скорины, С. Будного, Л. Сапегы, А. Волана, М. Литвина и других мыслителей. Так, уже тогда был поднят вопрос о правах и свободах личности, необходимости ограничения феодального произвола, строгого соблюдения всеми сословиями, в т.ч. самой верховной властью, законов. Монархия, по мнению А. Волана, должна «править народом с помощью законов». Закон – «властитель граждан и короля», король «должен быть ничем иным, как говорящим законом». Можно считать, что уже тогда была сформулирована идея правового государства. Эта идея на-

шла определенное отражение и в Статутах ВКЛ, особенно 1588 г., в разработке которого принимал участие видный государственный деятель Лев Сапега. В предисловии к Статуту он привел известное изречение Цицерона: «Чтобы быть свободным, мы должны быть рабами закона». Лев Сапега, как и другие мыслители, государственные и общественные деятели были знакомы с произведениями античных философов. В ВКЛ тогда довольно широко были распространены доступные произведения Аристотеля, Платона, Сафокла, Лукреция, Цицерона, Сенеки, Тацита и др. Эти произведения или их фрагменты изучались в католических коллегиумах, кальвинистских, арианских и братских школах, в Виленской и Киево-Могилянской академиях. Античная культура, философия, и мифология, оказали значительное влияние на творчество белорусских мыслителей и общественных деятелей и все они использовали античное наследие для обоснования своих собственных взглядов и теоретических позиций. На философскую и общественно-политическую мысль ВКЛ большое влияние оказали также Реформация и развернувшаяся уже в 70–80-е гг. XVI в. Контреформация, Брестская церковная уния. Реформация принесла новое понимание государства, общества и человека в нем, а протестантизм, широко распространившийся в ВКЛ, в отличие от католицизма и православия, опирался на концепции внецерковных отношений человека с Богом и исходил из принципов религиозной свободы. Значительно обогатила общественную, философскую мысль и религиозная полемика, развернувшаяся в конце XVI – первой половине XVII в. В произведениях и выступлениях А. Филипповича, М. Смотрицкого, Х. Филолета, Ст. Зизания, К. Острожского, П. Скарги, И. Потей, И. Кунцевича и др. поднимались актуальные проблемы не только религиозно-церковной, но и национально-культурной и общественно-политической жизни. При этом одним из центральных предметов полемики стала проблема унии, религиозной терпимости, свободомыслия, защиты православия, сохранения и развития национально-культурных традиций. Подробные материалы по всем этим вопросам содержатся в учебных пособиях и специальных публикациях.

Таким образом, имеется достаточно фактических материалов, позволяющих сделать вывод, что и в этнических процессах, и в сфере культуры белорусских земель к середине XVII в. произошли существенно важные изменения. Субъектом культуры становился белорусский этнос, возникший в форме народности. В самой же культуре прослеживается синтез местных восточнославянских традиций и западноевропейских

достижений, в т.ч. тех, что появились в эпоху Возрождения. Не будет преувеличением сказать, что культурно-исторический прогресс на белорусских землях ВКЛ развивался на ренессансно-гуманистической основе, отражая особенности его государственно-политического строя. Развитие культуры и материальной, и духовной обеспечивалось творческой деятельностью выходцев из всех слоев общества, но усиливался ее социальный разрыв. Формировалась элитная или элитарная культура, обслуживавшая потребности привелегированных феодальных сословий. С образованием Речи Посполитой стали ограничиваться возможности и для развития этнически белорусских черт в культуре, они размывались и подрывались католицизмом, политикой полонизации. Этнокультурные процессы, духовная жизнь белорусских земель стали определяться новыми факторами и явлениями, связанными с изменившимися как политическими, так и религиозно-конфессиональными условиями.

Рекомендуемая литература

Учебные и учебно-методические издания

Бярозкіна, Н. Гісторыя кнігадрукавання на Беларусі (XVI – пачатак XX ст.) : вучэб. дапам. / Н. Бярозкіна. – Мінск, 2008. – 199 с.

Вішнеўская, І. Ул. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі : дапаможнік / І. Ул. Вішнеўская. – Мінск, 2004. – 272 с.

Гісторыя Беларусі : у 2 ч. – Ч. I: Са старажытных часоў да канца XVIII ст. : курс лекцый / І. П. Крэнь [і інш.]. – Мінск, 2000. – 656 с.

Гісторыя Беларусі : у 2 ч. – Ч. I: Ад старажытных часоў па люты 1917 г. / пад рэд. праф. Я. К. Новіка, Г. С. Марцуля. – Мінск, 2007. – 398 с.

Дзмітрачкоў, П. Ф. Беларусь у складзе Вялікага княства Літоўскага. Другая палова XIII – першая палова XVII ст. : вучэбны дапаможнік / П. Ф. Дзмітрачкоў. – Магілёў, 2003. – Раздзел 10. – С. 228–269.

Дмитрачков, П. Ф. Белорусский этнос: история, становление и развитие : мет. материалы и рекомендации / П. Ф. Дмитричков. – Могилев, 2010. – Глава 5. – С. 16–22.

Міско, С. М. Школьны тэатр Беларусі XVI–XVIII стст. : вучэб. дапам. / С. М. Міско. – Мінск, 2000. – 168 с.

Парашкоў, С. А. Гісторыя культуры Беларусі : вучэбны дапаможнік / С. А. Парашкоў. – Магілёў, 2001. – Раздзел 2. – С. 37–89.

Старостенко, В. В. Общественная и философская мысль в Беларуси X–XVII вв. : учебное пособие / В. В. Старостенко. – Могилев, 2003. – 216 с.

Трещенок, Я. И. История Беларуси: учеб. пособие для студентов вузов : в 2 ч. – Ч. 1: Досоветский период / Я. И. Трещенок. – Могилев, 2003. – 296 с.

Научные и научно-популярные издания

Архітэктура Беларусі: нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце : в 4 т. – Т. I: IX–XIV стст. – Мінск, 2005. – 392 с.

Асвета і педагогічная думка Беларусі ў Беларусі: са старажытных часоў да 1917 г. – Мінск, 1985. – 464 с.

Барышоў, Г. І. Беларускі народны тэатр "Батлейка" / Г. І. Барышоў, А. К. Саннікаў. – Мінск, 1962. – 162 с.

Беларусы. – Т. 4: Вытокі і этнічнае развіццё / В. К. Бандарчык [і інш.] ; рэдкал.: В.К. Бандарчык [і інш.]. – Мінск, 2007. – 433 с.

Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Т. 2: Беларусь у перыяд Вялікага Княства Літоўскага / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2000. – 688 с.

Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі : у 6 т. – Т. 2: Протарэнесанс і Адраджэнне / С. І. Санько [і інш.]. – Мінск, 2010. – 840 с.

Галенчанка, Г. Я. Францыск Скарына – беларускі і усходнеславянскі першадрукар / Г. Я. Галенчанка. – Мінск, 1993. – 278 с.

Гісторыя беларускага мастацтва : у 6 т. – Т. I: Ад старажытных часоў да другой паловы XVI ст. – Мінск, 1987. – 304 с.

Дадзіёмава, В. У. Гісторыя музычнай культуры Беларусі. Ад старажытных часоў да другой паловы XVIII ст. / В. У. Дадзіёмава. – Мінск, 1994. – С. 95.

Кацер, М. С. Народно-прикладное искусство Беларуси (от первобытного общества до 1917 г. / С. М. Кацер. – Минск, 1972. – 176 с.

Кацер, М. С. Изобразительное искусство Белоруссии дооктябрьского периода. Очерки / С. М. Кацер. – Минск, 1969. – 200 с.

Лыч, Л. Гісторыя культуры Беларусі. – 3-е выд. / Л. Лыч, У. Навіцкі. – Мінск, 1997. – 486 с.

Молчанова, Л. А. Очерки материальной культуры белорусов. – Минск, 1981. – 112 с.

Нарысы гісторыі культуры Беларусі : у 4 т. – Т. I: Культура сацыяльнай эліты XIV – пачатку XX ст. / А. І. Лакотка [і інш.]. – Мінск, 2013. – 575 с. ; Т. II: Культура гарадоў X – пачатку XX ст. / А. І. Лакотка [і інш.]. – Мінск, 2014. – 575 с.

Нарысы гісторыі народнай асветы і педагогічнай думкі ў Беларусі / рэд. калегія: С. А. Умрэйка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1968. – 624 с.

Нікалаеў, М. В. Гісторыя беларускай кнігі : у 2 т. – Т. 1: Кніжная культура Вялікага княства Літоўскага / М. В. Нікалаеў – Мінск, 2009. – 424 с.

Очерки истории науки и культуры Беларуси. IX–XX вв. / под ред. П. Т. Петрикова. – Минск, 1996. – 527 с.

Пилипенко, М. Ф. Возникновение Белоруссии : Новая концепция. – Минск, 1991. – 143 с.

Сасноўскі, З. А. Гісторыя беларускай музычнай культуры ад старажытнасці да канца XVIII ст. / З. А. Сасноўскі. – Мінск, 2010. – 416 с.

Саверчанка, І. В. Сымон Будны – гуманіст і рэфарматар / І. В. Саверчанка. – Мінск, 1993. – 221 с.

Ткачоў, М. А. Замкі Беларусі XIII–XVII стст. / М. А. Ткачоў. – Мінск, 1977. – С. 83.

Ходзін, С. Летапісанне на Беларусі // Беларускі гістарычны часопіс. – 1997. – № 2. – С. 81–93.

Шматаў, В.В. Беларуская кніжная гравюра XVI–XVIII стст. / В. В. Шматаў. – Мінск, 1984. – С. 183.

Вопросы для самоконтроля:

– Какие факторы и явления определили усиление этноконсолидирующих процессов на белорусских землях и возникновение белорусской народности? Какова была ее социальная структура?

– В чем выражался рост этнического самосознания населения белорусских земель, его особенности? Когда появился термин «Белая Русь», как менялось его содержание, локализация?

– Почему культура рассматривается как одна из существенных характеристик этноса? Как складывались исторические условия для становления и развития белорусской культуры? Какие основные периоды в ней можно выделить? Что способствовало распространению идей эпохи Возрождения на белорусских землях? В чем особенности белорусской культуры этой эпохи?

– В чем выразилось формирование и развитие традиционной народной культуры белорусов? В каких сферах материальной и духовной жизни она проявлялась и обогащалась?

– Какие факторы способствовали усилению роли просвещения в развитии культуры? В чем было значение книгопечатания? Когда оно стало распространяться на белорусских землях? Раскройте роль Ф. Скорины в его возникновении?

– Где и когда были открыты типографии на территории Беларуси? Какие издания появились в XVI в.?

– Раскройте особенности развития литературы на белорусских землях. Какие основные виды литературных произведений были распространены в тот период?

– В каких сферах проявилось развитие искусства на белорусских землях? Охарактеризуйте их.

– Какие факты свидетельствуют о накоплении научных знаний? В каких аспектах они наиболее заметно проявились?

– Дайте общую оценку изменений, происходивших в этнокультурном развитии белорусских земель к середине XVII в.

**ТЕМА 10. ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ
В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ,
ЕГО ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVII в.)**

1. Цели и задачи внешней политики ВКЛ, ее периоды и основные направления.

2. Восточная политика ВКЛ, его отношения с Московским государством.

3. Отношения ВКЛ с Тевтонским и Ливонским Орденами.

4. Южное направление во внешней политике Княжества.

5. Установление и развитие связей ВКЛ с Польшей.

1. Цели и задачи внешней политики ВКЛ, ее основные периоды и направления. Великое Княжество Литовское складывалось и развивалось в сложных международных условиях и проводило активную внешнюю политику, добиваясь решения тех задач, которые вставали перед ним в конкретно-исторических ситуациях рассматриваемого периода. Задачи эти определялись как общегосударственными интересами, так и интересами магнатов и шляхты и во многом были обусловлены геополитическим положением ВКЛ, особенностями европейской системы международных отношений того времени. При этом ВКЛ стремилось не только защитить свою территорию от внешней опасности, но и по возможности расширить ее, укрепить свои международные позиции.

Анализ внешнеполитической деятельности ВКЛ показывает, что в ней явно выделяются *два основных периода*. Первый был связан со временем его становления и укрепления и охватывал он вторую половину XIII – 60-е гг. XVI в., т.е. до объединения Княжества с Польшей и образования Речи Посполитой. В этот период ВКЛ выступало в качестве субъекта международного права и осуществляло свою внешнюю политику самостоятельно как суверенное государство. Второй период начался со времени Люблинской унии 1569 г., в этот период внешняя политика Княжества строилась во взаимодействии с Польшей в рамках Речи Посполитой, хотя и тогда оно стремилось учитывать прежде всего свои интересы.

В процессе становления и развития, т.е. уже в первом периоде, определились основные направления внешней политики ВКЛ. Так, важ-

нейшим из них было *восточное*, касавшееся отношений с княжествами Северо-Восточной Руси, зависимыми от Золотой Орды. Вначале здесь соперниками ВКЛ были такие крупные политические центры, как Смоленск, Тверь, Псков, Новгород, а затем и Великое княжество Московское, ставшее основой Российского государства. Второе направление географически можно назвать *северо-западным*. Здесь ВКЛ пришлось иметь дело с немецкими орденами – Тевтонским и Ливонским, которых поддерживали многие европейские государства. Не менее важными были отношения ВКЛ с Золотой Ордой, а затем и с Крымским ханством, ставшим в XV в. вассалом Турции. Это было третье, южное направление. И, наконец, надо выделить и западный вектор, с ним были связаны отношения ВКЛ с Польшей и другими европейскими странами.

Таким образом, сфера внешнеполитической, международной деятельности ВКЛ была довольно широкой и ему приходилось решать многие проблемы, возникавшие прежде всего в отношениях с соседними странами. При этом важность этих проблем в разные периоды не была одинаковой. Например, во второй половине XIII–XIV и начале XV в. главную опасность для ВКЛ представляли немецкие Ордены – Тевтонский и Ливонский. В XIV и особенно в XV–XVI вв. усилилась угроза для Княжества со стороны Золотой Орды, а затем Крымского ханства, признавшего свою зависимость от Турции. С конца XV в. усложнились отношения с Московским княжеством, объединявшим Северо-Восточную Русь. Менялась и организация внешнеполитической деятельности, появилась дипломатическая служба, правовые акты, регулировавшие осуществление внешней политики Княжества.

2. Восточная политика ВКЛ, его отношения с Московским государством.

Особенностью данного направления было то, что здесь ВКЛ пришлось решать не только проблемы, связанные с укреплением его общих позиций в регионе. Важнейшее значение приобрел территориальный вопрос, возникший из-за претензий ВКЛ и Великого княжества Московского на земли Киевской Руси, т.е. Древнерусского государства. Суть этих споров сводилась к одному: кому из двух Княжеств быть преемником Киевской Руси, осуществить объединение ее раздробленных земель? Со стороны ВКЛ такие претензии стали заметны уже в политике Гедымина. Распространив свою власть на многие соседние восточнославянские территории, Гедымин и его преемники стремились расширить владения ВКЛ и за счет княжеств Северо-Восточной Руси.

Эта цель была четко и ясно сформулирована Ольгердом, заявившим в 1358 г. (во время беседы с послом Священной Римской империи): «Вся Русь должна принадлежать Литве». Вскоре о своих претензиях на древнерусские земли заговорили и московские князья. При этом они подчеркивали, что имеют на эти земли наследственные права, что Московское государство является преемницей Киевской Руси. «Вся Русская земля, – говорил московский князь Иван III в беседе с венгерским послом, – божьей волею, из старины, наша вотчина». Надо заметить, что московские князья уже в XIV в. стали называть себя «государями всея Руси», а со времени Ивана III в Русском государстве стала утверждаться великодержавная идеология, определявшая как его внутреннюю, так и внешнюю политику. Территориальные споры и претензии не могли не усложнить отношения ВКЛ с Московским государством. Но уже с конца XIV в., после Кревской унии, в эти отношения внесен был еще один фактор – религиозный, связанный с распространением на восточнославянских землях ВКЛ католицизма. Московские князья стали поддерживать православную церковь, заявив, что они не только законные государи всея Руси, но и единственные православные правители, призванные оберегать и защищать православное христианство. Встревожило Москву и сближение ВКЛ с Польшей, которая стремилась расширить свое влияние в Восточной Европе, особенно после образования Речи Посполитой. Как видим, в отношениях ВКЛ с Московским государством возникли проблемы, которые определили характер и особенности его восточной политики, сделали это направление одним из важнейших.

Анализ источников показывает, что активизация восточной политики ВКЛ пришлось на время правления князей Ольгерда, Ягайлы и Витовта. Так, Ольгерду удалось не только включить в ВКЛ украинские земли, но и часть Смоленского княжества. Одновременно он усилил давление на Москву и, в частности, стремился оторвать от нее соседние княжества, которые все еще оставались самостоятельными. Речь идет о Смоленском, Тверском, Псковском княжествах и Новгородской земле. В этих целях использовались все средства: дипломатические, церковно-религиозные, семейно-брачные и военные. Среди военных надо выделить три похода, которые Ольгерд совершил при поддержке тверского князя (Ольгерд был женат на его дочери) на Москву: в 1368, 1370 и 1372 гг. Но они оказались безрезультатными, Москву взять не удалось, а Тверское княжество вскоре попало в зависимость от великого князя Московского.

После смерти Ольгерда из-за внутренних усобиц восточная политика ВКЛ ослабла, хотя при Ягайле наметилось было сближение с Москвой и даже возможное их объединение на основе брака Ягайлы с дочерью московского князя Дмитрия Ивановича. Но этого не произошло, Ягайло пошел на сближение с Польшей.

Более активно стал действовать князь Витовт, при нем борьба за гегемонию ВКЛ в Восточной Европе активизировалась и ему удалось включить в ВКЛ ряд новых восточнославянских земель, в частности, Смоленское княжество. Пытался Витовт подчинить Псковские и Новгородские земли. В конце 20-х гг. XV в. он даже совершил большой военный поход в Суздальские земли, в результате ряд удельных княжеств того региона, в т.ч. Рязанское, Переяславльское, Пронское и некоторые другие признали свою зависимость от ВКЛ, обязались оказывать помощь Витовту в борьбе с его противниками, в т.ч. и с московскими князьями. Укреплению позиций ВКЛ в регионе способствовал и брак единственной дочери Витовта Софьи с московским князем Василием I Дмитриевичем. Так что фактически все русские княжества в первой трети XV в., при Витовте, в той или иной степени оказались в зависимости от ВКЛ.

После смерти Витовта и гражданской войны 30-х гг. XV в. влияние ВКЛ на княжества Северо-Восточной Руси уменьшилось, и новый его глава Казимир Ягайлович в 1449 г. вынужден был подписать с Москвой соглашение, известное в литературе, как «великий акт раздела Руси между Москвой и Литвой». Это был важный документ, устанавливавший сферы влияния двух государств, и он должен был стабилизировать обстановку в регионе. Вообще середина XV в., по мнению многих историков, стала определенным рубежом в восточной политике ВКЛ, в его отношениях с Московским княжеством. Тогда сложилось как бы равновесие между этими государствами, боровшимися за восточнославянские, древнерусские земли, за влияние в регионе.

Такое равновесие, однако, продолжалось не долго. Уже с конца XV в. оно стало изменяться не в пользу ВКЛ, и в его восточной политике начался новый период, продолжавшийся до конца 60-х гг. XVI в., до образования Речи Посполитой. Характерной особенностью этого периода стали войны, военные столкновения между ВКЛ и Московским государством. Они начались уже в конце 80-х гг. XV в. и заполнили почти всю первую половину XVI в. Всего тогда состоялось шесть военных столкновений (1486–1494, 1500–1503, 1507–1508, 1512–1514, 1517–

1518, 1534–1537 гг.). И хотя в ходе этих столкновений ВКЛ и одерживало победы, например, в битве под Оршей в 1514 г., в целом они были для него безуспешными и оно потеряло значительные территории.

Обострились отношения ВКЛ с Московским государством и в конце 50-х – начале 60-х гг. XVI в., когда началась Ливонская война. Эта война усложнила положение ВКЛ и ускорила его сближение с Польшей, что было закреплено Люблинской унией 1569 г., в результате которой образовалась Речь Посполитая. Возникновение этого государства во многом изменило геополитическую ситуацию в Европе. Новые моменты в системе европейских международных отношений появились тогда и в связи с активизацией Швеции, стремившейся установить контроль в прибрежных прибалтийских государствах. К середине XVI в. еще более укрепилось Московское государство, во главе которого стоял уже не великий князь, а царь, да и само это государство стало называться Русским и даже Российским. Царем в 1547 г. был официально провозглашен Иван IV и это стало важной политико-идеологической акцией Москвы, надевавшейся объединить все восточнославянские земли. Была предпринята попытка добиться выхода и в Балтийское море, с чем была связана начавшаяся в 1558 г. Ливонская война. При этом военные действия вскоре перекинулись на территорию ВКЛ и развивались не в пользу Княжества, был захвачен Полоцк (1563 г.) и другие северо-восточные земли.

Великий князь литовский и король польский Сигизмунд II Август, возглавлявший Речь Посполитую, пытался мирно урегулировать отношения с Москвой (было подписано 3-летнее перемирие), но в 1572 г. он умер. Начался период «безкоролевства», продолжавшийся до 1576 г. В этот период в восточной политике ВКЛ, всей Речи Посполитой появился новый момент: встал вопрос о возможном сближении с Русским государством на основе избрания королем Речи Посполитой московского царя Ивана IV или его сына (паны-рада ВКЛ дважды направляла делегацию к царю). Но переговоры оказались безуспешными, главой Речи Посполитой был избран французский принц Генрих Валуа, вскоре сбежавший во Францию. И в этот период, во время второго «безкоролевства», представители Речи Посполитой пытались договориться с Москвой, однако и на этот раз объединение двух государств не произошло. Новый король Речи Посполитой Стефан Баторий вынашивал даже планы за возобновление военных действий против Русского государства, его подчинения. Но планы С. Батория не были и не могли

быть реализованы, его не поддерживали сенаторы и многие из шляхты ВКЛ, к тому же он вскоре умер. В ВКЛ снова был поставлен вопрос об объединении Речи Посполитой и Русского государства на основе унии. Такой проект стал готовиться уже в конце 1584 г., а в декабре 1585 г. в Москву с особой миссией был направлен каштелян минский М. Гарабурда. Начались переговоры об условиях объединения двух государств, продолженные в 1586 г. в Варшаве с участием московского посольства и закончившиеся провалом. При этом сторонники С. Батория не против были развязать войну с Московским государством и только неожиданная смерть короля предотвратила реализацию таких замыслов. Политический кризис, возникший после смерти С. Батория, усложнил положение в Речи Посполитой, но литвинские политики решили продолжить переговоры с Москвой, добиваясь возведения на королевский престол русского царя Федора Ивановича, сменившего Ивана Грозного. Для чего был подготовлен новый проект унии, предусматривавший объединение трех государств – Великого княжества Литовского, Польши и Московского государства, что как считали многие историки, соответствовало интересам ВКЛ. С избранием в 1587 г. королем Речи Посполитой Сигизмунда III Вазы, которого поддерживали польские деятели, унию не удалось подписать, в самом Русском государстве также не было единства в отношении сближения с Речью Посполитой. И тем не менее проект унии Речи Посполитой и Русского государства, разработанный сенаторами ВКЛ с участием канцлера Л. Сапегы, оставался в центре восточной политики Княжества и в 90-е гг. XVI в.

Однако отношения Речи Посполитой и Москвы резко изменились в начале XVII в., когда она оказалась втянутой в события т.н. «смутного времени», наступившее в Русском государстве после смерти царя Бориса Годунова. Правящие круги Речи Посполитой тогда поддержали Лжедмитриев I и II, боровшихся за власть, а затем в 1609 г. ввели войска в Русское государство, оказавшиеся вскоре в Москве. На царский престол, с согласия местного боярства, был посажен сын короля Сигизмунда III Владислав. Но польско-литовские войска в Москве находились не долго, в 1612 г. она была освобождена ополчением Минина и Пожарского. Попытка снова занять Москву, предпринятая поляками в 1617 г., оказалась неудачной, и стороны в 1618 г. подписали Деулинское перемирие на 14,5 лет. По этому соглашению к ВКЛ отошли Смоленские земли (кроме Вязьмы), а к Польше – Чернигово-Северские. Королевич Владислав, однако, не отказался от титула «царя Московского

и всея Руси», хотя на престоле оставался избранный в 1613 г. Михаил Романов.

Обострение отношений между Речью Посполитой и Русским государством, вылившееся в новый вооруженный конфликт, произошло в начале 30-х гг. XVII в., после смерти Сигизмунда III. Воспользовавшись безкоролевством, Россия в 1632 г. начала войну с целью возвращения Смоленска и других земель, но достичь этих целей не удалось. Единственным условием, подписанного в 1632 г. Поляновского мирного соглашения, важным для Москвы, стал отказ избранного королем Речи Посполитой Владислава от титула русского царя, который был ему дан боярами в 1610 г. (он возвратил крестоцеловальную грамоту о таком титуле). Поляновское соглашение было названо «вечным миром», однако таковым оно не стало, мирные отношения между Речью Посполитой и Россией продолжались только 20 лет, в 1654 г. вспыхнула новая война.

Таким образом, на протяжении всего рассматриваемого периода восточная политика ВКЛ была весьма активной, отличалась разнообразной деятельностью. Но ее содержание, цели, решаемые задачи менялись. Так, если на первых этапах, когда шло формирование государственной территории Княжества, великие князья литовские стремились расширить свои владения за счет земель Северо-Восточной Руси и добились успехов, то с конца XV в. встала задача удержать хотя бы то, что было приобретено ранее. Однако сделать это не удалось, восточные земли ВКЛ отходили к Русскому государству. Стали ослабевать и общие позиции Княжества в регионе. Образование Речи Посполитой внесло определенные изменения в восточную политику ВКЛ, и тем не менее это направление оставалось приоритетным и отношениям с Русским государством по-прежнему придавалось большое значение. Причем при решении «московской проблемы» политическая элита ВКЛ не всегда согласовывала свои действия с польской шляхтой, стремилась обеспечить свои интересы. В целом отношения ВКЛ с Русским государством, основой которого стала Московское княжество, оставались сложными и напряженными, не раз прерывались военными конфликтами. Но свести эти отношения только к военному противостоянию было бы неверным. Развивались и торгово-экономические, и культурные связи, интенсивными были политические контакты. Только в течение 1500–1537 гг. ВКЛ и Московское княжество обменялись более чем 50 посольствами и визитами дипломатов. Намечалось даже

объединение двух государств, о чем говорилось выше, и создание более широкого федеративного образования, включавшего в себя ВКЛ, Речь Посполитую и Московское княжество. Предложения на этот счет не раз выносились в 60–90-е гг. XVI в. Но этого не произошло, ВКЛ было вовлечено в сферу внешнеполитических интересов Польши, а его возможности в самостоятельной политике оказались ограниченными после создания Речи Посполитой.

3. Отношения ВКЛ с Тевтонским и Ливонским орденами. Эти отношения определили северо-западное направление внешней политики ВКЛ, которое также стало одним из важнейших. Созданные крестоносцами и объединившиеся в 1237 г. в конфедеративное государственное образование (Орден меченосцев, по сути, стал филиалом Тевтонского ордена, а сам этот Орден все чаще стали называть Прусским), Ордены представляли серьезную угрозу для формировавшегося ВКЛ. Первые его столкновения с крестоносцами произошли при Миндовге, и уже тогда Ордену Меченосцев был нанесен сильнейший удар в битве под *Шауляем* в 1236 г. Именно после этой битвы Орден Меченосцев объединился с Тевтонским Орденом, что усилило их агрессивные устремления. Многие историки отмечали, что Миндовг проводил активную внешнюю политику в отношении Орденов и, приняв католичество, сумел заручиться поддержкой Римского папы, одновременно расширив свои владения за счет западно-русских земель. Серьезное поражение потерпели крестоносцы и в битве у реки *Дурбе* в 1260 г. Целью завоевательной политики Тевтонского Ордена был захват Жемойтии и территориальное соединение двух его частей в единое немецкое государство. Но крестоносцы стремились расширить свои владения и за счет гродненских и полоцких земель. Первое нападение на Гродно произошло в 1284 г., затем был набег в 1295 г. Особенно усилилось давление на ВКЛ со стороны тевтонцев с начала XIV в.: тогда они нападали на Княжество в 1305, 1306 (дважды), 1311 гг. (трижды). Все более активными становились и действия ливонцев. Все это заставляло великих князей литовских не только принимать меры по обороне своих земель, но и осуществлять походы на владения крестоносцев. Подсчитано, что с 1298 по 1313 гг. только великий князь литовский Витень совершил 11 походов на Тевтонский орден. Не прекратились нападения крестоносцев на ВКЛ и во второй половине XIV в. Достаточно сказать, что в 40–70-е гг. XIV в. на ВКЛ было предпринято 70 походов тевтонцев и 30 походов ливонцев. Многие историки счита-

ют, что в XIV в. складывалась такая ситуация, когда решался вопрос: смогут ли существовать литовцы и белорусы как этносы или они будут уничтожены или онемечены, как это случилось с прусами. Надо отметить, что немецкие крестоносцы хорошо были подготовлены в военном отношении, имели неплохое вооружение и нередко проникали вглубь территории ВКЛ, разоряли его целые районы. В 1382 г. Жемойтия и ряд других литовских земель вообще были захвачены в ВКЛ и присоединены к владениям Тевтонского ордена, что позволило ему соединить свои земли с Ливонией. Историки располагают также фактами, свидетельствующими о том, что Тевтонский орден вынашивал планы ликвидации ВКЛ и Польши путем раздела их земель. Такие предложения, например, представители Тевтонского Ордена делали в 1392 г. Венгрии, обещая ей юго-западную Украину и Брестские земли, Орден же должен был получить все земли Литвы и остальную часть Беларуси.

Великие князья литовские понимали опасность, исходившую со стороны крестоносцев, и активно противодействовали захватническим планам Тевтонского и Ливонского орденов, совершая походы на их владения. Известно, например, что в 1326 г. удачный поход в Пруссию, где базировался Тевтонский орден, предпринял наместник Гедымина в Гродно князь Давид, захвативший более 6 тыс. пленных. Это был последний поход известного тогда военного деятеля ВКЛ: во время возвращения он был убит. Успешным был поход на Пруссию в марте следующего 1327 г., который возглавил сын Гедымина – Ольгерд, он дошел до Франкфурта-на-Одэре и также вернулся с богатыми трофеями. В письменных источниках выделяется также битва с крестоносцами на реке *Стреве*, которая состоялась в 1348 г. Согласно сведений ливонского хрониста, в ней участвовало более 40 тыс. рыцарей во главе с магистром Тевтонского ордена. Основу войска ВКЛ составили дружины и ополчения из Полоцка, Витебска, Смоленска, Бреста, Владимиро-Волынского, их было также не менее 40 тыс. Возглавляли войско ВКЛ князья Ольгерд и Кейстут. По мнению многих историков, битва на Стреве была одной из крупнейших. Правда, для ВКЛ она оказалась не совсем успешной: крестоносцы, сдержав первоначальный удар литовского войска, сумели перегруппироваться и, оттеснив отряды Ольгерда и Кейстута на опасный участок речного льда, разгромили их (потери составили более 10 тыс. литовцев и русинов, здесь же погиб и брат Ольгерда Наримунт – князь Пинский и Полоцкий). Но и крестоносцы понесли не малый урон и не отважились продвигаться вглубь страны

и вообще стали менять свою тактику. «Убачыўшы перамогу вялікай вайсковай сілай, – отмечал Н. Ермолович, – крыжаносцы вырашылі перайсці да доўгатэрміновай аблогі шляхам нападу на Вялікае княства шматлікіх дробных крыжацкіх атрадаў. Гэтымі набегамі, ці як яны называліся, рэйдамі, і меркавалася знясіліць і ў канчатковым выніку заваяваць Княства».

Безусловно, отношения ВКЛ с Орденами нельзя свести только к военным конфликтам. Великие князья литовские заключали с ними и мирные и даже союзнические соглашения, стремились использовать силы Ордена в своих интересах, в т.ч. и в междоусобной борьбе. Так, за помощью к Ордену в 70-е гг. XIV в. обращался Ягайла, когда боролся за великокняжеский престол. Неоднократно обращался к крестоносцам и князь Витовт, он даже (по соглашению 1398 г.) уступил Ордену Жемойтию. Использовал Витовт силы Ордена и во время своего похода на Золотую Орду в 1399 г.

И тем не менее отношения ВКЛ с Орденом были сложными и напряженными. Чтобы обеспечить свою безопасность великие князья литовские пошли на сближение с Польшей, которая также испытывала давление со стороны Тевтонского Ордена. Особенно расширилось взаимодействие между ВКЛ и Польшей в вопросах внешней политики после Кревской унии, что проявилось во время т.н. «великой войны», начавшейся в 1409 г. Самым крупным и важным событием того времени стала *Грюнвальдская битва 1410 г.*, в которой участвовало и войско Витовта. Именно совместные действия военных сил Польши и ВКЛ обеспечили победу над крестоносцами. Не будет преувеличением сказать, что Грюнвальдская битва стала переломным моментом в отношениях ВКЛ с крестоносцами. Эта битва не только подорвала военные силы Тевтонского Ордена, были ослаблены его общие международные позиции. ВКЛ благоприятствовал и тот факт, что на его балтских землях в процессе реализации Кревской унии утвердилось христианство, ибо ранее Орден оправдывал свои действия в данном регионе борьбой с язычниками и в этом его поддерживали Ватикан и европейские страны. Теперь ситуация изменилась.

Вместе с тем Тевтонский Орден все еще представлял угрозу и для Польши и для ВКЛ, и борьба с ним продолжалась. Так, уже в 1414 г. между Польшей, ВКЛ и Орденом произошел новый военный конфликт, но особых последствий он не имел. В 1422 г. Польша и ВКЛ начали новую войну с Тевтонским Орденом и добились успеха – Орден вы-

нужден был возвратить ряд ранее захваченных польских и литовских земель и навсегда отказаться от притязаний на Жемойтию. В дальнейшем отношения ВКЛ, да и Польши с Тевтонским Орденом оставались сложными и не раз прерывались военными столкновениями. Окончательно силы этого Ордена были подорваны в результате войны с Польшей, состоявшейся в 1454–1466 г. По подписанному тогда в Торуне соглашению южные и западные владения Ордена передавались Польскому королевству, а его магистр принял присягу на верность польскому королю Казимиру. После этой войны Тевтонский Орден перестал играть самостоятельную роль в европейской политике, по сути, потерял суверенитет, сохранив за собой только восточные земли.

Постепенно были подорваны силы и Ливонского Ордена, а после войны с Россией, проходившей в 1558–1583 гг., он вообще перестал существовать, его владения были поделены между Речью Посполитой и Швецией, а часть включена в ВКЛ.

Таким образом, ВКЛ успешно решало задачи, вставшие в тот период на его северо-западных рубежах. Ему удалось сорвать захватнические планы как Тевтонского, так и Ливонского орденов, вернуть захваченные крестоносцами земли, обеспечить независимое развитие. Правда, угрозы со стороны Орденов связали Княжество с Польшей унией, но ВКЛ сохраняло свою государственность еще на протяжении долгого времени.

4. Южное направление во внешней политике Княжества. Данное направление во внешней политике ВКЛ стало приобретать значение уже во второй половине XIII в. Здесь ему пришлось решать проблемы, касавшиеся отношений с Золотой Ордой, а затем и Крымским ханством, которое в дальнейшем поддерживала Турция (ханство оказалось вассально зависимым от турецких правителей).

Золотая Орда была создана после нашествия монголов на Русь и некоторые другие европейские страны. Это было крупное и довольно сильное государство (в XIII–XIV вв. она была более известна как Улус Джучи или просто Орда), игравшее важную роль в международных отношениях Восточной Европы. При этом Золотая Орда активно вмешивалась во внутренние дела не только Северо-Восточной Руси, над которой она установила свое господство, т.н. иго, но и в дела Руси Галицкой, а также и ВКЛ, стремясь распространить свою власть на его земли. Именно на это был направлен поход золотоордынцев на ВКЛ, организованный в 1258 г. (некоторые источники датируют его 1257 или

даже 1260 г.). Его возглавил один из ордынских полководцев Бурундай. «Таго же лета, – записано в летописи, – взяша татарове всю землю Литовскую и со многим полоном и богатством идоша в свояси» (к походу были привлечены и отряды из Галицко-Волынского княжества). Еще более активизировались действия золотоордынских ханов в отношении ВКЛ в 70–80-е гг. XIII в. Летописи и другие письменные источники содержат сведения о походах татар на Княжество в 1275, 1277 и 1287 гг. В одной из них отмечается, что «татарове же велико зло и велику пакость и досаду сътвориша христианам, идущее на Литву... по волостям, по селам дворы грабяще, кони и скоты и имение отъемлюще». Не исключено, однако, что при преемниках Миндовга, начиная с Войшелка и до правления князя Витеня, ВКЛ выступало в качестве союзника Орды в борьбе с Польшей. Во всяком случае в источниках периода правления Витеня нет ни одного упоминания о военных конфликтах татар и литовцев.

Отношения Золотой Орды и ВКЛ обострились с начала XIV в., при Гедымине. Тогда походы золотоордынцев на ВКЛ происходили почти на протяжении всей первой половины этого века. Только с середины 40-х гг. XIV в. наступил определенный спад военной активности Орды в северо-западном направлении. Однако отношения ВКЛ с Золотой Ордой не прекращались. Причем все более активными становились действия самих великих князей литовских, стремившихся расширить границы своего государства не только на востоке, но и на юге, где имелось немало плодородных, слабоосвоенных земель, принадлежавших Руси. Такие цели имел в виду еще Гедымин. Он усилил свое влияние в Киевском княжестве и, как считали некоторые историки, посадил в Киеве своего брата Федора. Большое внимание было обращено и на юго-западные земли Руси, в частности, на Подолье. Особенно активно в этом направлении действовал Ольгерд. Так, Ольгерд поддержал Новогородских князей Кариятовичей, организовавших в 40-е гг. XIV в. поход на т.н. Малое Подолье, которое контролировали ордынцы. В «Хронике Быховца» об этом походе содержится такая запись: «І тады тыя князі Карыятавічы, прыйшоўшы у Падольскую зямлю, увайшлі ў прыязнь з атаманамі і пачалі бараніць Падольскую зямлю ад татараў і баскакам перасталі даваць даніну».

Необходимо отметить, что Ольгерд, как и другие великие князья литовские, не только воевал с Золотой Ордой, но стремился использовать ее в качестве союзника во время борьбы с крестоносцами, а также

в конфликтах с Московским княжеством и Польшей. Так, в середине 40-х гг. XIV в. он направил в Орду специальное посольство во главе с братом Кариатом Гедеминичем, чтобы договориться о совместных действиях против Москвы. Однако поездка представителей ВКЛ в Сарай – столицу Золотой Орды – закончилась безуспешно: хан Джанибек, не только не поддержал предложение, но и выдал послов Московскому князю Семену Гордому. Более успешной оказалась тогда попытка привлечь татаро-монгольские войска на борьбу с польским королем Казимиром за галицко-волынские земли, и эти земли, благодаря поддержке Орды, в 1342 г. были поделены между Польшей и ВКЛ: первая получила земли Люблинскую, Галицкую, а к Княжеству отошли Владимир, Луцк, Белз, Холм и Брест.

Однако прочных союзнических отношений между ВКЛ и Золотой Ордой не могло быть и такие отношения продолжались недолго. В 60-е гг. XIV в. Ольгерд активизировал свои действия по расширению территории Княжества на юге и осуществил в район Подолья еще один военный поход. Во время этого похода в *битве у Синей Воды*, состоявшейся в 1362 г. (несмотря на большое количество специальных исследований, точно не установлены ни место, ни время битвы, называются разные даты: 1331, 1351, 1363 гг.), он одержал победу над тремя татарскими царевичами, отколовшимися от Орды и закрепившимся в Подолье, что позволило включить в ВКЛ не только Подолье и Волынь, но и другие украинские земли. Многие современные историки битве у Синей Воды придают более широкое значение и считают, что одержанная здесь победа Ольгерда, подрывала общие позиции Орды, сузила сферу ее влияния в Восточной Европе. Этой битвой, по мнению В. Чаропки «быў пакладзены пачатак разгрому мангольскай агрэсіі ў Еўропе». Раздираемая внутренней борьбой, Золотая Орда уже не могла эффективно противостоять ВКЛ, ее позиции в юго-западном регионе восточно-славянских земель были существенно подорваны.

Еще более ощутимый удар по Золотой Орде был нанесен во время Куликовской битвы 1380 г. Надо заметить, что золотоордынный хан Мамай, совершая тогда поход на Москву, рассчитывал на помощь литовского князя Ягайлы, с которым была договоренность. Но Ягайла так и не принял участие в той битве на стороне Мамай, по неизвестной причине уклонился. Вместе с тем на стороне московского князя Дмитрия Ивановича, прозванного в дальнейшем Донским, выступили со своими дружинами литовские князья Ольгердовичи Андрей Полоцкий

и Дмитрий Брянский, а также их двоюродный брат Дмитрий Боброк-волынский сыгравшие важную роль в одержанной здесь победе над золотоордынцами.

Победа на Куликовом поле способствовала дальнейшему ослаблению позиций Золотой Орды в которой, к тому же, усилилась межусобная борьба, в результате чего хан Мамай был отстранен от власти. Во главе Орды стал хан Тахтомыш. При нем отношения с ВКЛ улучшились, Тахтомыш, в частности, поддержал Ягайлу, боровшегося за великокняжеский престол. Но вскоре и сам Тахтомыш потерпел поражение в межусобной борьбе и вынужден был бежать в ВКЛ (Орду возглавил ставленник самаркандского правителя Тамерлана хан Тимур-Кутлук).

Изменившейся ситуацией в регионе воспользовался Витовт, ему еще ранее, в 1397 и 1398 гг., удалось совершить удачные походы в район Дона и Крыма. Он не только принял Тахтомыша и его сторонников, но и решил использовать их в своей политической игре. Историки, занимавшиеся данной проблемой, отмечают, что Витовт вынашивал тогда планы подчинения Орды через возведение на ханство своего ставленника, в данном случае Тахтомыша, который должен был поддерживать его в борьбе за расширение влияния по всей Руси, выдать ему ярлык на княжение на русских землях. Российский историк И. Греков приводит следующие слова Витовта, зафиксированные в летописи, с которыми он обратился к Тахтомышу: «Я тебя посажу на Орде и на Сарай, и на Болгарех, и на Азтрахан, и на Озове, и на Зятцкой Орде (т.е. во всем давнем Улусе Джучи. – П.Д.), а ты мене посади на Московском великом княжении и на всей Семенатыцати тем и на Новгороде Великом, и на Пскове, и на Тферь и Рязань моа и есть, а Немци и сам возьму». В этих словах изложена, по сути, вся внешнеполитическая программа Витовта, направленная на доминирование в центрально-восточноевропейском регионе. Реализуя свой план, Витовт летом 1399 г. вместе с Тахтомышем организовал большой военный поход на Золотую Орду против правившего там хана Тимур-Кутлука (в походе участвовали отряды многих европейских стран и даже крестоносцы, его поддерживал и папа Римский), но в *битве на реке Ворскле* Витовт и Тахтомыш потерпели поражение.

И хотя это поражение сорвало планы Витовта, он продолжал вмешиваться во внутренние дела Орды, стремился возвести на ханский престол своих ставленников. И это ему, по мнению историков, удавалось, что отмечали и современники. Стать во главе Золотой Орды мож-

но было только с согласия Витовта. Один из тогдашних авторов писал: «Он же даяше им царя на царство. Егда же тот умре, князи же Ординстии никакоже смеюще не от его руки поставити царя, дабы не прогневали его, но посылаху к нему с великою честию, просяще у него царя; он же даяше им иного царя». И, конечно же, ставленники Витовта не только проводили выгодную ему политику, поддерживали его в русских землях, но и участвовали в его военных акциях на правах или союзников или вассалов. При Витовте расширилась и территория ВКЛ на юге. Так, в начале XV в. к нему были присоединены земли между Днестром и Днепром, в результате чего ВКЛ на определенное время получило выход в Черное море, установило связи с Молдовой.

Новый этап в южной политике ВКЛ был связан с распадом Золотой Орды на ряд ханств и улусов. Надо заметить, что свою роль в создании таких ханств сыграли и великие литовские князья. Так, Казимир Ягайлович поддержал хана Хаджи-Гирея, боровшегося за самостоятельность Крыма, надеясь использовать крымских татар против Московского государства. Однако вскоре Крымское ханство из союзника ВКЛ превратилось в его врага. Набеги крымских татар на ВКЛ стали постоянным явлением и совершались чуть ли не ежегодно, а то и по 2–3 раза в год. Например, с 1474 по 1569 гг. Крымское ханство организовало 75 набегов на ВКЛ. Нападениям крымских татар подвергались многие города, даже отдаленные от южных границ, многие из этих походов достигали и земель Беларуси. Впервые крымские отряды появились на белорусских землях весной 1497 г., когда крымчаки осуществили поход на Киевщину. Во время этого похода был захвачен и убит митрополит Киевский и всея Руси Макарий. В 1500–1505 гг. Крымские татары опустошили южные и юго-западные районы Беларуси, нападали на Брест, Каменец, Слуцк, Несвиж, Клецк, другие города. Летом 1506 г. большое татарское войско ворвалось в Центральную Беларусь, однако в битве около Клецка (август 1506 г.) крымские татары потерпели поражение. Но и после этой битвы набеги татар на ВКЛ не прекратились, причем Крымское ханство поддерживала и Турция, вассалом которой оно стало с 1475 г. Все это нельзя было не учитывать и великие князья литовские не только принимали военные меры, но и активизировали дипломатические усилия по нейтрализации агрессивной политики Крымского ханства. Использовалось даже такое средство, как подарки хану и его окружению (т.н. «упоминки»). Это была своеобразная дань, для выплаты которой собирался специальный налог – ордынщина. Например,

в 1530 г. ордынщина составила 961 капу грошей, а скарбовые расходы на крымские дела в это время – 764 капу и 23 гроша. Всего же за период правления Сигизмунда Старого и Сигизмунда Августа выплата «упоминок» составила огромную сумму в размере 400 тыс. злотых. При этом выплата «упоминок» не гарантировала надежной безопасности от крымцев, ибо их отряды нападали на ВКЛ без согласия крымского хана. И тем не менее принимаемые меры не были бесполезными, уже в 40-е годы XVI в. отношения между ВКЛ и Крымским ханством улучшились, хотя угроза набегов татар сохранилась.

С образованием Речи Посполитой южная политика ВКЛ проводилась на основе совместных действий с Польшей. При этом расширялись связи с европейскими странами, которые также боролись с турецко-крымской угрозой. Так, Речь Посполитая была активным участником многих антитурецких коалиций, а войско ВКЛ вместе с польским не раз одерживало победы над турками. Только в конце XVII в., после войны 1683–1699 гг., турецкая угроза для Речи Посполитой была практически ликвидирована. Этому способствовали изменения и на политической карте Балкан, в частности, расширение границ Австрии, присоединившей к себе Венгрию, Трансильванию и значительную часть Сербии, тем самым Турция отступила от границ Польши.

5. Установление и развитие связей ВКЛ с Польшей. В истории Великого Княжества Литовского отношения с Польшей сыграли особую роль, связав их в одно государство – Речь Посполитую. Эти отношения стали складываться уже с момента возникновения ВКЛ и в целом были сложными и противоречивыми. Сложность состояла в том, что Польское королевство не только не хотело усиления ВКЛ, но и претендовало на земли, которые находились в сфере влияния Княжества, втягивались в его состав. Речь идет о Брестских землях, Подляшье, Голицыи, Волини, Подольи, т.е. о юго-западных и западных территориях Древней Руси. Именно из-за этих территорий между двумя государствами происходили острые политические споры и даже неоднократные военные столкновения, зафиксированные в источниках. Только в конце XIII – начале XIV вв. литовские князья организовали пять походов на польские земли – в 1290, 1292, 1296, 1300 и 1303 гг.

Однако у ВКЛ и Польского королевства имелись и общие проблемы, которые должны были способствовать их сближению и даже установлению между ними союзнических отношений. Такой проблемой стала угроза со стороны крестоносцев, и в частности, со стороны

Тевтонского Ордена. «Крыжацкі ордэн, – отмечал Н. Ермолович, – быў адначасова і ворагам Вялікага княства і Польшчы. А гэта, натуральна, не магло не прывесці да ідэі адзінства суседніх дзяржаў для сумеснай барацьбы са смерцельна небяспечным праціўнікам». Н. Ермолович и другие историки считали, что особую заинтересованность в сближении двух государств проявляли польские правящие круги, они рассчитывали на расширение своих владений за счет земель ВКЛ и укрепление общих позиций в Восточной Европе. Не маловажную роль играли и религиозные интересы, связанные с распространением католицизма, на что рассчитывал и Ватикан, поддерживавший Польшу.

Анализ источников показывает, что первые шаги по сближению ВКЛ и Польши были предприняты в первой четверти XIV в. при Гедымине. При нем в состав ВКЛ были уже включены многие земли непосредственно соприкасавшиеся с границами Польши, в т.ч. Брестские земли и Волынь. Значительно расширились контакты и с Западной Европой, Ватиканом, рассматривался даже вопрос о введении католицизма в Литве. Усилилось давление на Польшу и на ВКЛ и со стороны крестоносцев. Все это не могло не сказаться на отношениях двух государств и для укрепления этих отношений был использован брак сына польского короля Владислава Лакетки Казимира с дочерью Гедымина Альдоной (в крещении Анна), состоявшийся в 1325 г. Это было важное событие, не случайно польский король в честь этого брака установил специальную награду – Орден Белого Орла. И тогда же между Польшей и ВКЛ был подписан договор, позволивший им организовать совместный поход объединенных войск против Тевтонского Ордена. Его возглавил Давид Гродненский в 1326 г., дошли даже до Франфурта-на-Одере.

И тем не менее отношения двух государств оставались сложными и напряженными, ибо Польша стремилась расширить свои владения за счет восточнославянских земель. Так, в 1349 г. польский король Казимир организовал большой поход на Галицкую Русь и захватил часть ее территории. В 1350 г. ВКЛ предприняло свой поход и возвратила некоторые Галицкие земли. Успешными были походы войск ВКЛ на польские владения в 1376, 1383 и 1384 гг.

Существенно важным рубежом в отношениях ВКЛ и Польши стала вторая половина 80-х гг. XIV в., когда была подписана *Кревская уния*. Эта уния открыла новую страницу в связях двух государств и соответствовала их общим международным интересам.

Но Польша преследовала и иные цели – присоединить земли ВКЛ, осуществить их инкорпорацию, распространив на них и католицизм. Такую оценку условий Кревской унии, подписанной в 1385 г., дают многие историки.

Однако слияния ВКЛ и Польши на основе Кревской унии не произошло. Борьба, которая развернулась тогда в ВКЛ во главе с Витовтом, заставила Ягайлу пойти на уступки, в результате чего появилось *Островское соглашение 1392 г.*, позволившее сохранить самостоятельность ВКЛ во главе с Витовтом как наместником Ягайлы. Витовт, по сути, становился главой Княжества и вскоре начал себя титуловать «великим князем Литовским» или «вяликим князем Литвы ды панам и дзедзичам зямель Руси». Вместе с тем он оказался в вассальной зависимости от Королевства Польского. Уния же приобрела персонально-личностный характер.

Таким образом, и после Кревского соглашения ВКЛ продолжило существовать как отдельный государственно-политический организм, а задуманная инкорпорация его земель в Польшу не состоялась. Однако Кревская уния оказала большое влияние как на внутри, так и внешне-политическое развитие ВКЛ, в т.ч. и его восточнославянских, а значит и белорусских земель. Многие историки отмечают, что «у гістарычна-культурным плане прыняты ў Крэве дакумент стаў для Беларусі пачаткам новай эпохі, бо адкрыў яе землі для цывілізацыйных уплываў Лацінскай Еўропы і абумовіў вестэрнізацыю краю» (Г. Саганович). Что касается внешней, международной сферы, то, как справедливо заметил В. Пичета: «Княства ў асобе Польшчы набывала моцнага саюзніка». Так, опираясь на династические связи с Польшей, Витовт активизировал свою восточную политику, реализовывал свои планы в отношениях с Золотой Ордой и Орденами.

Использовала Кревскую унию в своих интересах и Польша. При этом она стремилась изменить характер унии, объединить через нее два государства, добиться их полного слияния, на что были направлены соглашения, подписанные в начале XV в. Первое было оформлено в 1401 г. (на основе решения съезда представителей феодалов-католиков ВКЛ и съезда польской шляхты) и известно как *Виленско-Радомская уния*, а второе – в 1413 г., оно стало основой *Городельской унии*. Эти соглашения (в текстах не раз использовались слова о слиянии двух государств) еще более привязывали ВКЛ к Польше, но и они не ликвидировали самостоятельность Княжества, а Витовт продолжал укреплять

ВКЛ и даже пытался превратить его в Королевство, что должно было произойти в ходе его коронации в Луцке в 1429 г. Коронация эта была сорвана поляками.

После смерти Витовта отношения ВКЛ с Польшей осложнились ибо его преемник Свидригайло фактически разорвал унию и стремился опираться на православных князей и бояр, раздавал им, вопреки 9 статьи Городельского привилея 1413 г., важные государственные должности. Это не могло не встревожить польскую элиту, католическое духовенство и литовскую знать и, как известно, в ходе развернувшейся вооруженной борьбы Свидригайло потерпел поражение. Новый великий князь Сигизмунд Кейстутович, получивший власть при помощи поляков, сразу же восстановил унию с Польшей, подписав ее в *Гродно осенью 1432 г.* Эта уния поставила ВКЛ в еще более неравноправное положение, оно передавалось Сигизмунду Кейстутвичу только в пожизненное владение, за что тот обязан был помогать Короне, т.е. Польше в каждой потребности, а после смерти Сигизмунда все земли ВКЛ должны перейти во владения Польского Королевства. Лишь Троки как домен великого князя оставались его наследственным владением, но на условиях лена. Сигизмунд также отказался от всяких прав на Подолье, а Волынь была разделена между Короной и Княжеством.

Однако правление Сигизмунда Кейстутвича продолжалось недолго, в 1440 г. он был убит, а великим князем литовским, без согласования с польской стороной, был провозглашен 13-летний сын Ягайлы Казимир, уния тем самым автоматически разрывалась. С 1440 г., как отмечают многие историки, юридически оба государства Ягайловичей снова ничто не соединяло. Этими событиями, можно сказать, и закончился первый период союзных отношений ВКЛ с Польским Королевством, начавшийся с подписания Кревского соглашения.

Новый период начался с избрания в 1447 г. польским королем Казимира Ягайловича. Это был важный момент в отношениях ВКЛ и Польши, с этого времени оба государства стал возглавлять один монарх – великий князь литовский был и королем польским. Однако и на этот раз характер унии не изменился, она оставалась персональной. Представители ВКЛ во время переговоров отстаивали самостоятельность своего государства и получили право после смерти Казимира избирать (отдельно или с поляками) великого князя, что было фактически возвращением к соглашению об унии 1413 г. Отстаивало ВКЛ и свою территориальную целостность, отклонило претензии на Волынь и Подолье.

Существенно не изменились связи ВКЛ с Польшей и после смерти в 1492 г. Казимира и приходом к власти его сына Александра, избранного сеймом Княжества без участия поляков. Связи эти стали меняться с конца XV – начала XVI вв., когда были подписаны новые унии – 1499 и 1501 гг. Уния 1499 г., по сути, возобновила Городельскую унию 1413 года. Более широкой по замыслу была уния 1501 г., оформленная в г. Мельнике после избрания Александра Казимировича польским королем. Эта уния предполагала объединение двух государств, что могло бы привести к ликвидации самостоятельности Княжества. Мельникский акт подписали Александр и 27 представителей ВКЛ бывших при нем, с условием, что сейм ВКЛ утвердит его. Но сейм ВКЛ, состоявшийся уже после смерти Александра, отказался это сделать и великим князем литовский был избран Сигизмунд I, которого признали своим королем и поляки. Тем самым связи между Княжеством и Польским королевством продолжали строиться на прежней основе. Объединение же ВКЛ и Польши произошло в 1569 г. с подписанием Люблинской унии, с этого времени ВКЛ стало частью нового государственного образования – Речи Посполитой, а это открыло новые и более широкие возможности для развития литвинско-польских связей.

Безусловно, западное направление внешней политики ВКЛ нельзя свести только к отношениям с Польшей. Княжество активно отстаивало свои интересы во всем центрально-европейском регионе. Этому способствовало и то обстоятельство, что представители династии Ягайловичей стояли не только во главе ВКЛ и Польского королевства, но и ряда других государств Центральной Европы и, в частности, Чехии и Венгрии, которые с конца XV в. оказались связаны персональной унией. Да и европейские страны должны были считаться с ВКЛ, а затем и с Речью Посполитой. Правда, с образованием Речи Посполитой, Польша или, как ее тогда называли – Корона, стремилась монополизировать западную политику, но полностью изолировать Княжество от европейских государств не удалось.

Таким образом, ВКЛ складывалось и развивалось в сложных международных условиях, и его внешняя политика, если говорить по-современному, носила многовекторный характер. Наиболее прочными были международные позиции ВКЛ в XV в., когда оно играло, по сути, роль гегемона в Восточной Европе и сумело максимально расширить свои владения. Однако в XVI в. доминирующее положение Княжества было подорвано и первоочередными стали задачи сохранения госу-

дарственной территории. А это вынуждало политическую элиту ВКЛ идти, хотя и не охотно, на более тесные связи с Польшей, что и привело к объединению двух государств. В XVI в. изменилась и общая политическая ситуация в Центральной и Восточной Европе. Были подорваны позиции Немецких Орденов, распалась Золотая Орда, но активизировалась внешнеполитическая деятельность Швеции, Османской империи, усилилась роль Русского государства. Тем самым завязывались новые узлы международных, внешнеполитических противоречий. Но это были уже проблемы XVII–XVIII вв.

Необходимо отметить, что в решении внешнеполитических проблем, вставших перед ВКЛ в тот период, в укреплении его общих международных позиций важную роль играли белорусские земли. Не стоит забывать, что именно белорусские земли составляли основную часть государственной территории Княжества, и жители этих земель не только обеспечивали военные силы ВКЛ материальными средствами, продовольствием, но и участвовали в строительстве крепостей, других оборонительных сооружений, защищали свои поселения. На территории Беларуси проходили и сами военные действия, крупные сражения, например, битва под Клецком в 1506 г., под Оршей в 1514 г. Выходцы из белорусских земель, и прежде всего шляхта, были представлены в войсках ВКЛ, действовавших за его пределами, и все это имело важное значение для укрепления международных позиций Княжества.

Рекомендуемая литература

Учебная и учебно-методическая литература

Гісторыя Беларусі : у 2 ч. – Ч. I : Са старажытных часоў да канца XVIII ст. : курс лекцый / І. П. Крэнь [і інш.]. – Мінск, 2000. – 656 с.

Гісторыя Беларусі : у 2 ч. – Ч. I : Ад старажытных часоў па люты 1917 г. ; пад рэд. праф. Я. К. Новіка, Г. С. Марцуля. – Мінск, 2007. – 398 с.

Дзмітрачкоў, П. Ф. Беларусь у складзе Вялікага княства Літоўскага. Другая палова XIII – першая палова XVII ст. : вучэбны дапаможнік / П. Ф. Дзмітрачкоў. – Магілёў, 2003. – Раздзел VIII. – С. 174–198.

Трещенок, Я. И. История Беларуси : учебное пособие для студентов вузов. – Ч. 1 : Досоветский период / Я. И. Трещенок. – Могилев, 2003. – 296 с.

Снапкоўскі, У. Е. Гісторыя знешняй палітыкі Беларусі : вучэб. дапам. : у 2 ч. / У. Е. Снапкоўскі. – Мінск, 2003. – Ч. 1 : Ад пачатку дзяржаўнасці да канца XVIII ст. – 281 с.

Научные и научно-популярные издания

Блінец, А. Бітва пад Клецкам / А. Блінец // Беларускі гістарычны часопіс. – 2000. – № 4. – С. 28–31.

Гагуа, Р. Грунвальдская бітва 1410 г. / Р. Гагуа // Беларускі гістарычны часопіс. – 2010. – № 7. – С. 3–13.

Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Т. 2: Беларусь у перыяд Вялікага Княства Літоўскага / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2000. – 688 с.

Греков, И. Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV–XV вв.) / И. Б. Греков. – М., 1975. – 519 с.

Грыцкевіч, А. Гісторыя геапалітыкі Беларусі / А. Грыцкевіч // Спадчына. – 1994. – № 1, 3. – С. 85–93; С. 39–51.

Канановіч, У. Змаганне за спадчыну Рурыкавічаў / У. Канановіч // Беларуская мінуўшчына. – 1997. – № 5. – С. 2–7.

Канановіч, У. І. Крымскія напады на Беларусь / У. І. Канановіч // Гісторыка-археалагічны зборнік. – № 1. – Мінск, 2010. – С. 11–13.

Краўцэвіч, А. К. Тэўтонскі ордэн: ад Ерусаліма да Грунвальда / А. К. Краўцэвіч. – Мінск, 1993. – С. 47.

Кром, М. Меж Русью и Литвой: западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. / М. Кром. – Москва, 1995. – 292 с.

Кудраўцава, С. Знешнепалітычнае становішча ВКЛ у канцы XV – першай палове XVI ст. / С. Кудраўцава // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2010. – № 7. – С. 30–33.

Мікалаева, Л. В. Асноўныя напрамкі знешняй палітыкі Вялікага княства Літоўскага ў 10–20-х гадах XVI ст. / Л. В. Мікалаева // Веснік БДУ. Сер. 3. – 2003. – № 1. – С. 3–8.

Сагановіч, Г. Ад Крэва да “Вялікае вайны” / Г. Сагановіч // Спадчына. – 2000. – № 1. – С. 102–115.

Сагановіч, Г. М. Нарыс гісторыі Беларусі ад старажытнасці да канца XVIII ст. / Г. М. Сагановіч. – Мінск, 2001. – 411 с.

Сідарэнка, Б. Усходняя палітыка ВКЛ у першай трэці XVI ст. / Б. Сідарэнка // Беларускі гістарычны часопіс. – 2000. – № 3. – С. 40–45.

Снапкоўскі, У. Пра калізіі знешнепалітычных інтарэсаў Польскай Кароны і Вялікага Княства ў складзе Рэчы Паспалітай / У. Снапкоўскі // Спадчына. – 1995. – № 3. – С. 189–200.

Чаропка, В. Бітва ля Сіняй Воды / В. Чаропка // Спадчына. – 1990. – № 3. – С. 47–48.

Чаропка, В. Бітва на рацэ Ворскле: перадумовы, ход, вынікі / В. Чаропка // Беларускі гістарычны часопіс. – 1999. – № 3. – С. 33–40.

Чаропка, В. Удзел войска ВКЛ у Грунвальскай бітве / В. Чаропка // Беларускі гістарычны часопіс. – 2000. – № 2. – С. 14–22.

Янушкевіч, А. М. Вялікае княства Літоўскае і Інфлянцкая вайна 1558–1570 гг. / А. М. Янушкевіч. – Мінск, 2007. – 353 с.

Вопросы для самоконтроля

– Чем определялись особенности внешней политики ВКЛ? Каковы были ее цели, задачи? Определите основные периоды и направления во внешней политике ВКЛ.

– Какие проблемы лежали в основе отношений ВКЛ с Московским государством? Как менялось содержание восточной политики ВКЛ? Когда ВКЛ достигло наибольших успехов в этой политике? Какие изменения произошли в восточной политике ВКЛ после образования Речи Посполитой?

– Какие задачи приходилось решать ВКЛ в отношениях с Тевтонским и Ливонским Орденами? Назовите наиболее важные события, происходившие в данном регионе в XIV в. В чем значение Грюнвальдской битвы?

– Определите значение южного направления во внешней политике ВКЛ. В чем выражались успехи ВКЛ в данном направлении? Когда и почему произошло усложнение положения на южных рубежах ВКЛ?

– Какие факторы определили взаимоотношения ВКЛ с Польшей? В чем выразилось сближение этих государств в XIV в.? Какие последствия имела для ВКЛ Кревская уния? Почему Польше не удалось реализовать свои цели, заложенные в условиях Кревского соглашения?

– Дайте общую оценку внешнеполитической деятельности ВКЛ в рассматриваемый период. Когда оно достигло наибольших успехов в этой сфере? Как изменилось международное положение ВКЛ в XVI в.? Какова была роль белорусских земель в решении внешнеполитических проблем ВКЛ?

ТЕМА 11. ВОССТАНИЯ И ВОЙНЫ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ (В СЕРЕДИНЕ XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.)

1. Восстания на белорусских землях в конце 40-х – начале 50-х годов XVII в.

2. Беларусь во время войны России и Речи Посполитой 1654–1667 годов.

3. Обострение внутривосполитического положения в Речи Посполитой в конце XVII – начале XVIII в. Вовлечение белорусских земель в Северную войну. Военные события 30-х годов XVIII в.

1. Восстания на белорусских землях в конце 40-х – начале 50-х годов XVII в. Изменения, происходившие в социально-экономическом и политическом развитии восточнославянских земель ВКЛ, оказавшихся в составе Речи Посполитой, привели к обострению обстановки как в сельских, так и городских поселениях. Крестьяне были недовольны ростом феодальных повинностей, расширением зависимости от землевладельцев. Особенно тяжелым было положение крестьян тех фольварков, где господствовала панщина. Ее выполняли тяглые крестьяне. Но усложнилось положение и крестьян осадных, выплачивавших денежный чинш. Размеры панщины и чинша (и это подтверждают проведенные исследования), к середине XVII в. выросли во всех регионах Беларуси. Усиливалось и крепостничество, в результате чего крестьяне потеряли остатки вольности и оказались в полной зависимости от магнатов и шляхты, других землевладельцев. И эта зависимость была юридически оформлена действовавшим в ВКЛ законодательством, и в частности, Статутом 1588 г. Права феодалов в отношении зависимых от них крестьян были не ограниченными, они даже наказывать их могли по своему усмотрению. В Статуте 1588 г. об этом записано так: «Будет вольно и тепер каждому пану подданного своего... подлуг поразуменья свойго скарать». О самовольствах феодалов, тяжелом положении крестьян говорили многие современники. Польский публицист середина XVII в. А. Старовольский писал, что в Речи Посполитой «нет ничего, кроме дикого рабства, отдавшего жизнь человека в полную власть его пана. Любой азиатский деспот не замучит за свою жизнь столько людей, сколько замучат за один год в свободной Речи Посполитой».

К середине XVII в. обострились религиозные противоречия, что было связано с распространением католичества, навязыванием униатской церкви, общей политикой полонизации, проводимой в Речи Посполитой. Эта политика привела к расколу общества по национально-религиозному признаку, ибо ополяченная местная шляхта отрывалась от основной массы народа, и, как отмечают многие историки, белорусскому крестьянину и мещанину противостоял не только пан-угнетатель, но и «папешник» и лях – представитель другой веры и народа. Безусловно, это усиливало недовольство жителей восточнославянских земель, и оно стало нарастать уже с конца XVI в., проявившись в ряде социальных протестов крестьян, городских бунтов, восстаний запорожских казаков. Первое значительное выступление запорожских казаков состоялось в 1591–1593 гг. под руководством гетмана Криштофа Косинско-

го. В 1595–1596 гг. на Украине вспыхнуло восстание казаков во главе с Северином Наливайко, оно стало еще более крупным выступлением и охватило южные и юго-восточные земли Беларуси, даже до Могилева дошли. В 1623 г. произошло восстание в Витебске, в подготовке которого участвовали и представители Полоцка, Орши, Могилева, во время восстания был убит униатский архиепископ И. Кунцевич. Целый ряд казацких восстаний произошел в 30-е гг. XVII в. Но особенно широкое выступление на украинских землях Речи Посполитой развернулось в 1648 г., когда во главе восстания стал Б. Хмельницкий. Это восстание превратилось в движение, имевшее национально-освободительный характер, его участники (в основном казачество) ставили задачу создать свое государство, освободить от «ляхов»; т.е. от Польши все «русские» земли Речи Посполитой. Эти намерения зафиксированы в ряде источников. Освободительное движение, развернувшееся на Украине, не могло не оказать воздействия и на белорусские земли, находившиеся в ВКЛ, тем более, что здесь также социальная обстановка была напряженной. Поэтому рассматривая причины восстаний, вспыхнувших на белорусских землях в конце 40-х г. XVII в., мы должны иметь в виду и выступления Б. Хмельницкого. Это был фактор, ускоривший борьбу на территории Беларуси. Уже первые известия о событиях на Украине вызвали волнения и в южных районах Беларуси. Их распространению способствовало и то, что Б. Хмельницкий стал направлять сюда не только своих агитаторов, но и специальные вооруженные отряды («загоны»). Так, одним из первых на белорусские земли в июне 1648 г. прибыл казацкий отряд во главе с Головацким (в дальнейшем здесь появились и другие казацкие отряды – Небабы, Кривошапки, Гаркуши, Михненко, Голоты). В советский период многие историки подчеркивали, что казачество было солидарно с белорусским народом и пришло помогать ему в борьбе с польско-литовскими панями. Но это не совсем так. Дело было не в классовой солидарности, хотя казаки понимали устремления белорусских крестьян и горожан. Б. Хмельницкий преследовал прежде всего свои военно-стратегические цели и, в частности, стремился сдерживать здесь военные силы ВКЛ, расширить фронт борьбы за счет местного населения. Более того, Б. Хмельницкий и его окружение вынашивали планы включить южные и восточные районы ВКЛ, населенные православными «русинами» в свою украинско-казацкую державу, которую они стремились создать, освободившись от Польши. Из источников, сохранившихся от того времени, видно, что Б. Хмельницкий

намерен был «оторвать от ляхов всю Русь и Украину», «освободить от ляхской неволи... народ всей Руси», называл себя «князем киевским и русским», «наследником дела князя Владимира», т.е. украинско-казачье государство должно было стать преемником Киевской Руси. Такие устремления подрывали польское господство во всем этом регионе и должны были разрушить Речь Посполитую.

Антипольские настроения имелись и на белорусских землях. Но здесь они не были такими острыми и о создании какого-то самостоятельного белорусского государства тогда никто не говорил и вопрос такой не ставил. Государственные интересы белорусского народа тогда еще не были осознаны, да и политической элиты, типа украинско-казачества и шляхты, которая бы могла отстаивать эти интересы не имелось. Местная шляхта в значительной мере была ополячена. Вместе с тем в среде православного населения белорусских земель, особенно южных и восточных регионов, были распространены про-русские настроения и оно не против было перейти под власть русского царя. Многие историки отмечают, что идея целесообразности государственного единения восточнославянских народов имела немало сторонников среди православных и находила отражение в произведениях, выступлениях ряда общественных и религиозных деятелей, ориентировавшихся на Москву. Мощным импульсом таких устремлений стала Брестская уния, насаждение униатской церкви. Православные восточнославянских земель Речи Посполитой готовы были на политическую интеграцию с Россией (в советской литературе это определялось как «воссоединение»). В источниках зафиксированы и поездки в Москву представителей православной церкви. Такую поездку в 30-е гг. XVII в. в Москву совершил брестский игумен Афанасий Филиппович. Он вообще был одним из активных защитников православия, резко критиковал политику польских властей, не раз арестовывался, а в 1648 г. за связи с казаками Б. Хмельницкого был предан смертной казни. Как писал Н. Костомаров, православная религия «сделалась для русского народа (он имел в виду жителей восточнославянских земель Речи Посполитой. – П.Д.) знаменем свободы и противодействия панскому гнету».

Надо заметить, что в составе казачьих отрядов имелось немало выходцев из белорусских земель, бежавших в разное время в Запорожскую Сечь, и все эти отряды находили поддержку со стороны местного населения, пополнялись крестьянами и жителями городов, а некото-

рые из них даже возглавляли такие отряды. Например, в Мозыре был сформирован большой повстанческий отряд (Мозырский полк), во главе которого стал житель города Иван Столяр, в источниках он назван полковником. Организованный им отряд состоял из 400–500 человек. Мозырские повстанцы имели связи с Б. Хмельницким. Такие сборные отряды действовали и в других местах. Как говорили современники, многие тогда «показались». О том, что жители белорусских земель поддерживали украинские казацкие отряды, доносили русскому царю и воеводы из соседних городов. «Белорусцы, всякие чорные люди всех городов и уездов, – говорилось в одном из таких донесений, – стоят против ляхов с казаки заодно». Не будет преувеличением сказать, что именно казацко-крестьянские отряды, поддержанные горожанами и даже мелкой православной шляхтой и духовенством, стали главной движущей силой восстаний, вспыхнувших на белорусских землях. Поэтому в учебной литературе выступления того времени называют «казацко-крестьянской или крестьянско-казацкой войной».

Таким образом, социальная база восстаний была широкой, по сути, это было народное движение, имевшее не только антифеодальную, антикрепостническую направленность, но и освободительные черты. Такую оценку восстаниям дают многие современные историки. В борьбе, развернувшейся тогда на белорусских землях, столкнулись две основные противостоящие силы: казацко-крестьянские отряды, поддержанные городской беднотой, с одной стороны, и вооруженные силы ВКЛ, да и всей Речи Посполитой, включавшие наемников и шляхетское ополчение, с другой. Неслучайно эта борьба была кровопролитной, разорительной, сопровождалась убийством панов и богатых горожан. Очень жестоко действовали казацкие отряды. Например, казацкий отряд М. Небабы, взяв весной 1649 г. Гомель, перебил здесь всех католиков и униатов и около 1500 евреев. За год до этого летом 1648 г. казаки Галовацкого вырезали в Гомеле около 600 шляхтичей. Безжалостно расправлялись с восставшими и мирными жителями и правительственные войска. В Турове, например, все жители, оставшиеся в городе после отхода казацко-крестьянских отрядов, были перебиты. Так было и в других городах. О расправе Я. Радзивила с жителями Бобруйска в источниках описывается так: «Мещан де всех, которые и город ему отворили, мучил из животов и руки отсек у 800 чел., постинал 150 ч[ел], на паля повзбиял больши 100 ч[ел]..., и такую де невинную кровь пролал без ума, для своей корысли...».

Изучая ход восстаний, следует учитывать тот факт, что они начались уже летом 1648 г. и продолжались примерно три года, до 1651 г. Особенно успешно действовали восставшие в начальный период, с лета 1648 по январь 1649 г. Им удалось тогда установить контроль над многими районами южной, восточной и центральной Беларуси. Но вскоре инициатива стала переходить к правительственным войскам. Так, в ноябре 1648 г. было подавлено восстание в Пинске (его возглавили мещане-ремесленники Иван Шапеня, Григорий Мешкович, Ермолай Велесницкий, Богдан Сачивка), город почти полностью был разрушен. Еще более активизировались действия властей в январе 1649 г., тогда на борьбу с восставшими были брошены крупные силы во главе с гетманом ВКЛ Янушем Радзивилом. Он начал военный поход по южным районам из Бреста в сторону Мозыря и Речицы (в литературе его называют «полесским походом»), и вскоре почти все восставшие города данного региона были захвачены, а казацкие отряды вытеснены из территории ВКЛ.

Но борьба на этом не прекратилась. Весной 1649 г. начался новый подъем народного движения на белорусских землях, чему способствовало прибытие сюда ряда казацких отрядов, поддержанных местными жителями, при этом восставшим удалось установить контроль над переправой через Днепр около Лоева. Именно здесь в конце июля 1649 г. произошла самая крупная битва в ходе тех событий, которую выиграл Я. Радзивил. После этой битвы народное движение на белорусских землях стало ослабевать, пошло на спад. И тем не менее борьба еще не прекратилась, она продолжалась в 1650 и 1651 годах.

Однако, несмотря на продолжительность борьбы, участие в ней казацких отрядов восстания на белорусских землях потерпели поражение. Иначе и не могло быть. Соотношение боровшихся сил было не в пользу восставших. Сказывалась стихийность восстаний, их локальность, разрозненность, не имелось ни общего плана, ни единого организационного центра и руководства. Поэтому не стоит преувеличивать самостоятельный характер восстаний, происходивших на территории Беларуси, отрывать их от событий на украинских землях. Именно украинские казацкие отряды, пополняемые крестьянами и городскими жителями, вносили организующее начало в восстания. Но этого было недостаточно. Не имели восставшие и должной военной подготовки, соответствующего вооружения. Определенные надежды они возлагали на русского царя, особенно после того, когда Б. Хмельницкий начал ве-

сти переговоры с российскими представителями о помощи. Но Россия тогда не могла направить войска в пределы Речи Посполитой, это означало бы начало войны, а Российское государство тогда к ней еще не было готово. Такая война началась позднее, в 1654 г., когда восстания на территории Беларуси были разгромлены.

Необходимо отметить, что события, связанные с восстаниями на белорусских землях в середине XVII в., нашли отражение в публикациях ряда белорусских историков, вышедших уже в 20–30-е гг. прошлого столетия. Однако, эти восстания не выделялись в качестве особой научной проблемы, а излагались в контексте борьбы, которую развернуло украинское казачество. Например, в книге известного белорусского историка В. Игнатовского «Кароткі нарыс гісторыі Беларусі» они рассматривались в разделе «Казачтва на Беларусі», где были привлечены факты о поддержке населением белорусских земель пришедших сюда казацких отрядов. В. Игнатовский назвал восстания, происходившие тогда, «казацка-мужыцкімі» и отметил, что они «уцягвалі ў рух забітае сялянства і нізы гарадскога насяленьня... Усе, хто ня мог зносіць сацыяльна-рэлігійнага і нацыянальнага ўціску, пачалі гуртавацца». С таких, т.е. классовых позиций освещались восстания в Беларуси и в работах других белорусских историков довоенного времени. Более глубоко данная проблема стала разрабатываться в 50–60-е и последующие годы XX в. В работах тех лет, при изучении событий на белорусских землях середины XVII в., на первый план ставилась крестьянская борьба, которая оценивалась как антифеодальная, антикрепостническая, имевшая и национально-освободительный характер. Причем особый акцент делался на стремлении восставших к воссоединению с Россией. В учебной литературе того времени восстания 1648–1651 гг. излагались в разделе под названием «Освободительная война белорусского народа. Борьба за воссоединение Белоруссии с Русским государством», и освещались они в тесной связи с событиями, происходившими на украинских землях. Наиболее крупные работы по данной проблематике были подготовлены в 50–60-е гг. XX в. белорусским историком Л.С. Абеццдарским. В современной исторической литературе события 1648–1651 гг. в Беларуси рассматриваются более объективно. Во всяком случае не отрицается широкий, народный характер, развернувшейся тогда борьбы, ее антифеодальная направленность и называется эта борьба как «казацко-крестьянская» или «крестьянско-казацкая война». Правда, и теперь в некоторых публикациях преувеличивается роль украинского

казачества и вместе с тем игнорируются факты, отражающие желания православных жителей белорусских и украинских земель перейти под власть Российского царя.

2. Беларусь во время войны России и Речи Посполитой 1654–1667 годов. Эта война, как и события, происходившие на украинских и белорусских землях в середине XVII в., привлекла большое внимание историков. Но оценивалась она не однозначно и это касалось целей, причин и характера войны. Так, в советский период цели войны сводились к оказанию помощи украинскому и белорусскому народу в их борьбе за освобождение от польско-литовских панов и воссоединение с Россией. При этом события, происходившие на белорусских землях, не получили должного освещения.

Первой попыткой специального исследования, касавшегося положения на белорусских землях во время этой войны, стала работа российского историка А.Н. Мальцева, изданная в виде монографии «Россия и Белоруссия в середине XVII в.» в 1974 г. В ней довольно подробно и объективно рассмотрены не только военные действия, но и политика российских властей в отношении разных слоев населения на занятых российскими войсками районах ВКЛ.

В числе работ белорусских историков, которые по-новому подошли к освещению событий, связанных с войной 1654–1667 гг. на белорусских землях, необходимо выделить публикации М. Ткачева и Г. Сагановича. Особенно подробно изложены эти события в книге Г. Сагановича «Невядомая вайна (1654–1667 гг.)» (Минск, 1995). В ней автор стремился на основе не только прежних исследований, но и письменных исторических источников показать «рэальнае аблічча той вайны, засяродзіць увагу на самым малавядомым – ходзе падзей на Беларусі, лёсах карэннага жыхарства, а таксама месца вайны 1654–1667 гг. у беларускай гісторыі». Надо заметить, что автору во многом удалось решить поставленные задачи, но и он не преодолел крайностей и излагал события, происходившие на белорусских землях с антироссийских позиций. Следует обратить внимание и на книгу польского историка К. Бобятыньского «Ад Смаленску да Вільні. Вайна Рэчы Паспалітай з Масковіяй (1654–1655 гг.)». Книга опубликована в Польше в 2004 г. и переведена на белорусский язык (издана в Вильно и Белостоке в 2011 г.), в ней анализируется военная кампания начального периода войны, и, в частности, взятие российскими войсками Смоленска.

Фактически все современные историки признают тот факт, что непосредственной причиной войны стало согласие России оказать помощь Б. Хмельницкому, признавшему власть русского царя после Переяславской рады, состоявшейся в январе 1654 г. Поэтому войну эту нередко называют борьбой за Украину, хотя Россия ставила и более широкие цели, надеясь присоединить все бывшие древнерусские земли, оказавшиеся в составе Речи Посполитой, восстановить здесь прежнее влияние православной церкви и укрепить свои общие позиции в регионе.

Как показали исследования, военные действия развернулись в мае 1654 г. и происходили в основном на территории Беларуси. Сюда были брошены крупные военные силы общей численностью до 100 тыс. человек и двигались они *по трем направлениям*: северная группа войск во главе с воеводой В. Шереметьевым шла на Полоцк и Витебск, центральная, которую возглавил сам царь Алексей Михайлович – на Смоленск, и юго-западная под началом князя А. Трубецкого – на Мстиславль – Борисов. Кроме того, с Украины вдоль Днепра наступал 20 тыс. отряд казаков во главе с казацким гетманом И. Золоторенко, он должен был взять Гомель, Речицу, Рогачев и другие города.

Не вдаваясь в подробный анализ хода военных действий, надо отметить, что русские войска стали быстро продвигаться в глубь ВКЛ и на протяжении лета и осени 1654 г. заняли обширные территории по линии рек Западная Двина – Днепр, захватив более 30 городов, причем многие без особого сопротивления сдавались. Это касается таких городов, как Дорогобуж, Полоцк, Сураж, Орша, Дубровно, Ростиславль, Чаусы, Кричев, Шклов, Могилев. Жители Могилева открыли ворота 24 августа 1654 г., чему способствовал переход на сторону России местного шляхтича К. Поклонского. Он имел связи с русским царем и был возведен в ранг казачьего полковника, собрал вокруг себя значительное количество войск, развернул активные действия в данном регионе, объявив себя «полковником белорусским». Некоторые историки утверждали, что К. Поклонский хотел создать на востоке Беларуси самостоятельное государственное образование казачьего характера. Но были города, которые упорно сопротивлялись – Смоленск, Витебск, Гомель, Мстиславль, Ст. Быхов, Слуцк. Успешно развивались военные действия для российских войск и в 1655 г. и уже к осени почти вся территория ВКЛ, в т.ч. и его столица Вильно были заняты российскими войсками. В чем причина этих успехов? Отвечая на этот вопрос, надо иметь в виду два обстоятельства: 1) ВКЛ, Речь Посполитая в целом оказались

недостаточно подготовлены к войне и в начальный период их военные силы существенно уступали российским по количеству. Собранные Янушем Радзивилом войска (он был назначен гетманом ВКЛ) не превышали 20 тысяч, не считая гарнизоны городов. Российская же армия не только преобладала численно, но и во многом уже была перестроена, в ней имелось немало полков т.н. «нового строя», организованных по западному образцу, с иноземными офицерами во главе и имевших в своем распоряжении современную осадную артиллерию; 2) сказались прорусские настроения православных жителей. Такие настроения зафиксированы во многих источниках. Гетман ВКЛ Я. Радзивил в письме на имя короля Яна Казимира, датированном 7 июля 1654 г., отмечал, что под «царскую руку не только чернь, но и чина рыцарского (т.е. шляхетского. – П.Д.) людей много абарачаецца». Пророссийские, процаристские настроения в Беларуси всячески поддерживали и распространяли как местные православные священники, так и русские купцы и люди специально направляемые в приграничные районы, в т.ч. и посланцы Б. Хмельницкого. Да и сам царь Алексей Михайлович рассчитывал на помощь местного населения и еще накануне войны обратился со специальным посланием к своим воеводам, призывая их «...чтоб они белорусов крестьянские веры, которые против нас небудут, и их жон, и детей, не побивали и в полон не имали, и никакова дурна над ними не делали, и животов их не грабили». Все это надо учитывать при анализе событий, связанных с ходом военных действий. Прорусские настроения сыграли свою и немаловажную роль в тех успехах, которых добились российские войска в начальный период войны. Но не следует забывать и тот факт, что в дальнейшем, когда война затянулась, настроения местного населения стали меняться и жители многих районов Беларуси враждебно относились к российским властям.

Безусловно, не бездействовал и гетман Я. Радзивил, он пытался организовать контрудары по российским войскам, блокировать и взять ряд городов. Так, в течение октября 1654 – января 1655 гг. ему удалось отвоевать Борисов, Бобруйск, Толочин, Копысь, Глуск, Оршу. Осажден был Н. Быхов, а также и Могилев, куда были направлены его главные силы. Осада Могилева началась 2 февраля 1655 г. и продолжалась почти 3 месяца, но город не был взят, не помог и переход К. Поклонского на сторону Я. Радзивила, его измена русскому царю. Одновременно с контрнаступлением в Поднепровье проводились наступательные операции и в Подвинье, но переломить ход войны командованию ВКЛ тогда не

удалось. Инициативу в этот период прочно удерживали российские военачальники, освободив белорусские и другие земли ВКЛ, они даже планировали поход в Польшу, на Варшаву.

Однако для похода на Варшаву дело не дошло. Ход войны вскоре для России усложнился, потому что в нее вмешалась Швеция, не желавшая укрепления позиций России в регионе. Летом 1656 г. шведы начали военные действия и заняли вскоре северо-западную Литву и значительную часть Польши. Более того, шведскому королю Карлу X удалось склонить на свою сторону часть шляхты ВКЛ во главе с Я. Радзивилом, который соглашался на объединение Княжества со Швецией на основе унии. Такая уния (она известна как «Кейданская уния») была подписана в августе 1655 г. еще до наступления шведов и затем уточнялась и дополнялась в ходе дальнейших переговоров. Подписи под текстом унии поставили 1142 представителя шляхты и католического духовенства ВКЛ. Но соглашение со Швецией поддержала далеко не вся шляхта Княжества и Я. Радзивил вскоре был объявлен предателем, главную роль стал играть Витебский воевода Павел Сапега, которого поддерживали и многие бывшие сторонники Я. Радзивила и король.

Изменилась позиция и русского царя. Учитывая сложившиеся обстоятельства, он пошел на примирение с Польшей и 3 ноября 1656 г. стороны подписали специальное соглашение – *Виленский трактат*. Военные действия прекращались, а занятые территории ВКЛ оставались за Россией. Представители Речи Посполитой согласились на элекцию русского царя на королевский престол уже на ближайшем сейме, правда, короноваться он мог только после смерти Яна Казимира. Ряд статей касался религиозных дел, совместных действий против Швеции. Соглашение это было выгодно для России, с его подписанием, начавшаяся в 1654 г. война, заканчивалась. Белорусские земли оказались в составе Российского государства, и на них была распространена российская администрация. Причем для управления всеми этими землями был создан специальный государственный орган – Приказ Великого княжества Литовского во главе с боярином Стрешневым. В титул царя вводилось название «Белая Русь» – он стал именовать себя «государем, царем и великим князем всея великие и малые и Белья России самодержцем». Российские власти стремились учитывать особенности, сложившиеся на занятых землях, рассчитывая на поддержку местной шляхты, жителей городских и сельских поселений, православное духовенство.

Однако положение на белорусских землях оставалось сложным и несмотря на все учиятия, русскому царизму так и не удалось создать здесь себе прочную опору. Сказывались не только военные разорения, но и насилия, чинимые российскими войсками, вывоз крестьян, ремесленников в российские города и феодальные вотчины. Сложности усугублялись и тем, что на белорусских землях оказалось много украинских казаков, отряды которых постоянно пополнялись местными крестьянами и нападали на магнатско-шляхетские имения, вступали в конфликты с российскими властями. В данном отношении характерна деятельность казацко-крестьянских отрядов, возглавляемых сотником Денисом Мурашкой: они контролировали многие населенные пункты в Минском и Новогрудском воеводствах. Антироссийскую позицию заняли и отряды И. Золотаренко и сменившего его полковника И. Нечая, засевшего в Чаусах. Изменил России и новый гетман Украины – преемник Б. Хмельницкого, И. Выговский, заключивший осенью 1658 г. с Польшей соглашение, по которому на землях, подвластных украинским казакам, создавалось «Русское княжество» с автономией в Речи Посполитой. С группировкой И. Выговского был связан и полковник И. Нечай, возглавлявший казацкие отряды в Беларуси. Он также выступил против России и развернул военные действия, установив свой контроль в Поднепровье, пытался даже взять Могилев. Непрочной оказалась и поддержка православной шляхты, присягнувшей царю. Вообще в магнатско-шляхетской среде во время войны произошел раскол на сторонников короля и его противников. При этом протестанты ВКЛ во главе с биржанскими Радзивилами пошли на политический союз со Швецией, подписав с ней в 1655 г. Кейданскую унию, а православные были на стороне России. Только католическая шляхта в своей основной массе оставалась верной королю Речи Посполитой. Но настроения шляхты, поддержавшей Россию, вскоре изменились, и она стала терять своих сторонников. Положение российских войск, на занятых в ходе войны территориях усложнилось и тем, что возобновила военные действия и Польша, отказавшись от подписанного ранее соглашения. Чтобы как-то изменить сложившуюся ситуацию, зимой 1658–1659 гг. российское командование предприняло крупную наступательную операцию на территории ВКЛ, но существенных изменений не произошло. Напротив, российские войска стали терпеть поражения и покидать занятые территории. Так, летом 1660 г. они были разбиты под Ляховичами, в ноябре 1661 г. была оставлена и столица ВКЛ г. Вильно. И тогда

же, т.е. осенью 1661 г., русские потерпели поражение в Подвинье и, в частности, в битве под Кушликами (около Глубокого). Все эти неудачи усложнялись и тем, что в ряде городов ВКЛ произошли восстания, направленные против российских гарнизонов. Такое восстание в феврале 1661 г. состоялось и в Могилеве, российский гарнизон (2 тыс. человек) почти полностью был уничтожен, а воеводы переданы полякам.

Не изменило хода войны в пользу России и ее примирение со Швецией (в 1661 г. с ней было подписано соглашение – Кардисский мир). Но и Речь Посполитая не сумела развить достигнутые успехи в 1660–1661 гг. и перенести военные действия на территорию России. В ней обострилась внутривойсковая борьба и стороны вскоре вступили в переговоры, закончившиеся подписанием в 1667 г. в с. *Андрусово* (между Мстиславлем и Смоленском) мирного договора. Правда, это не был «вечный мир», а лишь перемирие сроком на 13,5 лет. Согласно этому договору Россия должна была возвратить Речи Посполитой почти все занятые во время войны территории, к ней отошли лишь Смоленское и Черниговское воеводства, Стародубский повет и украинские земли по левый берег Днепра. В Андрусовском договоре были выделены и некоторые другие вопросы, а также вопрос, касавшийся православной церкви Речи Посполитой, она должна была действовать свободно, оставаясь в подчинении Московскому патриарху.

Оценивая Андрусовское соглашение, многие историки отмечали, что оно носило компромиссный характер и не решало проблем, накопившихся в отношениях России и Речи Посполитой. Вместе с тем общий баланс сил в регионе стал склоняться в пользу России. Жителям же Беларуси эта война не дала ничего, кроме разорения, бедствий и многочисленных человеческих жертв. Достаточно сказать, что население белорусских земель уменьшилось тогда почти на треть.

3. Обострение внутривойскового положения в Речи Посполитой в конце XVII – начале XVIII в. Вовлечение белорусских земель в Северную войну. Подписание с Россией мирного соглашения было важным для ВКЛ и в целом для Речи Посполитой. Но положение в государстве оставалось сложным и не только из-за военных разорений. Обострилась борьба магнатско-шляхетских группировок, что во многом было связано с возвышением Сапег. Уже в 80-е гг. XVII в. при короле Яне Собеском они заняли основные государственные должности в ВКЛ, контролировали вооруженные силы и финансы. Это вызвало недовольство других магнатских группировок и против Сапег была

создана оппозиционная коалиция, поддержанная и т.н. «республиканцами», выступавшими за ограничение всевластия магнатов, установление контроля за деятельностью высших должностных лиц со стороны шляхты, уравнивание ее в правах с польской шляхтой.

Вначале эта борьба носила мирный, политический характер, а с конца 90-х гг. приобрела черты настоящей гражданской войны. Ей способствовала и смерть в 1696 г. короля Яна Собесского. Правда, новому королю Августу II, избранному при поддержке России и Австрии, удалось примирить враждовавшие стороны, но достигнутое при его посредничестве соглашение между Сапегами и их противниками оказалось непрочным, и вооруженная борьба продолжалась. При этом антисапеговская коалиция расширилась. В начале 1700 г. к ней присоединились братья М. и Я. Вишневецкие, подканцлер ВКЛ Михаил Казимир Радзивил и в битве под *Алькениками* (недалеко от Вильно), которая состоялась осенью 1700 г., Сапегы потерпели поражение, лишены были всех должностей и имений, объявлены врагами отечества.

Надо заметить, что в этот же период «республиканцы», позиции которых усилились, приняли еще один важный документ, т.н. *«Виленское постановление»*, который фактически изменял программу антисапеговского движения. Этим документом провозглашалось введение в ВКЛ наследственной абсолютной монархии во главе с великим князем Августом II, по сути, разрывались связи с Польшей, отменялись и «золотые шляхетские вольности», полученные литвинами от поляков. Но «Виленское постановление» не было реализовано, его авторы были вынуждены публично от него отказаться. Усложнилась внешнеполитическая ситуация из-за начавшейся в 1700 г. Северной войны, в которую оказалась втянутой Речь Посполитая, и военные действия вскоре распространились на белорусские земли.

Вовлечению Речи Посполитой в Северную войну способствовал сам король Август II, одновременно являвшийся и главой Саксонии, которая по его договоренности с российским царем Петром I, стала участницей антишведского союза, созданного Россией. Август II рассчитывал присоединить к своим владениям Лифляндию и Эстляндию, надеясь укрепить свое положение в Речи Посполитой и получить ее поддержку. Однако война для участников антишведского союза началась неудачно. Первой капитулировала Дания. В битве под Нарвой осенью 1700 г. шведский король Карл XII разбил российские войска, а летом 1701 г. потерпели поражение и саксонские войска Августа, после

чего шведы вторглись в пределы Речи Посполитой, заняв в мае 1702 г. Варшаву, а осенью – Вильно.

Вступление шведских войск на территорию ВКЛ еще более обострило здесь внутривластическое положение, борьбу магнатско-шляхетских группировок. При этом среди них оказались и сторонники Швеции, и ее противники. Конфедераты же, боровшиеся с Сапегами, призвали к войне против шведов и пошли на сближение с Россией. В течение 1702–1703 гг. между ВКЛ и Россией было подписано несколько союзных соглашений. Россия поддержала конфедератов не только финансово, но и в военном отношении, а ВКЛ было обязано бороться со шведами.

Обострилось положение и в Короне, т.е. в Польше. В начале 1704 г. польские магнаты и шляхта, вставшие на сторону Швеции, объявили о создании Варшавской конфедерации и в апреле лишили Августа II короны. Новым королем, под давлением Швеции, был избран познанский воевода Станислав Лещинский. В свою очередь сторонники Августа II в мае 1704 г. объединились в Сандомирскую конфедерацию, обвинили сторонников Лещинского и шведского короля Карла XII в нарушении конституции страны и, получив поддержку Петра I, подписали в августе 1704 г. (под Нарвой) союзный договор, оформивший вступление Речи Посполитой (сторонников Августа II) в войну со Швецией.

Так вот, через контакты Августа II с Петром I и подписанные его сторонниками соглашения, Речь Посполитая, ВКЛ, а значит и белорусские земли, были втянуты в Северную войну. При этом Речь Посполитая, хотя и не связывала с этой войной каких-либо далеко идущих планов (историки по-разному оценивают ее участие в войне и даже говорят о бессмысленности и ненужности такого участия), стала одной из основных арен военных действий, охвативших и территорию Беларуси. Здесь уже в самом начале войны оказались и шведские, и саксонские, и русские войска, стремившиеся реализовать свои цели, разоряя и опустошая городские и сельские поселения. Продолжалась борьба и магнатско-шляхетских группировок, что еще более усиливало разорительный характер войны.

Шведские войска, как уже отмечалось, вторглись на территорию Речи Посполитой осенью 1701 г. и сумели захватить Варшаву, Вильно и другие города. Это непосредственно касалось и белорусских земель, на которых многотысячные армии шведов, саксонцев и русских стремились добиться реализации своих целей, разоряя и опустошая городские и сельские поселения. Российские же войска были сконцентриро-

ваны около Полоцка, а затем перешли в Гродно. Несмотря на то, что Август II был отстранен от власти, Петр I продолжал поддерживать его и стремился удержать в качестве союзника. Но союзник этот был ненадежный. Осенью 1706 г. шведский король, вторгшийся в Саксонию, вынудил Августа заключить договор, который был подписан тайно, без ведома Петра I, в замке Альтранштад (недалеко от Лейпцига). Август II отказывался от короны Речи Посполитой в пользу Ст. Лещинского, разрывал союз с Россией и обязан был выплатить шведам значительную контрибуцию (как глава Саксонии).

Отречение Августа II от короны Речи Посполитой еще более усложнило положение и в Польше, и в ВКЛ. Станислав Лещинский и его сторонники поддерживали шведов, а верные Августу II были связаны с Россией, позиции которой в ВКЛ оказались ослабленными, многие из сторонников Петра I перешли на сторону Швеции.

Усложнились и военные действия, их новая фаза развернулась с конца 1706 г., когда Карл XII, перейдя Вислу, направился в Гродно, блокировав здесь российские войска, а затем и заняв город. Петр I решил не вступать здесь со шведами в сражение и отвести войска в сторону границ России. Сюда же направился и шведский король. Шведы захватили Лиду, Сморгонь, Минск, другие населенные пункты. Ареной активных военных действий становилась Восточная Беларусь. Здесь находились основные силы российской армии, сосредоточенные в Приднепровье, и здесь же состоялся ряд военных столкновений со шведами. Первое из них произошло *в начале июля 1708 года у м. Головчин*, российские войска генерала А.И. Репнина потерпели поражение, после чего шведы вступили в Могилев. Но находились здесь они не долго (около месяца), а затем *направились в сторону Чернигова и Смоленска*, где, на территории Мстиславского воеводства, произошло еще несколько военных столкновений с российскими войсками и, в частности, *у с. Доброе (10 сентября) и у д. Раевка (20 сентября)*. И хотя их выиграли шведы, понеся немалые потери, эти столкновения не оказали существенного влияния на ход войны, потому что российское командование считало тогда нецелесообразным вступать со шведами в решающее сражение и продолжало отвод своих войск. 21 сентября 1708 г. шведская армия дошла до границ России. Однако Карл XII решил не вступать в пределы России и, рассчитывая на помощь украинского гетмана И. Мазепы, в конце сентября 1708 г. двинулся на Украину. Вслед за шведами ушла и российская армия под командованием фельдмаршала Б. Шереметьева.

Но примерно в то же время, 28 сентября, у д. Лесной, состоялась еще одна битва, в ходе которой российский отряд во главе с Петром I разгромил корпус шведского генерала Левенгаупта, сопровождавший большой обоз с оружием и продовольствием (он двигался из Риги на встречу с Карлом XII). Это была важная для России победа, сказавшаяся на последующих событиях. Коренной же переелом в ходе военных действий в пользу России произошел в результате сражения летом 1709 г. у Полтавы, где шведская армия потерпела поражение, а Карл XII бежал в Турцию.

После Полтавы активных военных действий на территории Беларуси, как и в целом Речи Посполитой, не происходило. Ее снова возглавил Август II, а ставленник шведов С. Лещинский бежал в Померанию. При этом Август II, опираясь на введенные в страну саксонские войска, попытался укрепить королевскую власть. Однако против угрозы абсолютизма выступила шляхта, создав 2 конфедерации – *Тарногрудскую в Короне* (1715) и *Вилenskую в Княжестве* (1716). Политика Августа II, направленная на усиление королевской власти, не получила поддержки и со стороны России, которую устраивали «золотые шляхетские вольности», лежавшие в основе государственного строя Речи Посполитой. Был достигнут определенный компромисс и, в частности, при участии российского посла Г. Долгорукого удалось подписать примирительный акт между королем и конфедератами, утвержденный в феврале 1717 г. на т.н. *Немом сейме* (акт был принят без обсуждения). По условиям акта саксонские войска, на которые опирался Август II (кроме личной гвардии) покидали Речь Посполитую. Одновременно сокращалось и количество войск, находившихся под командованием гетмана – до 24 тыс. (18 в Польше и 6 тыс. в ВКЛ), но гетман становился независимым от короля, его утверждал сейм.

И тем не менее внутривполитическая обстановка в Речи Посполитой оставалась сложной, и в ней стали нарастать кризисные явления. Они усугубились не только борьбой магнатско-шляхетских группировок, преследовавших свои цели, но и вмешательством иностранных государств. Такое вмешательство проявилось и в 30-е гг. XVIII в., когда умер Август II. Королем Речи Посполитой в сентябре 1733 г. на сейме в Варшаве был избран Ст. Лещинский, которого поддержала Франция. А это вызвало недовольство России, и она при поддержке своих сторонников и, с согласия Турции и Австрии, ввела свои войска в пределы Речи Посполитой, прибыли сюда и саксонские войска. На королевский престол был выдвинут и в октябре 1733 г. избран главой Речи По-

сполитой сын Августа II – Фридрих-Август под именем Августа III. Такой поворот событий привел к резкому обострению положения в Речи Посполитой, и здесь развернулась вооруженная борьба, вышедшая за пределы страны и известная как война за «польское наследие» 1733–1735 гг. между Россией, Австрией и Саксонией, с одной стороны, и Францией – с другой. Но лишить власти Августа III не удалось и он возглавлял Речь Посполитую до 1763 г., до своей смерти.

Таким образом, развитие белорусских земель в рассматриваемый период усложнилось. Сказывались как внутренние, так и внешние обстоятельства. Речь Посполитая, в которой находились белорусские земли, была охвачена военными действиями, подрывавшими ее экономику, нарушавшими управление страной. В Речи Посполитой уже тогда стали нарастать кризисные явления, ослаблена была центральная власть, а попытки укрепить ее срывались боровшимися между собой магнатско-шляхетскими группировками. Постоянным явлением становилось вмешательство во внутренние дела Речи Посполитой иностранных государств, которые не только не были заинтересованы в ее укреплении, но и готовы были поставить под свой контроль и даже разделить. Планы таких разделов возникли уже во время Северной войны – предложения вносила Пруссия.

Рекомендуемая литература

Учебная и учебно-методическая литература

Гісторыя Беларусі : у 2 ч. – Ч. I: Са старажытных часоў да канца XVIII ст. : курс лекцый / аўтар. кал. І. П. Крэнь [і інш.]. – Мінск, 2000. – 656 с.

Гісторыя Беларусі : у 2 ч. – Ч. I: Ад старажытных часоў да пачатку 1917 г. ; пад рэд. праф. Я. К. Новіка, Г. С. Марцуля. – Мінск, 2007. – 398 с.

Дзмітрачкоў, П. Ф. Беларусь у другой палове XVII–XVIII стст. : вучэбны дапаможнік / П. Ф. Дзмітрачкоў, В. Л. Маразевіч. – Магілёў, 2000. – 128 с.

Снапкоўскі, У. Е. Гісторыя знешняй палітыкі Беларусі : вучэб. дапам. / У. Е. Снапкоўскі. – Мінск, 2003. – Ч. 1: Ад пачаткаў дзяржаўнасці да канца XVIII ст. – 128 с.

Трещенок, Я. И. История Беларуси : учебное пособие для студентов вузов. – Ч. 1: Досоветский период / Я. И. Трещенок. – Могилев, 2003. – 296 с.

Научные и научно-популярные издания

Абецедарский, Л. С. Белоруссия и Россия: очерки русско-белорусских связей второй половины XVI – XVII в. / Л. С. Абецедарский. – Минск, 1978. – 256 с.

Богданов, В. С. Предпосылки вовлечения Речи Посполитой в Северную войну / В. С. Богданов, В. Л. Морозевич // Северная война 1700–1721 гг. и исторические судьбы Европы (к 300-летию со дня битвы при д. Лесной) : матер. Междун. научно-практической конференции (4 октября 2008 г.) – Могилев, 2008. – С. 39–46.

Мальцев, А. Н. Россия и Белоруссия в середине XVII в. / А. Н. Мальцев. – Москва, 1974. – 255 с.

Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Т. 3: Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII–XVIII стст.) / Ю. Бохан ; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2004. – 344 с.

Сагановіч, Г. Невядомая вайна / Г. Сагановіч – Мінск, 1995. – 144 с.

Прыбытка, Г. Барацьба магнатаў у другой палове XVII – пачатку XVIII ст. / Г. Прыбытка // Спадчына. – 1995. – № 5. – С. 32–90.

Соніч, А. Пра Пінскі бунт, “страшную камету” і казацкую палітыку / А. Соніч // Беларуская мінуўшчына. – 1997. – № 3. – С. 20–26.

Чаропка, С. Палескі паход Януша Радзівіла 1649 / С. Чаропка // Беларускі гістарычны часопіс. – 2011. – № 1. – С. 15–22.

Пашкевіч, У. ВКЛ у Паўночнай вайне (1700–1721 г.) / У. Пашкевіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 1995. – № 3. – С. 163–171.

Марзалок, І. А. Магілёў у вайне Расіі з Рэччу Паспалітай (1654–1667) : зборнік матэрыялаў магілёўскіх чытанняў “Трафім Сурта і яго час” / І. А. Марзалок. – Магілёў, 1993. – С. 63–73.

Мацук, А. У Барацьба магнатаў у ВКЛ (1717–1763) / А. У. Мацук. – Мінск, 2010. – 639 с.

Ткачоў, М. Вайна Расіі з Рэччу Паспалітай 1654–1667 гг. / М. Ткачоў // Беларускі гістарычны часопіс. – 1993. – № 1–2. – С. 83–90; С. 56–64.

Уваров, И. Ю. Вклад белорусского народа в разгром шведского войска в период Северной войны 1700–1721 гг. / И. Ю. Уваров, А. В. Козловский, А. В. Гриняк // Северная война 1700–1721 гг. и исторические судьбы Европы (к 300-летию со дня битвы при д. Лесной: матер. Междунар. науч.-прак. конф. (4 октября 2008 г.). – Могилев, 2008. – С. 311–320.

Вопросы для самоконтроля

– Определите причины восстаний, вспыхнувших на белорусских землях в середине XVII в. Назовите участников восстаний, преследуемые ими цели. Какую роль сыграли в этих восстаниях события, происходившие на Украине?

– Как историки оценивают войну России и Речи Посполитой 1654–1667 гг.? Какая точка зрения более обоснованна? Почему российским войскам удалось быстро занять территорию ВКЛ? Какие события усложнили положение на белорусских землях, и царизму не удалось создать здесь прочную опору? Раскройте условия Андрусовского соглашения.

– В чем выражалось обострение внутривойскового положения в Речи Посполитой в конце XVII – начале XVIII в.?

– Почему белорусские земли были втянуты в Северную войну? Назовите основные события этой войны, происходившие на территории Беларуси.

– Охарактеризуйте положение, сложившееся в Речи Посполитой после Северной войны, в 30-е гг. XVIII в.

ТЕМА 12. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII – XVIII в.

1. Состояние экономики белорусских земель во второй половине XVII – первой половине XVIII в. Хозяйственный упадок, его причины и пути преодоления.

2. Оживление экономической жизни во второй половине XVIII в. Новые явления в развитии сельского хозяйства, промышленности, торговли.

3. Обострение социальных противоречий. Кричевское восстание 40-х гг. XVIII в.

1. Состояние экономики белорусских земель во второй половине XVII – первой половине XVIII в. Хозяйственный упадок, его причины и пути преодоления. Анализ источников, касающихся экономики белорусских земель рассматриваемого периода, показывает, что она оказалась тогда в крайне тяжелом положении, развивалась медленно, переживая застой и даже упадочные явления. Основная причина – военные действия, проходившие на территории Беларуси в середине – второй половине XVII в., а затем с небольшими перерывами и в первой половине XVIII в. Они имели ряд негативных последствий. Во-первых, разорены были многие сельские и городские поселения, что ограничило хозяйственную деятельность их жителей и, во-вторых, уменьшилась численность самих жителей. Только за период с 1650 по 1667 гг. население белорусских земель сократилось более чем на половину, с 2 млн 900 тыс. до 1 млн 350 тыс. К 1690 г. его численность несколько возросла, до 1 млн 900 тыс., но за время Северной войны

снова уменьшилось примерно на 30%. Даже в конце XVIII в. общая численность населения белорусских земель не достигла уровня середины XVII в. Сохранившиеся документы рисуют страшную картину запустения целых районов, где не обрабатывалось до 60–70% пахотных земель. В целом же на территории Беларуси площади пахотных земель сократились более чем наполовину. Сократилось и поголовье скота как продуктивного, так и рабочего.

Безусловно, степень хозяйственного разорения не была одинаковой и по географическим районам, и по видам феодальных владений. Но пострадали больше всего территории, где проходили активные военные действия. Например, в Полоцком воеводстве количество «дымов» за время войн середины XVII в. сократилось на 70%, в Мстиславском – на 69%, в Оршанском повете Витебского воеводства – на 67%. Более половины хозяйств было разорено в Минском (56%), Браславском (53%), Речицком (56%), Мозырском (56%) поветах. В ходе Северной войны наиболее пострадали владения, расположенные в Западной Беларуси, особенно в Гродненской, Брестской и Кобринской королевских экономиях. В Гродненской экономике в 1712 г. пустыми были 71,5% волок, а в Кобринской даже в 1724 г. – 81%. Разорению подверглись все виды владений: и королевские, и магнатско-шляхетские, и церковные. Так, потери крестьянских «дымов» в государственных владениях составили 55%, в шляхетских – 39%, католических – 60%.

Чтобы найти выход из сложившейся ситуации, преодолеть разорения, хозяйственный упадок феодальные владельцы вынуждены были приспособиться к новым условиям и принять необходимые меры. При этом во многих владениях было реорганизовано само феодальное хозяйство, в частности, ликвидированы фольварки. В связи с чем изменились и повинности крестьян, феодальная рента. Вместо отработочных повинностей, т.е. панщины, вводился натуральный или денежный чинш (оброк). Кроме того, крестьянам предоставлялись разные льготы и послабления, стимулировавшие их деятельность. Разрешалось также пользование дополнительными земельными наделами и даже купля-продажа крестьянами пустующих земель. Вообще крестьяне тогда получили большие возможности для самостоятельного хозяйствования, выросла и роль крестьянской общины.

Исследования показали, что количество фольварков уменьшилось во всех владениях. Например, в Гродненской королевской экономике фольварки, а вместе с ними и отработочные повинности, были ликви-

дированы в 1680 г. Только несколько фольварков сохранилось в Брестской экономии. В меньшей степени процесс ликвидации фольварков затронул частновладельческие и церковные владения, но и здесь повинности крестьян были снижены.

Определенные изменения произошли и в *структуре феодального землевладения*. Выросли крупные магнатские владения. Магнаты сумели не только сохранить свои земли, но и пополнить их за счет разорившейся шляхты. К ним перешли во временное и даже наследственное владение многие королевские староства и экономии. Так, Михаил Казимир Радзивил во второй половине XVII в. получил в пользование 15 королевских староств, в т.ч. Кричевское, Пропойское, Гомельское и Хойникское, охватывавшие почти весь юго-восток Беларуси.

Продолжался рост униатского и католического землевладения, за счет дарений, пожертвований, залоговых сделок и даже прямых захватов земель, принадлежавших православной церкви, ее монастырям. Только ордену доминиканцев во второй половине XVII – первой половине XVIII в. было передано 25 разных владений. Огромное количество земель принадлежало ордену иезуитов.

Таким образом, хотя феодальное хозяйство и пострадало, его материальная основа, сами производственные отношения были сохранены. Принимаемые же меры способствовали преодолению застойных и упадочных явлений, и уже после Северной войны наблюдалось оживление в сфере сельскохозяйственного производства.

Крайне неблагоприятные условия сложились во второй половине XVII – начале XVIII в. и для развития *городов и местечек*. Все они в той или иной степени были разорены и сожжены. Особенно в тех районах, где проходили военные действия. Так, во время восстаний конца 40 – начала 50-х гг. XVII в. больше всего пострадали Пинск, Туров, Лоев, Мозырь, Речица, Брагин, Гомель, Бобруйск. Во время войны 1654–1667 гг. почти полностью были разорены Мстиславль, Витебск, Дубровно, Орша, Ляховичи. Сильно пострадали Могилев, потерял 76% «дымов», Полоцк (93%), Быхов (65%), Копысь (41%), Шклов (40%). В целом по Беларуси численность городского населения сократилась более чем наполовину.

Резко сократился объем ремесленного производства и торговли. Нарушены были ранее сложившиеся связи между разными регионами, усложнились пути сообщения. Многие ремесленники вынуждены были отказать от своей профессиональной деятельности и заняться сельским

хозяйством. Количество ремесленников сократилось во всех городах. Например, в Гродно в 1668 г. осталось только 12 ремесленников, а в 1650 г. их было 130. В Витебске под конец войны 1654–1667 гг. насчитывалось около 70 ремесленников, в Могилеве даже в 1745 г. имелось только 95 ремесленников, а в начале XVII в. их было за 2 тыс. Наиболее мастеровые, квалифицированные ремесленники были вывезены или добровольно переселились в российские города. Так, в Оружейной палате Московского кремля в 1660 г. работало 68 полоцких мастеров. В конце XVII в. выходцы из белорусских земель составляли около 20% населения Москвы, имелись целые слободы, где жили выходцы из Беларуси.

Учитывая тяжелое положение городов, сейм Речи Посполитой вынужден был принять постановление об освобождении их жителей от налогов или сокращении их. Такие постановления коснулись 22 белорусских городов, в т.ч. Могилева, Бреста, Минска, Слуцка, Пинска, Витебска, Полоцка, их освободили от уплаты налогов на 4 года, а некоторые и на более длительный срок.

В связи с разорениями, упадком хозяйственной жизни было подорвано и городское самоуправление, выросло число юридик, жители которых не подчинялись городским магистратам. В Минске, например, в 1667 г. под юрисдикцией магистрата находилось только 73 двора, а во владениях шляхты – более 200. Так было и в других городах. Ряд королевских местечек перешел к магнатам. Правда, в некоторых городах в организации городского самоуправления появились новые моменты. Так, в Могилеве войты не назначались королем, а избирались членами рады, такой порядок был установлен в 1654 г., еще до начала войны, и его не нарушили российские власти. Такое право получило и Гродно. Витебские мещане на должность войта выдвигали 4 кандидатуры из шляхты, одну из них утверждал король. Общее оживление городской жизни также произошло после Северной войны, в 30–40-е гг. XVIII в.

Как видим, рассматриваемый период стал сложным и неблагоприятным для экономики белорусских земель. Но хозяйственный упадок носил временный характер и постепенно складывались условия для его преодоления, стабилизации экономической жизни, а затем и для ее активизации.

2. Оживление экономической жизни во второй половине XVIII в. Новые явления в развитии сельского хозяйства, промышленности, торговли. Вторая половина XVIII в. в истории экономического развития белорусских земель характеризуется исследователями как важный

период, когда удалось не только преодолеть негативные явления предшествующего времени, но и обеспечить рост производительных сил как в сельском хозяйстве, так и в промышленной сфере. Этому способствовали многие обстоятельства и прежде всего улучшение условий для экономического развития, восстановление разрушенных сельских и городских поселений, рост численности их жителей. Возрос интерес к социально-экономическим проблемам со стороны магнатов и шляхты, самого государства. На белорусских землях, как и во всей Речи Посполитой, стали распространяться новые экономические идеи, возникшие в странах Западной Европы, был осуществлен ряд реформ по укреплению центральных органов власти, улучшению финансовой системы, путей сообщения. Следует учитывать и тот факт, что белорусские земли в связи с разделами Речи Посполитой втягивались в общероссийскую хозяйственную систему, что также благоприятствовало их экономике.

Основу экономики белорусских земель и в этот период составляло *сельское хозяйство*, и оно по-прежнему было связано с феодально-крепостническими отношениями. Но в сельскохозяйственном секторе экономики усилилась роль товарного производства. Это в первую очередь касалось феодальных фольварков, которые были восстановлены и стали втягиваться в рыночные отношения. Тем более, что спрос на сельскохозяйственные продукты и сырье возрос как внутри страны, так и на внешнем рынке. Выросли и цены на сельскохозяйственную продукцию, и, в частности, на зерно. Посевы зерновых культур тогда расширились во всех владениях, особенно в фольварках западных и центральных районов Беларуси. Например, в фольварках Гродненской королевской экономии в 1769–1777 гг. посевы ржи увеличились в 1,2 раза, ячменя – в 1,6 и пшеницы – в 1,7 раза. Усилилось внимание к возделыванию технических культур (льна и конопли), животноводству, огородничеству, садоводству, рыболовству. С 80-х гг. XVIII в. в некоторых магнатских владениях стали выращивать картофель, правда, в качестве огородной культуры. А это значит, что феодальное хозяйство становилось многоотраслевым. Как отмечал белорусский историк П. Козловский, изучавший изменения, происходившие в магнатских фольварках, здесь производство было «представлено всеми видами хозяйственной деятельности, соответственными данной географической зоне». Принимались меры и по более рациональному ведению феодального хозяйства, внедрению сортовых семян, более производительных средств труда, улучшению севооборота, переходу к многополюю. Все

это способствовало росту урожайности сельскохозяйственных культур, в магнатских хозяйствах к концу XVIII в. она возросла, по данным П. Козловского, в 1,5–2 раза. Новым стало и то, что владельцы фольварков стали использовать наемный труд, особенно в крупных владениях.

Новым явлением в развитии феодального хозяйства стало создание здесь промышленных предприятий по переработке местного лесного, минерального и сельскохозяйственного сырья и продуктов. Такие предприятия открывались уже в XVII в., но во время военных действий почти все они были разорены. Теперь же, т.е. во второй половине XVIII в., складывались более благоприятные условия, и промышленные предприятия появились как в государственных, так и в частных владениях. Среди них имелись даже крупные предприятия мануфактурного типа с разделением труда, использовавшие различные механизмы и технические приспособления. К ним можно отнести Налибокский и Уречский стекольные заводы, открытые в 20–30-е гг. XVIII в. в магнатских владениях. Налибокский завод изготавливал более 100 различных стекольных изделий: оконное стекло, стаканы, бокалы, бутылки, графины. Уречский выпускал дорогую хрустальную посуду, декоративное стекло, зеркала. Это было самое крупное предприятие подобного типа не только на территории ВКЛ, но и всей Речи Посполитой.

Широкое распространение на белорусских землях получили тогда и предприятия по переработке зерна – винокурни и мельницы, т.е. мукомольные предприятия. При этом открывать их могли только землевладельцы, это было их монопольное право. Винокурни и мельницы, водяные и ветряные, действовали повсеместно, фактически во всех крупных владениях. Во всех регионах Беларуси имелись деревообрабатывающие предприятия, рудни, цагельни, сукновальни, кожевенные заводы. На ряде предприятий изготовлялся поташ – мелкий зернистый порошок из древесной золы, пользовавшийся большим спросом в европейских странах, куда и поставлялся в большом количестве. Правда, точных сведений о количестве предприятий, действовавших тогда на территории Беларуси, не имеется. Сделаны лишь подсчеты по отдельным владениям и регионам. Так, в магнатских владениях, расположенных в центральных и западных районах Беларуси, по данным П. Козловского (подсчет сделан по 50 владениям) в конце XVIII в. имелось 560 промышленных предприятий, 282 из них (50,4%) составляли винокурни, 33% – мукомольни и другие продовольственные предприятия, затем шли стекольные, дерево- и металлообрабатывающие предпри-

ятия. Надо заметить, что активное участие в развитии промышленно-предпринимательской деятельности принимал во второй половине XVIII в. и король Речи Посполитой Станислав Август Понятовский. По его распоряжению Антоний Тизенгауз – главный управляющий королевскими экономиями, в 60–70-е гг. XVIII в. создал в них более 20 крупных промышленных предприятий, в т.ч. 15 мануфактур в Гродно и его предместьях. На многих из этих предприятий использовался труд не только крепостных крестьян, но и наемных, в основном специалистов.

Таким образом, феодальное хозяйство приобретало новые черты, оно представляло собой своеобразный комплекс, в котором сельскохозяйственная деятельность сочеталась с промышленной, а производимая продукция поступала на рынок, внутренний и внешний, что обеспечивало рост доходов земельных собственников.

Однако доходы эти использовались не рационально, шли в основном на личные потребности, предметы роскоши, различные увеселения, балы, которыми славились магнаты Речи Посполитой. Мало средств вкладывалось в производство, для интенсификации феодального хозяйства и оно, несмотря на все изменения, оставалось крепостническим, все основные работы в нем выполняли зависимые крестьяне.

Изменения, происходившие в экономической сфере во второй половине XVIII в., не могли не затронуть и крестьянские хозяйства. Эти хозяйства являлись неотделимой, составной частью феодальной системы и также вступили в новую полосу развития. Выросло общее число сельских жителей, расширились площади тех земель, которыми пользовались крестьяне, улучшалась культура земледелия, повышалась урожайность сельскохозяйственных культур, росло поголовье рабочего и продуктивного скота, расширились рыночные связи. Все это подтверждают проведенные исследования.

Вместе с тем возможности для активной хозяйственной деятельности крестьян оставались ограниченными, ибо они не были свободными, а повинности, которые возлагались на крестьян, возрастали. Причем их основной формой снова стала панщина, ее выполняли, по подсчетам историка Д. Похилевича, до 70–75% крестьян Беларуси и Литвы. В этот период на панщину было переведено не только значительное количество чиншовых крестьян, но и крестьян других категорий, не выполнявших ранее отработочных повинностей – земян, крестьян-слуг, жителей ряда местечек. Росли и нормы панщины, в некоторых

владениях, главным образом мелких, шляхетских вводились т.н. уроки, т.е. задания, нормы, которые должны были выполнять крестьяне в дни, когда они отрабатывали панщину. Менялся и порядок определения панщины, ее стали исчислять не с волюки земли, а с каждого крестьянского «дыма», т.е. стремились привлечь к выполнению панщины все трудовое сельское население. Вырос и денежный чинш. Так, если во второй половине XVII – первой половине XVIII в. чиншковые крестьяне магнатских владений западных районов Беларуси выплачивали в среднем 784 гроша с волюки, то во второй половине – 1219, а во владениях восточных районов – соответственно 1512 и 2880 грошей. Как видим, рост был значительный. В меньшей степени эти изменения отразились у крестьян мелкой и средней шляхты. Надо отметить, что соотношение форм феодальной ренты определялось особенностями самого феодального хозяйства, распространением фольварков. На западе и в центре Беларуси, где фольварочное хозяйство было более развитым, преобладала отработочная рента. На востоке же фольварков было немного, здесь более широкое распространение получили оброчные повинности. Но кроме панщины и денежного оброка, крестьяне выполняли и другие дополнительные повинности, в т.ч. и в пользу государства – т.н. подымное. Историки насчитали до 56 различных обложений и повинностей, которые должны были выполнять сельские жители Речи Посполитой.

Все это не только усложняло хозяйственную деятельность крестьян, но и ухудшалось их материальное положение. Однако в имущественном, материально-бытовом отношении крестьяне Беларуси того времени не были одинаковыми. Уже тогда в их среде имелись и бедные, малоимущие, и средней зажиточности, и богатые. Имущественную дифференциацию крестьян подтверждают исследования, проведенные белорусскими историками с учетом обеспечения крестьян землей и рабочим скотом. Так, белорусский историк П. Козловский крестьян магнатских владений по количеству земель, которыми они пользовались, поделит на *три группы*: 1) крестьяне малоземельные, в эту группу он включил те хозяйства, в каждом из которых имелось по 1/3 – 1/4 волюки земли, их было около 29%; 2) крестьяне среднеземельные, имевшие по 0,5–0,7 волюки земли на хозяйство, их насчитывалось более 50%; 3) крестьяне хорошо обеспеченные землей (по 1–2 и более волюк), на их долю приходилось свыше 16%. Примерно также распределялись крестьяне магнатских владений и по количеству рабочего скота. Потому нет оснований говорить о деградации крестьянского хозяйства, крайней бед-

ности и нищете белорусских крестьян во второй половине XVIII в., как это утверждали некоторые историки советского периода. Повинности крестьян действительно росли, но и в этих условиях их хозяйственная деятельность обеспечивала основные, минимально необходимые потребности крестьянских семей, хотя возможности для расширенного производства были ограничены самими феодально-крепостническими отношениями. В нищете и бедности крестьян не были заинтересованы и землевладельцы. Это было им невыгодно, поэтому они нередко оказывали помощь своим крестьянам, даже безвозмездную, предоставляли льготы, кредиты и т.п., что подтверждают источники. Имущественная же дифференциация крестьян становилась основой для развития новых социальных явлений, подрывавших феодально-крепостнические отношения в сельском хозяйстве.

Но экономика белорусских земель и в этот период базировалась не только на сельском хозяйстве и крестьянском труде. Возрастало значение *промышленной деятельности*. С этой деятельностью связаны были как сельские жители, так и население городов. В сельских поселениях широко были распространены крестьянские промыслы и ремесла, на основе которых изготовлялись орудия труда, одежда, обувь, предметы домашнего быта, другие изделия, необходимые в хозяйстве и повседневной жизни. Определенные изделия промышленного характера давали мануфактурные предприятия, возникшие в феодальных владениях. Возросла и роль городского ремесла в развитии промышленности, оно специализировалось на основе обработки различного сырья и продуктов. Например, в Гродно в конце XVIII в. были уже ремесленники 45 специальностей, в Бресте – 47, Минске – около 50, в Слуцке и Могилеве – более 60. Всего же, по данным А. Игнатенко, в белорусских городах имелись ремесленники 78 специальностей (в середине XVII в. их было около 200). Во многих городах сохранились и ремесленные цехи, но их роль стала снижаться в связи с ростом товарностей ремесла, это было общеевропейское явление.

Рыночный спрос уже во многом определял развитие городского ремесла и способствовал не только его развитию, но и зарождению новых социально-экономических явлений с элементами капитализма. Это было характерно для крупных мастерских, где применялся наемный труд. На основе таких мастерских возникли и предприятия мануфактурного типа. Но их было немного, причем владельцами городских мануфактур были в основном евреи и работали на них евреи. По данным

А. Лютого, в конце XVIII – начале XIX в. 69% владельцев и 70% рабочих городских мануфактур составляли евреи. Развитие в городах крупной мануфактурной промышленности сдерживалось феодально-крепостническими отношениями, господствовавшими в Речи Посполитой и, в частности, отсутствием рынка свободной рабочей силы, слабостью купеческого капитала. Многие города оставались мелкими поселениями. Удельный вес горожан в общей массе населения находился в пределах 10–11% и не достиг уровня середины XVII в. Непоследовательной и противоречивой была и политика властей в отношении городов. В 1776 г., например, постановлением Варшавского сейма многие города были лишены права на самоуправление, оно было оставлено только в 11 городах Беларуси и Литвы (Вильно, Троки, Ковно, Лида, Новогрудок, Пинск, Минск, Брест, Волковыск, Гродно, Мозырь), восстановили его только в 1791 г. по решению т.н. Четырехлетнего сейма. На этом сейме городам было уделено большое внимание, принят специальный закон – от 17 апреля 1791 г. о «Вольных городах королевских», вошедший в Конституцию 3 мая 1791 г. Этот закон открывал более широкие возможности для развития городов. Мещане теперь получали право неприкосновенности личности, приобретения земельных поместий и занятия государственных должностей и даже получения шляхетского достоинства. Но закон этот не был реализован.

В целом же сфера промышленности расширилась, а одной из важнейших форм ее организации стала мануфактура. На территории Беларуси во второй половине XVIII в. имелись *три вида мануфактур*: 1) мануфактуры вотчинные, созданные в феодальных владениях; 2) государственные мануфактуры, находившиеся в королевских владениях; 3) городские мануфактуры, возникшие на базе ремесленных мастерских. Точных статистических данных о количестве крупных промышленных предприятий не имеется, да и сами эти предприятия заметно отличались и по организации труда и по объему выпускаемой продукции. В некоторых публикациях приводятся такие сведения: в конце XVIII – начале XIX в. в Беларуси уже насчитывалось (без винокуренных и пивоваренных) свыше 250 предприятий, названных как «фабрики» и «заводы». Предприятий мануфактурного типа было немного, чуть более 50. В дальнейшем роль мануфактуры будет возрастать, и она начнет вытеснять мелкотоварное производство.

По мере восстановления экономики, оживления хозяйственной жизни активизировалась и *торговля*, как внутренняя, так и внешняя. Важнейшим

фактором этой активизации стал рост товарности феодального хозяйства. Определенную часть своей продукции сбывали и крестьяне, усиливались торговые функции городских поселений. На развитии торговли положительно сказывались и правительственные меры, касавшиеся улучшения путей сообщения, строительства дорог, каналов. Так, в конце 70 – начале 80-х гг. XVIII в. в районе Полесья были проложены два важных тракта: Пинско-Слонимский и Пинско-Волынский, их построили на средства казны и местных феодалов. Еще ранее, в 1765 г., на средства магната Агинского началось строительство канала, который связал Припять с Неманом (был открыт в 1784 г.). В начале 80-х гг. XVIII в. было начато строительство канала, связавшего Припять и Западный Буг, а в самом конце XVIII в. велось строительство Березинского канала, который в дальнейшем связал Днепр и Западную Двину. Важным стало введение единых мер веса, объема и длины, установление единых торговых сборов для всех сословий, отмена внутренних торговых пошлин. В соответствии с постановлением Сейма 1764 г. ликвидировались все частные таможенные пункты и пошлины и вводилась т.н. генеральная пошлина, которую обязаны были платить все «от короля до последнего жителя и купца». Государственным органом, регламентировавшим организацию и функционирование таможенной службы на территории ВКЛ, становилась Скарбовая комиссия, созданная в 1764 г. Она занималась также и вопросами, касавшимися состояния транспортной сетки государства.

Основными центрами торговли выступали города, в них проводились не только еженедельные торги (обычно 3 раза), но были открыты постоянно действовавшие торговые заведения – лавки, крамы, ятки и др. В Полоцке в 1786 г. насчитывалось 56 торговых лавок, в Витебске – 149 деревянных и 55 каменных лавок, в Могилеве их было более 200. В некоторых городах устраивались ярмарки, т.е. ярмарки, на которые съезжались не только местные купцы, но и торговые люди из соседних стран. Наиболее известными тогда были Минская, Шкловская, Бешенковская и Зельвенская ярмарки. Численность купечества выросла во всех городах. Росли и торговые обороты городов. Так, годовой оборот Минска в конце XVIII в. составлял 200–300 тысяч рублей, Слуцка – 100 тысяч.

Расширялись и *внешнеторговые связи*. Причем внешнеторговыми делами занимались не только городское купечество, но и администрация королевских и магнатских владений. Вывозили из белорусских земель тогда в основном сельскохозяйственные товары и продукты лесного хозяйства, они составляли около 80% экспорта. Большим спросом в европейских

странах пользовалось зерно. Им торговали крупные магнаты в основном центральных и западных районов Беларуси, на их долю приходилось до 70% всего экспорта зерна. Из восточных и северных районов вывозились лен, пенька, конопляное и льняное семя, поташ, лес, продукты лесопереработки. Перечень товаров, вывозимых из ВКЛ в 80-е гг. XVIII в., достигал более 50 наименований. Росли и объемы внешней торговли. Так, экспорт зерна из ВКЛ только в течение 1786–1792 гг. вырос более чем в 3 раза, лесных товаров – в 2 раза, волокна (лен, пенька) – почти в 3 раза, скота – почти в 2 раза. Ввозили в основном предметы личного потребления магнатов и шляхты, товары массового спроса и производственного назначения. Однако вывоз товаров преобладал над ввозом, т.е. торговый баланс ВКЛ был активным. Например, в течение марта – сентября 1793 г. вывоз товаров над ввозом превышал почти 4 млн золотых.

Таким образом, во всех сферах экономики белорусских земель во второй половине XVIII в. происходили важные изменения. Оживилось сельское хозяйство, усилилась роль промышленности, при этом возникла крупное мануфактурное производство, активизировались торговля, рыночные связи. Правда, характер экономики не изменился, она по-прежнему была аграрной и связана с феодально-крепостнической системой. Вместе с тем возросла роль товарного производства, зародились элементы новых, буржуазно-капиталистических отношений.

3. Обострение социальных противоречий. Кричевское восстание 40-х годов XVIII в. Успехи в экономике не только не сняли противоречий в социальной сфере, но и усилили, обострили их, что было связано с ухудшением положения прежде всего крестьянства – основной массы населения белорусских земель. Крестьяне и в этот период были бесправны, полностью зависели от собственников земли. Не регулировались законодательством и повинности крестьян, они устанавливались земельными собственниками и возросли во всех владениях. Причем во второй половине XVIII в. во многих владениях, главным образом крупных, магнатских широкое распространение получила сдача земель в аренду, во временное пользование различным лицам, даже не шляхетского происхождения. И такие арендаторы требовали от крестьян не только выполнения установленных повинностей в пользу собственника земли, но и вводили дополнительные работы и разные поборы и выплаты для личного обогащения. Сказывались на положении крестьян и войны, вооруженные конфликты, возникшие между магнатско-шляхетскими группировками.

Все это вызывало недовольство и оно проявлялось в самых разных формах социального протеста. Так, в рассматриваемый период, особенно во второй половине XVIII в., выросло число *жалоб, письменных обращений*, т.н. суплик, поступавших как на имя владельцев фольварков, так и самого короля, его администрации. При этом абсолютное большинство жалоб и протестов крестьян, как показали исследования белорусского историка В. Мелешко, шло из феодальных владений, расположенных в центральной и западной Беларуси, где господствовала фольварочно-барщинная система феодального хозяйства. Анализ содержания этих обращений подтверждает факт недовольства крестьян именно ростом повинностей, действиями приказчиков фольварков и арендаторов. Надо заметить, что обращения крестьян не оставались без ответа, принимались соответствующие меры, хотя существенных изменений не происходило.

Массовый и повсеместный характер приобретало *бегство* крестьян. Это явление также подтверждают источники, изученные историками. Например, из Гродненской королевской экономии в течение 1765–1780 гг. убежало 7,6% всего сельского населения. Из Кричевского владения Радзивилов с 1763 по 1765 гг. сбежало 39% крестьян. Имеются данные и по другим владениям. Чтобы остановить бегство крестьян, предотвратить его распространение власти принимали различные меры, в т.ч. и правового характера. Историк В. Антонович подсчитал, что за время от Люблинской унии 1569 г. и до конца XVII в. сейм Речи Посполитой принял 42 постановления, касавшиеся бегства крестьян, 20 из них относились к ВКЛ. Такие же постановления принимались и в XVIII в. – в 1717, 1718, 1764 гг. Само количество правовых, законодательных актов свидетельствует о распространенности бегства, обеспокоенности феодальных владельцев этим явлением.

Бежали крестьяне в разные регионы и особенно на юг Украины, в Запорожье, к казачеству. Некоторые историки считали, что именно беглые из белорусских земель ВКЛ положили начало Запорожской Сечи, стали ядром запорожского казачества. По подсчетам российского историка В. Ключевского, среди украинских реестровых казаков были выходцы из 74 городов и поветов Беларуси и Литвы, в т.ч. из Вильно и Полоцка.

Наряду с подачей жалоб и бегством распространена была и такая форма социального протеста, как *отказ крестьян от выполнения повышенных повинностей*, денежных и натуральных оброков, что также зафиксировано в источниках.

Вместе с тем использовались активные и даже *вооруженные формы борьбы*. Они, как правило, носили массовый характер и выливались

в бунты и восстания. Так, крупный крестьянский бунт произошел в начале XVIII в. в Слонимском старостве, на его подавление были посланы войска. Массовые волнения тогда произошли и в Восточной Беларуси: Оршанском повете, Мстиславском и Полоцком воеводствах.

Неоднократные волнения вспыхивали в Кричевском старостве, находившемся во владениях Радзивиллов. Особенно широкий размах они получили в 40-е гг. XVIII в. Тогда здесь состоялось крупное восстание крестьян и жителей местечек, продолжавшееся около 4 лет, с 1740 по 1744 гг. Восстание было вызвано не только ростом общих повинностей, которые выполняли жители этого владения, но и злоупотреблениями арендаторов, братьев Ицковичей, вводивших дополнительные поборы. Так, в течение 1736–1740 гг. они забрали у крестьян и горожан сверх установленных норм около 700 тыс. злотых, а за все время своего девятилетнего арендаторства (с 1731 по 1740 гг.) Ицковичи вынудили жителей Кричевского староства отдать им сверх положенного 1 млн 298 тыс. злотых, более 120 тысяч пудов пеньки и 39 возов меда. Самовольство арендаторов и стало главной причиной Кричевского восстания (его возглавил войт д. Селища Василий Ващи́ла), но оно жестоко было подавлено с помощью войск, причем 16 человек приговорили к смертной казни. Подробнее с ходом восстания можно ознакомиться по специальной литературе, посвященной ему и, в частности, по работам, подготовленным белорусскими историками В. Мелешко и П. Лойко.

Крупное вооруженное выступление крестьян произошло в 50-е гг. XVIII в. на юго-востоке Беларуси во владениях католической церкви Каменщина в Мозырском повете. Волнения здесь начались еще в 1736 г. и продолжались с перерывами более двух десятилетий, а в 1754 г. здесь вспыхнуло восстание, подавленное войсками.

Сложной была социальная обстановка и в городах и местечках. Жители городских поселений боролись за обеспечение своих сословных прав, за сохранение и развитие самоуправления, против вмешательства в городские дела шляхты, королевской администрации, против повышения налогов, других поборов. Формы протеста были примерно те же, что и у крестьян – подача жалоб, открытое неповиновение, бунты. Бунты состоялись в Слуцке (1661 г.), Глубоком (1667 г.), Могилеве (1733 г.), других городах. Возникали конфликты и внутри самой городской общины, между верхушкой и основной массой населения. Недовольство горожан вызывалось и религиозными причинами.

Безусловно, и в этот период выступления как сельских, так и городских жителей оставались стихийными. Но они не были безрезультатными. И владельцы фольварков, и королевская администрация вынуждены были реагировать, принимать определенные меры по смягчению социальной напряженности. Например, Радзивилы отказались после восстания от сдачи земель в аренду, пересмотрели повинности жителей Кричевского староства. Вообще крестьянский вопрос, т.е. вопрос о феодально-зависимых крестьянах, самом крепостном праве во второй половине XVIII в. стал привлекать все большее внимание прогрессивно-настроенных кругов Речи Посполитой. Он, в частности, нашел отражение в Конституции 3 мая 1791 г. Его пытался решить и руководитель восстания 1794 г. Тадеуш Костюшко, были и другие предложения.

Таким образом, в социально-экономической сфере развивались в рассматриваемый период сложные и противоречивые процессы. Они отражали изменения, происходившие в феодальном хозяйстве, которое лежало в основе экономики белорусских земель. Но феодально-крепостническая система уже исчерпывала свои возможности в развитии производительных сил. Необходимы были глубокие реформы по модернизации общества, а их осуществлению сопротивлялись консервативные силы, сторонники «златых шляхетских волностей», а сама Речь Посполитая оказалась в политическом кризисе, который и способствовал ее разделам.

Рекомендуемая литература

Учебная и учебно-методическая литература

Гісторыя Беларусі : у 2 ч. – Ч. I: Ад старажытных часоў да канца XVIII ст. : курс лекцый / аўтар. кал. І. П. Крэнь [і інш.]. – Мінск, 2000. – 656 с.

Гісторыя Беларусі : у 2 ч. – Ч. I: Ад старажытных часоў па люты 1917 г. ; пад рэд. праф. Я. К. Новіка, Г. С. Марцуля. – Мінск, 2007. – 398 с.

Дзмітрачкоў, П. Ф. Беларусь у другой палове XVII–XVIII стст. : вучэбны дапаможнік / П. Ф. Дзмітрачкоў, В. Л. Маразевіч. – Магілёў, 2000. – 128 с.

Лютый, А. М. Генезис капитализма в промышленности Белоруссии (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.) : учеб.-метод. пособие / А. М. Лютый. – Минск, 1991. – С. 40.

Пілецкі, В. А. Гісторыя эканомікі Беларусі (ад старажытных часоў да пачатку XXI ст.) : вучэбна-метадычны дапаможнік / В. А. Пілецкі. – Мінск, 2007. – 192 с.

Эканамічная гісторыя Беларусі : вучэб. дапам. / пад рэд. В. І. Галубовіча. – Мінск, 1996. – 432 с.

Научные и научно-популярные издания

Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Т. 3 : Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII–XVIII стст.) / Ю. Бохан [і інш.] ; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2004. – 344 с.

Гісторыя сялянства Беларусі : у 3 т. – Т. I : Гісторыя сялянства Беларусі ад старажытнасці да 1861 г. / Я. К. Аніпчанка [і інш.] ; пад рэд. В. І. Мялешкі [і інш.]. – Мінск, 1997. – 431 с.

Голубеў, В. Ф. Сялянскае землеўладанне і землекарыстанне на Беларусі: XVI–XVIII стст. / В. Ф. Голубеў. – Мінск, 1992. – 174 с.

Голубеў, В. Ф. Сельская абшчына ў Беларусі XVI–XVIII стст. / В. Ф. Голубеў. – Мінск, 2008. – 407 с.

Грицкевич, А. П. Частновладельческие города Белоруссии в XVI–XVIII вв. / А. П. Грицкевич. – Минск, 1975. – 248 с.

Грицкевич, А. П. Социальная борьба горожан Белоруссии (XVI–XVIII вв.) / А. П. Грицкевич. – Минск, 1979. – 152 с.

Жыліч, А. Гароды Беларусі ў другой палове XVII–XVIII стст. / А. Жыліч // Беларускі гістарычны часопіс. – 1998. – № 3. – С. 91–93.

Игнатенко, А. П. Ремесленное производство в городах Белоруссии в XVII–XVIII вв. / А. П. Игнатенко. – Минск, 1963. – С. 87.

Кітурка, І. Ф. Дзяржаўныя ўладанні на землях Беларусі ў другой палове XVII–XVIII стст.: палітыка гаспадарчага аднаўлення і развіцця / І. Ф. Кітурка. – Гродна, 2003. – 172 с.

Китурка, И. Ф. Скарбовая камісія ВКЛ і рэарганізацыя таможеннай службы в 1765–1772 гг. / И. Ф. Китурка // Гістарычна-археалагічны зборнік. – Вып. 29. – Мінск, 2014. – С. 129–139.

Козловский, П. Г. Крестьяне Белоруссии во второй половине XVII–XVIII вв. / П. Г. Козловский. – Минск, 1969. – 204 с.

Козловский, П. Г. Магнатское хозяйство Белоруссии во второй половине XVIII в. / П. Г. Козловский. – Минск, 1974. – 182 с.

Лойка, П. А. Прыватнаўласніцкія сяляне Беларусі: эвалюцыя феадальнай рэнты ў другой палове XVI – XVIII ст. / П. А. Лойка. – Мінск, 1991. – 320 с.

Люты, А. М. Сацыяльна-эканамічнае развіццё Беларусі ў другой палове XVIII – першай палове XIX ст. / А. М. Люты. – Мінск, 2004.

Лютый, А. М. Социально-экономическое развитие городов Белоруссии в конце XVIII – первой половине XIX в. / А. М. Лютый. – Минск, 1987. – 181 с.

Мелешко, В. И. Очерки аграрной истории Восточной Белоруссии (вторая половина XVII – XVIII в.) / В. И. Мелешко. – Минск, 1975. – 247 с.

Мелешко, В. И. Классовая борьба в белорусской деревне во второй половине XVII – XVIII в. / В. И. Мелешко. – Минск, 1982. – 253 с.

Романовский, Н. Т. Развитие мануфактурной промышленности в Белоруссии (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.) / Н. Т. Романовский. – Минск, 1966. – 426 с.

Мялешка, В. І. Паўстанне сялян пад кіраўніцтвам Вапшыцы / В. І. Мялешка, П. А. Лойка. – Мінск, 1988. – С. 95.

Вопросы для самоконтроля

– В чем выражался хозяйственный упадок на белорусских землях во второй половине XVII в.? Каковы были его причины и пути преодоления?

– Какие новые явления развивались во второй половине XVIII в. в сельском хозяйстве? Чем они были вызваны? Почему не изменился феодально-крепостнический характер сельского хозяйства, не улучшалось положение крестьян?

– Какие формы промышленного производства были характерны для второй половины XVIII в.? Почему слабо развивалась крупная промышленность в белорусских городах?

– Почему активизировалась внутренняя торговля на белорусских землях? Какие факты свидетельствуют о расширении внешнеторговых связей?

– В каких формах выражался социальный протест крестьян, жителей городов? Раскройте их.

– Дайте общую оценку изменений, происходивших в сфере социально-экономического развития белорусских земель в рассматриваемый период.

ТЕМА 13. УСЛОЖНЕНИЕ РЕЛИГИОЗНО- КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В XVII–XVIII вв.

1. Обострение религиозных противоречий в связи с возникновением униатской церкви. Становление и организационное оформление этой церкви.

2. Борьба за восстановление иерархии православной церкви, ее положение в Речи Посполитой.

3. Деятельность католической и других конфессий.

1. Обострение религиозных противоречий в связи с возникновением униатской церкви. Становление и организационное оформление этой церкви. История униатской церкви в Беларуси берет свое начало с конца XVI в., когда состоялся Брестский собор 1596 г. Инициаторы унии считали, что эта церковь снимет те противоречия, которые накопились в религиозной жизни на восточнославянских землях Речи

Посполитой, консолидирует общество. Однако этого не произошло – религиозные противоречия не только не исчезли, но появились новые. На этот раз произошел раскол в православной церкви, ибо основная масса православных не приняла униатскую церковь и ее пришлось насаждать принудительно. Сопротивление униатам выражалось в самых разных формах. Это и подача жалоб и протестов, не признание униатских священников, бойкот проводимых ими богослужений, нападение на униатские церкви и даже открытые бунты, восстания. Такие бунты состоялись в 1616 г. в Минске и Мозыре, а в Витебске в 1623 г. произошло настоящее восстание, в подготовке которого участвовали представители Могилева, Орши и Полоцка. Во время восстания был убит униатский архиепископ И. Кунцевич, отличавшийся насилиями в отношении православных. Покушение было совершено даже на главу униатской церкви Ипатия Потей, оно было предпринято в 1609 г. в Вильно. Вообще Брестская церковная уния всколыхнула всю не только религиозную, но и общественно-политическую жизнь ВКЛ, да и всей Речи Посполитой. Сами организаторы унии не ожидали такого сопротивления, которое было оказано униатской церкви. Как писал И. Потей (один из организаторов унии), «вместо подякованья и вдячности за старание нашо у вялікую ненависть и в не ласку до своих же пришли». Против принуждения к унии выступил канцлер ВКЛ Лев Сапега, он обратился (в марте 1622 г.) с специальным письмом к И. Кунцевичу, в котором призывал избегать насилия.

И тем не менее позиции униатской церкви стали постепенно укрепляться и несмотря на сопротивление православных и благодаря поддержке властей и Ватикана ей довольно быстро удалось создать свою организационную структуру во главе с *митрополитом*, носившим титул «Киевский, Галицкий и всея Руси». Первым митрополитом униатской церкви стал М. Рогоза, ранее возглавлявший православную церковь. В 1599 г. его сменил И. Потей, он был главой униатской церкви более 13 лет и провел ряд реформ, способствовавших укреплению ее позиций. Подчеркивая роль И. Потей в истории становления и организационного оформления униатской церкви, М. Коялович писал: «Для литовской церковной унии Потей сделал столько, сколько не сделал никто из его товарищей: без него, без его усилий и трудов, она не утвердилась бы в крае, не пустила бы в нем корней и, может быть, на первых же порах мало-помалу прекратилась бы, встретив такое всеобщее и единодушное сопротивление со стороны православного населения».

Основу униатской митрополии составили епархии. В начале их было восемь – Полоцкая, Пинская, Луцкая, Владимиро-Брестская, Холмская, Львовская, Перемышльская и т.н. Митрополичья, находившаяся на литовских землях, затем, в 1625 г., была создана еще одна епархия – Смоленская. В конце XVII – начале XVIII в. на территории этих епархий действовало до 1000 униатских церквей, из них 536 на территории Беларуси.

Появился у униатов и свой монашеский орден – *базилиан*. Этот орден был создан в честь святого Василия Великого в 1561 г. в Испании, а после Брестской церковной унии перенес свою деятельность в Речь Посполитую и стал действовать здесь с 1617 г. Надо отметить, что это было хорошо организованное монашеское объединение, сыгравшее большую роль в утверждении унии на белорусских и украинских землях Речи Посполитой. Центром ордена стал Виленско-Троицкий монастырь, захваченный у православных. В 1780 г. базилиане имели на территории Беларуси около 50 монастырей и 20 монашеских пунктов, которые объединяли 450–480 монахов. Орден базилиан имел и свои школы, типографии, активно занимался культурно-просветительской и благотворительной деятельностью.

Постепенно росло и количество жителей Беларуси, ставших униатами. Вначале их было не много, поворот произошел в 30-е гг. XVII в., чему способствовала не только активная деятельность базилиан, но и реформы осуществленные митрополитами И. Потеєм, И. Рущким и А. Селявой. В 1660 г. уже 33% этнических белорусов и украинцев были униатами. В XVIII в. число сторонников униатской церкви еще более расширилось и она стала наиболее массовой конфессией, в конце XVIII в. униатами считали себя от 75 до 80% жителей белорусских земель, в основном это были сельские жители, крестьяне, часть горожан и местной шляхты.

Однако становление и деятельность униатской церкви происходили сложно и не только из-за сопротивления православных. Она не имела должного веса в государстве, на нее смотрели в Речи Посполитой как на второстепенную, мужицкую (хлопскую), не обладавшую всей чистотой христианской веры, слишком связанной с православием (схизмой, по оценке католиков). Поэтому на униатскую церковь со стороны Ватикана, католической церкви оказывалось давление, ее стремились максимально приблизить к католическому богослужению, изменить обрядность, сохранившуюся от православия, т.е. делалось все, чтобы

латинизировать униатскую церковь. Так, решением собора, состоявшегося в 1720 г. в Замосте (он проходил под председательством папского нунция), униатам был навязан ряд католических обрядов и таинств, которых они должны были обязательно придерживаться. Изменен был даже внешний вид униатских священников, в 1747 г. им было предписано стричь волосы, сбривать бороды, носить одежду по образцу польских католических ксендзов. Определенные изменения были внесены и в униатские храмы, в частности, были ликвидированы иконостасы, появилась органная музыка.

Таким образом, униатской церкви не удалось сохранить свои особенности, а ее самостоятельность сдерживалась, ограничивалась. Более того, в Ватикане даже вынашивались планы ликвидации униатской церкви, предложения на этот счет вносились в XVII и XVIII вв. Стремление же лидеров униатской церкви сделать ее единой общегосударственной, автокефальной не было и не могло быть реализовано в условиях обострившихся межконфессиональных отношений. Реализации этой идеи, как писал С. Подокшин, «перашкаджала не толькі не жаданне правослаўных ісці на кампраміс і перамовы з уніятамі, але і аб'ектыўная немагчымасць: ВКЛ было часткай Рэчы Паспалітай і яго ўзмацненне не ўваходзіла ў планы кіруючых вярхоў, значную роль адыгрываў таксама ціск Ватыкана».

Следует отметить и тот факт, что шляхта ВКЛ не спешила переходить в унию, а те, кто стал униатом, покидали униатскую церковь. Такие переходы вызвали беспокойство у главы униатской церкви Я. Руцкого, и он стал добиваться от Ватикана запрета перехода униатов в католицизм («...бо ад таго, што руская шляхта пераходзіць на лацінскі абрад, уніяцкая царква нясе вялікія людзскія і матэрыяльныя страты»). В 1624 г. римский папа Урбан VIII издал постановление, запретившее «русскому униатскому народу», «русинам лицвинской нации» переходить в латинство.

Не имели должного политического веса в государстве униатский митрополит и епископы. Так, несмотря на обещания, которые были даны Ватиканом во время переговоров в Риме об условиях унии, униатский митрополит не получил места в сенате Речи Посполитой, хотя вопрос об этом неоднократно ставился на сеймах. Только в 1792 г. за униатским митрополитом было признано право участия в работе сената Речи Посполитой, но воспользоваться им он так и не смог – шел уже раздел этого государства.

Усложняло становление и деятельность униатской церкви и обострение внутривластной обстановки в Речи Посполитой, социальные и военные конфликты, происходившие здесь. Так, сильнейший удар по униатской церкви был нанесен во время казацко-крестьянских восстаний середины XVII в., русско-польской войны 1654–1667 гг. Россия изначально не признала церковную унию и не оказывала никакой поддержки униатской церкви. Правда, после присоединения белорусских земель к России царские власти (по политическим соображениям) не препятствовали деятельности униатской церкви, но она была поставлена под контроль. Вместе с тем всячески поощрялся переход униатов в православие, по поводу чего был издан специальный указ, воспользовавшись которым только в начале 80-х гг. XVIII в., унию покинули от 100 до 120 тысяч его сторонников в Восточной Беларуси. В первой половине 90-х гг. XVIII в. от унии отошли и стали православными более 200 тысяч верующих. В 30-е гг. в православие было переведено 1,5 млн униатов, а в 1839 г. на основе решений Полоцкого собора униатская церковь на белорусских землях вообще была ликвидирована, она объединилась с православной церковью.

Как видим, история униатской церкви в Беларуси оказалась не продолжительной. Несмотря на поддержку Ватикана, правящих кругов Речи Посполитой униатская церковь так и не смогла глубоко укорениться на белорусских землях и поэтому довольно легко была ликвидирована.

2. Борьба за восстановление иерархии и православной церкви, ее положение в Речи Посполитой. Церковная уния, оформленная на основе решений Брестского собора 1596 г., поставила православную конфессию в крайне тяжелое положение, она оказалась, по сути, вне закона, ибо по распоряжению короля все православные Речи Посполитой должны были перейти в униатство. Униатам передавалось имущество православной церкви, ее здания, закрывались православные храмы, монастыри, школы.

Однако православная церковь не прекратила свою деятельность. На ее защиту встали не только простые верующие, многие священники, но и ряд государственных деятелей из числа магнатов и шляхты. В этом отношении стоит выделить роль князя Константина Острожского (в крещении – Василия), пользовавшегося большим влиянием в государстве. Именно он еще в июне 1595 г., когда шла тайная подготовка унии, обратился к православным жителям Речи Посполитой и духовенству с Окружным посланием, где призывал их твердо стоять в православии

и не следовать примеру тех епископов, которые «потаемне согласившиеся з сабою окаянии, яко христопродавцы...умыслили всех благочестивых в здешней области хрестьян безъвести, отторгнувши, з сабою в погыбель вринуты, яко самые пагубны и скрытыя их писания объявляють». К. Острожский осудил и саму церковную унию и, можно сказать, возглавил антиуниатское движение, развернувшееся на восточнославянских землях Речи Посполитой в конце XVI – начале XVII в. Участники этого движения использовали самые различные средства и формы, в т.ч. и правовые, опираясь на постановление Варшавской конференции 1573 г., гарантировавшее жителям Речи Посполитой религиозные свободы. Вопросы, касавшиеся православной церкви, постоянно поднимались представителями местной шляхты и на сеймах Речи Посполитой.

На сторону православных встали и протестанты, также страдавшие от религиозной политики, проводимой в Речи Посполитой. Осознание необходимости совместного действия, заставило их руководителей пойти на сближение с православными, закрепленное Актом Конфедерации от 18 мая 1599 г.

Продолжали поддерживать православную церковь и города, действовавшие во многих из них православные братства, представлявшие собой основные центры организации религиозной жизни православного населения и его сопротивления унии. Многие историки отмечали, что в городах, где существовали братства, униаты встретили наиболее сильное сопротивление. Важнейшее значение имела также позиция украинского казачества, оно не признало церковную унию и стало той силой, которая усложнила распространение греко-католической церкви на восточнославянских землях Речи Посполитой, способствовало сохранению православной церкви, ее легализации (надо заметить, что запорожское казачье войско в 1620 г. вместе со своим гетманом вступило в состав Киевского православного братства).

Важную роль в защите православия сыграла и литературная полемика, развернувшаяся в конце XVI – начале XVII в. между сторонниками и противниками унии. Причем в ходе полемики затрагивались не только чисто церковная, религиозная проблематика, но и положение белорусских и украинских земель в Речи Посполитой, отношение к России, покровительствующей православным. Правда, выработать общую позицию в среде белорусско-украинского православного духовенства в ходе этой полемики не удалось.

Сложности усугублялись и тем, что у православных верующих не хватало своих священников, епископов. Их количество стало уменьшаться во всех регионах. Отказались от унии лишь епископ Львовский Геден Балабан и епископ Перемышльский Михаил Копыстенский, но они вскоре умерли. Вообще вся иерархия, организационная структура православной церкви была разрушена, фактически ликвидирована. Православная церковь не имела даже своего митрополита, ее прежний глава Михаил Рогоза встал на сторону унии и даже возглавил униатскую церковь. Только в 1620 году иерусалимский патриарх Феофан, тайно прибывший в Киев (по приглашению гетмана украинских казаков П. Сагайдачного, с ведома Константинопольского патриарха и при поддержке Москвы), возвел (создав здесь собор) в сан митрополита православной церкви известного тогда священника *Иова Борецкого*, он же утвердил и *шесть православных епископов*. Но король не признал православных епископов, и им пришлось исполнять свои обязанности нелегально (правда, не все они оказались преданными православной церкви, полоцкий епископ М. Смотрицкий в 1629 г. отошел от православия, объявил себя сторонником униатской церкви).

Сохранению православной церкви в Речи Посполитой, укреплению ее положения, способствовали меры, осуществленные в 30-е гг. XVII в. при новом короле Речи Посполитой Владиславе IV. Тогда на основе достигнутого компромисса между униатами и православными удалось выработать документ (его подготовила сеймовая комиссия, созданная в 1632 г.), позволивший легализовать православную иерархию (в исторической литературе этот документ известен как «*Статьи примирения или успокоения греческой церкви*»). Православные Речи Посполитой получили право иметь митрополита и четырех епископов, возвращалась им и часть церковных зданий, имущества, важными были и другие меры. Большую роль тогда в укреплении позиций православной церкви сыграл и ее новый митрополит *Петр Могила*. Он был возведен на эту должность в 1633 г. и занимал ее до 1646 г. По его инициативе и при непосредственном участии был осуществлен ряд мер в интересах православных, в частности, в Киеве был создан коллегиум, ставший основой *Духовной православной академии* (в дальнейшем она получила название «*Киево-Могилянская духовная академия*»). Однако в полной мере реализовать Статьи примирения, открывшиеся возможности для активизации деятельности православной церкви не удалось из-за сопротивления католиков и униатов, поддерживаемых Ватиканом. Рим-

ский папа не только не одобрил, но и не признал распоряжения нового короля Речи Посполитой в отношении православных и ущемление их прав продолжалось.

Необходимо отметить, что постоянную поддержку православной церкви Речи Посполитой оказывала в тот период Россия. Восстановление патриархом Феофаном православной иеррхии в 1620 г. привело к возобновлению контактов православной Киевской митрополии с Русским государством, которые находились в упадке со времен Смуты и польской интервенции. И уже митрополит Иов Борецкий стал активно искать пути сближения с русским правительством и Московским патриархатом с целью решения конфессиональных проблем в Речи Посполитой. В свою очередь и Москва использовала свои возможности для поддержки православных Речи Посполитой. Вопросы, касавшиеся православной церкви Речи Псполитой, постоянно поднимались как в ходе военных компаний против нее, так и во время переговоров о заключении мирных соглашений. Такой вопрос, в частности, по настоянию российской делегации был включен в условия Андрусовского перемирия 1667 г., которым закончилась война 1654–1667 гг. Предусматривалась свободная деятельность православной церкви Речи Посполитой с подчинением ее Московскому патриархату. Это было закреплено и «вечным миром», подписанном в 1686 г. между Россией и Речью Посполитой. В нем, кроме того, содержалась статья о сохранении за православной церковью тех четырех епархий, которые были признаны при короле Владиславе IV, а именно: Луцкая, Львовская, Перемышльская и Мстиславская (Могилевская). При этом Россия имела право наблюдать за исполнением этих условий и заступаться за православных, если бы они подвергались преследованиям (ратификацию данной статьи договора 1686 г. власти Речи Посполитой всячески затягивали и только под давлением Петра I в 1710 г. она вступила в силу).

И тем не менее положение православной церкви в Речи Посполитой оставалось сложным, а сфера ее деятельности сужалась. На рубеже XVII–XVIII вв. православной осталась лишь одна епархия – Мстиславская, центр которой был перенесен затем в Могилев, но и в ней количество православных храмов сократилось. Ограничены были и гражданские права православных. Так, в 1732 г. на Варшавском сейме было принято постановление, запрещавшее православным иметь своих представителей в государственных органах, они не могли проводить свои съезды и собрания, обращаться к иностранным представителям при

королевском дворе, а значит и к российским, что являлось нарушением условий «вечного мира» 1686 г. Усилился и насильственный перевод православных в униатство. Единственным и основным оплотом православной церкви в Беларуси в XVIII в. осталась лишь одна Могилевско-Мстиславская епархия (она называлась также Белорусской), но и ее пытались закрыть. В 1755 г. римский папа Бенедикт XIV потребовал от короля и властей Речи Посполитой отдать могилевских «схизматиков» под управление Полоцкой униатской епархии и только вмешательство России не позволило ликвидировать ее. Важную роль в сохранении Могилевской епархии сыграл епископ Георгий Конисский, который возглавил ее в 1755 г. Ему, в частности, удалось открыть здесь Духовную семинарию и типографию, которые обеспечивали православную церковь кадрами и необходимой литературой. Однако к этому времени позиции православной церкви в Речи Посполитой, ВКЛ были существенно подорваны. В конце XVIII в. количество православного населения в ВКЛ уменьшилось до 250 тыс. человек. К первому разделу Речи Посполитой на всей ее территории осталось только 40 православных монастырей и около 200 церковных приходов, из них 130 – в Могилевско-Мстиславской епархии. Православное население ВКЛ в 1791 г. составляло примерно 6,5%. Православные храмы сохранились в основном в восточной части Беларуси, а также на Случчине и Пинщине. И только включение белорусских земель в состав России после разделов Речи Посполитой изменило положение православной церкви – она получила государственную поддержку.

3. Деятельность католической и других конфессий. Среди конфессий, действовавших в рассматриваемый период в Речи Посполитой, в т.ч. и на белорусских землях, особое место занимала католическая церковь. Она была конфессией государственной, что и определило ее роль и практическую деятельность. Правда, позиции католической церкви заметно были подорваны в ходе Реформации, но она не только сумела выстоять, но и возглавила Контрреформацию. При этом ей удалось вернуть в свои ряды представителей многих магнатско-шляхетских семейств, ранее перешедших в кальвинизм и в целом расширить свою социальную базу. Широкими были и материально-финансовые возможности католической церкви и благодаря поддержки властей и шляхты, ей удалось довольно быстро преодолеть трудности военного времени середины XVII в. и не только восстановить свои храмы и монастыри, но и построить новые.

Большая часть белорусских земель входила тогда в состав Виленского бискупства (епископства), созданного еще в 1387 г., а юго-западные районы Брестского воеводства – Луцкого бискупства. В середине XVII в. на территории этих бискупств имелось 153 костела, в XVIII в. их число увеличилось до 283, росло и общее число католиков. По данным на 1781 г., численность католиков в Беларуси составляло 430–440 тыс. человек или 14–15% всех верующих. Особенно много было католиков в северо-западных и западных районах, здесь находилось почти 70% всех лиц католического вероисповедания Беларуси. Заметно укрепила свои позиции католическая церковь и в восточных и юго-восточных районах, где доминировала православная церковь. Если в 1550 г. здесь имелось 16 католических костелов (парафий), то в 1660 г. их стало 67, а к 1774 г. их число увеличилось до 77.

Важную роль в сохранении и укреплении позиций католической церкви играли ее монашеские ордены. Только в течение XVII в. на территории Беларуси появилось 13 францисканских, 16 кармелитских и 35 доминиканских монашеских кляшторов, т.е. монастырей. Особенно широкую сеть своих опорных пунктов (коллегий, миссий, резиденций) имели иезуиты. Так, из 153 таких пунктов, созданных орденом иезуитов в XVII–XVIII вв. в Речи Посполитой, более половины – 79, находились в пределах Беларуси. Мощной и широкой была и материальная база иезуитов. В 70-х гг. XVIII в. им принадлежало в ВКЛ более 12 тысяч волок земли, свыше 11 тысяч волок леса, их капиталы составляли миллионы злотых.

Католическая церковь хорошо была обеспечена кадрами, имевшими необходимое образование, литературу, другие средства миссионерской деятельности. Для укрепления своего положения католические священники использовали самые различные формы и методы воздействия на местное население, прихожан. Так, при всех католических культовых учреждениях, костелах создавались братства из числа прихожан. Они занимались филантропической деятельностью: оказывали помощь больным, собирали пожертвования, иногда содержали т.н. богадельни, шпитали. Проводилось множество праздничных мероприятий, фэстов, церковных годовщин с пышными церемониями, театрализованными представлениями, шествиями и процессиями. В организацию таких мероприятий широко вовлекалась молодежь. Доминировала католическая церковь и в образовательной сфере, особенно активным был в этой сфере орден иезуитов, его монополия здесь была подорвана лишь во второй половине XVIII века. В руках иезуитов были сконцентрированы мощ-

ные интеллектуальные силы, и он оказывал большое влияние на воспитание молодежи в духе католицизма. Этому служили и иезуитские школьные театры. Во второй половине XVII в. они действовали в 14 белорусских городах (Полоцк, Несвиж, Брест, Гродно, Минск, Могилев, Бобруйск, Орша и др.), к началу XVIII в. их количество возросло до 22. В значительной мере католическая церковь сумела сохранить свои позиции на белорусских землях и после включения их в состав России. Вместе с тем российские власти взяли под свой контроль католические учреждения, провели реорганизацию управленческих структур католической церкви. Так, в 1773 г. Екатерина II (без согласия Ватикана) открыла Белорусскую римско-католическую епархию с центром в Могилеве, ее возглавил виленский бискуп С. Богуш-Сестранцевич, которому подчинялись все католики, проживавшие в России. В дальнейшем были осуществлены и другие организационные меры в отношении католической церкви и, в частности, были созданы три католических епископства – Могилевское, Минское и Виленское. Продолжал действовать и орден иезуитов, хотя в европейских странах он был упразднен в 1773 г. Причем количество его членов возросло с 200 в 1773 г. до 337 в 1820 г., когда орден был ликвидирован.

Таким образом, несмотря на все изменения, которые происходили в религиозной жизни Речи Посполитой, католическая церковь продолжала играть важную роль на белорусских землях. Правда, историки неоднозначно оценивают эту роль, одни – всецело отрицательно, другие видят в ней позитивные аспекты, отмечают ее вклад в развитие культуры, просвещения, в укрепление связей с европейскими странами. Но следует иметь в виду и тот факт, что католическая церковь преследовала прежде всего свои миссионерские цели и стремилась подорвать позиции православной церкви на белорусских землях. А ведь православная церковь уже со времени Древней Руси стала основой духовной жизни белорусского народа, его культуры и подрыв православия разрушал эту основу.

Необходимо отметить, что кроме основных христианских конфессий (православной, католической, униатской), на территории Беларуси продолжали действовать и немногочисленные *протестантские общины кальвинистов и лютеран*. Но их деятельность ограничивалась, особенно радикально настроенных ариан. В 1658 г. по решению Сейма их вообще изгнали из пределов Речи Посполитой и ариане переехали в основном в Восточную Пруссию. Кальвинистов продолжали поддерживать некоторые из польской и белорусско-литовской шляхты, а люте-

ран – жители латышского и немецкого происхождения, проживавшие в Беларуси. Во второй половине XVIII в. была предпринята попытка их объединить, но эта идея так и не была реализована.

Во второй половине XVII в. на территории Беларуси появились и т.н. *староверы или старообрядцы*, в основном русские крестьяне и посадские люди христианского вероисповедания, не признавшие церковной реформы патриарха Никона и бежавшие из России. Особенно много их оказалось на Гомельщине в районе местечка Ветка, здесь старообрядцы создали свою колонию, которая в 1722 г. насчитывала более 20 слобод с населением до 40 тыс. человек. Пополняясь местными жителями, старообрядчество в дальнейшем распространилось и в других районах Виленской, Ковенской, Минской, Витебской и Могилевской губерний. В конце XVIII в., после включения белорусских земель в состав России, часть старообрядцев пошла на соглашение с православной церковью и признала ее иерархию и догматы, но сохранив свою символику (восьмиконечный крест, двухперстное знамение).

Довольно свободно на белорусских землях действовали в рассматриваемый период и *нехристианские конфессии*. Так, среди татар (а их было не мало, примерно 20–25 тыс., а во всей Речи Посполитой до 100 тысяч человек), распространен был *ислам*, в основном суннитского толка. Свои религиозные обряды они совершали в мечетях под руководством наиболее уважаемых верующих – мулл, которых они избирали. Мулла был не только важным духовным лицом, он исполнял и разные административно-судебные дела в своих общинах, занимался, в частности, регистрацией браков, вел книги метрик и др. Первые мечети на территории Беларуси появились в XV в. и действовали в местах компактного проживания татар. К моменту разделов Речи Посполитой (1795 г.) на территории Беларуси и Литвы находилось 23 мечети и 65 молитвенных домов. Обстановка веротерпимости, которая сложилась в ВКЛ в XV–XVI вв., давала возможность белорусским татарам сохранять свою религию, обряды и традиции, развивать культуру, хотя письменность им не удалось сберечь, постепенно перешли на белорусский (частично польский) язык, используя, однако, арабский алфавит. В XVII в. в связи с обострением религиозных противоречий положение мусульман в Речи Посполитой ухудшилось и многие уехали в Крым и Турцию.

Определенное место среди религиозных течений в Беларуси занимал тогда *иудаизм*, который исповедовали евреи. Первые точные сведения о поселениях евреев на белорусских землях относятся к кон-

цу XIV в., когда они с разрешения князя Витовта стали проживать в западном регионе ВКЛ, в дальнейшем евреи расселились и в центре и на востоке Беларуси, закрепившись в основном в городах и местечках. Но евреи вели довольно замкнутый, изолированный образ жизни, строго придерживаясь своих обычаев, традиций и религии и объединены были в т.н. кагалы, в рамках которых решались как религиозные, так и административно-судебные и финансово-хозяйственные дела. Здесь же имелись и их синагоги, молитвенные дома, появились у евреев и свои учебные заведения (ешиботы). Главным духовным лицом, под руководством которого евреи исполняли свои обряды, были рабины (раввины). Всеми же еврейскими общинами ВКЛ руководил Ваад – съезд представителей еврейских общин. Это был своеобразный орган общего самоуправления евреев на землях ВКЛ, он оказывал на них большое влияние. Свободной была и хозяйственно-экономическая деятельность евреев. С момента своего расселения в ВКЛ они занимались в основном разными ремеслами, торговлей, ростовщичеством, и верховная власть, местная администрация стремились учитывать их интересы, нередко используя финансовые возможности евреев в своих целях. Но возникали проблемы во взаимоотношениях евреев с местным населением на бытовом уровне. Сказывались не только различия культуры, образа жизни, но и религиозные противоречия. Евреев считали христоубийцами, обвиняли в ритуальных убийствах христианских детей. Например, в первой половине XVII в. в Речи Посполитой по этой причине было возбуждено 12 дел против евреев. Возникали конфликты и даже погромы еврейских домов и торговых лавок на почве экономических интересов, из-за конкуренции в сфере ремесла и торговли. Первый такой погром произошел в Вильно в 1592 г. (под руководством магистрата), разрушена была синагога, еврейские дома и лавки. Погромы в Вильно состоялись и в 1606, 1634, 1635, 1641, 1642 гг., имелись конфликты и в других городах. Особенно пострадали евреи во время крестьянско-казацких восстаний середины XVII в., некоторые еврейские историки оценивали действия повстанцев в отношении евреев в тот период как геноцид. Однако власти ВКЛ, Речи Посполитой строго пресекали случаи проявления антисемитизма, жестко реагировали на них. Так, за убийство еврея предусматривалась смерть виновного, высоки были штрафы за увечья, нанесения ран и т.п. Вместе с тем имелись и правовые ограничения для евреев. Так, Статут ВКЛ 1529 г. запрещал евреям содержать заупов и невольников, т.е. холопов из числа христиан, запрещалось евреям за-

нимать и государственные должности, исключения делались для перешедших в христианство. Так, первым войтом Минска был назначен бывший путивльский мытник Израэль, названный в великокняжеской грамоте Иваном Новокрещеным. Должность войта была дана ему навечно с правом передавать потомкам и даже продавать. Другой новокрещеный еврей Авраам Ребичкович стал даже подскарбным земским и получил в управление Виленский монетный двор. Определенные ограничения для евреев были установлены и российскими властями после включения белорусских земель в состав России.

Таким образом, религиозная обстановка на белорусских землях в рассматриваемый период усложнилась, стала иной, чем было прежде. При этом к началу разделов Речи Посполитой, т.е. к 70-м гг. XVIII в. сумела укрепить свои позиции униатская церковь, она по численности своих сторонников была наиболее массовой. Большим влиянием продолжала пользоваться католическая церковь, действовали и другие, в т.ч. и нехристианские конфессии. Однако в крайне тяжелом положении оказалась православная церковь. Правда, ее не удалось ликвидировать, но сфера православной церкви сузилась, а в отношении православных (как и протестантов) в Речи Посполитой проводилась дискриминационная политика. А это не только обострило религиозные противоречия, но и нарушало стабильность в обществе, углубляло внутривластный кризис в стране. Более того, религиозный вопрос стал приобретать международный характер, его использовали внешние силы, и в частности, Россия, поддерживавшая православных, и Пруссия, покровительствовавшая протестантов.

Рекомендуемая литература

Учебная и учебно-методическая литература

Апіюк, Т. Ул. Хрысціянскія канфесіі на Беларусі (ад старажытнасці да нашага часу) : вуч. дапам. / Т. Ул. Апіюк. – Могілёў, 2000. – 72 с.

Гісторыя Беларусі : у 2 ч. – Ч. I: Са старажытных часоў да канца XVIII ст. : курс лекцый / аўтар. кал. І. П. Крэнь [і інш.]. – Мінск, 2000. – 656 с.

Гісторыя Беларусі : у 2 ч. – Ч. I: Ад старажытных часоў па люты 1917 г. ; пад рэд. праф. Я. К. Новіка, Г. С. Марцуля. – Мінск, 2007. – 398 с.

Марзалюк, І. А. Гісторыя рэлігіі Беларусі (X–XVIII стст.): вучэбны дапаможнік / І. А. Марзалюк. – Могілёў, 1997. – С. 55.

Трещенок, Я. И. История Беларуси : учебное пособие для студентов вузов. – Ч. 1: Досоветский период / Я. И. Трещенок. – Могилев, 2003. – 296 с.

Научные и научно-популярные издания

Анішчанка, Я. Перавод беларускіх уніятаў у праваслаўе ў 1781–1783 гг. / Я. Анішчанка // 3 гісторыі уніятства ў Беларусі (да 400-годдзя Брэсцкай уніі). – Мінск, 1996. – С. 85–89.

Барташэвіч, Л. Ю. Гісторыя каталіцкіх ордэнаў на беларускіх землях у другой палове XVII стагоддзя: місіянерства і культурная асветніцкая дзейнасць / Л. Ю. Барташэвіч // Весник Полоцкого государственного университета. Сер. А. Гуманитарные науки. – 2013. – № 9. – С. 54–58.

Апанович, К. О. Иерусалимский патриарх Феофан и восстановление православной епархии 1620 года в Речи Посполитой: религиозный и политический аспект / К. О. Апанович // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А. Гуманитарные науки. – 2013. – № 9. – С. 59–65.

Беднов, В. А. Православная церковь в Польше и Литве (по Volumina Legum) / В. А. Беднов. – Минск, 2002. – 432 с.

Гарбацкі, А. Царкоўны раскол і стараверцы на Беларусі ў другой палове XVII – першай палове XIX ст. / А. Гарбацкі // Беларускі гістарычны часопіс. – 1997. – № 4. – С. 60–67.

Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Т. 3 : Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII–XVIII стст.) / Ю. Бохан [і інш.] ; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2004. – 344 с.

Юфе, Э. Яўрэй на Беларусі / Э. Юфе // Беларускі гістарычны часопіс. – 1996. – № 1. – С. 43–52.

Канапацкі, І. Б. Гісторыя і культура беларускіх татар / І. Б. Канапацкі, А. І. Смолік. – Мінск, 2000. – 259 с.

Короткая, Т. П. Старообрядчество в Беларуси / Т. П. Короткая, Е. С. Прокошина, Л. А. Чудникова. – Минск, 1992. – 117 с.

Марапш, Я. Н. Ватикан и католическая церковь в Белоруссии (1569–1795) / Я. Н. Марапш. – Минск, 1971. – 272 с.

Марозава, С. В. Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1596–1839) / С. В. Марозава. – Гродна, 2001. – 352 с.

Марзалюк, І. А. Этнічны і канфесійны свет беларускага горада XVI–XVIII стст. : манаграфія / І. А. Марзалюк. – Магілёў, 2007. – 164 с.

Марзалюк, І. А. Людзі даўняй Беларусі: этнаканфесійныя і сацыякультурныя стэрэатыпы X–XVIII стст. / І. А. Марзалюк. – Магілёў, 2003. – 324 с.

Мартос, А. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни : в 3 ч. / А. Мартос. – Минск, 1990. – 300 с.

Падокшын, С. А. Унія. Дзяржаўнасць. Культура (філасофска-гістарычны аналіз). – 2-е выд. – Мінск, 2011. – 111 с.

Теплова, В. А. Брестская церковная уния. Предыстория, причины и следствия / В. А. Теплова // Уния в документах / сост.: В. А. Теплова, З. И. Зуева. – Минск, 1997. – С. 26–60.

Христианство в Беларуси: история и современность : сб. науч. статей. / редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск, 2014. – 494 с.

Вопросы для самоконтроля

– Почему распространение униатства привело к обострению религиозных противоречий на белорусских землях? В чем выразалось сопротивление православных униатам, в каких формах оно осуществлялось?

– Какие меры по организационному оформлению униатской церкви были предприняты? В чем проявилась латинизация униатской церкви? Почему ей не удалось закрепиться на белорусских землях?

– Что было предпринято для сохранения православной церкви в Речи Посполитой? Когда она была признана властями? Какие дискриминационные меры в отношении православной церкви принимались в XVIII в.?

– Какую роль на землях Речи Посполитой играла католическая церковь? Кто и почему ее поддерживал?

– Кто представлял протестантов на белорусских землях? Когда и почему здесь появились старообрядцы?

– Какие нехристианские конфессии действовали в тот период на белорусских землях? Охарактеризуйте их положение.

ТЕМА 14. РАЗДЕЛЫ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ. ВКЛЮЧЕНИЕ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В СОСТАВ РОССИИ (70–90-е гг. XVIII в.).

1. Причины разделов Речи Посполитой.

2. Обострение внутривосточного кризиса в Речи Посполитой в 60–70-е годы XVIII в. Первый раздел ее. Начало включения белорусских земель в состав России.

3. Усиление реформаторской деятельности в Речи Посполитой в 80–90-е годы XVIII в., ее срыв. Второй раздел этого государства. Присоединение к России Центральной Беларуси.

4. Восстание Т. Костюшки. Третий раздел Речи Посполитой. Завершение присоединения белорусских земель к России.

5. Оценка историками разделов Речи Посполитой, включения белорусских земель в состав России.

1. Причины разделов Речи Посполитой. Раскрывая причины разделов Речи Посполитой, необходимо учитывать тот факт, что этот вопрос остается спорным, дискуссионным, до сих пор по нему не разрабо-

тан общепризнанный взгляд. Так, многие польские историки главную причину разделов Речи Посполитой видят во внешних обстоятельствах, возлагая при этом всю вину на Россию. Российские же, как и некоторые польские историки, на первый план ставят обстоятельства внутренние и обвиняют саму польскую шляхту в гибели Речи Посполитой. В целом же в современной исторической литературе преобладает мнение, что в основе разделов Речи Посполитой лежали явления и факторы как внутренние, так и внешние и их надо рассматривать во взаимосвязи.

Внутренние были связаны с политическим кризисом, в котором оказалась Речь Посполитая во второй половине XVIII в. Этот кризис имел корни в самом ее государственном строе, был порожден т.н. «златыми вольностями шляхетскими», закрепленными правовыми актами. Именно они привели к анархии, безвластию в стране, ослабили Речь Посполитую как государство, что понимали и современники. «Польша держится беспорядком», – говорили тогда, и эта фраза довольно точно характеризовала состояние Речи Посполитой. При этом ослаблены были все институты власти, в т.ч. и верховная власть, носителем которой был король. Хотя король и являлся главой государства, он обладал весьма ограниченными полномочиями и фактически был отстранен от решения государственных дел. К тому же он был лицом выборным, избирался из представителей правящих династий других стран и нередко находился за ее пределами, совершенно не вникая во внутривластные проблемы, требовавшие решения. Это характерно было для Августа III, выходца из саксонской династии. Из 30 лет своего правления он и года не провел в Речи Посполитой, все время находился в Саксонии и в поездках по европейским странам, только с началом Семилетней войны вернулся в страну.

Подлинными хозяевами страны были магнаты, но и они не проявляли должной заботы о государстве, преследовали свои узкосословные, а иногда и корыстные цели, вступая в борьбу не только друг с другом, но и против короля, если его действия их не устраивали. Причем борьба эта была узаконена правом магнатов и шляхты создавать т.н. конфедерации, т.е. политические союзы, опираясь на которые они добивались своих целей, в т.ч. и вооруженным путем («рокоши»).

Не отличалось эффективностью функционирование и высшего законодательного органа власти – сейма. Его постановления принимались на основе единогласия, с правом депутатов использовать т.н. «*Liberum veto*», т.е. свободного запрета на негодное решение. Однако достичь единогласия было не просто, особенно если рассматривались вопросы,

затрагивавшие интересы тех или иных магнатско-шляхетских группировок. В этом случае и применялось «либерум вето», что приводило к срыву работы сейма, непринятию никаких решений. Подсчитано, что с 1652 по 1764 гг. с помощью «*Liberum veto*» была сорвана работа 42 сеймов Речи Посполитой. Многие историки отмечают, что уже с конца XVII в. роль сейма вообще стала падать. Однако попытки усилить высшую власть, превратить Речь Посполитую в сильное конституционно-монархическое государство срывались консервативными силами, поддерживаемыми иностранными государствами. Узкой была сама социальная база монархии Речи Посполитой, ее составляла шляхта, пользовавшаяся привилегиями. В конце XVIII в. в разных регионах Речи Посполитой она составляла от 8–12 до 15–18% населения. Для сравнения в России, Пруссии и Австрии в то время количество лиц дворянского происхождения не превышала 1%. Но не смотря на многочисленность шляхты, Речь Посполитая не была политически консолидирована, связана с разными магнатскими группировками, преследующими свои цели.

Внутриполитический кризис, который тогда переживала Речь Посполитая, усугублялся этно-религиозными противоречиями, ибо в ней должным образом не учитывались исторически сложившиеся культурные особенности восточнославянских земель, оказавшихся в составе этого государства, открыто проводилась политика колонизации. Стало игнорироваться даже Великое Княжество Литовское как важная составная часть федеративной Речи Посполитой. В отношении ВКЛ в XVIII в. все чаще использовался термин «Литовская провинция», а все государство называлось «Польшей» или «Речью Посполитой польскою». Великому Княжеству Литовскому навязывалась польская социально-политическая модель с идеологией сарматизма, возвышавшей польскую шляхту над другими народами, в т.ч. и восточнославянскими.

Не решенными оставались и многие социально-экономические проблемы. Хотя хозяйственная жизнь в Речи Посполитой во второй половине XVIII в. оживилась, магнаты и шляхта неохотно шли на нововведения, усиливали лишь угнетение крестьян, что вызывало их недовольство, создавая социальную напряженность в обществе. В сложном положении находились и жители городских поселений.

Таким образом, в Речи Посполитой накопился ряд проблем, и она оказалась в глубоком внутриполитическом кризисе. Чтобы найти выход из этого кризиса нужны были реформы, преобразования, но они срывались консервативными силами.

Не благоприятствовали Речи Посполитой и внешние, международные условия. В самой ее внешней политике не всегда учитывались национально-государственные интересы, а преследовались личные или групповые цели. Речь Посполитая оказалась в сфере влияния многих европейских государств и, прежде всего, России, Пруссии и Австрии. Причем эти государства не только вмешивались во внутренние дела Речи Посполитой, но и претендовали на ее территорию. Так, Россия уже давно добивалась включения в свой состав бывших древнерусских, т.е. белорусских и украинских земель, оказавшихся в ВКЛ, а затем и в Речи Посполитой. Пруссия претендовала на северо-западные польские земли, которые находились между ее восточными владениями. Австрия рассчитывала на захват юго-западных земель Речи Посполитой.

Именно эти три государства, используя ослабление Речи Посполитой, и осуществили ее разделы, а значит все они несут ответственность за ее гибель. Поэтому было бы неверно, как это делают многие польские, да и другие историки, свалить все на Россию, которая к тому же не захватывала собственно польских земель. Разделов Речи Посполитой особенно активно добивалась Пруссия, она ставила этот вопрос перед Россией еще во время Северной войны. Многие историки отмечают, что идея раздела Речи Посполитой стала своего рода исторической традицией прусской дипломатии и была реализована в 70–90-е гг. XVIII в. Российская императрица Екатерина II, стоявшая тогда у власти, не проявила особого желания поддержать предложение Пруссии о разделе Речи Посполитой, затягивала решение этого вопроса. Польский историк М. Бобржинский по этому поводу писал (имея в виду предложение Пруссии): «Это был план, направленный в равной мере как против Польши, так и против России, потому что Россия и так, имея всю уже Речь Посполитую под своим влиянием и властью, должна была всякое уменьшение ее объема считать уменьшением своего воздействия и влияния». Такого мнения придерживались и многие из современников. Так, варшавский каноник Домогальский в книге, изданной после первого раздела Речи Посполитой, писал, что Екатерина II не была виновницей падения Польши, но даже хотела спасти ее от падения. Безусловно, если бы Россия заняла твердую позицию, разделы Речи Посполитой по тому сценарию, который был предложен, могли бы не произойти. Но случилось то, что случилось, и Речь Посполитая перестала существовать. Кстати, и другие европейские страны (Франция, Англия) довольно спокойно отнеслись к разделам Речи Посполитой, во всяком случае,

никто из них не пришел ей на помощь. У европейцев были свои проблемы, да и разделы государств тогда не рассматривались как какое-то исключительное явление.

Стоит заметить, что и сама Речь Посполитая оказалась не способной организовать сопротивление внешним силам, ибо ослаблена была ее обороноспособность. В отличие от многих европейских государств Речь Посполитая не имела регулярной армии. Основу ее вооруженных сил составляло шляхетское ополчение и наемники. Те же войска, которыми распоряжался гетман, были не многочисленными. Против создания сильной регулярной армии выступали магнаты, они боялись, что такая армия станет опорой короля, а это было не в их интересах. Шляхта же, воспитанная на идеологии сарматизма, в принципе была против привлечения простых людей к обороне Отечества и к государственным делам вообще.

Как видим, и внутренние, и внешние обстоятельства благоприятствовали разделам Речи Посполитой. И в том, что эти разделы стали возможны во многом были виноваты магнаты и шляхта, стоявшие у власти. Они не сумели найти выход из политического кризиса, в котором оказалась Речь Посполитая и предотвратить иностранное вмешательство в ее дела, защитить независимость и суверенитет страны. Напротив, консервативные силы срывали реформы и делали это с помощью внешних сил. Поэтому многие историки говорили даже о саморазрушении, самоубийстве Речи Посполитой. «Вся польская история, – писал Н. Костомаров, – имеет то свойственное ей отличие, что в ней от начала до конца господствует какой-то дух саморазрушения. Мы видим перед собой как будто несчастный, болезненный организм, вся жизнь которого состоит в развитии прирожденных злокачественных соков, ведущих его в могилу». Такое мнения придерживаются и современные белорусские историки. «У нябыт адышла старая феадальная Рэч Паспалітая – отзначаю авторы 6-томной истории Беларуси, – а новая, рэфармаваная не паспела ўсталявацца. У гэтым была віна не толькі знешніх сіл, але недалянабачнасць і абмежаванасць палітыкі кансерватыўных колаў самой Рэчы Паспалітай».

2. Обострение внутривнутриполитического кризиса в Речи Посполитой в 60–70-е годы XVIII в. Первый раздел ее. Начало включения белорусских земель в состав России. Исследования показывают, что внутривнутриполитический кризис в Речи Посполитой стал обостряться уже после Северной войны, в 30-е гг. XVIII в. во время правления Августа III. И уже тогда прогрессивно-настроенные круги, возглавляемые

князьями Чарторыйскими, попытались провести некоторые реформы по укреплению государственно-политического строя Речи Посполитой.

Однако попытки эти оказались безуспешными. Более благоприятные возможности складывались после смерти в 1763 г. Августа III. Так, уже на канвакационном сейме, работавшем в мае-июне 1764 г., Чарторыйским, несмотря на сопротивление консерваторов, удалось провести постановление, позволившее не только упорядочить работу сейма (был утвержден новый регламент, ограничивавший использование «либерум вето»), но и активизировать деятельность правительственных органов.

Надо заметить, что Чарторыйских тогда поддержала и Россия, влияние которой после Северной войны в Речи Посполитой усилилось. Причем она добилась возведения на королевский престол своего ставленника – племянника канцлера ВКЛ Михаила Чарторыйского, бывшего фаворита Екатерины II Станислава Понятовского. Он был избран королем Речи Посполитой в *сентябре 1764 г.* под именем *Станислава Августа* (для обеспечения избрания Понятовского Россией были задействованы все средства, в т.ч. и финансовые, на эти цели было израсходовано более миллиона рублей).

Новый король в общем-то был сторонником реформ. Однако они не получили развития и прежде всего из-за того, что консервативные силы не хотели решить т.н. диссидентский вопрос, уравнивать в правах с католиками православных и протестантов, который был поставлен Россией уже на коронационном сейме в 1764 г. (в этом вопросе Россию поддерживала и Пруссия, он включался во все без исключения русско-пруссские трактаты, начиная с 1720 г.) и рассматривался на его первом заседании в 1766 г. Но сейм проигнорировал диссидентский вопрос, что вызвало недовольство России, и она ввела дополнительные войска на территорию Речи Посполитой. И тогда же при ее активном участии были созданы *две конфедерации*: в *Слуцке* (из сторонников православных и части протестантов) и в *Торуне*, куда съехались сторонники протестантов. Их поддержала и часть католической шляхты, объявившая конфедерацию в *Вильно и Радоме* (она также была создана при участии российского посла). Все это обострило внутривнутриполитическую обстановку в Речи Посполитой, и под давлением России король вынужден был в октябре 1767 г. созвать Чрезвычайный сейм. Диссидентский вопрос был решен положительно. Вместе с тем еще до окончания сейма в феврале 1768 г. был заключен русско-польский союзный договор, в силу которого сохранение т.н. «кардинальных прав», подтверждавших все

прежние принципы государственного строя Речи Посполитой («*Libertum veto*», избрание короля, создание конфедераций, другие шляхетские привилегии) гарантировала Россия, их изменить можно было только с ее согласия.

Однако обстановка в стране не улучшилась. Решение диссидентского вопроса и усиление влияния России вызвали недовольство католической шляхты, и она в *феврале 1768 г.* в украинском местечке *Бар* организовала *конфедерацию* (ее инициаторами были польские деятели) и развернула вооруженную борьбу с официальными властями. Надо сказать, что борьба эта затянулась почти на четыре года, причем барских конфедератов поддерживали и многие в ВКЛ, в т.ч. крестьяне и мещане. На их сторону перешел и гетман ВКЛ Михаил Казимир Агинский со своим войском. Фактически в Речи Посполитой снова развернулась гражданская война, хотя широким народным движением она не стала, и с помощью России выступление барских конфедератов было подавлено.

Результатом всех этих событий, начавшихся после смерти Августа III, стало ослабление Речи Посполитой и ее раздел. Первой использовала сложившуюся ситуацию Австрия, еще в 1769–1770 гг. захватившая часть Южной Польши. И тогда же Пруссия заняла Гданьск, Поморье и стала настойчиво призывать Россию к разделу Речи Посполитой. Переговоры об условиях раздела шли на протяжении 1771 года и завершились в Петербурге подписанием *в августе 1772 г. трехстороннего соглашения о разделе Речи Посполитой*. Именно этот раздел и положил начало включения белорусских земель в состав России. В нее вошли тогда северо-восточные и восточные земли Беларуси: часть Полоцкого воеводства, почти все Витебское, Мстиславское, восточная часть Речицкого повета Минского воеводства (в составе России оказался и Могилев) и часть Инфлянтов. На все эти территории была распространена российская администрация. Они были включены в Псковскую и Могилевскую губернии. Несколько позднее (в 1776 г.) белорусские и инфлянские поветы были выделены из Псковской губернии, и из них была создана Полоцкая губерния, в 1778 г. Могилевская и Полоцкая губернии были объединены в наместничество (общая площадь земель, перешедших к России составила 92 тыс. км²). Пруссия закрепила за собой северо-западные польские земли, Австрия – южные и часть Западной Украины со Львовом. Всего Речь Посполитая по первому разделу потеряла 30% своей территории и около 35% населения.

Следует заметить, что король Станислав Август в начале 1773 г. обратился к некоторым европейским государствам и римскому папе с просьбой выступить в защиту Речи Посполитой, но никто не захотел связываться с Россией, Пруссией и Австрией. Для предания же законности своим действием государства-участники разделов Речи Посполитой добились созыва ее сейма, который (под их давлением и с использованием подкупа депутатов) одобрил осуществленный раздел.

3. Усиление реформаторской деятельности в Речи Посполитой в 80–90-е годы XVIII в., ее срыв. Второй раздел этого государства. Присоединение к России Центральной Беларуси. Раздел, осуществленный в 1772 г., привел к резкому ослаблению Речи Посполитой. Она оказалась, по сути, под контролем иностранных государств, особенно России. Вместе с тем активизировалась деятельность прогрессивно-настроенных сил, которые стремились не только сохранить Речь Посполитую как суверенное государство в сложившихся границах, но и провести в ней глубокие реформы, преодолеть кризис, укрепить государственно-политический строй. Так, в 1775 г. был создан новый высший орган власти – *Постоянная Рада*, в которую вошли король, 18 сенаторов и 18 депутатов сейма. Она должна была усилить правительственные исполнительно-распорядительные функции. Некоторые реформы затронули экономическую сферу, систему образования, вооруженные силы. Но особенно важными для реформирования Речи Посполитой могли стать решения т.н. *Четырехлетнего* или *Великого Сейма, работавшего в 1788–1792 гг.* Среди его депутатов довольно много оказалось прогрессивно-настроенных, входивших в Патриотический блок. При этом сейм объявил себя Генеральной конфедерацией, что позволило принимать решения большинством голосов без права «*Liberum veto*». Правда, и этот сейм проходил под сильным давлением Пруссии и России, стремившихся учитывать свои интересы. И, тем не менее, на сейме принимались решения, направленные на сохранения и укрепления Речи Посполитой, как самостоятельного государства, что нашло отражение в новой редакции «кардинальных прав», принятых в 1791 г. В нем подчеркивалось, что Речь Посполитая «является свободным, единым и неделимым государством при верховенстве ее законов на всей территории». Этот документ, по мнению многих историков, и по форме, и, по сути, имел значение декларации о принципах существования Речи Посполитой и закладывал юридическую основу для дальнейших преобразований ее государственно-политического строя.

На сейме были приняты и другие постановления: закон о повтовых сеймиках, лишивший безземельную шляхту избирательных прав, закон о городах, усиливший позицию мещан, некоторые другие решения. Но особенно важным было постановление – «Устава урадова», которое должно было реформировать государственный строй Речи Посполитой. Оно имело силу основного закона и вошло в историю как *Конституция 3 мая 1791 г.* Это был действительно важный правовой акт, касавшийся различных сфер государственно-политической и социальной жизни Речи Посполитой. Поэтому его не случайно ставят в один ряд с американской Конституцией 1787 г. и французской 1791 г., причем Конституция 3 мая 1791 г. Речи Посполитой была принята на четыре месяца раньше французской.

Анализируя же Конституцию (она состояла из введения и 11 разделов), надо отметить, что ее реализация могла бы изменить как порядок формирования верховной власти, так и принципы деятельности сейма. В частности, предполагалась отмена элекции, т.е. выборности короля (при сохранении выборности династии) и использования «*Libetum veto*» в сейме. Роль сейма усиливалась, причем в него вводились представители городов, 21 депутат (имели право совещательного голоса). Депутаты сейма, что также было немаловажно, освобождались от обязательного следования инструкциям, получаемым от местных сеймиков. Отменялось право создания конфедераций. Более четко определена была и структура исполнительной власти. Ее должен был осуществлять новый высший правительственный орган – Стража Прав, в составе пяти министров: полиции, внутренних и иностранных дел, военный и финансов. Включался в правительство и руководитель католической церкви – примас как председатель комиссии народного просвещения. Возглавлял этот правительственный орган король, он сохранял за собой довольно широкие полномочия: являлся главнокомандующим, назначал высших правительственных лиц, генералов и офицеров, епископов. Причем, в Конституции был закреплён принцип разделения властей и народного суверенитета. В ней записано, что «всякая власть в человеческом обществе берет свое начало из воли народа и должна состоять из законодательной, исполнительной и судебной». В понятие же «народ» включалась не только шляхта, но и мещане и крестьяне. В Конституции подчеркивалась важная роль крестьянства как основного источника богатства государства, самой большей части его населения. Конституция позволяла административным и судебным органам вмешиваться в от-

ношения между землевладельцами и зависимыми от них крестьянами, огарничивать их произвол. В частности, она обязывала панов заключать специальные соглашения с крестьянами (индивидуальные или коллективные), в которых должны были фиксироваться виды и размеры крестьянских повинностей, время их выполнения. Контролировать осуществление таких соглашений могли представители государственной администрации.

Конституция 3 мая 1791 г. должна была изменить и государственное устройство Речи Посполитой, ее административно-территориальную структуру. В основу нового устройства был положен унитарный принцип, что могло бы привести к ликвидации автономии ВКЛ (название ВКЛ в тексте Конституции даже не упоминалось). Но представители Княжества выступили против и разработали документ – «Взаимная гарантия двух народов», который должен был урегулировать взаимоотношения Короны и Княжества в рамках единого государства.

В Конституции затрагивались и другие вопросы общественной жизни. Так, был подтвержден государственный статус католической церкви, но объявлялась свобода вероисповедания для лиц других конфессий. Был выделен также вопрос о вооруженных силах, они должны были состоять из шляхетского ополчения и рекрутов, которых следовало набирать из крестьян, и подчиняться исполнительной власти. Как видим, Конституция 3 мая 1791 г., содержала целый ряд важных положений, реализация которых могла бы привести к коренным изменениям как в государственно-политическом строе Речи Посполитой, так и в ее социально-экономическом развитии. Реакция на нее в обществе в целом была положительной, ее поддержали и многие из белорусской и литовской шляхты. Об этом свидетельствует тот факт, что из 34 поветовых сеймиков ВКЛ, состоявшихся зимой 1792 г., 27 (а это около 90%) полностью одобрили все ее 11 разделов. Довольно спокойной была и международная реакция на Конституцию, хотя монархические государства Австрия, Пруссия, Дания, да и Россия понимали ее революционный характер. Российская императрица Екатерина II назвала ее «воплощением якобинских правил».

Оценивая работу Четырехлетнего сейма, многие историки отмечают, что его постановления явились важным этапом в борьбе прогрессивных сил за сохранение Речи Посполитой и характеризовали их как «парламентскую революцию». Но это была уже запоздалая попытка изменить историческую судьбу Речи Посполитой. Верх взяли консер-

вативные силы, поддержанные из вне феодально-монархическими государствами. С участием этих сил и с ведома российской императрицы Екатерины II в апреле 1792 г. в Петербурге был подписан *«Акт конфедерации генеральной вольной коронной»*, объявленный в украинском местечке *Тарговица*, который поддержала значительная часть шляхты, в т.ч. и белорусской. При этом торговицкие конфедераты развернули активную деятельность по критике работы Четырехлетнего сейма и принятых на нем документов, распространяя многочисленные распоряжения, универсалы и другие материалы. Постановление от 3 мая 1791 г., утвердившего Конституцию, было названо «государственным переворотом». На территории Речи Посполитой снова развернулась вооруженная борьба, в нее, по просьбе руководителей конфедерации (в Польше им был Ш. Потоцкий, а в ВКЛ – канцлер А. Сапега) были введены российские войска. Военные действия охватили многие ее районы, в основном земли ВКЛ, и торговицкие конфедераты довольно легко победили патриотические силы. На сторону этой конфедерации под давлением России в июле 1792 г. перешел и король Станислав Август. Результатом всех этих событий стал новый, *второй раздел Речи Посполитой*, осуществленный Россией и Пруссией на основе подписанного в *январе 1793 г.* их представителями соглашения. Пруссия, которая еще до официального объявления раздела, ввела свои войска в пределы Речи Посполитой, захватила новые польские земли с гг. Торунь, Гданьск, Познань и др. общей площадью 58 тыс. км². К России отошли земли Центральной и часть Южной Беларуси, Правобережная Украина и часть Литвы. Новая граница проходила примерно по линии Друя-Пинск-Збруч (на Украине). Территория, отошедшая к России, составила 250 тыс. км². На присоединенных белорусских землях была организована еще одна губерния – Минская.

Надо отметить, что и на этот раз государства-участники разделов Речи Посполитой добились того, что их действия были одобрены сеймом Речи Посполитой. Выборы в сейм состоялись в мае 1793 г., и большинство его депутатов-послов представляли сторонников Торговицкой конфедерации, ориентировавшихся на Россию. Договор с Россией, касавшийся отошедших к ней земель, был принят 17 сентября 1793 г. Кроме того, с Россией было подписано соглашение, по которому она могла вводить свои войска на территорию Речи Посполитой. В более напряженной обстановке был принят проект договора с Пруссией, по предложенному проекту не выступил ни один из депутатов, молчание

затянулось до глубокой ночи. Маршалак Сейма С. Белинский расценил это молчание как согласие депутатов, и проект договора считался принятым. На сейме (он работал в Гродно и стал последним сеймом Речи Посполитой) рассматривались и другие вопросы. В частности, была отменена Конституция 3 мая 1791 г. и принята новая, которая во многом восстановила прежние шляхетские привилегии, предусмотренные сардинальными правами 1775 г. Правда, «*Liberum veto*» все же отменили, решения сейма могли приниматься большинством голосов, но король (его избрание было восстановлено) имел право вета на сеймовые постановления, касавшиеся наиболее важных законов. Однако и эта Конституция не была реализована, потому что дальнейшие события привели к окончательному разделу Речи Посполитой. Это были события, связанные с восстанием Т. Костюшки.

4. Восстание Т. Костюшки. Третий раздел Речи Посполитой. Завершение присоединения белорусских земель к России. Изучая восстание, необходимо иметь в виду тот факт, что оно не было стихийным событием. Восстание заранее готовилось и было организовано патриотически-настроенными деятелями Речи Посполитой, находившимися как в эмиграции, так и членами тайных объединений, созданных в Польше и ВКЛ. При этом важнейшую роль в восстании сыграл *Тадеуш Костюшко* – известная тогда личность не только в Речи Посполитой, но и в европейских странах. Он имел хорошую военную подготовку, окончил Варшавский кадетский корпус, изучал военное дело в Париже. Его мировоззрения, как и политическая позиция, сформировались под влиянием французских просветителей и Французской революции. Т. Костюшко был также активным участником борьбы североамериканских колоний за образование самостоятельного государства, получил звание генерала американской армии, стал почетным гражданином этого молодого государства. В 1784 г. Т. Костюшко вернулся в Речь Посполитую, участвовал в происходивших здесь событиях, но вынужден был эмигрировать в Лейпциг – столицу Саксонии, где установил связи с патриотически-настроенными деятелями, также находившимися в эмиграции. Ему было предложено возглавить восстание, которое началось в марте 1794 г. в Кракове, 24 марта здесь был обнародован *Акт восстания* с изложением его целей. И этим же документом Т. Костюшко был провозглашен руководителем восстания, стал главнокомандующим вооруженными силами. Было создано и повстанческое правительство – *Найвысшая Национальная Рада*, а затем и местные органы власти.

Одновременно был издан и ряд письменных обращений к разным слоям населения с призывами поддержать восстание. В их числе надо выделить такой важный документ, как *Полонецкий универсал от 7 мая 1794 г.*, который касался крестьян. Реализация этого документа, по мнению многих историков, могла бы привести к освобождению феодально-зависимых крестьян, изменить их повинности, улучшить положение. Но этого так и не произошло и не только из-за саботажа шляхты, сами крестьяне с недоверием отнеслись к Полонецкому универсалу и в общем-то остались безразличными к призывам руководителей восстания.

И тем не менее принимаемые меры способствовали распространению восстания, и оно охватило не только территорию Польши, но и земли ВКЛ, в т.ч. и Беларуси. Его началом здесь можно считать события, произошедшие в Жемойтии 16 апреля 1794 г., в *Шаулях*, где часть расположенного здесь литовского войска, объявила о поддержке Краковского акта и своим присоединении к восстанию Т. Костюшки. Однако основным центром развернувшейся борьбы в данном регионе стала Вильно – столица ВКЛ. Здесь восстание готовили члены тайной организации во главе с инженер-полковником *Якубом Ясинским*. Оно состоялось в ночь с 22 на 23 апреля 1794 г. Власть в городе, после разгрома российского гарнизона, перешла в руки восставших. На следующий день в Вильно был принят и объявлен *«Акт восстания народа Великого княжества Литовского»*, в соответствии с которым был создан свой орган власти по руководству восстанием *«Найвышнейшая Рада Литовская»* в составе 29 человек (в дальнейшем количество членов Рады увеличилось до 66). Главнокомандующим всеми повстанческими силами был утвержден Я. Ясинский. Начал действовать и Уголовный суд. Именно по его решению 25 апреля на городской площади был повешен последний гетман ВКЛ С. Косаковский как изменник, связанный с российскими властями.

Следует отметить, что в восстание, как в Польше, так и в ВКЛ, были вовлечены многие известные деятели Речи Посполитой, на его сторону перешел и король Станислав Август Понятовский. Однако состав участников восстания и его руководящих органов не был однородным, что сказывалось и на их взглядах по многим социально-политическим вопросам. Определились *две группировки*: умеренная, стремившаяся восстановить Речь Посполитую в границах 1772 г. и продолжить реформы с учетом решений сейма 1788–1792 гг. и принятой Конституции 3 мая 1791 г. и более радикальная, занимавшая левые (якобинские)

позиции. Эта группировка (в нее входил и Т Костюшко) ставила задачу развязать широкую борьбу с участием не только шляхты, но горожан и крестьян, что позволило бы одержать победу, восстановить Речь Посполитую и провести в ней реформы. «Только за шляхту сражаться не буду, – говорил Т. Костюшко. – Желаю свободы для всего народа и только за него готов пожертвовать жизнью». Представители этой группы действовали под лозунгом «свобода, равенство, братство», т.е. лозунгом французской буржуазной революции.

Определенные разногласия возникли и между двумя центрами восстания – краковско-варшавским и виленским, осуществлявшими руководство развернувшейся борьбой на территории ВКЛ. С самого начала восстание здесь приобрело некоторые особенности. Так, многие его руководители важное значение придавали социальным проблемам, имели свой взгляд на государственное устройство Речи Посполитой после ее восстановления. Они стремились к сохранению ВКЛ и действовать самостоятельно, о чем свидетельствовал сам факт создания своего руководящего органа – Найвышейшей Рады Литовской. Это вызвало беспокойство в Польше, литвинов стали обвинять в сепаратизме и Найвышейшая Рада Литовская была заменена Центральной Депутацией ВКЛ, состоявшей из более умеренных элементов и с ограниченными полномочиями, уже полностью подчиненной Т. Костюшко и Найвышейшей Национальной Раде в Варшаве. Реорганизованы были и вооруженные силы, действовавшие в ВКЛ, а Я. Ясинский был освобожден от должности главнокомандующего этими силами (создана была новая структура). Многие современные историки отмечают, что руководство восстанием в ВКЛ старалось придать ему широкий народный характер и вовлечь в него крестьянство. Так, уже 30 апреля, еще до издания Т. Костюшко Полонезского универсала, Найвышейшая Рада Литовская обнародовала обращение «Да земляробаў і людзю вясковага». В нем решение крестьянского вопроса связывалось с положениями Конституции 3 мая 1791 г., признавалась необходимость установления социального равенства. «Пакінем жа, – говорилось в обращении, – адрозніваць рознасць нашых станаў, усе мы людзі і грамадзяне адной Айчыны». В ряде районов ВКЛ крестьяне довольно активно участвовали в восстании, их удельный вес в повстанческих отрядах, по мнению некоторых исследователей, составлял до 30%. Наиболее успешно началось и проходило восстание в северо-западных и западных районах Беларуси и на территории Литвы. Руководители восстания в ВКЛ стремились

распространить его и на центральные и восточные районы Беларуси, в т.ч. и на территории, уже включенные в состав России. Сюда, в частности, были направлены два крупных повстанческих отряда: под руководством Михаила Клеафаста Агинского (он тогда был известен не только как общественный деятель, но и как композитор, написал марш повстанцев) и Стефана Грабовского (также личность известная в те времена). Они насчитывали по 2–2,5 тыс. человек, среди которых имелись и крестьяне. Но действия этих отрядов оказались безуспешными и были разбиты (С. Грабовского взяли в плен).

Следует заметить, что Т. Костюшко и руководители восстания в ВКЛ надеялись получить поддержку и у православных жителей Речи Посполитой. В своем обращении к православным священникам 7 мая 1794 г. Т. Костюшко обещал воссоздать в Речи Посполитой независимую от России православную церковь согласно решениям Четырехлетнего сейма, принятого в мае 1792 г. со своим митрополитом и епископами.

Однако закрепить первоначальные успехи ни в Польше, ни в ВКЛ восставшим не удалось. В целом восстание продолжалось не долго, примерно *шесть месяцев* и в нем обычно выделяют *два периода*: первый охватывал *март-июнь 1794 г.* Тогда восставшие добились наибольших успехов и установили свой контроль над многими районами Речи Посполитой. Второй приходился на *июль-сентябрь*. В это время инициатива перешла к российскому командованию и восставшие стали терпеть поражение. Так, уже в начале августа российские войска заняли Вильно, в сентябре около д. Крупчицы (под Кобрином), а затем и под Брестом они разбили корпус Сераковского. Более длительная борьба шла в районе Гродно, здесь побывал и Т. Костюшко и по его приказу восставшие (в октябре) покинули город. Дальнейшие события, определившие исход борьбы, происходили в районе Варшавы. Там в ходе военных сражений погиб В. Ясинский, а Т. Костюшко был взят в плен и отправлен в Петербург. Восстание было разгромлено.

Сказалось несколько причин и прежде всего перевес общих военных сил в пользу России и ее союзников. На подавление восстания были брошены крупные армейские подразделения России, а затем Пруссии и Австрии. Отсутствовало должное взаимодействие повстанческих отрядов, по сути, не было единого командования. Начиная восстание, Т. Костюшко и его сподвижники надеялись, что Россия, Пруссия и Австрия не смогут направить крупные силы против восставших по причине вовлечения их в борьбу с Турцией и Францией, но надежды

эти не оправдались. Т. Костюшко еще в период подготовки восстания выезжал в Париж и пытался получить поддержку у Франции. Однако конкретных результатов поездки Т. Костюшки не принесла, Франция в тот период была занята своими внутренними проблемами. И в целом международная обстановка в конце XVIII в. была сложной и не благоприятствовала Речи Посполитой, ее патриотическим силам. Но главная причина поражения восстания – узость его социальной базы. Несмотря на все призывы восстание не поддерживали крестьяне, да и жители городских поселений не проявили особой активности. Политические цели восстания, которых добивалась шляхта: восстановление Речи Посполитой и обеспечение ее независимого развития – простых жителей мало интересовали. Следует учитывать и тот факт, что консервативные силы боялись превращать восстание в широкое народное движение. Так что поражение восстания было неизбежным.

Вместе с тем восстание 1794 г. оценивается учеными как важное событие, непосредственно связанное с нашей историей, хотя в советский период ему не уделялось должного внимания при изучении прошлого Беларуси, считалось, что это событие польской истории. Отношение к данному восстанию в белорусской историографии стало изменяться в 90-е гг. прошлого столетия. Однако не во всех вышедших с того времени публикациях ему давалась объективная оценка, и некоторые белорусские историки явно преувеличивали его значение для Беларуси и даже пытались представить восстание 1794 г. как проявление национально-белорусского освободительного движения. Вот как писал А. Грицкевич в статье, опубликованной в «Беларускім гістарычным часопісе» в 1994 г. (№ 1): «Вызваленчае паўстанне 1794 г. мела вялікае значэнне ў гісторыі Беларусі. Гэта было нацыянальнае паўстанне, накіраванае на ўзнаўленне незалежнасці Беларуска-Літоўскай дзяржавы» (то есть, ВКЛ. – П.Д.). Но такая оценка не правомерна, она не соответствует исторической действительности. Хотя многие из шляхты ВКЛ и были патриотически настроены, их стремление к сохранению собственной государственности даже в составе Речи Посполитой, не были политически и организационно оформлены. Во всяком случае не имеется ни одного документа, появившегося в ходе восстания, в котором говорилось бы о самостоятельности, независимости ВКЛ. В какой-то мере этот вопрос затронул Я. Ясинский и его сторонники, создав в Вильно свой руководящий орган – Найвышейшую Литовскую Радугу и местные повстанческие органы (на территории ВКЛ в период вос-

стания функционировало до 23 «парадкавых камісій»: две воеводские и 21 поветовая). Но Я. Ясинского обвинили в сепаратизме и отстранили от руководства восстанием на территории Литвы и Беларуси. И Т. Костюшко и другие польские деятели добивались восстановления Речи Посполитой в границах 1772 г. и реализации Конституции 3 мая 1791 г., а в ней была заложена идея унитарного государства, что означало ликвидацию ВКЛ, его автономного положения и превращения в провинцию Речи Посполитой польской. Так оценивают эту Конституцию многие ученые. «Главной заслугой Конституции 3 мая, – писал польский историк Ежи Лоск, – является ликвидация в 1791 г. федеративного устройства Речи Посполитой и замена его механизмом государства монолитного, государства явственно и исключительно польского». Что же касается интересов белорусского народа (а он как самостоятельный этнос формировался несмотря на все сложности), их не учитывали ни во время восстания 1794 г., ни в последующий период, причем не только консервативно настроенные, но и прогрессивные польские деятели. Белорусские земли (как и другие восточнославянские земли ВКЛ, да и само Княжество) в Польше многие рассматривали в качестве неотделимой, неотъемлемой части польского государства, каким им виделась Речь Посполитая.

Нет оснований идеализировать и личность Т. Костюшки и представлять его чуть ли не белорусским национальным героем. Хотя Т. Костюшко родился на белорусских землях, он не считал и не осознавал себя представителем белорусского народа. Это был ополяченный выходец из местной шляхты, который являлся гражданином Речи Посполитой, рассматривал ее как польское государство. Поэтому в Польше Т. Костюшко уже давно признан как национальный общественный деятель и стал ее национальным героем. Но мы можем гордиться тем, что Т. Костюшко, как и многие другие известные личности, родившиеся на белорусских землях, прославились своими славными делами, своим творчеством и их почитают в других странах.

Для Беларуси восстание 1794 г. имело не национально-освободительное, а социальное значение. Оно носило буржуазные черты и в этом отношении было связано с идеями Французской революции, влияние которой испытало. По мнению многих историков, восстание создало реальную угрозу феодально-монархическим режимам России, Пруссии и Австрии и, безусловно, способствовало распространению на белорусских землях идей свободы и вольности в буржуазном их смысле.

Но восстание потерпело поражение. После чего Россия и ее союзники Пруссия и Австрия осуществили *третий, последний раздел Речи Посполитой*. Переговоры о разделе, ликвидации Речи Посполитой начались еще во время восстания и продолжались почти год. При этом Россия стремилась сдерживать территориальные претензии Пруссии и Австрии, однако, те захватили польские земли еще до подписания соглашения о разделах Речи Посполитой. Само же это соглашение было оформлено договором, подписанным в *октябре 1795 г.* По этому договору к России отошла сохранившаяся часть ВКЛ, в т.ч. и западнобелорусские земли, находившиеся в составе Виленского, Новогородского, Гродненского и Брестского воеводств с численностью населения в 840 тыс. человек. Пруссия и Австрия получили ряд других польских земель.

Примерно через месяц, *25 ноября 1795 г.*, король Речи Посполитой Станислав Август Понятовский в Гродно подписал *акт об отречении от престола*. В результате трех разделов, Речь Посполитая, как государство, созданное в 1569 г. на основе Люблинской унии, перестало существовать, а в истории Беларуси начался новый период, связанный с нахождением белорусских земель в составе России.

5. Оценка историками разделов Речи Посполитой, включения белорусских земель в состав России. Разделы Речи Посполитой стали событием, которое привлекло большое внимание историков, особенно польских и российских, и, как показывает анализ вышедших публикаций, наиболее единодушны в их оценке польские ученые. Все они не только осуждают разделы Речи Посполитой, но и считают их актом исторической несправедливости, трагедией в истории польского народа. Российские же историки, при оценке разделов Речи Посполитой учитывают два момента: 1) ликвидацию польской государственности, т.е. польского королевства, входившего в Речь Посполитую; и 2) присоединение белорусских и украинских земель к России.

Так вот, ликвидацию польской государственности не одобряли также и российские историки, многие из них считали, что Речь Посполитая была разделена неправильно (раз дело дошло до разделов). Российский историк М. Коялович писал, что Речь Посполитую следовало бы делить на две части: на польскую, с сохранением польского королевства и его территории и на русскую, т.е. белорусско-украинские земли – земли Древней Руси. Эти земли, как он считал, должны были находиться в составе России ибо могли быть окончательно ополячены. Россия, по мне-

нию многих российских историков, в отличие от Польши имела определенные исторические права на белорусские и украинские земли, ранее входившие в Древнерусское государство. Об этом говорила и российская императрица Екатерина II, при которой проходили разделы Речи Посполитой. В одном из источников зафиксированы ее слова (в письме великому князю Павлу) о том, что к России были присоединены «земли, которые издревле России принадлежали, грады русскими князьями созданные и народы общего с россиянами происхождения и им единовѣрные». При этом российские историки отмечали, что в гибели польского государства виновата сама польская аристократия, стоявшая у власти. Она не проявляла должной заботы о сохранении и укреплении польской государственности, а стремилась лишь к расширению своих владений, преследуя, по сути, имперские цели, вынашивая планы создания польского государства «от можа да можа», т.е. от моря до моря, от Балтийского до Черного моря – своеобразной польской империи. На это была направлена и Люблинская уния, на основе которой была образована Речь Посполитая. Вообще разделы Речи Посполитой были и остаются одной из самых дискуссионных проблем исторической науки. Причем эти разделы вызвали не только научные споры. Возникла и сложная политическая проблема – т.н. *«польский вопрос»*, стоявший в центре европейской политики на протяжении всего XIX и начала XX в., до восстановления польского национального государства (второй Речи Посполитой) после революционных событий в России в 1917 г. И вопрос этот был адресован России, от нее требовали возвращения Польше присоединенных в 70–90-е гг. XVIII в. земель. Отвергая эти требования, российский историк Н.Карамзин писал: «Пусть иноземцы осуждают Россию – мы взяли свое». С таких позиций подходили к «польскому вопросу» и многие другие российские историки. Но следует учитывать и тот факт, что разделы Речи Посполитой породили в польском обществе антирусские настроения, распространившиеся во всех слоях населения. Как писал В. Ключевский, обострились отношения не только на уровне государств, но и народов. Польский вопрос для России, по его мнению, превратился из борьбы государств в борьбу родственных славянских народов. С разделом Речи Посполитой, отмечал он, было ослаблено все славянство, одним из славянских государств стало меньше, но усилились немецкие государства – Пруссия и Австрия. Современные российские историки на основе использования новых источников, новых методологических подходов делают попытки отойти от

ранее сложившихся оценок разделов Речи Посполитой. Они считают, что эти разделы нельзя рассматривать как неизбежность, предопределенность, что политический кризис можно было бы преодолеть, и что Россия, Пруссия и Австрия совершили акт насильственного захвата ее территории. Для более полного ознакомления с современными взглядами российских исследователей об истории разделов Речи Посполитой рекомендуется использовать материалы сборника «Польша и Европа в XVIII в. Международные и внутренние факторы разделов Речи Посполитой» (М., 1999), а также и другие работы, в частности, указанные в рекомендуемом списке литературы.

Неоднозначно оценивалось присоединение к России и белорусских земель, их положение в этом государстве. В белорусской историографии по этому вопросу сложились *три основные точки зрения*. Первую представляли те историки, которые с положительных позиций рассматривали включение белорусских земель в состав России и считали, что тогда произошло воссоединение белорусского народа с русским в одном государстве и это имело большое и важное историческое значение. Данная точка зрения господствовала в советский период и ее разделяют многие современные белорусские ученые. Ко второй группе следует отнести тех историков, которые оценивали присоединение белорусских земель к России более сдержанно и даже критически. Это касается многих историков 20–30-х гг. XX в. Они, например, в своих работах не использовали термин «воссоединение», а говорили о «присоединении», «включении» и даже «захвате» белорусских земель царской Россией. Третью точку зрения представляют историки, которые отрицательно, негативно оценивали переход земель Беларуси к России. Они явно приукрашивали их положение в Речи Посполитой. На таких позициях стоят и некоторые современные белорусские историки национально-радикального толка и те, кто находится в эмиграции.

Однако эта точка зрения не получила широкого распространения. Она политизирована и ее разделяют в основном русофобы. Большинство современных белорусских историков считают, что нет оснований идеализировать, приукрашивать положение белорусских земель в Речи Посполитой и не только потому, что в ней господствовали феодально-крепостнические порядки и произвол магнатов и шляхты. В Речи Посполитой, и прежде всего в Польше, белорусов вообще не признавали в качестве особого этноса и их интересы не учитывали даже прогрессивно настроенные деятели, выступавшие за реформы. Для них такого

народа не существовало. Поэтому о правах белорусского народа ничего не говорилось ни в Конституции 3 мая 1791 г., в документах восстания 1794 г., ни в программах и планах тайных польских организаций, созданных уже после разделов Речи Посполитой. Не случайно поэтому основная масса населения белорусских земель – крестьяне, многие жители городов и местечек спокойно и даже безразлично воспринимали разделы Речи Посполитой и переход к России. Как писал белорусский историк П. Лойка, «жыццё ў гэтай няшчаснай, прагніўшай дзяржаве не давала спадзявання на нейкія змены».

Что же касается положения белорусских земель в составе России, то при его оценке надо учитывать как положительные, так и негативные моменты. Не вызывает сомнения тот факт, что после присоединения белорусских земель к России государственно-политическая обстановка здесь стабилизировалась, был положен конец безвластию и анархии, характерных для Речи Посполитой. Нормализовалось и экономическое развитие, оживилось сельское хозяйство, промышленность, торговля, шел быстрый рост капиталистических отношений. Новые моменты наметились и в культуре, преодолевалось польское влияние, началось изучение жизни и быта белорусов, их языка, истории, что привело в дальнейшем к признанию их в качестве самостоятельного этноса. Даже царизм стремился учитывать интересы белорусов в своей национальной политике. Белорусов, например, не рассматривали как «инородцев», «нацменов», их считали одной из ветвей «триединого народа русского», т.е. западнорусами. Поэтому российские власти принимали меры по преодолению польского влияния, приближению населения белорусских земель к русским, их языку, культуре. Никаких ограничений для белорусов на всей территории российской империи не имелось. Белорусы получили возможность учиться на родственном им языке не только в образовательной школе, но и в Российских университетах. Многие из белорусских ученых и деятелей культуры стали гордостью и России, и нашей страны.

Вместе с тем существенных изменений в положении народа, особенно крестьян, не произошло после присоединения белорусских земель к России, которая также была феодально-крепостнической страной. Белорусское крестьянство (а в некоторых губерниях оно составляло более 90%) продолжало нести различные феодальные и государственные повинности, в т.ч. рекрутскую, т.е. тяжелую воинскую повинность. Положение крестьян стало улучшаться лишь после отмены кре-

постного права. Но в России, в т.ч. и на белорусских землях, усилились социальные и национальные противоречия, что породило классовую борьбу и освободительное движение народов России. Оно зародилось и в Беларуси и уже в конце XIX – начале XX в. была высказана и обоснована идея о праве белорусского народа на государственное самоопределение, создание своего национального государства. И идея эта вскоре воплотилась в образование БССР, просуществовавшей с 1919 г. до начала 90-х гг. прошлого столетия. Приемницей же этого государства стала современная Беларусь, признанная абсолютным большинством стран мира.

Рекомендуемая литература

Учебная и учебно-методическая литература

Гісторыя Беларусі : у 2 ч. – Ч. I: Са старажытных часоў да канца XVIII ст. : курс лекцый / аўтар. кал. І. П. Крэнь [і інш.]. – Мінск, 2000. – 656 с.

Гісторыя Беларусі : у 2 ч. – Ч. I: Ад старажытных часоў па люты 1917 г. ; пад рэд. праф. Я. К. Новіка, Г. С. Марцуля. – Мінск, 2007. – С. 398.

Дзмітрачкоў, П. Ф. Беларусь у другой палове XVII – XVIII ст. : вучэбны дапаможнік / П. Ф. Дзмітрачкоў, В. Л. Маразевіч. – Магілёў, 2000. – 128 с.

Трешенок, Я. И. История Беларуси : учебное пособие для студентов вузов. – Ч. I: Досоветский период / Я. И. Трешенок. – Могилев, 2003. – 296 с.

Научные и научно-популярные издания

Анішчаркоў, В. Крытыка Чатырохгадовага сойма ў праграмных дакументах Таргавіцкай канфедэрацыі / В. Анішчаркоў // Гістарычна-археалагічны зборнік. Вып. 28. – Мінск, 2013. – С. 52–59.

Анішчанка, Я. К. Яны баяліся беларускага народа / Я. К. Анішчанка // Беларуская мінуўшчына. – 1997. – № 6. – С. 26–30.

Анішчанка, Я. К. Беларусь у часы Кацярыны II (1772–96 гг.) / Я. К. Анішчанка. – Мінск, 1998. – 220 с.

Анішчанка, Я. К. Інкарпарацыя: Літоўская правінцыя ў падзелах Рэчы Паспалітай / Я. К. Анішчанка. – Мінск, 2003. – 470 с.

Гигин, В. Забытые факты из истории восстания 1794 г. в Беларуси / В. Гигин // Беларуская думка. – 2009. – № 10. – С. 86–96.

Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Т. III: Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII–XVIII стст.) / Ю. Бохан [і інш.]; рэдкал.: М. Касцюк (гал.рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2004. – 344 с.

Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. : у 2 кн. – Кн. 1. – Мінск, 2011. – 584 с.

Грыцкевіч, А. Паўстанне 1794 года: перадумовы, ход і вынікі / А. Грыцкевіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 1994. – № 1. – С. 39–48.

Емельянчык, У. “За адну толькі шляхту ваяваць не буду” (Т. Касцюшка) / У. Емельянчык // Беларуская мінуўшчына. – 1994. – № 1. – С. 27–30.

Заневский, С. В. Роль шляхты в падении Речи Посполитой и ее дальнейшая судьба в изображении Варшавской исторической школы / С. В. Заневский // Веснік Гродзенскага універсітэта імя Я. Купалы. – Сер. 4. – 2011. – № 3. – С. 53–61.

Макарова, Т. И. Конституция Речи Посполитой 3 мая 1791 г. (к 200-летию принятия) / Т. И. Макарова // Веснік БДУ. – Сер. 3. – 1991. – № 2. – С. 55–58.

Морозевич, В. Л. Российская историография о разделах Речи Посполитой / В. Л. Морозевич // Романовские чтения – 2. Сборник трудов Международной научной конференции. 10–11 ноября 2005 года. – Могилев, 2006. – С. 36–39.

Стегний, П. В. Первый раздел Польши и российская дипломатия / П. В. Стегний // Новая и новейшая история. – 2001. – № 1-2. – С. 152–175; С. 107–125.

Юхо, Я. “Нарадзіўся я ліцьвінам...” Тадэвуш Касцюшка / Я. Юхо, У. Емельянчык. – Мінск, 1994. – С. 68.

Вопросы для самоконтроля

– Какие явления внутриполитического характера способствовали ослаблению Речи Посполитой? Можно ли их считать определяющими в разделах этого государства?

– Как сказывались внешние, международные обстоятельства на положение Речи Посполитой? Кто и почему были заинтересованы в ее разделах?

– Почему произошло обострение внутриполитического кризиса в Речи Посполитой в 60–70-е гг. XVIII в.? Охарактеризуйте события того времени.

– В чем выразился первый раздел Речи Посполитой? Какие белорусские земли были включены в состав России?

– Какие события предшествовали второму разделу Речи Посполитой? Почему не были реализованы решения сейма 1788–1792 гг.? Когда и как состоялся второй раздел этого государства?

– Каковы были цели восстания 1794 г.? Можно ли его рассматривать как национально-белорусское движение? Почему оно потерпело поражение, его последствия?

– Как оценивают разделы Речи Посполитой польские историки? В чем особенность подходов к данной проблеме российских ученых? Какие точки зрения, на ваш взгляд, более обоснованны? Какие мнения высказывались белорусскими историками о включении земель Беларуси в состав России?

ТЕМА 15. РАЗВИТИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ. КУЛЬТУРА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII – XVIII в.

1. Усложнение исторических условий для развития этнокультурных процессов.
2. Народное творчество и его роль в развитии культуры.
3. Состояние и развитие просвещения. Переход к светской системе образования.
4. Литература и искусство, особенности их развития.
5. Развитие общественной мысли, научных знаний.

1. Усложнение исторических условий для развития этнокультурных процессов. Со второй половины XVII в. исторические условия на белорусских землях усложнились, что не могло не сказаться на этнических процессах, развитии культуры. Тогда выявился целый ряд неблагоприятных факторов и явлений, которые во многом были связаны с особенностями Речи Посполитой – государства, объединившего Польшу и ВКЛ. Есть основания утверждать, что Речь Посполитая уже с момента своего возникновения не отличалась политической стабильностью и не сумела консолидировать общество, напротив, в ней стали обостряться как социальные, так и национально-этнические противоречия. Беларусь в 1569 г., писал В. Игнатовский, «увайшла ў дзяржаўны арганізм такога гаспадарства, каторое ўжо пачало хварэць і палітычна і сацыяльна. Разумеешца, гэтая хвароба перадалася і Беларусі».

В Речи Посполитой, в которой оказались белорусские земли, фактически не учитывались этнокультурные особенности их населения, стала открыто проводится политика полонизации и распространения католицизма. Это подрывало позиции православной церкви, игравшей здесь консолидирующую роль, нарушало конфессиональную однородность белорусского этноса. На религиозно-конфессиональную жизнь на всех землях Речи Посполитой оказала воздействие Контрреформация, развернувшаяся в 70–80-е гг. XVI в., направляемая иезуитами. Она сопровождалась преследованием вольнодумства, разжиганием религиозного фанатизма, нетерпимости к иноверцам, в т.ч. и к православным. Эти явления усилили Брестская церковная уния, насаждение униатской церкви.

На этнокультурном развитии белорусских земель негативно сказывались войны, в которые втягивалась Речь Посполитая, вооружен-

ные конфликты, происходившие между магнатско-шляхетскими группировками. Это не только подрывало экономику, но и сам генофонд белорусского этноса, его численность. Подсчитано, что за годы военных действий второй половины XVII – первой половины XVIII в. общая численность населения белорусских земель сократилась более чем на 2 млн человек. Изменилась и плотность населения, белорусские земли оказались слабо заселенным регионом, прерваны были и пути сообщения, что не способствовало консолидации белорусского этноса.

Негативные изменения происходили и в социальной структуре белорусского этноса. Высшие слои общества, представленные феодальными сословиями восточнославянского происхождения под воздействием политики полонизации стали отрываться от основной массы народа и втягиваться в польскую этнокультурную сферу, идеологической основой которой была идеология сарматизма, призванная возвысить шляхту Речи Посполитой над другими сословиями и народами. Белорусский этнос, по сути, терял свою социальную элиту – политически активную, образованную и материально обеспеченную свою часть.

Изменялся и этно-социальный состав городского населения. В белорусских городах росла численность не коренных жителей, а людей пришлых, выходцев из других стран, иного происхождения и, в частности, евреев. Тем самым ограничивались возможности городов в обогащении народной культуры, развитии этнического самосознания, идентичности городского сословия – мещан.

Уже к концу XVII в. был подорван государственный и общественный статус белорусского языка, ограничена его коммуникативная роль. На восточнославянских землях Речи Посполитой широко стали употребляться латинский и особенно польский языки. Польский язык господствовал не только в делопроизводстве, судебной системе Княжества, но и в сфере образования, просвещения, литературе. Он же стал языком повседневного общения аристократии, многих из шляхты.

Все эти обстоятельства усложнили этнокультурные процессы на белорусских землях, но их развитие не прекратилось. Постепенно усиливали свою роль положительные явления. На арену общественной жизни выходили представители новых поколений, в т.ч. и из шляхетской среды, понимавшие важность и необходимость сохранения и развития национальных и религиозных традиций, выступавшие против полонизации, насаждения католицизма и связанного с ним униатства. Менялась и сама историческая эпоха. Европейские страны, в т.ч. и Речь

Посполитая вступили в новый период, известный в научной литературе как эпоха Барокко, на смену которой в XVIII в. пришло Просвещение. Это были трансевропейские общекультурные явления, оказавшие воздействие на историческое развитие белорусских земель. Здесь, как и во всей Речи Посполитой, осваивались новые художественные ценности, социально-политические идеалы, усилилась секуляризация культуры. По мере включения белорусских земель в состав России их культура стала испытывать влияние достижений этой страны.

В XVIII в., особенно в его второй половине, оживилась экономическая жизнь, были восстановлены города и местечки, сельские поселения, росла общая численность населения белорусских земель. При этом усилилась роль товарного производства, рыночных отношений. Поэтому основные тенденции, которые определяли формирование и развитие белорусского этноса и его культуры не были прерваны, продолжали развиваться. Основная масса коренного населения белорусских земель из числа православных и униатов осознавала свои отличия от других этносов, связывая свою идентичность с названием «русины» (в разных его выражениях: «русины-литвины» и др.). Известны были и названия «белорусы», «белорусцы», но они и в этот период еще не выступали в качестве этнической категории, имели культурно-конфессиональное содержание. Сам же термин «Белая Русь» еще не охватывал всей территории, на которой формировался белорусский этнос, он в основном использовался в отношении восточных приднепровских и придвинских территорий ВКЛ. Распространение названия «Белая Русь» на центральные и западные регионы шло медленно. Сохранял свои особенности и язык, которым пользовалось население белорусских земель, прежде всего крестьяне, мелкая шляхта, определенная часть горожан, но и он выступал в качестве местных народных говоров, его коммуникативные возможности были ограничены. Многие современные исследователи отмечают, что понятия «Беларусь» («Белая Русь»), «белорусы», «белорусский язык» еще не были этнически связаны, что отражало особенности и сложности исторического развития белорусских земель. Этническое самосознание русинов (белорусов) до конца XVIII в. и даже позднее все еще определялось в рамках общерусского этнического поля, и в этот период дифференциация восточнославянских народов еще была выражена слабо. Широко распространены были в XVII–XVIII вв. и названия локально-территориального характера: этникины, урбонимы. Что же касается названия «литвины», то оно выступало в основном в

качестве политонима для населения ВКЛ и прежде всего для магнатов и шляхты. Но элита ВКЛ вкладывала в это название и этно-национальный смысл. Она стремилась (во всяком случае многие из магнатов и шляхты восточнославянских земель Княжества) отмежеваться от поляков, называя их «каронежами», это значит подданными Короны, т.е. Королевства Польского. Отсюда и названия «народ литвинский», «народ литвинский русского роду» (*natio Lithuanus, gens Ruthenus*). Однако процесс полонизации усложнил этническое самосознание элиты ВКЛ, в т.ч. и белорусских земель, она втягивалась в формировавшуюся в Речи Посполитой социально-политическую общность – «польский народ шляхетский».

2. Народное творчество и его роль в развитии культуры. Как бы не складывались исторические обстоятельства, культура белорусских земель продолжала развиваться всеми сословиями тогдашнего общества. Это касалось как ее материальной, так и духовной сферы. При этом каждая социальная группа реализовывала свои возможности, опираясь на богатое наследие и осваивая новые достижения, в т.ч. и зарубежные.

Вместе с тем в условиях, когда феодальная аристократия и местная шляхта были подвержены полонизации, возросло значение народного творчества. И в этот период оно являлось широкой сферой культуры, отражало особенности жизни и хозяйственной деятельности простого человека, жителей сельских и городских поселений. Именно народное творчество придавало культуре этнически выраженный белорусский характер, обогащая сложившиеся традиции и осваивая новшества, порожденные самой исторической эпохой. Все это прослеживается в разных областях материальной и духовной культуры. Так, несмотря на военные разорения, на белорусских землях были сохранены или восстановлены многие сельские поселения, и в их планировке использовались не только прежние схемы и принципы, но и новшества. Менялся облик городов и местечек, в них появились новые типы зданий как гражданского, производственного, так и культурного назначения. Устойчивость приобретает сама планировка городов. Для многих белорусских городов XVII–XVIII вв. типичным было существование двух центров: резиденции феодала и городской площади, где помещались Ратуши, торговые ряды, культовые сооружения, дома наиболее зажиточных жителей. Причем рыночная площадь играла основную коммуникативную роль, здесь шел обмен информацией, проходили различные общественные мероприятия. На развитие материальной культуры сельского и городского населения большое воздействие оказывали изменения, происхо-

дившие в экономике, хозяйственной жизни. Это воздействие испытал и быт сельских и городских жителей. Новые элементы появились в народной одежде, народной кухне, других сферах материальной культуры, но традиции и особенности сохранились. Новшества наиболее заметны в шляхетской среде, у жителей городов.

Основной сферой духовной культуры народа в этот период *оставалось устно-поэтическое творчество*, с которым непосредственно был связан белорусский фольклор. Он был представлен самыми разными видами и жанрами: пословицами и поговорками, присказками и загадками, заговорами, эпическими и сказочными произведениями, народными праздниками и обрядами. Не все они зафиксированы в источниках, но передавались устно от поколения к поколению, многие дошли и до наших дней. Вот некоторые поговорки, сохранившиеся от XVIII в.: «Ціхая свіння глыбока рые», «На чым вазку едзеш, таму песеньку спявай», «Як пасцеліш, так і выпішся», «Жонку бяры далёка, а кароўку шукай блізка», «Настаў Панятоўскі, стаў хлеб нетакоўскі», «Нашы дзяды не зналі бяды» и т.д. Распространённым фольклорным жанром на белорусских землях были предания и не только исторические. Народ слагал их про веру в Бога и безбожье, высокие поступки и низменные черты человека. Имелось и немало приключенческих рассказов, народных преданий о разных сословиях, профессиях, народах (наиболее о ляхах, «москалях» и «жыдах»). В народной среде широко бытовали разные поверья, шепоты и знахарство. Многие произведения устно-поэтического творчества были наполнены социальными сюжетами, отражавшими положение простого человека, особенно феодально-зависимых крестьян, их отношения с панами, шляхтой. По-прежнему сохранялись и языческие элементы, но они вытеснялись христианскими конфессиями, роль которых усиливалась.

Важное место в народном творчестве белорусов, их культуре рассматриваемого периода занимало *декоративно-прикладное искусство*. Оно, как и раньше, развивалось на основе художественной обработки дерева, металлов, стекла, керамики, соломки, другого сырья и было связано с изготовлением предметов домашнего быта, украшений, строительством жилья и других зданий. Так, широко известно было тогда мастерство белорусских резчиков по дереву. Оно проявлялось уже при строительстве жилых зданий, особенно в городских поселениях, оформлении оконных наличников, фронтонов, других элементов. Белорусские мастера приглашались и для строительства дворцов знати, церковных

зданий, оформления их интерьеров, в т.ч. и за пределами ВКЛ. Примером может служить деятельность большой группы (артели) мастеров, в т.ч. и резчиков по дереву из Шклова и Копыси под руководством Клима и Арсения Климовых, участвовавших в строительстве царского дворца в селе Коломенском под Москвой, его считали восьмым чудом света (не сохранился, но возможно будет восстановлен). Белорусские резчики по дереву изготовили также ряд иконостасов для церковных храмов, которые высоко оцениваются специалистами. В этом отношении следует выделить иконостас Смоленского собора Новодевичьего монастыря в Москве. Его размер 25 x 12 м и имел он 84 колонки художественно оформленные резьбой и покрытые золотом. Его изготовили белорусские мастера Клим Михайлов и Дорофей Золотарев. Шедевром народно-прикладного искусства считается и иконостас, установленный в Никольской церкви в Могилеве, построенной в XVII в. Общеизвестным является тот факт, что белорусские мастера создали особый вид резьбы по дереву – объемную резьбу («белорусская резь»), ранее была распространена более простая плоскостная резьба.

Высоким художественным мастерством отличалось также изготовление многоцветных керамических изразцов, которые использовались при оформлении печей, каминов, в других целях. Производством таких образцов или кафли в Беларуси занимались уже с XIV в., а в XVI–XVII вв. белорусское кафлярство достигло расцвета. При этом кафля была не только многоцветной (полихромной), но и оформлялась самыми разными узорами и орнаментом растительного, животного, геральдического и иного характера.

Народные мастера трудились и на мануфактурных предприятиях и участвовали в художественном оформлении стекольных, фаянсовых, шпалерных и других изделий. Это касается, в частности, знаменитых слущких поясов, производство которых было налажено в 40–60-е гг. XVIII в. в Несвиже во владениях Радзивилов. Вначале сюда были приглашены специалисты из Турции и Ирана, но вскоре для их изготовления привлекли местных ткачей, что совершенно изменило их вид, и пояса стали оформляться в соответствии с местными традициями. Поэтому слущкие пояса (такие пояса были неотъемлемой частью мужского костюма магнатов ВКЛ) рассматриваются как произведения белорусского народно-прикладного искусства.

Народное творчество проявилось и в сфере музыки, театрального искусства. Песни и музыка всегда сопровождали различные праздники

и обряды, народные гулянья, хороводы, торжественные мероприятия, проводимые в городах. Продолжали пользоваться популярностью в народе кукольный театр батлейка, выступления скоморохов – бродячих артистов и циркачей, ходивших от местечка к местечку, развлекая людей и зарабатывая себе на хлеб песнями и разными представлениями под аккомпанемент народных музыкальных инструментов. Выходцы из крестьян, горожан участвовали в школьных театрах, а также и в театре крепостном, возникшем в середине XVIII в. в магнатских владениях.

Таким образом, не смотря на тяжелые материальные условия жизни, крестьяне и жители городских поселений не только сохраняли, но и развивали духовный потенциал белорусского народа, обеспечивали преемственность традиций, обогащали всю культуру, оказывали воздействие и на ее элитарную часть.

3. Состояние и развитие просвещения. Переход к светской системе образования. Важные изменения в рассматриваемый период происходили и в сфере просвещения, в основе которого лежало школьное образование. Наиболее заметны они во второй половине XVIII в. В XVII и первой половине XVIII в. сфера образования, содержание обучения определялись действовавшими на белорусских землях конфессиями. Причем наиболее густую сеть учебных заведений имели тогда католические монашеские ордены и, в частности, орден иезуитов. Пользуясь поддержкой властей, а также магнатов и шляхты, высшего католического духовенства, иезуиты сумели создать свои учебные заведения во многих городах Беларуси. В 40-е гг. XVIII в. в Речи Посполитой, в т.ч. и на белорусских землях, появились учебные заведения, созданные и еще одним католическим орденом – пиаров. Этот орден был образован в Испании еще в XVI в., а в первой половине XVIII в. он стал действовать и на территории Речи Посполитой. В конце XVI – первой половине XVII в. свои учебные заведения стала открывать и униатская церковь, ее орден – базилиан. В середине XVIII в. на территории Беларуси имелось 25 средних учебных заведений, принадлежавших католической и униатской церкви, из них 17 были иезуитскими. Учебно-образовательной деятельностью продолжала заниматься и православная церковь, но количество ее школ в особенности братских школ уже к началу XVIII в. резко сократилось. В источниках содержатся лишь скудные сведения о православных братских школах в Минске, Пинске, Бресте и Могилеве. Но церковные учебные заведения уже не могли удовлетворить возраставшие потребности общества и государства в образо-

ванных людях. Да и сама система обучения в этих учебных заведениях устарела, была оторвана от жизни. Назрела необходимость не только в ее реформировании, но и в переходе к новой, светской школе, более совершенной системе образования. Первые мероприятия в данном направлении были проведены уже в 40–60-е гг. XVIII в. орденом пиаров, его главой Станиславом Конарским. Под его непосредственным руководством были разработаны новые учебные планы и школьные программы с расширением курсов математики, естественных и гуманитарных наук, преподаванием польского и иностранного языков, вводились и новые методы обучения.

Нововведения в школьном деле поддержал тогда и глава Речи Посполитой, король Станислав Август Понятовский. Так, в 1773 г. в Речи Посполитой был создан специальный государственный орган – *Эдукационная Комиссия*, под управление которой были переданы почти все учебные заведения и прежде всего принадлежавшие ордену иезуитов (сам орден в этом же году был распущен папой римским). Эта комиссия стала, по сути, Министерством просвещения, первым учреждением подобного типа в Европе. В ее организации приняли участие известные тогда государственные и общественные деятели Иоахим Хрептович, Игнатий Мосальский, Гуга Коллонтай и др., понимавшие необходимость изменения системы школьного образования. Согласно Статута, утвержденного комиссией, вся территория Речи Посполитой была поделена на две провинции: Коронную (Польскую) и Литовскую, главными учебными центрами которых стали Краковский университет и Главная Виленская школа, в которую была преобразована Виленская академия. Именно с деятельностью Эдукационной комиссии было связано появление на территории Беларуси школ нового типа – светских, работавших по новым учебным планам и учебным программам. Всего за время существования комиссии было открыто 20 средних и более 260 начальных школ. При Виленской академии, которая также была преобразована в светское учебное заведение университетского типа, была открыта и учительская семинария, готовившая педагогические кадры. Количество учащихся в средних учебных заведениях в Литовской провинции за период с 1781 по 1782 гг. увеличилось более чем в два раза. Среди них имелись и выходцы из низших сословий – крестьян и горожан.

Школы светского типа, т.н. народные училища, главные 4-летние и малые 2-летние, были открыты в Беларуси и после включения ее земель в Россию, здесь также проводилась школьная реформа. Главные

народные училища создавались в губернских центрах, а малые – в уездах. В Могилеве, например, народное училище было открыто в 1789 г., с 1791 г. стали открываться и малые народные училища – в Орше, Копыси, Мстиславле, Черикове и Чаусах.

Новым важным моментом в развитии образования явилось создание специальных учебных заведений профессионального характера. Они появились во второй половине XVIII в. Тогда в магнатских резиденциях – Несвиже, Слуцке, Слониме – стали работать театральные, музыкальные, балетные школы, готовившие кадры для театров, содержались они магнатами. В этих школах западноевропейскими профессионалами обучались выходцы из местных мещан и крепостных крестьян, обладавших музыкальными и театральными способностями. Появились землемерные и бухгалтерские школы, а также военные учебные заведения, в которых обучались дети шляхты – кадетские корпуса – в Варшаве, Гродно, Шклове. В Гродно в 1775 г. по инициативе и непосредственном участии известного тогда реформатора Антония Тизенгауза была организована медицинская школа, ее даже называли академией, она положила начало высшему медицинскому образованию в Беларуси, имела три отделения и содержалась на средства казны. Правда, действовала эта школа недолго, в 1781 г. ее перевели в Вильно, где она стала основой медицинского факультета в Главной Виленской школе.

Во второй половине XVIII в., несмотря на реорганизацию системы образования, продолжали действовать и церковные учебные заведения, но они обслуживали потребности действовавших конфессий. Так, ряд своих коллегиумов сумел сохранить орден иезуитов, хотя в 1773 г. он был распущен. В 1812 г. на базе коллегиума в Полоцке иезуиты открыли даже академию с тремя факультетами – теологии, философии и свободных наук, в 1813 г. она получила права университета (реорганизована была в 1820 г.). Крупными были Витебский, Оршанский, Могилевский и Мстиславльский католические коллегиумы. Среди новых религиозных учебных заведений надо назвать Могилевскую духовную семинарию, открытую в 1785 г. по инициативе Г. Конисского. Фактически это было высшее учебное заведение, готовившее кадры для православной церкви, в конце XVIII в. в ней занималось от 100 до 400 человек.

Как видим, сфера образования не только расширялась, но и претерпевала качественные изменения. Тем самым создавались более благоприятные возможности для распространения знаний, просвещения и в целом для развития культуры.

Этому способствовало и оживление *издательской деятельности*. Так, во второй половине XVIII в. на территории Беларуси действовало 12 типографий, в первой половине их было только 2. Важным культурно-просветительским явлением стало зарождение периодической печати. Это было связано с выходом в Гродно первой на белорусских землях газеты – «Газета Гродзенская» (издавалась на польском языке в 1776–1780 гг.). В 90-е гг. здесь же выходили новые периодические издания – «Ведомости Гродненские» и «Курьер Литовский».

Продолжало развиваться *библиотечное дело*. Библиотеки имелись не только при учебных заведениях, но в резиденциях Радзивиллов, Сапег, Хрептовичей и других магнатов. Книга входила в жизнь людей, становилась важным источником интеллектуального развития общества.

4. Литература и искусство, особенности их развития. Новые тенденции и явления прослеживаются в литературе. При этом возросла роль художественной литературы. Но она не имела национально-языковой основы. На белорусских землях, как и во всей Речи Посполитой, распространялись произведения, созданные главным образом на польском языке, а после их включения в состав России на русском и других языках. Главной особенностью литературного процесса того периода стал переход от средневековых художественных форм и методов, к тем, что были характерны для нового времени. Это нашло отражение в утверждении стиля барокко, который сменился классицизмом, что было общеевропейским явлением. Видоизменялась жанровая структура. Так, в XVII в. на первый план вышли поэзия и драматургия. Проза была представлена главным образом пародийно-сатирическими произведениями анонимного характера, такими как «Речь Мелешки», «Речь русина», «Письмо к Обуховичу». Подъем в поэзии в значительной мере был связан с творчеством Симеона Полоцкого. В его жизни и творчестве выделяются два периода: полоцкий и московский. Уже в Полоцке он написал ряд стихотворений религиозного характера (на латинском, польском и белорусском языках). С 1664 г. С. Полоцкий проживал в Москве, где стал придворным поэтом, воспитывал царских детей, способствовал открытию здесь школы, типографии. Написал ряд стихотворных произведений, вошедших в крупный сборник «Вертоград многоцветный», содержащий более 30 тыс. стихотворных строк. Драматургия обслуживала потребности школьных, а затем и крепостных театров. В XVIII в. литература белорусских земель, как и всей Речи Посполитой,

испытала воздействие идей Просвещения, а в последней трети этого века здесь все более распространилось влияние русской литературы.

Новые явления развивались в *искусстве*. Оно было представлено архитектурой, живописью, графикой, скульптурой, музыкально-театральным творчеством. Развитию архитектуры способствовало градостроительство, именно в городах возводились самые разные здания как гражданского, так и церковного характера, при этом все больше становилось каменных сооружений. Среди новых архитектурных памятников этого времени следует выделить городские Ратуши. Первая из них была построена в Несвиже еще в конце XVI в., а в XVII в. ее перестроили. Оригинальной была Могилевская Ратуша, заложенная в конце 70-х гг. XVII в. Примерно такой же по своей архитектуре была Шкловская Ратуша, но построена она во второй половине XVIII в. Имелись Ратуши и в других белорусских городах. В числе общественных городских архитектурных памятников надо назвать арки-брамы, станционные или почтовые дома с гостиницами, здания школ, театров, другие гражданские объекты. В течение XVIII в. на белорусских землях возник и такой, можно сказать, новый тип архитектурных памятников, как дворцово-замковые комплексы во владениях магнатов. Примером может служить комплекс, возведенный в Несвиже – резиденции Радзивилов. Его основой стал замок, построенный по проекту итальянского архитектора Дж. Бернардини. Такие же дворцово-замковые комплексы имелись и в других магнатских владениях. Продолжала развиваться церковная архитектура. Она также представлена разными памятниками, многие из которых сохранились. Таким образом, и в этот период архитектура являлась широкой сферой строительного искусства, причем в ней воплощались различные стили, сочетавшие местные особенности и традиции и европейские достижения. Это касается и готики, которая была характерна для предыдущего времени и для барокко, господствовавшего в XVII – первой половине XVIII в., и для классицизма, пришедшего на смену барокко. В реализации же разрабатываемых проектов непосредственное участие принимали народные мастера, входившие в артели, готовившие строительные материалы и выполнявшие все основные работы по возведению зданий.

Развитие изобразительного искусства находило отражение, прежде всего, в *живописи*. Как и прежде она обслуживала в основном потребности церкви и была связана с декоративно-монументальными росписями культовых зданий – храмов, соборов, их интерьеров, а так-

же с иконописью. Белорусская иконописная школа стала складываться уже в XVI в., а в рассматриваемый период получила развитие, достигла расцвета. При этом широкое распространение на белорусских землях получили иконы с изображением Божьей Матери. Ведущим жанром светского изобразительного искусства стала портретная живопись. Ее развитие было связано с деятельностью как западноевропейских мастеров (в основном голландских и немецких), так и местных художников, а господствовал т.н. сарматский или парадный портрет.

Высокого уровня достигла тогда *графика*, основы которой были заложены еще Ф. Скориной. В XVII–XVIII вв. в Беларуси сложилось несколько местных художественных школ графики со своими чертами и особенностями: могилевская, полоцко-витебская, несвижская, полеская, случко-минская, гродненская. Так, могилевская художественная школа во многом была определена творчеством группы художников-граверов, работавших при типографии Богоявленского православного братства во главе с Максимом Ващанком (руководил этой типографией с 1690 по 1708 гг.). Отличался как гравер по меди, создал около 30 изображений иллюстративного характера на медных листах, его дело продолжил сын Василий – гравер по дереву. Значительный след в истории белорусского искусства оставили и могилевские художники-иконописцы («богомазы»). Например, в источниках XVIII в. упоминаются около 30 таких «богомазов».

Новым явлением в развитии искусства XVII–XVIII вв. стала активизация *театральной и музыкальной жизни*. Этому способствовали не только школьные театры, действовавшие при учебных заведениях, но и т.н. крепостной театр. Впервые такой театр был создан в 40-е гг. XVIII в. в Несвиже в резиденции Радзивилов, затем они появились и в других городах. Своеобразным центром театрального искусства в XVIII в. стал Гродно. Этот город тогда вообще играл чуть ли не роль второй столицы Речи Посполитой. Здесь находился королевский дворец, проводились сеймы и здесь же имелся театр с оперно-балетной труппой, музыкально-театральной школой. Во всей Европе был известен театр в Слониме, принадлежавший Михаилу Казимиру Агинскому, его владения называли «усадьбой муз». Помещение Слонимского театра вмещало до 2 тыс. зрителей и было оборудовано лучше, чем театр в Варшаве. Из рода Агинских вышел и композитор Михаил Клеафаст – автор популярных тогда полонезов, мазурок, вальсов. Широко известен его полонез «Прощание с Родиной».

5. Развитие общественной мысли, научных знаний. Изменения, происходившие в обществе, экономике, социальной сфере, государственно-политической жизни способствовали развитию общественной мысли и научных знаний. Общественная, в т.ч. и философская мысль на белорусских землях, как уже отмечалось выше, развивалась в общеевропейском русле, испытывая воздействие Контрреформации, идей, порожденных эпохой Барокко, а затем и Просвещения. При этом отечественные деятели, мыслители опирались на античное философское наследие как при дискуссиях вокруг христианской доктрины, вероучения, так и при разработке проблем современной им жизни, учитывая цивилизационные особенности восточнославянских земель. Почти на протяжении всего XVII в., да и в XVIII в., в общественной мысли доминировали вопросы веротерпимости, толерантности, религиозной свободы. Именно с этих позиций белорусские мыслители рассматривали проблемы, возникшие в связи с реализацией церковной унии, и вместо униатской модели религиозно-церковной жизни предлагали модель плюралистическую, либерально-гуманистическую, основой которой должен стать отказ от духовного, в т.ч. и религиозного насилия. Это тем более было важно в свете того, что католическая церковь и иезуиты стремились подчинить своему влиянию духовную жизнь общества и даже светские структуры, используя все средства, имевшиеся в их распоряжении – от методов непосредственно принуждения до обходных путей в виде пропаганды, воспитания молодежи в своих учебных заведениях.

Но острая религиозная борьба порождала не только конфликты в обществе, она способствовала критическому анализу христианского вероучения, пересмотру христианской идеологии, очищению ее от искажений, что проявилось в ходе Реформации и находило отражение в сочинениях, появившихся в рассматриваемый период. Создавалась почва для вольнодумства и даже для атеизма, основанных на рациональном подходе к христианским догмам. Эти идеи питались развитием природо-ведческих наук, хотя научные знания распространены тогда были слабо.

Наиболее ярко антирелигиозные, атеистические взгляды в XVII в. были высказаны известным мыслителем *Казимиром Лыщинским* (1634–1689) – выходцем из шляхетского рода, владения которого находились на Брестчине, в произведении «О несуществовании бога», подготовленном им в 80-е гг. XVII в. (не было опубликовано). В этом произведении К. Лыщинский, вопреки христианской теологии, утверж-

дал, что природа развивается не по воле каких-то сверхъестественных сил, а на основе законов, ей самой присущих. Все учения, признававшие веру в бога, утверждал он, являются ложными. К. Лыщинский резко критиковал религиозные догмы, отрицал Троицу (т.е. учение о триединстве бога), воскресение из мертвых, бессмертие души, потусторонний мир. Как видим, ставилась под сомнение сама суть христианского вероучения, что, конечно же, не могло не вызвать недовольства католической церкви, и К. Лыщинский не только подвергся гонениям, но и был предан суду (сеймовому), который приговорил его к смертной казни. В 1689 г. на площади Старого мяста в Варшаве К. Лыщинский был обезглавлен и сожжен, разделив судьбу Дж. Бруно – итальянского мыслителя. Надо отметить, что К. Лыщинский в своих произведениях затрагивал и социальные вопросы. Некоторые исследователи считают, что он одним из первых в Беларуси высказал идею утопического социализма, полагал, что в обществе должно быть социальное равенство. Безусловно, такие взгляды не могли тогда получить широкого распространения.

Актуальными оставались и проблемы государственно-политической и национально-культурной жизни, единства восточнославянских народов, отношений с Россией. Политика колонизации, распространения католицизма и униатства, проводимая в Речи Посполитой, способствовала утверждению в сознании православных жителей, особенно восточных регионов Беларуси, идеи интеграции с Россией, что подтвердили и события, связанные с восстаниями 1648–1651 гг. и войной России и Речи Посполитой 1654–1667 гг. Обоснование этой идеи было предпринято *Симеоном Полоцким* – личностью разносторонней и просвещенной. Он вошел в историю не только как поэт, писатель, драматург, но и как просветитель и мыслитель. Его мировоззрению были присущи идеи, близкие к материализму, а просвещение, знания он считал важным средством совершенствования как человека, так и общества, ликвидации социальных бедствий. Наилучшую форму организации общества С. Полоцкий видел в сильном государстве во главе с «просвещенным монархом». Таким государством ему представлялась Россия, и в своих поэтических произведениях он прославлял русского царя, пропагандировал идею воссоединения Беларуси с Россией.

Понимание важности, необходимости укрепления связей с Россией нашло отражение и в творчестве и деятельности *Ильи Котиевича*. Биографических сведений о нем сохранилось не много. Родился он около 1651 г. на Брестчине, учился в Слуцке, но вынужден был эмигрировать

в Голландию, где в 1697 г. познакомился с Петром I и с тех пор его жизнь оказалась связана с Россией. Илья Копиевич глубоко сочувствовал петровским преобразованиям, развернул большую деятельность по изданию книг на русском языке (более 20), способствуя развитию просвещения, культуры всех восточнославянских народов. Он был и автором ряда книг, которые касались как специальных так и исторических и общественных наук. При этом он подчеркивал, что славяно-русский народ (так называл жителей восточнославянских земель) имеет все основания и возможности объединенными усилиями построить государство, где воцарится мир, спокойствие и благосостояние. Историки отмечают, что взгляды И. Копиевича соответствовали «духу рэнессансавай культуры, прасякнуты пачушчём гуманізму, дэмакратычным успрыманнем жыцця і дзейнасці чалавека».

Необходимо отметить, что распространению новых представлений человека об обществе, окружающем мире способствовало накопление знаний в области *природоведения, медицины, астрономии, математики, техники*. Этим наукам стало все больше уделяться внимания и в учебных заведениях, действовавших в ВКЛ, Речи Посполитой. При этом уроженцы белорусских земель высказали ряд оригинальных идей, обогативших мировую науку и техническую мысль. В этом отношении следует выделить имя *Казимира Семеновича* – автора книги «Великое искусство артиллерии» (была издана в 1650 г. в Амстердаме на латинском языке). Переведенная и на другие европейские языки, она в течение довольно длительного времени являлась одной из важнейших работ по теории артиллерии, ее технологии. В этой работе К. Семенович впервые в мировой науке обосновал (приложив соответствующие чертежи) идею создания многоступенчатой ракеты, став тем самым предшественником К. Циолковского.

Еще более активизировалось развитие научных знаний и общественной мысли в XVIII в., особенно в его второй половине. На это время приходится период Просвещения, когда во всех европейских странах, в т.ч. и в Речи Посполитой, оживилась экономическая жизнь, усилилась роль товарного производства, зародились буржуазные отношения, в связи с чем возрос интерес как к естественным, так и общественным наукам, да и потребности в знаниях расширились во всех сферах. Не случайно в это время была реорганизована система образования, затронувшая и Виленскую академию, ставшую, по сути, высшим учебным заведением университетского типа (получила название Главной Вилен-

ской школы). Это был центр науки европейского значения, здесь работали ученые из многих стран, в т.ч. и уроженцы белорусских земель. В философских и других учебных курсах, которые преподавались в Главной Виленской школе, излагались идеи, подрывавшие господствовавшее теолого-схоластическое мировоззрение, отражались достижения природоведческих наук, новых методологических подходов к изучению общественных явлений. Это было характерно, в частности, для учебных курсов Бенедикта Дабшевича, Казимира Нарбута (родились на Гродненщине). Свобода философии заключается в том, по словам К. Нарбута, чтобы «не быць абавязаным безумоўна падпарадкоўвацца чыёй-небудзь думцы, але здаровым розумам выбіраць тое, што з'яўляецца сапраўднасцю».

Большую роль в организации и обновлении учебного процесса в Главной Виленской школе сыграл ее ректор, уроженец Гродненщины *Мартин Пачобут-Адленицкий* (1728–1810), возглавлявший ее 19 лет. Здесь были открыты два новых факультета (вместо прежних трех – теологического, философского и факультета канонического права) – физическая коллегия и коллегия моральных наук, на которых изучались многие важные естественные и гуманитарные науки. Он сам был известным тогда исследователем в области астрономии, изучал планету Меркурий, открыл ранее неизвестное созвездие, определил координаты ряда населенных пунктов на территории Литвы и Беларуси. При его непосредственном участии в Виленской Главной школе была открыта одна из первых в Европе астрономическая абсерватория. Последователем М. Пачобута-Адленицкого был польский астроном, математик и философ Ян Снедецкий. В Главной Виленской школе работал также французский натуралист Ж.Э. Жилибер. Свою исследовательскую деятельность он начал в Гродно, изучал здесь флору и фауну края, собирал коллекции местных растений и минералов, готовил материалы для создания обобщающей работы – естественной истории ВКЛ. В Гродно ему удалось опубликовать первые два тома исследований – «Флора Литвы» (1781). В одном из пригородов Гродно Ж.Э. Жилибер заложил королевский ботанический сад (1500 видов растений и деревьев). Затем (по приглашению М. Пачобута-Адленицкого) Ж. Жилибер переехал в Вильно и продолжил исследования в Главной Виленской школе, возглавил кафедру естественной истории и ботаники, переместив сюда и ботанический сад. И здесь же он издал новые тома «Флоры Литвы», ряд других научных работ, посвященных природоведческой истории Литвы

и Беларуси. В Главной Виленской школе работали также знаменитый австрийский натуралист Г. Форстар, итальянский химик Дж. Сарторице, его земляк медик С. Бизико. Однако противодействие бывших иезуитов вынудило этих ученых покинуть Вильно, уехать из Речи Посполитой.

Исследования велись в этот период и в *области истории*. События из истории Речи Посполитой, ВКЛ, его белорусских земель находили отражение в произведениях различного характера, в т.ч. в летописях, в основном местных. Так, памятниками городского летописания XVIII в. являются «Витебская летопись», составленная в 1768 г. жителем Витебска С. Аверком и «Могилевская хроника», ее также составили местные жители – купеческий староста Трофим Сурта и канцелярский служащий Юрий Трубницкий. В летописях зафиксированы многие события и явления и не только местного, локального, но и более широкого значения и их использовали, и сейчас используют ученые, изучающие прошлое белорусских земель. Надо заметить, что в XVII в., да и в первой половине XVIII в., исторические знания находились под контролем иезуитов, монополизировавших систему образования в ВКЛ. Правда, история как самостоятельный предмет в их учебных заведениях не преподавалась, ей уделялось внимание при изучении поэтики и риторики, причем пользовались учебными пособиями, подготовленными в основном членами самого ордена, в которых отражалась античная история, история Польши и ВКЛ. Так, первый систематизированный курс истории ВКЛ «История Литвы» был разработан известным тогда религиозным деятелем *Альбертом Виюк-Кояловичем*. Он был издан в 2-х частях на латинском языке: в 1650 г. в Гданьске и 1669 г. – в Антверпене. Первая часть, как отмечал и сам автор, явилась литературной обработкой «Хроники» М. Стрыйковского, вторая носила самостоятельный характер и в ней были изложены события до Люблинской унии. А. Виюк-Коялович издал также книгу о военных событиях времен крестьянско-казацких восстаний 1648–1651 гг. Историки-иезуиты подготовили и ряд работ, касавшихся своего Ордена, Виленской академии. Во второй половине XVIII в. на развитии исторических знаний, научных исследований сказалась секуляризация образования, которой способствовали проведенные тогда реформы. Были подготовлены новые учебники, выявлены и опубликованы исторические источники, на которые опирались исследователи. Так, для изучения международных отношений Польши, ВКЛ важное значение имело издание сборника документов

и материалов *«Дипломатический кодекс Королевства Польского и ВКЛ»*, его подготовил *Матей Догель* (1715–1760). Сборник состоял из 8 томов, но при жизни автора вышли 3 тома, остальные поступили в Королевскую библиотеку в Варшаве, а оттуда – в Петербургскую публичную библиотеку. М. Догель издал и сборник документов, касавшихся размежевания границы ВКЛ и Польши в середине XVI в.

Выявлением и систематизацией исторических документов занимался известный в XVIII в. в Речи Посполитой просветитель и историк *Адам Нарушевич* (1733–1790) (из рода Пинской шляхты). Он работал над *«Историей польского народа»* и собрал огромный фактический материал, вошедший в т.н. «папку Нарушевича», из 231 тома (сохраняется в Национальной библиотеке Кракова). Второй – седьмой тома *«Истории польского народа»* (под народом он понимал шляхту и горожан) вышли в 1780–1786 гг., а первый был издан уже после смерти А. Нарушевича в 1824 г. В этой работе довольно обстоятельно и подробно отражена история Беларуси и Литвы, а в целом она написана с монархических позиций. А. Нарушевич подготовил ряд других исторических работ, в т.ч. касавшихся и самого предмета и методов исторической науки. По его мнению, предметом истории должна быть жизнь всего «народа», а не деятельность отдельных военачальников и руководителей государств. Взгляды А. Нарушевича разделяли и другие польские историки – Ю. Немцевич, Т. Чацкий, С. Линде, входившие в Общество друзей наук, основанное в 1800 г.

Во второй половине XVIII в. усилилось внимание и к *социально-экономическим проблемам*, распространялись идеи, имевшие антифеодальный, буржуазный характер, чему способствовала Французская буржуазная революция. Они поднимались в различных публикациях, ставился даже вопрос об изменении положения феодально-зависимых крестьян, обеспечении равенства всех граждан перед законом. Таких взглядов придерживались уроженцы Беларуси *Иосиф Еленский, Михаил Голанский, Михаил Карпович* и др. Важным документом правового и общественно-политического характера стала Конституция 3 мая 1791 г., в разработке которой участвовали прогрессивно настроенные деятели Речи Посполитой, в т.ч. и выходцы из белорусских земель. Распространению идей свободы, вольности способствовало восстание 1794 г.

Таким образом, не смотря на усложнение исторических условий, культура белорусских земель к концу XVIII в. обогатилась во всех сферах, чему способствовали как народное творчество, так и профессиональная деятельность выходцев из различных сословий, в т.ч. и из

других стран. Однако возможности для развития этнически белорусских черт в культуре были весьма ограничены, они в основном были связаны с народным творчеством. Культура же магнатско-шляхетская, носившая элитарный характер, оказалась под сильным польским влиянием и проникнута была идеологией сарматизма. Но феодальная аристократия ВКЛ способствовала распространению в разных сферах материальной и духовной культуры новшеств, западноевропейских достижений и тем самым обогащала ее, создавая интеллектуально-творческую среду в обществе.

Рекомендуемая литература

Учебная и учебно-методическая литература

Бярозкіна, Н. Гісторыя кнігадрукавання на Беларусі (XVI – пачатак XX ст.) : вучэб. дапам. / Н. Бярозкіна. – Мінск, 1998. – 199 с.

Вішнеўская, І. Ул. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі : дапаможнік / І. Ул. Вішнеўская. – Мінск, 2004. – 272 с.

Вуглік, І. Р. Матэрыяльная культура і быт беларусаў XVII–XVIII стст. : вучэб.-метада. дапам. / І. Р. Вуглік. – Мінск, 2005. – 114 с.

Гісторыя Беларусі : у 2 ч. – Ч. I : Ад старажытных часоў па люты 1917 г. / пад рэд. праф. Я. К. Новіка, Г. С. Марцуля. – Мінск, 2007. – 398 с.

Гісторыя Беларусі : у 2 ч. – Ч. I : Са старажытных часоў да канца XVIII ст. : курс лекцый / аўтар. кал. : І. П. Крэнь [і інш.]. – Мінск, 2000. – 656 с.

Дмитрачков, П. Ф. Белорусский этнос: истоки, становление и развитие : метод. мат-лы и рекомендации / П. Ф. Дмитричков. – Могилев, 2010. – 156 с.

Парашкоў, С. А. Гісторыя культуры Беларусі : вучэбны дапаможнік / С. А. Парашкоў. – Могілёў, 2001. – 296 с.

Старостенко, В. В. Общественная и философская мысль в Беларуси X–XVIII вв. : учебное пособие / В. В. Старостенко. – Могилев, 2005. – 216 с.

Трещенок, Я. И. История Беларуси : учебное пособие для студентов вузов. – Ч. I : Досоветский период / Я. И. Трещенок. – Могилев, 2003. – 296 с.

Научные и научно-популярные издания

Барышев, Г. И. Театральная культура Беларуси XVIII века / Г. И. Барышев. – Минск, 1992. – 294 с.

Беларусы. – Т. 4 : Вытокі і этнічнае развіццё / В. К. Бандарчык [і інш.]; рэдкал. : В. К. Бандарчык [і інш.]. – Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. – Мінск, 2007. – 433 с.

Блинова, Т. Б. Иезуитские библиотеки в Беларуси / Т. Б. Блинова // Гістарычна-археалагічны зборнік. – Мінск. – 1996. – № 8.

Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Т. III: Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII–XVIII стст.) / Ю. Бохан [і інш.]; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2004. – 344 с.

Гісторыя беларускага мастацтва : у 6 т. – Т. 2: Другая палова XVI – канец XVIII ст. – Мінск, 1987. – 382 с.

Дадионова, О. В. Музыкальная культура городов Белоруссии XVI–XVIII вв. / О. В. Дадионова. – Минск, 1992. – 207 с.

Клімуць, Л. Я. Сармацкая культура беларускай шляхты ў XVI–XVIII стст. / Л. Я. Клімуць. – Мінск, 2013. – 127 с.

Лыч, Л. Гісторыя культуры Беларусі. – 2-е выд. / Л. Лыч, У. Навіцкі. – Мінск, 1997. – 486 с.

Мальдзіс, А. І. На скрыжаванні славянскіх традыцый: Літаратура Беларусі пераходнага перыяду (другая палова XVII – XVIII ст.) / А. І. Мальдзіс. – Мінск, 1980. – 351 с.

Марзалюк, І. А. Этнічны і канфесійны свет беларускага горада XVI–XVIII стст. : манаграфія / І. А. Марзалюк. – Магілёў, 2007. – 164 с.

Нікалаеў, М. Палата кнігапісаная: Рукапісная кніга на Беларусі ў X–XVIII стст. / М. Нікалаеў. – Мінск, 1993. – 239 с.

Очерки истории науки и культуры Беларуси. IX – начало XX в. / под ред. П. Г. Петрикова. – Минск, 1996. – 527 с.

Сасноўскі, З. А. Гісторыя беларускай музычнай культуры ад старажытнасці да канца XVIII ст. / З. А. Сасноўскі. – Мінск, 2010. – 416 с.

Шалькевіч, В. Ф. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі / В. Ф. Шалькевіч. – Мінск, 2002. – 248 с.

Вопросы для самоконтроля

– Какие явления усложнили развитие этнокультурных процессов на белорусских землях в рассматриваемый период? Имелись ли положительные факторы?

– В каких сферах проявлялось народное творчество? Раскройте его роль в развитии белорусской культуры.

– Чем был вызван переход к светской системе образования? Какие мероприятия способствовали развитию этой системы, распространению просвещения на белорусских землях?

– Раскройте особенности развития литературы. Какие новые явления были характерны для искусства?

– Какие проблемы стояли в центре общественной мысли? В чем выражалось накопление знаний в области естественных наук? Охарактеризуйте состояние и развитие исторических знаний.

– Дайте общую оценку изменений в развитии культуры белорусских земель во второй половине XVII–XVIII вв.

IV. ТЕМАТИКА И ПЛАНЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

ТЕМА 1: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

2 часа

Вопросы для обсуждения:

1. Население белорусских земель в каменном веке. Возникновение древних этносов, их происхождение. Особенности хозяйственной деятельности.

2. Переход к веку металлов. Изменения в составе населения, хозяйственной жизни.

3. Общественные процессы. Особенности духовной культуры.

Литература:

1. Основная:

1.1. Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Т. 1 : Старажытная Беларусь: ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2000. – Раздзел I. – С. 21–124.

1.2. Дзмітрачкоў, П. Ф. Старажытная гісторыя Беларусі : вучэбна-метадычны дапаможнік для студэнтаў / П. Ф. Дзмітрачкоў. – Магілёў, 1999. – С. 40.

1.3. Дмитричков, П. Ф. Белорусский этнос: истоки, становление и развитие / П. Ф. Дмитричков. – Могилев, 2010. – Глава 3. – С. 33–47.

1.4. Эканамічная гісторыя Беларусі : вучэб. дапам. / пад агульн. рэд. В. І. Галубовіча. – Мінск, 2007. – 432 с.

2. Дополнительная:

2.1. Археалогія Беларусі : у 4 т. – Т. 1 : Каменны і бронзавыя вякі. – Мінск, 1997. – 424 с.; Т. 2 : Жалезны век і ранняе сярэднявечча. – Мінск, 1999. – 520 с.

2.2. Загорульский, Э. М. Древняя история Беларуси: Очерки этнической истории и материальной культуры (до IX в.) / Э. М. Загорульский. – Минск, 1977. – 136 с.

2.3. Калечыц, А. Г. Палеалетычныя помнікі Беларусі (культурна-храналагічная ідэнтыфікацыя крыніц) / А. Г. Калечыц, А. У. Коласаў, В. С. Абухоўскі. – Мінск, 2010. – 323 с.

2.4. Чарняўскі, М. М. Старажытныя шахцёры на Росі / М. М. Чарняўскі, В. Я. Кудрашоў, В. Л. Ліпніцкая. – Мінск, 1996. – 144 с.

Индивидуальные задания для самостоятельной работы :

1. Подготовить сообщения по вопросам:

– Кремнедобывающие шахты на территории Беларуси.

– Индоевропейцы: происхождение, расселение на территории Беларуси.

ТЕМА 2. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ (IX – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIII в.)

2 часа

Вопросы для обсуждения:

1. Предпосылки возникновения государственности. Ее истоки и первичные формы.
2. Полоцкое княжество – первое государственное образование на белорусских землях, его место в политической системе Древней Руси.
3. Туровское княжество в IX–XI вв.
4. Белорусские земли в период раздробленности Руси.
5. Организация власти и управления на белорусских землях. Право.

Литература:

1. Основная:

- 1.1. Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права на Беларусі / А. Ф. Вішнеўскі. – Мінск, 2003. – 319 с.
- 1.2. Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Т. 1: Старажытная Беларусь: ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2000. – Раздзел II. – С. 123–330.
- 1.3. Дзмітрачкоў, П. Ф. Беларусь у сярэднявечны перыяд (V – першая палова XIII ст.) : вучэб. дапаможнік / П. Ф. Дзмітрачкоў. – Магілёў, 2007. – Раздзел I. – С. 5–41.
- 1.4. Дмитрачков, П. Ф. История зарождения и развития государственности на белорусских землях (IX–XVII вв.) : учебно-метод. мат-лы и рекомендации / П. Ф. Дмитрачков. – Могилев, 2008. – Тема 3. – С. 21–28.
- 1.5. Загарульскі, Э. М. Заходняя Русь IX–XIII стст. : вучэбны дапаможнік / Э. М. Загарульскі. – Мінск, 1998. – 240 с.
- 1.6. Дмитрачков, П. Ф. О становлении и организации власти и управления на белорусских землях в древнерусский период / П. Ф. Дмитрачков // Гісторыя: праблемы выкладання, 2008. – № 6. – С. 11–17.
- 1.7. Юхо Я. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : вучэбны дапаможнік : у 2 ч. – Ч. 1 / Я. А. Юхо. – Мінск, 2000. – 448 с.

2. Дополнительная:

- 2.1. Алексеев, Л. В. Полоцкая земля. Очерки истории Северной Белоруссии в IX–XIII вв. / Л. В. Алексеев. – Москва, 1966. – 295 с.
- 2.2. Левко, О. Н. Полоцкая земля в государствообразующих процессах Вост. Европы IX–XII вв. / О. Н. Левко // Полоцк у гісторыі і культуры Еўропы : матэрыялы Міжнар. навук. канф. (Полацк, 22–23 мая 2012 г.). – Мінск, 2012. – С. 22–29.
- 2.3. Дук, Д. Полацк IX–XI стст.: шлях да дзяржаўнасці / Д. Дук // Беларускі гістарычны часопіс. – 2012. – № 5. – С. 4–8.

2.4. Загорулский, Э. М. Белая Русь: с середины I тысячелетия до середины XIII в. / Э. М. Загорулский. – Минск, 2013. – 532 с.

2.5. Ермаловіч, М. І. Старажытная Беларусь: Полацкі і Навагарадскі перыяды / М. І. Ермаловіч. – Мінск, 1990. – 366 с.

2.6. Лысенка, П. Ф. Тураўская зямля ў IX–XIII стст. / П. Ф. Лысенка. – Мінск, 1999. – 268 с.

2.7. Семянчук, Г. М. Полацкая зямля ў XII – першай палове XIII ст. / Г. М. Семянчук // Весці акадэміі навук Беларусі : Серыя грамадскіх навук. – 1992. – № 3–4. – С. 41–49.

2.8. Штыхаў, Г. В. Вытокі беларускай дзяржаўнасці / Г. В. Штыхаў // Беларускі гістарычны часопіс. – 1993. – № 1. – С. 25–27.

3. Документальные материалы:

3.1. Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах / А. Ф. Вішнеўскі, Я. А. Юхо. – Мінск, 2003. – 320 с.

3.2. Хрестоматия по истории Беларуси : учеб. пособие: в 2 ч. – Ч. 1 : С древнейших времен до 1917 г. / сост.: Я. И. Трещенок [и др.]; под науч. ред. К. М. Бондаренко. – Минск, 2008. – 626 с. – Док. №№ 5, 7, 8.

Индивидуальные задания для самостоятельной работы:

1. Подготовить сообщения на основе анализа статей:

– Заяц, Ю. А. Менская зямля: этапы фарміравання / Ю. А. Заяц // Беларускі гістарычны часопіс. – 1990. – № 4. – С. 3–5.

– Цемушаў, С. Веча ці князь: праблема арганізацыі кіравання ў Полацкай зямлі ў X – пачатку XIII ст. у дзяржаўнай і савецкай гістарыяграфіі / С. Цемушаў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2012. – № 12. – С. 14–22.

ТЕМА 3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ПЕРИОД (VI – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIII в.)

2 часа

Вопросы для обсуждения:

1. Сельское хозяйство – основа экономики белорусских земель.
2. Возникновение городов. Развитие городского ремесла и торговли.
3. Хозяйственные уклады и их роль в экономике. Зарождение и развитие феодальных отношений.
4. Изменение в социальной структуре общества.

Литература:

1. Основная:

1.1. Галубовіч, В. І. Эканамічны стан, побыт і гандаль Старажытнай Беларусі (IX–XIII ст) / В. І. Галубовіч. – Мінск, 1994. – 175.

1.2. Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Т. 1 : Старажытная Беларусь: ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2000. – Раздзел II. – Глава III. – С. 152–174.

1.3. Дзмітрачкоў, П. Ф. Беларусь у сярэдневяковы перыяд (V – першая палова XIII ст.) : вучэб. дапаможнік / П. Ф. Дзмітрачкоў. – Магілёў, 2007. – Раздзел II. – С. 42–64.

1.4. Загарульскі Э. М. Заходняя Русь IX–XIII стст. : вучэб. дапаможнік / Э. М. Загарульскі. – Мінск, 1998. – Глава 4. – С. 123–179.

1.5. Коробушкіна, Т. Н. Земледелие на территории Белоруссии в X–XIII вв. / Т. Н. Коробушкіна. – Мінск, 1979. – 120 с.

1.6. Лысенко, П. Ф. Города Туровской земли / П. Ф. Лысенко. – Мінск, 1974. – 199 с.

1.7. Штыхов, Г. В. Города Полоцкой земли / Г. В. Штыхов. – Мінск, 1978. – 157 с.

1.8. Эканамічная гісторыя Беларусі : вучэб. дапаможнік / пад рэд. В. І. Галубовіча. – Мінск, 1996. – 432 с.

2. *Дополнительная:*

2.1. Гурын, Н. Ф. Гандлёвыя сувязі Полацкай зямлі / Н. Ф. Гурын, Ш. І. Бекцінзеў // Гістарычна-археалагічны зборнік. – Мінск. – 1997. – № 12. – С. 5–9.

2.2. Дук, Д. Паходжанне і ранняя гісторыя Полацка (VIII–IX стст.) / Д. Дук, В. Шайкоў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2001. – № 6. – С. 14–19.

2.3. Дук, Д. Станаўленне Полацка ў IX–XIII стст. / Д. Дук, В. Шайкоў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2007. – № 11. – С. 25–32.

2.4. Ляўко, В. М. Раннесярэднявечнае грамадства на тэрыторыі Беларусі (структура, арганізацыі, павіннасці) / В. М. Ляўко // Штогоднік Інстытута гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, 1999 / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1999. – С. 17–25.

2.5. Штыхаў, Г. В. Шматукладныя сацыяльна-эканамічныя адносіны / Г. В. Штыхаў // Нарысы гісторыі Беларусі : у 2 ч. – Ч. 1 / М. П. Касцюк, У. Ф. Ісаенкаў, Г. В. Штыхаў [і інш.]. – Мінск, 1994. – С. 74–91.

3. *Документальные материалы:*

3.1. Хрестоматия по истории Беларуси: учеб. пособие : в 2 ч. – Ч. 1 : С древнейших времен до 1917 г. / сост.: Я. И. Трещенок [и др.] ; под науч. ред. К. М. Бондаренко. – Мінск, 2008. – 626 с. – Док. №№ 15, 17.

Индивидуальные задания для самостоятельной работы:

1. Подготовить сообщение на основе анализа статей:

– Дук, Д. Паходжанне і ранняя гісторыя Полацка (VIII–IX стст.) / Д. Дук, В. Шайкоў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2001. – № 6. – С. 14–19.

2. Подготовить реферат по теме: «Денежное обращение на западных землях Руси в IX–XI вв.» на основе анализа материалов кн.:

Рябцевич, В. Н. О чем рассказывают монеты / В. Н. Рябцевич / под ред. доктора ист. наук Л. П. Игнатенко. – 2-е изд. – Мінск, 1977. – 399 с.

ТЕМА 4. КУЛЬТУРА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПЕРИОДА (VI – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIII в.)

2 часа

Вопросы для обсуждения:

1. Исторические условия и факторы развития культуры. Влияние христианства на культурные процессы.
2. Устное народное творчество, его роль в развитии культуры.
3. Возникновение и распространение письменности. Литература средневекового периода.
4. Развитие искусства на белорусских землях.

Литература:

1. Основная:

- 1.1. Архітэктура Беларусі: нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце : у 4 т. – Т. 1 : IX–XIV стст. – Мінск, 2005. – 392 с.
- 1.2. Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Т. 1 : Старажытная Беларусь: ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2000. – Раздзел II. – Глава IV. – С. 273–323.
- 1.3. Гісторыя беларускага мастацтва : у 6 т. – Т. 1 : Ад старажытных часоў да другой паловы XVI ст. – Мінск, 1987. – 304 с.
- 1.4. Дадзіёмава, В. У Гісторыя музычнай культуры Беларусі. Ад старажытных часоў да другой паловы XVIII ст. / В. У Дадзіёмава. – Мінск, 1994. – С. 95.
- 1.5. Дзмітрачкоў, П. Ф. Беларусь у сярэднявеччы перыяд (V – першая палова XIII ст.): вучэб. дапам. / П. Ф. Дзмітрачкоў. – Магілёў, 2007. – Раздз. 4. – С. 83–113.
- 1.6. Загарульскі, Э. М. Заходняя Русь IX–XIII стст.: вучэб. дапаможнік / Э. М. Загарульскі. – Мінск, 1998. – Глава 5. – С. 180–217.
- 1.7. Парашкоў, С. А. Гісторыя культуры Беларусі : вучэб. дапаможнік / С. А. Парашкоў. – Магілёў, 2001. – Раздзел I. – С. 10–36.

2. Дополнительная:

- 2.1. Арлоў, Ул. Еўфрасіння Полацкая / Ул. Арлоў. – Мінск, 1992. – С. 220.
- 2.2. Галко, В. Кірыла Тураўскі і яго спадчына / В. Галко // Беларускі гістарычны часопіс. – 1993. – № 3.
- 2.3. Зайкоўскі, Э. Язычніцтва на землях Беларусі ў сярэднявеччы / Э. Зайкоўскі // Гістарычна-археалагічны зборнік. – Мінск. – 1997. – № 12. – С. 80–84.
- 2.4. Заяц, Ю. А. Да праблемы распаўсюджвання хрысціянства на Беларусі / Ю. А. Заяц // Романовские чтения – 3: сб. трудов Междунар. научн. конф. / под ред. И. А. Марзалюка. – Могилев, 2007. – С. 164–167.
- 2.5. Кушнярэвіч, А. Мураванае культавае дойлідства Беларусі XI ст. / А. Кушнярэвіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 1997. – № 1. – С. 60–63.
- 2.6. Лыч, Л. Гісторыя культуры Беларусі / Л. Лыч, Ул. Навіцкі. – Мінск, 2008. – Глава I. – С. 5–17.

2.7. Марзалюк, І. А. Гісторыя рэлігіі Беларусі (X–XVIII стст.) : вучэб. дапаможнік / І. А. Марзалюк. – Могілёў, 1997. – С. 54.

2.8. Парашкоў, С. А. Культура старажытнай Беларусі (ад засялення да сярэзіны XIII ст.) : манаграфія / С. А. Парашкоў. – Могілёў, 2003. – 132 с.

2.9. Селицкий, А. А. Живопись Полоцкой земли XI–XII вв. / А. А. Селицкий. – Минск, 1992. – 173 с.

2.10. Тарасаў, С. Хрышчэнне Полацкай зямлі / С. Тарасаў // Спадчына. – 1990. – № 3. – С. 44–46.

2.11. Тарасаў, С. Прылучэнне да хрысціянства / С. Тарасаў // Беларускі гістарычны часопіс. – 1993. – № 1.

2.12. Чантурия, В. А. История архитектуры Белоруссии. Дооктябрьский период / В. А. Чантурия. – Минск, 1969. – Глава I, II. – С. 11–25.

2.13. Шчакаціхін, М. Нарысы з гісторыі беларускага мастацтва / М. Шчакаціхін. – Мінск, 1993. – 336 с.

3. Документальные материалы:

3.1. История общественной и философской мысли в Беларуси: эпоха средневековья : хрестоматия : пособие / авт.-сост. В. В. Старостенко. – Могилев, 2009. – 396 с.

3.2. Хрестоматия по истории Беларуси : учеб. пособие : в 2 ч. – Ч. 1 : С древнейших времен до 1917 г. / сост.: Я. И. Трещенок [и др.] ; под науч. ред. К. М. Бондаренко. – Минск, 2008. – 626 с. – Док. №№ 10, 12, 13, 16.

Индивидуальные задания для самостоятельной работы:

1. Подготовить сообщения на основе анализа статьи:

– Зайкоўскі, Э. “Калі на Беларусі з’явілася пісьменнасць?” / Э. Зайкоўскі // Спадчына. – 1992. – № 2. – С. 13–18.

– Тарасаў, С. Хрышчэнне Полацкай зямлі / С. Тарасаў // Спадчына. – 1990. – № 3. – С. 44–46.

– Пілецкі, В. Беларусь ва ўсходнеславянскім свеце (V – першая палова XIII стагоддзя). Гістарычная крыніца аб рэлігійна-палітычнай сітуацыі ў Полацку ў другой палове XI ст. / В. Пілецкі // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2009. – №№ 4, 10. – С. 33–37; С.53–58.

ТЕМА 5. БЕЛОРУССКИЕ ЗЕМЛИ В ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVI в.)

2 часа

Вопросы для обсуждения:

1. Включение белорусских земель в ВКЛ, их роль в образовании и укреплении этого государства.

2. Организация власти и управления в ВКЛ на белорусских землях.
3. Законодательство и право. Судебная система.
4. Самоуправленческие начала в государственной жизни.

Литература:

1. Основная:

1.1. Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапаможнік / А. Ф. Вішнеўскі. – Мінск, 2003. – 319 с.

1.2. Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Т. 2 : Беларусь у перыяд Вялікага Княства Літоўскага / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2000. – 688 с.

1.3. Дзмітрачкоў, П. Ф. Беларусь у складзе Вялікага Княства Літоўскага. Другая палова XIII – першая палова XVII ст. : вучэб. дапаможнік / П. Ф. Дзмітрачкоў. – Магілёў, 2003. – 312 с.

1.4. Дмитрачков, П. Ф. История зарождения и развития государственности на белорусских землях (IX–XVIII вв.) : учеб.-метод. мат-лы и рекомендации / П. Ф. Дмитрачков. – Могилев, 2008. – Тема 4. – С. 28–44.

1.6. Доўнар, Т. Фарміраванне права ВКЛ (XV–XVI вв.) / Т. Доўнар // Беларускі гістарычны часопіс. – 1996. – № 4. – С. 21–31.

1.7. Юхо, Я. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: вучэбны дапаможнік : у 2 ч. – Ч. 1 / Я. А. Юхо. – Мінск, 2000. – 448 с.

2. Дополнительная:

2.1. Буцін, Д. С. Паходжанне копнага суда на беларускіх землях ВКЛ / Д. С. Буцін // Веснік БДУ. Сер. 3. – 2012. – № 1. – С. 7–11.

2.2. Доўнар, Ю. П. Судовая рэформа XVI ст. у ВКЛ / Ю. П. Доўнар. – Мінск, 2007. – 175 с.

2.3. Матарас, В. Органы кіравання ў Вялікім княстве Літоўскім (XIV–XVI стст.) / В. Матарас // Беларускі гістарычны часопіс. – 2000. – № 3. – С. 22–27.

2.4. Мисаревич, Н. В. Магдебургское право в истории белорусской государственности / Н. В. Мисаревич // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 4. – 2013. – № 3. – С. 34–41.

3. Документальные материалы:

3.1. Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах / А. Ф. Вішнеўскі, Я. А. Юхо. – Мінск, 1998. – 320 с.

3.2. Хрестоматия по истории Беларуси : учеб. пособие : в 2 ч. – Ч. 1 : С древнейших времен до 1917 г. / сост.: Я. И. Трещенок [и др.] ; под науч. ред. К. М. Бондаренко. – Минск, 2008. – 626 с. – Док. №№ 18, 24, 30.

Индивидуальные задания для самостоятельной работы:

1. *Подготовить реферат по теме:* «О локализации древней Литвы» на основе анализа статей:

– Рогалеў, А. «Гістарычная Літва» на беларускіх землях / А. Рогалеў // Беларуская думка. – 1993, № 6; Сасноўскі, Д. Пра індэнтыфікацыю тэрміна «Літва» ў канцы XII–XIII стст. / Д. Сасноўскі // Беларускі гістарычны часопіс. – 1999. – № 2. – С. 12–13.

2. *Подготовить сообщение по теме: «О происхождении государственного герба ВКЛ» на основе анализа статей:*

– Чаропка, В. Сімвал роднага краю / В. Чаропка // Беларуская мінуўшчына. – 1997. – № 5. – С. 58–62.

– Юргенсон, У. Эвалюцыя дзяржаўнага герба ВКЛ / У. Юргенсон // Беларускі гістарычны часопіс. – 2003. – № 8. – С. 47–52.

ТЕМА 6. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в. УТВЕРЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

2 часа

Вопросы для обсуждения:

1. Отраслевая структура сельского хозяйства. Рост его товарности.
2. Расширение феодального землевладения, структурные изменения.
3. Землепользование и повинности крестьян. Юридическое оформление крепостного права в Беларуси.
4. Аграрная реформа 1557 г. Становление фольварочно-барщинной системы феодального хозяйства на белорусских землях.

Литература:

1. Основная:

1.1. Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Т. 2 : Беларусь у перыяд Вялікага Княства Літоўскага / рэдкал. : М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2000. – 688 с.

1.2. Гісторыя сялянства Беларусі : у 3 т. – Т. 1 : Гісторыя сялянства Беларусі ад старажытнасці да 1861 г. / Я. К. Аніпчанка, Г. Я. Галенчанка, В. Ф. Голубеў [і інш.]; пад рэд. В. І. Мялешкі [і інш.]. – Мінск, 1992. – 431 с.

1.3. Голубеў, В. Ф. Сялянскае землеўладанне і землекарыстанне на Беларусі XVI–XVII стст. / В. Ф. Голубеў. – Мінск, 1992. – 174 с.

1.4. Дзмітрачкоў, П. Ф. Беларусь у складзе Вялікага Княства Літоўскага. Другая палова XIII – першая палова XVII ст. : вучэб. дапаможнік / П. Ф. Дзмітрачкоў. – Магілёў, 2003. – Раздзел V. – С. 106–121.

1.5. Доўнар, А. Б. Сяляне – слугі Беларусі другой паловы XVI – сярэдзіны XVIII ст. / А. Б. Доўнар. – Мінск, 2007. – 193 с.

1.6. Лойка, П. А. Приватнаўласніцкія сяляне Беларусі. Эвалюцыя феадальнай рэнты ў другой палове XVI – XVIII ст. / П. А. Лойка. – Мінск, 1991. – 110 с.

1.7. Спиридонов, М. Ф. Закрепощение крестьянства Беларуси (XV–XVI вв.) / М. Ф. Спиридонов. – Минск, 1993. – 223 с.

2. Дополнительная:

2.1. Казакоў, Л. Узнікненне і развіццё фальваркаў у шляхецкіх уладаннях у Вялікім Княстве Літоўскім (другая палова XVI – першая палова XVII ст.) / Л. Казакоў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2010. – № 4. – С. 22–30.

2.2. Казакоў, Л. Ю. Стан жывёлагадоўлі ў шляхецкіх фальварках у Беларусі другой паловы XVI – пачатку XVII ст. / Л. Казакоў // Веснік БДУ. Сер. 3. – 2009. – № 2. – С. 7–9.

2.3. Капыскі, Б. І. Беларуская вёска і яе сялянства ў канцы XVI – першай палове XVII ст. / Б. І. Капыскі // Беларускі гістарычны часопіс. – 1993. – № 2. – С. 42–44.

2.4. Пичета, В. И. Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве / В. И. Пичета. – 2-е изд. – Минск, 1958. – 545 с.

3. Документальные материалы:

3.1. Хрестоматия по истории Беларуси : учеб. пособие : в 2 ч. – Ч. 1 : С древнейших времен до 1917 г. / сост.: Я. И. Трещенок [и др.] ; под науч. ред. К. М. Бондаренко. – Минск, 2008. – 626 с. – Док. №№ 35–39.

Индивидуальные задания для самостоятельной работы:

1. *Подготовить реферат на тему: «Законодательное оформление крепостного права в ВКЛ и его реализация».*

2. *Подготовить сообщение на основе анализа статей:*

– Голубеў, В. Ф. Сельская грамада ў Беларусі XVI–XVIII ст. / В. Ф. Голубеў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2008. – № 10. – С. 8–12.

– Капыскі, З. Беларускі селянін на гарадскім таргу ў канцы XV – першай палове XVII ст. / З. Капыскі, Б. Капыскі // Беларускі гістарычны часопіс. – 1994. – № 3. – С. 42–44.

ТЕМА 7. ГОРОДА БЕЛАРУСИ В XIV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

2 часа

Вопросы для обсуждения:

1. Усиление процесса урбанизации на белорусских землях. Выделение горожан в особое сословие.

2. Экономическая жизнь городов. Возрастание роли ремесленного производства, торговли.

3. Развитие городского самоуправления. Роль Магдебургского права в организации самоуправления.

4. Категории городского населения. Внутригородские противоречия и конфликты.

Литература:

1. Основная:

1.1. Бохан, Ю. Н. Урбанистические процессы в Великом княжестве Литовском в 14–18 вв. / Ю. Н. Бохан // Города, местечки и замки Великого княжества Литовского : энциклопедия – Минск, 2009. – С. 7–33.

1.2. Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Т. 2 : Беларусь у перыяд Вялікага Княства Літоўскага / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – 688.

1.3. Дзмітрачкоў, П. Ф. Беларусь у складзе Вялікага Княства Літоўскага. Другая палова XIII – першая палова XVII ст. : вучэб. дапаможнік / П.Ф. Дзмітрачкоў. – Магілёў, 2003. – 312 с.

1.4. Грицкевич, А. П. Частновладельческие города Белоруссии в XVI–XVII вв. / А. П. Грицкевич. – Минск, 1975. – 248 с.

1.5. Грицкевич, А. П. Социальная борьба горожан Белоруссии (XVI–XVIII вв.) / А. П. Грицкевич. – Минск, 1979. – 152 с.

1.6. Копыцкий, З. Ю. Экономическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII в. / З. Ю. Копыцкий. – Минск, 1966. – 227 с.

1.7. Копыцкий, З. Ю. Социально-политическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII в. / З. Ю. Копыцкий. – Минск, 1975. – 191 с.

1.8. Місаревіч, Н. В. Магдебургскае права на Беларусі : манаграфія / Н. В. Місаревіч. – Гродна, 2003. – 107 с.

2. Дополнительная:

2.1. Бохан, Ю. М. Аб месцы мястэчак у структуры гарадскіх пасяленняў XVI–XVIII стст. / Ю. М. Бохан // Гісторыка-археалагічны зборнік. – Мінск, 1993. – С. 3–5.

2.2. Дзмітрачкоў, П. Ф. Аб перадумовах развіцця самакіравання ў гарадах Беларусі (XIV – першая палова XVII ст.) / П. Ф. Дзмітрачкоў // Романовские чтения – 2 : сб. трудов Международной научной конференции / под ред. О. В. Дьяченко. – Могилев, 2006. – С. 16–18.

2.3. Марзалюк, І. А. Магілёў у XII–XVIII вв. Людзі і рэчы / І. А. Марзалюк. – Мінск, 1998. – 260 с.

2.4. Мелешко, В. И. Могилев в XVI – середине XVII в. / В. И. Мелешко. – Минск, 1988. – 264 с.

2.5. Цітоў, А. К. Мінск – месца майстроў: рамесныя пахі XVI–XVIII стст. / А. К. Цітоў. – Мінск, 2002. – 110 с.

3. Документальные материалы:

3.1. Хрестоматия по истории Беларуси : учеб. пособие : в 2 ч. – Ч. 1 : С древнейших времен до 1917 г. / сост.: Я. И. Трещенок [и др.] ; под науч. ред. К. М. Бондаренко. – Минск, 2008. – 626 с. – Док. главы V.

Индивидуальные задания для самостоятельной работы:

1. Подготовить рефераты по темам:

- Ремесленные цехи и их роль в жизни городов.
- Магдебургское право в жизни Могилева.

ТЕМА 8. ЛЮБЛИНСКАЯ УНИЯ. ОБЪЕДИНЕНИЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО С ПОЛЬШЕЙ (КОНЕЦ 60-х – 70–80-е гг. XVI в.)

4 часа

Вопросы для обсуждения:

1. Предпосылки Люблинской унии, ее подготовка.
2. Люблинский сейм 1569 г. Условия объединения ВКЛ с Польшей.
3. Внутриполитическое положение в ВКЛ в 70–80-е годы XVI в. Изменение государственно-правового статуса Княжества в Речи Посполитой.

Литература:

1. Основная:

- 1.1. Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапаможнік / А. Ф. Вішнеўскі. – Мінск, 2000. – 319 с.
- 1.2. Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Т. 2 : Беларусь у перыяд Вялікага Княства Літоўскага / рэд. кал. : М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – Глава 5. – С. 457–479.
- 1.3. Дзмітрачкоў, П. Ф. Беларусь у складзе Вялікага Княства Літоўскага. Другая палова XIII – першая палова XVII ст. : вучэб. дапаможнік / П. Ф. Дзмітрачкоў. – Могілёў, 2003. – Раздзел IV. – С. 88–105.
- 1.4. Дмитрачков, П. Ф. История зарождения и развития государственности на белорусских землях (IX–XVIII вв.) / П. Ф. Дмитрачков. – Могилев, 2008. – С. 76.
- 1.5. Дмитрачков, П. Ф. К вопросу о Люблинской унии и образования Речи Посполитой / П. Ф. Дмитрачков // Беларуская думка. – 2006. – № 6. – С. 139–148.
- 1.6. Ермаловіч, М. І. Беларуская дзяржава Вялікага Княства Літоўскага / М. І. Ермаловіч. – Мінск, 2000. – 448 с.
- 1.7. Юхо, Я. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : у 2 ч. – Ч. 1 / Я. А. Юхо. – Мінск, 2000. – 448 с.

2. Дополнительная:

- 2.1. Галубовіч, В. Палітычная сістэма Вялікага княства Літоўскага ў 1588–1648 / В. Галубовіч // Беларускі гістарычны часопіс, 2010. – № 3. – С. 26–29.
- 2.2. Лойка, П. А. Незалежнасць пасля Любліна, або магнацка- шляхецкая «беларусізацыя» / П. А. Лойка // Спадчына. – 1991. – № 5. – С. 11–16.

2.3. Лойка, П. А. Сфера палітычных інтарэсаў шляхты беларускіх зямель у апошній трэці XVI – першай трэці XVII ст. / П. А. Лойка // Весці БДУ. Сер. 3. – 2000. – № 1. – С. 3–7.

2.4. Падалінскі, У. А. Палітычныя дачыненні Вялікага княства Літоўскага з каронай польскай у 1572–1576 гг. / У. А. Падалінскі // Весці НАН Беларусі. Сер. грам. навук. – 2004. – № 1. – С. 56–63.

2.5. Рахуба, А. Вялікае княства Літоўскае ў парламенцкай сістэме Рэчы Паспалітай. 1569–1763 гг. / А. Рахуба. – Мінск, 2008. – 424 с.

2.6. Чаропка, В. Люблінская унія / В. Чаропка // Беларуская мінуўшчына. – 1995. – № 2. – С. 31–34.

2.7. Юхо, І. А. Крыніцы беларуска-літоўскага права / І. А. Юхо. – Мінск, 1991. – 238 с.

3. Документальные материалы:

3.1. Хрестоматия по истории Беларуси : учеб. пособие : в 2 ч. – Ч. 1 : С древнейших времен до 1917 г. / сост.: Я. И. Трещенок [и др.] ; под науч. ред. К. М. Бондаренко. – Минск, 2008. – 626. – Докумен. № 40.

Індивідуальныя заданні для самастойнай работы:

1. *Падрыхтаваць звесткі на аснове аналізу артыкулаў:*

– Лойка, П. Ад Крэва да Любліна / П. Лойка // Беларуская мінуўшчына. – 1997. – № 4. – С. 9–12.

– Чаропка, В. «Братэрская любоў» / В. Чаропка // Беларуская мінуўшчына. – 1995. – № 1. – С. 7–10.

– Чаропка, В. Першае безгаспадарства / В. Чаропка // Беларуская мінуўшчына. – 1996. – № 1. – С. 4–7.

– Падалінскі, У. Галоўны з’езд Вялікага княства Літоўскага: генезіс, функцыі, гістарычнае развіццё / У. Падалінскі. // Беларускі гістарычны часопіс. – 2015. – № 1. – С. 13–23.

ТЕМА 9. КУЛЬТУРА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII в.

6 часоў

Вопросы для обсуждения:

1. Исторические условия и факторы развития культуры. Влияние идей Возрождения и Реформации на духовную жизнь, культурный прогресс на белорусских землях.

2. Становление и развитие белорусской народной культуры, ее материальной и духовной сферы.

3. Расширение сферы образования. Роль религиозных конфессий в создании учебных заведений, организации обучения.

4. Ф. Скорина и его роль в возникновении книгопечатания. Книгоиздательская деятельность на белорусских землях.

5. Возрастание роли литературы, особенности ее развития.

6. Архитектура. Изобразительное искусство.

7. Музыкальная культура.

8. Развитие научных знаний, общественной мысли.

Літаратура:

1. Основная:

1.1. Архітэктура Беларусі: нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце : у 4 т. – Т. 1. – Мінск, 2005. – 392 с.

1.2. Асвета і педагогічная думка ў Беларусі: са старажытных часоў да 1917 г. – Мінск, 1985. – 464 с.

1.3. Барышоў, Г. І. Беларускі народны тэатр “Батлейка” / Г. І. Барышоў, А. К. Саннікаў. – Мінск, 1962. – 162 с.

1.4. Бярозкіна, Н. Гісторыя кнігадрукавання на Беларусі (XVI – пачатак XX ст.) / Н. Бярозкіна. – Мінск, 1998. – 199 с.

1.5. Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Т. 2 : Беларусь у перыяд Вялікага Княства Літоўскага / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск. – 2000. – Раздзел III. – С. 541–637.

1.6. Дадзіёмава, В. У. Гісторыя музычнай культуры Беларусі: Ад старажытных часоў да другой паловы XVIII ст. / В. У. Дадзіёмава. – Мінск, 1994. – С. 95.

1.7. Галенчанка, Г. Я. Скарына – беларускі і ўсходнеславянскі першадрукар / Г. Я. Галенчанка. – Мінск, 1993. – 278 с.

1.8. Гісторыя беларускага мастацтва : у 6 т. – Т. 2 : Другая палова XVI – канец XVIII ст. – Мінск, 1988. – 382 с.

1.9. Дзмітрачкоў, П. Ф. Беларусь у складзе Вялікага княства Літоўскага. Другая палова XIII – першая палова XVII ст. : вучэб. дапаможнік / П. Ф. Дзмітрачкоў. – Магілёў, 2003. – Раздзел 10. – С. 288–266.

1.10. Кацер, М. С. Народно-прикладное искусство Белоруссии (от первобытного общества до 1917 г.) / М. С. Кацер. – Минск, 1972. – 176 с.

1.11. Кацер, М. С. Изобразительное искусство Белоруссии дооктябрьского периода. Очерки / М. С. Кацер. – Минск, 1969. – 200 с.

1.12. Міско, С. М. Школьны тэатр Беларусі XVI–XVIII стст. : вучэб. дапаможнік / С. М. Міско. – Мінск, 2000. – 168 с.

1.13. Мещеряков, В. П. Братские школы Беларуси (XVI – первая XVII в.) / В. П. Мещеряков. – Минск, 1977. – 56 с.

1.14. Молчанова, Л. А. Очерк материальной культуры белорусов XVI–XVIII вв. / Л. А. Молчанова. – Минск, 1981. – 112 с.

1.15. Нікалаеў, М. В. Гісторыя беларускай кнігі : у 2 т. – Т. 1 : Кніжная культура Вялікага княства Літоўскага / М. В. Нікалаеў. – Мінск, 2009. – 424 с.

1.16. Очерки истории и культуры Беларуси: IX–XX вв. / под ред. П. Т. Петрикова. – Минск, 1996. – 527 с.

1.17. Парашкоў, С. А. Гісторыя культуры Беларусі : вучэб. дапаможнік / С. А. Парашкоў. – Магілёў, 2001. – 296 с.

1.18. Сасноўскі, З. А. Гісторыя беларускай музычнай культуры ад старажытнасці да канца XVIII ст. / З. А. Сасноўскі. – Мінск, 2010.

1.19. Старостенко, В. В. Общественная и философская мысль в Беларуси X–XVII вв. : учеб. пособие / В. В. Старостенко. – Могилев, 2005. – 216 с.

1.20. Ткачоў, М. А. Замкі Беларусі XIII–XVII стст. / М. А. Ткачоў. – Мінск, 1977. – С. 83.

2. *Дополнительная:*

2.1. Бохан, Ю. М. Побыт феадалаў Вялікага Княства Літоўскага ў XV – першай палове XVII ст. / Ю. М. Бохан, А. А. Скеп'ян. – Мінск, 2011. – 271 с.

2.2. Блинова, Т. Б. Иезуиты в Беларуси: их роль в организации образования и просвещения / Т. Б. Блинова. – Гродно, 2002. – 427 с.

2.3. Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі : у 6 т. – Т. 2 : Пратаренесанс і Адраджэнне / С. І. Санько [і інш.]. – Мінск, 2001. – 840 с.

2.4. Дзмітрачкоў, П. Ф. Аб развіцці навуковых ведаў і грамадскай думкі на Беларусі ў другой палове XIII – першай палове XVII ст. / П. Ф. Дзмітрачкоў // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. – 2003. – № 1(14). – С. 33–39.

2.5. Килбас, Л. А. Культура привилегированного сословия на территории Беларуси в XIV–XVI вв. / Л.А. Килбас // Веснік БДЗУ Сер. 3. – 1998. – № 2. – С. 3–5.

2.6. Піхура, Г. Царкоўная музыка на Беларусі / Г. Піхура // Спадчына. – 2000. – № 4. – С. 61–94.

2.7. Скеп'ян, А. А. Развіццё мецэнацтва ў Вялікім княстве Літоўскім / А. А. Скеп'ян // Весці НАН Беларусі. Сер. грам. навук. – 2000. – № 2. – С. 62–66.

2.8. Скеп'ян, А. А. Мецэнацтва ў мастацкай галіне / А. А. Скеп'ян // Адукацыя і выхаванне. – 2001. – № 5. – С. 42–45.

2.9. Трусов, О. А. Памятники монументального зодчества Белоруссии XI–XVII вв. / О. А. Трусов. – Минск, 1988. – 157 с.

2.10. Улащик, Н. Н. Введение в изучение белорусско-литовского летописания / Н. Н. Улащик. – Москва, 1985. – 261 с.

2.11. Ходзін, С. Летапісанне на Беларусі / С. Ходзін // Беларускі гістарычны часопіс. – 1997. – № 2. – С. 81–92.

2.12. Церапчатава, В. В. Старажытнабеларускі жывапіс XI–XVIII стст. / В. В. Церапчатава. – Мінск, 1985. – 183 с.

2.13. Чантурия, В. А. История архитектуры Белоруссии. Дюоктябрьский период / В. А. Чантурия. – Минск, 1969. – 264 с.

2.14. Шматаў, В. В. Беларуская кніжная гравюра XVI–XVIII стст. / В. В. Шматаў. – Мінск, 1984. – 183 с.

2.15. Ялінская, М. Школы праваслаўных брацтваў у сярэднявечковай Беларусі / М. Ялінская // Спадчына. – 1992. – № 1. – С. 51–55.

3. Документальные материалы:

3.1. История общественной и философской мысли в Беларуси: раннее и развитие Возрождение : хрестоматия : пособие / авт.-сост. В. В. Старостенко. – Могилев, 2010. – 332 с.

3.2. Хрестоматия по истории Беларуси : учеб. пособие : в 2 ч. – Ч. 1 : С древнейших времен до 1917 г. / сост. : Я. Г. Трещенок [и др.] ; под науч. ред. К. М. Бондаренко. – Минск, 2008. – 626 с. – Док. № 94.

Индивидуальные задания для самостоятельной работы:

1. Подготовить реферат по теме:

– Православные братские школы, их роль в развитии просвещения.

2. Проанализировать статью:

– Блинова, Т. Б. Основные черты образования и воспитания в иезуитских учебных заведениях / Т. Б. Блинова // Адукацыя і выхаванне. – 2002. – № 5. – С. 14–21.

3. Подготовить сообщения по вопросам:

– Меценатство в Великом Княжестве Литовском.

– Летописание в Великом Княжестве Литовском.

ТЕМА 10. ВОССТАНИЯ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В СЕРЕДИНЕ XVII в.

2 часа

Вопросы для обсуждения:

1. Причины восстаний, их участники, требования восставших.

2. Начало восстаний. Проникновение на белорусские земли казачьих отрядов, их роль в развертывании борьбы.

3. События 1650–1651 гг., их особенности.

4. Причины поражения восстаний. Оценка историками событий на белорусских землях середины XVII в.

Літэратура:

1. Основная:

1.1. Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Т. 3 : Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII–XVIII стст.) / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2004. – Раздзел 2. – С. 71–169.

1.2. Гісторыя сялянства Беларусі : у 3 т. – Т. 1 : Гісторыя сялянства Беларусі ад старажытнасці да 1861 г. – Мінск, 1997. – Раздзел 4. – Глава 3. – С. 241–257.

1.3. Дзмітрачкоў, П. Ф. Беларусь у другой палове XVII – XVIII ст. : вучэб. дапаможнік / П. Ф. Дзмітрачкоў, В. Л. Маразевіч. – Магілёў, 2000. – Раздзел 1. – С. 4–39.

1.4. Чаропка, С. Палескі паход Януша Радзівіла 1649 г / С. Чаропка // Беларускі гістарычны часопіс. – 2011. – № 1. – С. 15–22.

2. Дополнительная:

2.1. Акіншэвіч, Л. Крывіцкае казацтва ў XVII ст. / Л. Акіншэвіч // Спадчына. – 1996. – № 6. – С. 15–31.

2.2. Асіноўскі, С. Як казакі Беларусі ваявалі / С. Асіноўскі // Архивы и деопроизводство. – 2003. – № 4. – С. 5–7.

2.3. Ігнатоўскі, У. М. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі / У. М. Ігнатоўскі. – Мінск, 1991. – С. 146–153.

2.4. Соніч, А. Пра пінскі бунт, “страшную камету” і казацкую палітыку / А. Соніч // Беларуская мінуўшчына. – 1997. – № 3. – С. 20–26

2.5. Чаропка, С. А. Дыскусія аб характары вайны 1648–1651 гг. на Беларусі / С. А. Чаропка // Актуальныя праблемы гісторыі Беларусі: стан, здабыткі і супярэчнасці, перспектывы развіцця : матэрыялы Рэспуб. навук. канф. : у 4 ч. – Ч. 1 / пад рэд. І. П. Крэня, У. І. Навіцкага, І. А. Змітровіча. – Гродна, 2003. – С. 256–258.

3. Документальные материалы:

3.1. Хрестоматия по истории Белоруссии. С древнейших времен до 1917 г / сост.: А. П. Игнатенко, В. Н. Сидорцов. – Минск, 1977. – 472 с. Глава II. – Док. № 29. – Глава III. – Док. №№ 2, 5.

3.2. Хрестоматия по истории Беларуси : учеб. пособие : в 2 ч. – Ч. 1 : С древнейших времен до 1917 г. / сост.: Я. И. Трещенок [и др.] ; под науч. ред. К. М. Бондаренко. – Минск, 2008. – 626 с. – Док. № 90.

Індывідуальныя заданні для самастойнай работы:

1. *Падготовить сообщение на основе анализа рекомендуемой литературы и документов из Хрестоматий по вопросу:*

– Восстание в Пинске.

2. *Проанализировать статью:*

– Анісавец, М. Лоеўская бітва / М. Анісавец // Беларускі гістарычны часопіс. – 2006. – № 7. – С. 3–4.

ТЕМА 11. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

4 часа

Вопросы для обсуждения:

1. Причины оживления хозяйственно-экономической жизни.
2. Новые явления в развитии феодального хозяйства.
3. Состояние и развитие крестьянского хозяйства. Рост повинностей крестьян.
4. Положение городов. Развитие городского ремесла и других форм промышленного производства.
5. Рост внутренней и внешней торговли. Особенности экспорта и импорта.

Литература:

1. Основная:

- 1.1. Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Т. 3 : Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII–XVIII стст.) / рэдкал. : М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2004. – Раздзел 3. – Глава 1. – С. 170–238.
- 1.2. Гісторыя сялянства Беларусі : у 3 т. – Т. 1 : Гісторыя сялянства Беларусі ад старажытнасці да 1861 г. – Мінск, 1997. – Раздзел 4. – Глава 1, 2. – С. 181–257.
- 1.3. Дзмітрачкоў, П. Ф. Беларусь у другой палове XVII – XVIII ст. : вучэб. дапам. / П. Ф. Дзмітрачкоў, В. Л. Маразевіч. – Магілёў, 2000. – Раздзел 3. – С. 40–66.
- 1.4. Люты, А. М. Сацыяльна-эканамічнае развіццё Беларусі ў другой палове XVIII – першай палове XIX ст. / А. М. Люты. – Мінск, 2004. – 320 с.
- 1.5. Эканамічная гісторыя Беларусі : вучэб. дапаможнік / пад рэд. В. І. Галубовіча. – Мінск, 2007. – 432 с.

2. Дополнительная:

- 2.1. Голубеў, В. Ф. Сялянскае землеўладанне і землекарыстанне на Беларусі XVI–XVIII ст. / В. Ф. Голубеў. – Мінск, 1992. – 174 с.
- 2.2. Игнатенко, А. П. Ремесленное производство в городах Белоруссии в XVII–XVIII вв. / А. П. Игнатенко. – Минск, 1963. – С. 87.
- 2.3. Кітурка, І. Ф. Дзяржаўныя ўладанні на землях Беларусі ў другой палове XVII – XVIII ст. : палітыка-гаспадарчае аднаўленне і развіццё / І. Ф. Кітурка. – Гродна, 2003. – 172 с.
- 2.4. Козловский, П. Г. Крестьяне Белоруссии во второй половине XVII – XVIII в. / П. Г. Козловский. – Минск, 1969. – 204 с.
- 2.5. Козловский, П. Г. Магнатское хозяйство Белоруссии во второй половине XVIII в. / П. Г. Козловский. – Минск, 1974. – 182 с.

2.6. Лойка, П. А. Прыватнаўласніцкія сяляне Беларусі. Эвалюцыя феадальнай рэнты ў другой палове XVI – XVIII в. / П. А. Лойка. – Мінск, 1991. – 110 с.

2.7. Мелешко, В. И. Очерки аграрной истории Восточной Белоруссии (вторая половина XVII – XVIII в.) / В. И. Мелешко. – Минск, 1975. – 247 с.

3. Документальные материалы:

3.1. Хрестоматия по истории Беларуси : учеб. пособие : в 2 ч. – Ч. 1 : С древнейших времен до 1917 г. / сост.: Я. И. Трещенок [и др.] ; под науч. ред. К. М. Бондаренко. – Минск, 2008. – 626 с. – Док. №№ 93, 115.

3.2. Хрестоматия по истории Белоруссии. С древнейших времен до 1917 г. / сост.: А. П. Игнатенко, В. Н. Сидорцов. – Минск, 1977. – 472 с. – Глава IV. – Док. №№ 6, 17, 18, 28, 29.

Индивидуальные задания для самостоятельной работы:

1. Подготовить реферат по вопросу:

– Аграрная реформа А. Тизенгауза.

2. Подготовить сообщения на основе анализа статей:

– Жыліч, А. Гарады Беларусі ў другой палове XVII – XVIII ст. / А. Жыліч // Беларускі гістарычны часопіс. – 1998. – № 3. – С. 91–95.

– Китурко, И. Скарбовая комиссия в ВКЛ и реорганизация таможенной службы в 1765–1772 гг. / И. Китурко // Гістарычна-археалагічны зборнік. – Вып. 29. – Минск, 2014. – С. 129–139

ТЕМА 12. РЕЛИГИОЗНО-КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В XVII–XVIII вв.

4 часа

Вопросы для обсуждения:

1. Обострение религиозных противоречий в связи с возникновением униатской церкви. Организационное оформление этой церкви.

2. Усложнение положения православной церкви. Борьба за восстановление ее иерархии.

3. Роль католической церкви. Укрепление ее позиций.

4. Протестантские религиозные общины. Распространение на белорусских землях старообрядчества.

5. Нехристианские конфессии (ислам, иудаизм).

Літэратура:

1. Основная:

1.1. Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Т. 3 : Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII–XVIII стст.) / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2004. – Раздел 2. – Глава 3. §2; Раздел 3. Глава 3. – §5. – С. 154; С. 302.

1.2. Іофе, Э. Яўрэй на Беларусі / Э. Іофе // Беларускі гістарычны часопіс. – 1996. – № 1. – С. 43–51.

1.3. Канапацкі, І. Б. Гісторыя і культура беларускіх татар / І. Б. Канапацкі, А. Смолік. – Мінск, 2000. – 259 с.

1.4. Криштапович, Л. Я. Бретская церковная уния (прошлое и настоящее) / Л. Я. Криштапович, И. В. Котляров. – Минск, 1996. – С. 29.

1.5. Мараш Я. Н. Ватикан и католическая церковь в Белоруссии (1569–1795). – Минск, 1971. – 272 с.

1.6. Марзалюк, І. А. Гісторыя рэлігіі Беларусі (X–XVIII стст.): вучэб. дапаможнік / І. А. Марзалюк. – Магілёў, 1997. – С. 55.

1.7. Марозава, С. В. Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1596–1839) / С. В. Марозава. – Гродна, 2001. – 352 с.

2. Дополнительная:

2.1. Гарбацкі, А. Царкоўны раскол і стараверцы на Беларусі ў другой палове XVII – першай палове XIX ст. / А. Гарбацкі // Беларускі гістарычны часопіс. – 1997. – № 4. – С. 60–66.

2.2. Баргашэвіч, Л. Ю. Гісторыя каталіцкіх ордэнаў на беларускіх землях у другой палове XVII ст.: місіянерства і культурна-асветніцкая дзейнасць / Л. Ю. Баргашэвіч // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А. Гуманитарные науки. – 2013. – № 9. – С. 54–58.

2.3. Беднов, В. А. Православная церковь в Польше и Литве (по Volumina Legum) / В. А. Беднов. – Минск, 2002. – 432 с.

2.4. Мараш, Я. Н. Очерки истории экспансии католической церкви в Белоруссии XVIII в. / Я. Н. Мараш. – Минск, 1974. – 288 с.

2.5. Марзалюк, І. А. Этнічны канфесійны свет беларускага горада XVI–XVIII стст.: манаграфія / І. А. Марзалюк. – Магілёў, 2007. – 164 с.

2.6. Марзалюк, І. А. Людзі даўняй Беларусі: этнаканфесійныя і сацыякультурныя стэрэатыпы (X–XVIII стст.) / І. А. Марзалюк. – Магілёў, 2003. – 324 с.

2.7. Теплова, В. А. Брестская церковная уния. Предыстория, причины и следствия / В. А. Теплова // Уния в документах / сост.: В. А. Теплова, З. И. Зуева. – Минск, 1997. – С. 26–60.

2.8. Падокшын, С. А. Унія. Дзяржаўнасць. Культура (філасофска-гістарычны аналіз). – 2-е выд. – Мінск, 2011. – С. 111.

3. Документальные материалы:

3.1. Хрестоматия по истории Беларуси : учеб. пособие : в 2 ч. – Ч. 1 : С древнейших времен до 1917 г. / сост.: Я. И. Трещенок [и др.] ; под науч. ред. К. М. Бондаренко. – Минск, 2008. – 626 с. – Глава 6. – Док. №№ 78, 79, 81, 84, 85, 87, 89, 90.

Индивидуальные задания для самостоятельной работы:

1. Подготовить сообщения на основе анализа статей:

– Старасценка, В. У. Іслам і масульмане ў Беларусі / В. У. Старасценка // Магілёўская даўніна. – 1997. – № 5. – С. 84–90.

– Апанович, К. О. Иерусалимский патриарх Феофан и восстановление православной епархии 1620-го года в Речи Посполитой: религиозный и политический аспекты / К. О. Апанович // Весник Полоцкого государственного университета. Сер. А. Гум. науки. – 2013. – № 9. – С. 59–65.

ТЕМА 13. РАЗДЕЛЫ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ. ВКЛЮЧЕНИЕ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В СОСТАВ РОССИИ (70–90-е гг. XVIII в.)

4 часа

Вопросы для обсуждения:

1. Обострение политического кризиса в Речи Посполитой в 60-х – начале 70-х гг. XVIII в. Первый раздел ее. Начало включения белорусских земель в состав Российской империи.

2. Положение в Речи Посполитой в 80–90-е гг. XVIII в. Второй раздел этого государства. Включение земель Центральной Беларуси в состав России.

3. Восстание 1794 г. Третий раздел Речи Посполитой, завершение присоединения белорусских земель к России.

4. Распространение российской административно-правовой системы на белорусские земли.

Литература:

1. Основная:

1.1. Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Т. 3 : Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII–XVIII стст.) / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2004. – Раздзел 3. – Глава 2. – С. 209–260.

1.2. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. : у 2 кн. – Кн. 1. – Мінск, 2011. – 584 с.

1.3. Дзмітрачкоў П. Ф. Беларусь у другой палове XVII – XVIII ст. : вучэб. дапаможнік / П. Ф. Дзмітрачкоў, В. Л. Маразевіч. – Магілёў, 2000. – Раздзел 5. – С. 90–112.

2. Дополнительная:

2.1. Аніпчанка, Я. К. Інкарпарацыя: Літоўскія правінцыі ў падзеллах Рэчы Паспалітай / Я. К. Аніпчанка. – Мінск, 2003. – 470 с.

2.2. Анішчанка, Я. К. Беларусь у часы Кацярыны II (1772–1796) / Я. К. Анішчанка. – Мінск, 1998. – 220 с.

2.3. Грыцкевіч, А. Паўстанне 1794 года: перадумовы, ход і вынікі / А. Грыцкевіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 1994. – № 1. – С. 39–43.

2.4. Емельянчык, У. “За адну толькі шляхту ваяваць не буду” (Т. Касцюшка) / У. Емельянчык // Беларуская мінуўшчына. – 1994. – № 1. – С. 27–29.

2.5. Макарова, Т. И. Конституция Речи Посполитой 3 мая 1791 г (к 200-летию принятия) / Т. И. Макарова // Веснік БДУ. Сер. 3. – 1991. – № 2. – С. 55–57.

2.6. Філатава, А. Палітычная сітуацыя на беларуска-літоўскіх землях, далучаных да Расійскай імперыі (1772–1795 гг.) / А. Філатава // Гістарычна-археалагічны зборнік. – Вып. 29. – Мінск, 2014. – С. 140–145.

3. Документальные материалы:

3.1. Хрестоматия по истории Беларуси : учеб. пособие : в 2 ч. – Ч. 1 : С древнейших времен до 1917 г. / сост.: Я. И. Трещенок [и др.] ; под науч. ред. К. М. Бондаренко. – Минск, 2008. – 626 с. – Глава 7.

Индивидуальные задания для самостоятельной работы:

1. Подготовить рефераты по вопросам:

– Т. Костюшко и его роль в восстании 1794 г.

2. Проанализировать статьи:

– Анішчанка, Я. Якабінец Ясінскі і шляхецкая Вандэя / Я. Анішчанка // Беларуская мінуўшчына. – 1995. – № 5.

– Анішчанка, Я. Яны баяліся беларускага народа / Я. Анішчанка // Беларуская мінуўшчына. – 1997. – № 6. – С. 26–29.

– Гигин, В. "Забытые" факты из истории восстания 1794 г. в Беларуси // Беларуская думка. – 2009. – № 10. – С. 86–95.

ТЕМАТИКА НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «БЕЛОРУССКИЙ ЭТНОС: ИСТОКИ, СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ»

1. Начало заселения человеком белорусских земель. Возникновение первых этнических общностей.

2. Расселение индоевропейских племен на белорусских землях, их роль в этнических процессах.

3. Славянские племена на землях Беларуси, особенности их этнических образований.

4. Укрепление связей между восточными славянами. Формирование древнерусской народности.

5. Возникновение белорусской народности: исторические предпосылки и факторы образования.

6. Формы и особенности этнического самоопределения населения белорусских земель в период становления белорусской народности (XIII–XVI вв.).

7. История появления и распространения названия «Белая Русь», его территориально-географическая локализация, происхождение.

8. Межэтнические связи и контакты и их влияние на формирование белорусской народности.

Литература:

Апісанне земляў: (з Дублінскага рукапісу XIII ст.). / камент. і паслясл. В. Чамярыцкага ; пер. з лац. А. Жлуткі // Спадчына. – 1993. – № 6.

Беларусы. – Т. 4 : Вытокі і этнічнае развіццё / В. К. Бандарчык [і інш.]. – Мінск, 2007. – 433 с.

Дмитрачков, П. Ф. Белорусский этнос: истоки, становление и развитие : метод. мат-лы и рекоменд. / П. Ф. Дмитричков. – Могилев, 2010. – 156 с.

Дмитрачков, П. Ф. О межэтнических связях и контактах в период становления белорусской народности (XIII–XVI вв.) / П. Ф. Дмитричков // Романовские чтения – 9 : сб. статей Международной научной конференции // под общ. ред. Н. М. Пурышевой. – Могилев, 2013. – С. 9–11.

Загоруйский, Э. М. Славяне: происхождение и расселение на территории Беларуси / Э. М. Загоруйский. – Минск, 2012. – 367 с.

Імя таё – Белая Русь / укладальнік Г. Сагановіч. – Мінск, 1991.

Марціновіч, А. А. Хто мы, адкуль мы? / А. А. Марціновіч. – Мінск, 2008.

Калечыц, А. Г. Палеалетэчныя помнікі Беларусі (культурна-храналагічная ідэнтыфікацыя крыніц) / А. Г. Калечыц, А. У. Коласаў, В. С. Абухоўскі – Мінск, 2012. – 323 с.

Марзалюк, І. А. Да пытання аб этнічнай саманазве насельніцтва Беларусі ў XVI ст. / І. А. Марзалюк // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова. – 2003. – № 2–3. – С. 3–9.

Пилипенко, М. Ф. Возникновение Белоруссии: Новая концепция / М. Ф. Пилипенко. – Минск, 1991. – 143 с.

Піліпенка, М. Ф. Старажытныя супольнасці на тэрыторыі Беларусі / М. Ф. Піліпенка // Беларусь на мяжы тысячагоддзяў. – Мінск, 2000. – С. 17–28.

Подлесный, Е. Беларусы и литвины: разрешим ли спор? / Е. Подлесный // Беларуская думка. – 2011. – № 6. – С. 83–91.

Рассадин, С. Е. Первые славяне. Славяногенез / С. Е. Рассадин. – Минск, 2008. – 181 с.

Сагановіч, Г. М. Да гісторыі назвы “Белая Русь” / Г. М. Сагановіч // Старонкі гісторыі Беларусі. – Мінск, 1992. – С. 63–73.

Старостенко, В. В. Становление национального самосознания белорусов: этапы и основополагающие идеи (X–XVII вв.) : монография / В. В. Старостенко. – Могилев, 2001. – 200 с.

Старостенко, В. В. Национальное самосознание белорусского народа XVI–XVII вв. / В. В. Старостенко // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова. – 1998. – № 1. – С. 68–74.

Чамярышкі, В. Першая згадка пра Белую Русь – XIII ст. / В. Чамярышкі, А. Жлутка // Адраджэнне. Гістарычны альманах. Вып. 1. – Мінск, 1995. – С. 143–146.

Ширяев, Е. Е. Русь Белая, Русь Черная и Литва в картах / Е. Е. Ширяев. – Минск, 1991. – 113 с.

V. ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ К ЭКЗАМЕНУ

1. Объект и предмет исследований истории Беларуси как науки. Ее функции и задачи.
2. Источники по истории Беларуси. Методологические принципы научных исследований.
3. Особенности становления и развития истории Беларуси как науки.
4. Периодизация истории Беларуси: критерии и схемы.
5. Начало заселения человеком территории Беларуси. Становление и развитие первобытного общества, его эволюция.
6. Хозяйственная деятельность людей в условиях первобытного общества. Изменения в общественной жизни. Культура.
7. Развитие этнических процессов на белорусских землях в условиях первобытного общества. Расселение индоевропейских племен.
8. Зарождение государственности на белорусских землях. Роль Полоцкого и Туровского княжеств в этом процессе, их место в политической системе Древней Руси.
9. Белорусские земли в период раздробленности Руси.
10. Государственно-политический строй княжеств белорусских земель. Организация власти и управления. Право.
11. Сельское хозяйство, его роль в экономическом развитии белорусских земель (VI – первая половина XIII в.).
12. Возникновение городов на белорусских землях. Развитие в них ремесла и торговли (до середины XIII в.).
13. Зарождение и развитие феодальных отношений на белорусских землях. Изменения в социальной структуре общества (до середины XIII в.).
14. Международные условия и внешнеполитические факторы развития белорусских земель. Борьба с иноземными захватчиками (IX – первая половина XIII в.).
15. Распространение христианства на белорусских землях. Его роль в развитии культуры, ее основные достижения (до середины XIII в.).
16. Предпосылки образования Великого Княжества Литовского.
17. Становление и развитие ВКЛ. Распространение власти великих князей литовских на белорусские земли (вторая половина XIII – XIV в.).
18. Государственно-политический строй ВКЛ. Структура органов власти и управления. Судебно-правовая система.

19. Социально-экономическое развитие белорусских земель. Утверждение феодальных отношений (вторая половина XIII – первая половина XVI в.).

20. Аграрная реформа 1557 г. Становление и развитие фольварочно-барщинного хозяйства на белорусских землях (вторая половина XVI – первая половина XVII в.).

21. Возрастание роли городов, развитие ремесла и торговли в них. Организация городского самоуправления (вторая половина XVI – первая половина XVII в.).

22. Внутриполитическое положение в ВКЛ во второй половине XIII – XIV в. Кревская уния и ее влияние на развитие Княжества, исторические последствия.

23. Правление Витовта. Борьба феодальных группировок за власть в 30-е гг. XV в.

24. Внутриполитическое положение ВКЛ во второй половине XV – первой половине XVI в. Восстание М. Глинского.

25. Внешняя политика ВКЛ, ее цели и задачи, основные направления.

26. Восточная политика ВКЛ. Обострение отношений с Московским княжеством во второй половине XV – начале XVII в.

27. Отношения ВКЛ с Тевтонским и Ливонским орденами (вторая половина XIII – XVI в.).

28. Южное направление во внешней политике ВКЛ. Отношения Княжества с Золотой Ордой и Крымским ханством (вторая половина XIII – XVI в.).

29. Установление и развитие связей ВКЛ с Польшей (вторая половина XIII – первая половина XVI в.).

30. Люблинская уния. Образование Речи Посполитой. ВКЛ в политической системе этого государства (вторая половина XVI – первая половина XVII в.).

31. Положение православной церкви в ВКЛ. Распространение католицизма на его землях (вторая половина XIII – первая половина XVI в.).

32. Реформация на белорусских землях, ее особенности и влияние на религиозную жизнь (вторая половина XVI – первая половина XVII в.).

33. Брестская церковная уния. Возникновение униатской церкви в Беларуси. Дискуссионные аспекты проблемы.

34. Исторические предпосылки и факторы образования белорусской народности (вторая половина XIII – первая половина XVII в.).

35. Рост этнического самосознания населения белорусских земель, особенности и формы его проявления. История появления и распространения названия «Белая Русь», его территориально-географическая локализация, происхождение.

36. Народное творчество и его роль в развитии культуры белорусских земель (вторая половина XIII – первая половина XVII в.).

37. Ф. Скорина – восточнославянский и белорусский первопечатник. Распространение книгопечатания на белорусских землях в XVI – первой половине XVII в.

38. Состояние и развитие образования на белорусских землях во второй половине XIII – первой половине XVII в.

39. Возрастание роли литературы, особенности ее развития на белорусских землях в период ВКЛ (вторая половина XIII – первая половина XVII в.).

40. Развитие искусства на белорусских землях во второй половине XIII – первой половине XVII вв.

41. Развитие научных знаний и общественной мысли во второй половине XIII – первой половине XVII вв.

42. Восстания на белорусских землях в конце 40-х – начале 50-х гг. в XVII в. (причины, участники, характер, основные события).

43. Белорусские земли во время войны России и Речи Посполитой 1654–1667 гг.

44. Вступление Речи Посполитой в Северную войну. Распространение военных действий на белорусские земли.

45. Борьба магнатско-шляхетских группировок в Речи Посполитой, ВКЛ в конце XVII – первой половине XVIII в. Нарастание внутривосполитического кризиса.

46. Состояние и развитие экономики белорусских земель во второй половине XVII – первой половине XVIII в. Хозяйственный упадок, его причины, пути преодоления.

47. Развитие экономики белорусских земель во второй половине XVIII в. Новые явления в сельском хозяйстве, промышленности, торговле.

48. Обострение социальных противоречий. Нарастание недовольства крестьян, жителей городских поселений. Кричевское восстание (вторая половина XVII – XVIII в.).

49. Обострение религиозных противоречий в Беларуси в связи с возникновением униатской церкви. Становление и организационное оформление этой церкви (XVII–XVIII вв.).

50. Борьба за восстановление иерархии православной церкви. Ее положение в Речи Посполитой в XVII–XVIII вв.

51. Деятельность католической церкви и других христианских конфессий на белорусских землях в XVII–XVIII вв.

52. Нехристианские конфессии на белорусских землях в XVII–XVIII вв. (ислам, иудаизм).

53. Обострение политического кризиса в Речи Посполитой в 60-х – начале 70-х гг. XVIII в. Первый раздел ее. Начало включения белорусских земель в состав России.

54. Положение Речи Посполитой в 80–90-е гг. XVIII в. Второй раздел ее. Присоединение к России земель Центральной Беларуси.

55. Восстание 1794 г. Третий раздел Речи Посполитой. Завершение присоединения белорусских земель к России.

56. Усложнение исторических условий для этнокультурного развития белорусских земель во второй половине XVII – XVIII в.

57. Народное творчество и его роль в развитии культуры белорусских земель (вторая половина XVII – XVIII в.).

58. Литература и искусство, особенности их развития на белорусских землях во второй половине XVII – XVIII в.

59. Развитие научных знаний и общественной мысли на белорусских землях во второй половине XVII – XVIII в.

60. Состояние просвещения, школьного дела на белорусских землях во второй половине XVII – XVIII в. Переход к светской системе образования.

VI. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО НАПИСАНИЮ И ОФОРМЛЕНИЮ КУРСОВОЙ РАБОТЫ

Выполнение курсовой работы, в т.ч. и по Отечественной истории предусмотрено учебным планом всех исторических специальностей. Причем студенты научной специальности готовят эту работу уже на I курсе. Тематика курсовых работ разрабатывается кафедрами исторического факультета в соответствии с профилем подготовки студентов по специальности. Примерный перечень тем курсовых работ ежегодно обновляется, дополняется и доводится до сведения студентов. Студентам предоставляется право выбора темы из предложенного перечня, они могут внести свои предложения.

При подготовке курсовых работ студенты должны учитывать следующие основные требования, изложенные в специальном Положении, утвержденном Советом университета:

1. Курсовая работа представляет собой логически завершенное и оформленное в виде текста изложение студентом содержания отдельных проблем, задач и методов их решения в определенной области науки или культуры. Она может носить характер аналитико-синтетического обзора литературы по заданной проблеме или являться описанием результатов исследования, проведенного студентом с использованием источников и конкретных эмпирических и теоретических методов научного познания.

2. Выполнение курсовой работы как одной из форм учебно-познавательной деятельности предлагается студентам с целью углубленного изучения отдельных тем соответствующих учебных дисциплин и овладения исследовательскими навыками. В процессе выполнения курсовой работы решаются **следующие задачи**:

- закрепление и углубление теоретических и практических знаний по предмету и применение их для решения конкретных задач;
- формирование навыков ведения самостоятельной научно-исследовательской работы и овладение методикой такой работы;
- приобретение навыков обобщения и анализа результатов, полученных другими исследователями.

В результате написания курсовой работы студент **должен уметь**:

- самостоятельно работать с источниками и литературой;
- формулировать цель, задачи работы, обосновывать актуальность выбранной темы, структуру работы;

- делать научно обоснованные выводы на основании изученного материала;
- владеть методами ведения исследования;
- четко и последовательно излагать мысли в письменном виде, пользоваться научной терминологией;
- оформлять работу в соответствии с требованиями, предъявляемыми к научно-исследовательским работам.

3. Курсовая работа должна содержать **обязательные структурные элементы**:

- титульный лист;
- содержание (оглавление);
- перечень сокращений, условных обозначений, символов, единиц и терминов (при необходимости);
- введение;
- основную часть;
- заключение;
- список использованных источников;
- приложения (при необходимости).

При условии наличия опубликованных тезисов докладов, научных статей по теме исследования в приложение должны быть включены их копии.

Специфика структуры курсовой работы определяется особенностями конкретной науки и исследуемых в работе проблем.

Текст работы должен удовлетворять следующим **основным требованиям**: отражать умение работать с документальными материалами и литературой; выделять проблему и определять методы ее решения; последовательно излагать существо рассматриваемых вопросов; показать владение соответствующим понятийным и терминологическим аппаратом; иметь приемлемый уровень языковой грамотности, включая владение функциональным стилем научного изложения. Работа должна быть оформлена в соответствии с утвержденной инструкцией.

4. Научными руководителями курсовых работ утверждаются опытные и квалифицированные специалисты университета или других учебных заведений, как правило, профессора и доценты, **которые обязаны**:

- сформулировать задание к курсовой работе и определить график ее выполнения;
- оказать студенту помощь в разработке плана курсовой работы;
- рекомендовать студенту необходимую основную литературу, справочные, архивные и другие источники информации;

- проводить консультации, контролировать ход выполнения работы и нести ответственность за ее выполнение;

- дать заключение о курсовой работе.

В заключении руководителя курсовой работы должны быть **отмечены**:

- актуальность темы курсовой работы;
- степень решенности поставленных задач;
- степень самостоятельности и инициативности студента, умение анализировать источники, пользоваться специальной литературой;
- умение студента обобщать и оформлять полученные результаты;
- способности студента к исследовательской работе;
- возможность использования полученных результатов на практике и продолжения работы над темой в рамках дипломного проекта.

5. Подготовка курсовой работы начинается с поиска источников и литературы по теме. Их следует подбирать по двум основным разделам: источники (в основном опубликованные, но могут быть использованы и архивные), на основе которых будет написана работа, и исследования, т.е. монографии и научные статьи, в которых в той или иной степени отражается данная тема.

6. При оформлении текста курсовой работы и изложения материалов, раскрывающих ее содержание с учетом разработанной структуры студент **должен исходить из следующего**:

- *Введение* – это вступительная часть курсовой работы, занимающая 3–4 страницы. В нем обосновывается важность и актуальность исследуемой проблемы, показывается степень ее отражения в научной литературе, определяются цели, поставленные студентом и решаемые задачи, указываются принципы методологии и методики исследования.

- *Основная часть* содержит материалы, раскрывающие разрабатываемую тему. В ней выделяются соответствующие главы или разделы, в которых могут быть параграфы. При этом название глав (разделов) не должны повторять название темы курсовой работы.

- *Заключение*, в нем излагаются общие выводы, которые вытекают из анализа выявленного и проанализированного материала по проблематике, связанной с темой курсовой работы. Оно должно быть кратким, содержать четкие формулировки, отражающие итоги изучение темы по выделенным вопросам. Объем курсовой работы, без учета списка использованных источников и литературы, составляет не менее 25 страниц компьютерного набора.

• В тексте курсовой работы студент обязан давать ссылки на авторов той литературы и на документальные источники, из которых он заимствовал материалы, раскрывающие содержание рассматриваемых вопросов. Ссылки оформляются в скобках с указанием номера используемых публикаций и страниц из них (Пример: [7, с. 25]). Цитирование допускается только с обязательным использованием кавычек. Перечень литературы и документов приводится в прилагаемом списке.

6. Законченная и полностью оформленная работа представляется научному руководителю для окончательной проверки и предварительной оценки не позднее, чем за две недели до начала экзаменационной сессии. Руководитель проверяет работу и дает письменное заключение (рецензию) по работе в срок до 10 дней. Работы, не отвечающие установленным требованиям, возвращаются для доработки с учетом сделанных замечаний.

7. Защита курсовых работ проводится до начала экзаменационной сессии комиссиями, создаваемыми на кафедрах с участием руководителей работ. Курсовая работа с учетом ее содержания, оформления и результатов защиты оценивается в соответствии с принятой шкалой оценок. Дифференцированная оценка курсовой работы заносится в зачетную ведомость и зачетную книжку студента за подписью научного руководителя. За несвоевременное представление курсовой работы студенту выставляется неудовлетворительная оценка, что означает невыполнение студентом учебного плана текущего семестра. Курсовая работа хранится на кафедре в течение двух лет.

Подробнее см.:

– *Положение о курсовой работе.* Утверждено приказом ректора от 24.04.2014 № П-19-2014.

– *Курсовая и дипломная работы, магистерская диссертация. Правила подготовки, оформления и защиты : учебн.-метод. пособие / сост.: А. М. Назаренко [и др.]. – 2-е изд. – Минск : Изд. центр БГУ, 2010.*

Образец оформления титульного листа курсовой работы

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»

НАЗВАНИЕ КУРСОВОЙ РАБОТЫ

Курсовая работа

по _____
(указать учебную дисциплину по учебному плану)

студента _____
(указать курс, специальность, форму обучения, группу)

(имя, отчество, фамилия)

Научный руководитель

(ученая степень, звание, должность)

(имя, отчество, фамилия)

Могилев

20 ____

Образец оформления первого (внутреннего) листа курсовой работы

Тема (курсовой работы)

Введение	3
Глава 1.	5
1.1.	5
1.2.	8
1.3.	12
Глава 2.	16
2.1.	16
2.2.	19
2.3.	21
Заключение	23
Список использованных источников и литературы	
Приложения	

ВІІ. ІСТОЧНІКІ І ЛІТЭРАТУРА

Для расшырэння і углублення сваіх ведаў па Отачэсвеннай історыі і для падрыхтоўкі пісьменных работ студэнты павінны пользавацца дакументальнымі матэрыяламі, учебна-метадической і навучна-ісследовательской літэратурой, а такжэ навучна-справачнымі іздаваннямі, перачень каторых прылагаецца.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЯ МАТЭРЫЯЛЫ

Беларускія летапісы і хронікі / укладанне У. Арлова. – Мінск, 1997. – 432 с.

Белоруссия в эпоху феодализма : сборник документов и материалов : в 3 т. – Т. 1 : С древнейших времен до середины XVII в. – Минск, 1959. – 516 с.; Т. 2 : С середины XVII до конца XVIII в до воссоединения с Россией. – Минск, 1960. – 560 с.

Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (са старажытных часоў да нашых дзён) / А. Ф. Вішнеўскі, Я. А. Юхо. – Мінск, 1998. – 320 с.

Ганцова, С. К. Сведкі беларускай мінуўшчыны (Зборнік дакументаў і матэрыялаў па гісторыі Беларусі VI–XV стст.) / С. К. Ганцова, В. А. Чамярыцкі, Г. В. Штыхаў. – Мінск, 1996. – 167 с.

История Беларуси в документах и материалах / авт.-сост. И. Н. Кузнецов, В. Г. Мазец. – Мінск, 2000. – 672 с.

История общественной и философской мысли в Беларуси: раннее и развитое Возрождение : хрестоматия : пособие / авт.-сост. В. В. Старостенко. – Могилев, 2010. – 332 с.

История общественной и философской мысли в Беларуси: эпоха Средневековья : хрестоматия : пособие / авт.-сост. В. В. Старостенко. – Могилев, 2009. – 396 с.

Полное собрание русских летописей. – Т. 32 : Хроники: Литовская и Жмойтская, и Быховца. Летописи: Баркулабовская, Аверки и Панцырного. – Москва, 1975. – 234 с.

Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. / сост. А. Л. Хорошкевич. – Москва, 1977–1985. – Вып. I–V.

Помнікі старажытнай беларускай пісьменнасці / укл. А. Ф. Коршунаў. – Мінск, 1975. – 246 с.

Русско-белорусские связи во второй половине XVII в. (1667–1686 г.) : сб. док. – Минск, 1972. – 375 с.

Русско-белорусские связи (1570 – 1667 гг.): сб. докум. – Минск, 1963.

Скарына Францыск : зборнік дакументаў і матэрыялаў. – Мінск, 1988. – 349 с.

Социально-политическая борьба народных масс Белоруссии: конец XIV в. – 1648 г. : сб. док. и матер. : в 3 т. / сост.: З. Ю. Копыцкий [и др.]. – Минск, 1988. – Т. 1. – 300 с.

Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 г. Тэксты. Даведнік. Каментарыі. – Мінск, 1989. – 573 с.

Унія в документах : сб. док. и мат. / сост.: В. А. Теплова, З. И. Зуева. – Минск, 1997. – 520 с.

Хрестоматія по истории Беларуси : учеб. пособие : в 2 ч. – Ч. 1 : С древнейших времен до 1917 г. / сост.: Я. И. Трещенок [и др.] ; под ред. К. М. Бондаренко. – Минск, 2008. – 623 с.

Хрестоматія по истории Белоруссии. С древнейших времен до 1917 г. / сост.: А. П. Игнатенко, В. Н. Сидорцов. – Минск, 1977. – 472 с.

УЧЕБНАЯ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Апіюк, Т. Ул. Хрысціянскія канфесіі на Беларусі ад старажытнасці да нашага часу : вучэб. дапам. / Т. Ул. Апіюк. – Магілёў, 2000. – 72 с.

Белазаровіч, В. А. Гістарыяграфія гісторыі Беларусі : дапам. / В. А. Белазаровіч ; пад агульн. рэд. І. П. Крэня, А. М. Нечухрына. – 2-е выд. – Гродна, 2009. – 945 с.

Вішнеўская, І. Ул. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі : дапам. / І. Ул. Вішнеўская. – Мінск, 2004. – 272 с.

Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапам. / А. Ф. Вішнеўскі. – Мінск, 2003. – 319 с.

Вуглік, І. Р. Матэрыяльная культура і быт беларусаў XVII–XVIII стст. : вучэб.-метад. дапам. / І. Р. Вуглік. – Мінск, 2005. – 114 с.

Дзмітрачкоў, П. Ф. Беларусь у другой палове XVII – XVIII ст. : вучэб. дапам. / П. Ф. Дзмітрачкоў, В. Л. Маразевіч. – Магілёў, 2000. – 128 с.

Дзмітрачкоў, П. Ф. Беларусь у складзе Вялікага княства Літоўскага. Другая палова XIII – першая палова XVII ст. : вучэб. дапаможнік / П. Ф. Дзмітрачкоў. – Магілёў, 2003. – 312 с.

Дзмітрачкоў, П. Ф. Беларусь у сярэднявечны перыяд (V – першая палова XIII ст.) : вучэб.-метад. дапам. / П. Ф. Дзмітрачкоў. – Магілёў, 2007. – 148 с.

Дзмітрачкоў, П. Ф. Старажытная гісторыя Беларусі : вучэб.-метад. дапам. / П. Ф. Дзмітрачкоў. – Магілёў, 1999. – 40 с.

Дмитрачков, П. Ф. Белорусский этнос: истоки, становление и развитие : метод. мат-лы и рекомендации / П. Ф. Дмитричков. – Могилев, 2010. – 156 с.

Дмитрачков, П. Ф. Введение в историю Беларуси : учеб.-метод. мат-лы / П. Ф. Дмитричков. – Могилев, 2012. – 60 с.

Дмитрачков, П. Ф. История зарождения и развития государственности на белорусских землях (IX–XVIII вв.) : учеб.-метод. мат-лы и рекомендации / П. Ф. Дмитричков. – Могилев, 2008. – 76 с.

Довнар, Т. И. История государства и права Беларуси : учеб. пособие / Т. И. Довнар, Н. М. Юрашкевич. – Минск, 2005. – 317 с.

Доўнар, Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапаможнік / Т. І. Доўнар. – Мінск, 2011. – 552 с.

Загарульскі, Э. М. Заходняя Русь IX–XIII стст. : вучэб. дапам. / Э. М. Загарульскі. – Мінск, 1998. – 240 с.

Копытин, В. Ф. Каменный век на территории Беларуси : учеб. пособие / В. Ф. Копытин. – Минск, 1990. – 96 с.

Лютый, А. М. Генезис капитализма в промышленности Белоруссии (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.) : учеб.-метод. пособие / А. М. Лютый. – Мінск, 1996. – С. 40.

Малиновский, В. И. История белорусской государственности : учеб. пособие / В. И. Малиновский. – Минск, 2003. – 199 с.

Марзалюк, І. А. Гісторыя рэлігіі Беларусі (X–XVIII стст.) : вучэб. дапам. – Магілёў, 1997. – 55 с.

Матюшевская, М. И. Источниковедение истории Беларуси : учебно-методический комплекс : в 3 ч. – Ч. 1 : Материалы законодательства на Беларуси IX–XXI вв. (Могилев, 2010. – 44 с.); Ч. 2 : Актовые материалы, материалы делопроизводства, экономико-географические, хозяйственные и статистические описания (Могилев, 2010. – 40 с.); Ч. 3 : Летописи и хроники, литературные и публицистические произведения, мемуары, литература, эпистолярные источники и периодическая печать (Могилев, 2011. – 60 с.).

Методологические проблемы истории : учебн. пособие / В. Н. Сидорцов [и др.] ; под общ. ред. В. Н. Сидорцова. – Минск, 2006. – 352 с.

Міско, С. М. Школьны тэатр Беларусі XVI–XVIII стст. : вучэб. дапам. / С. М. Міско. – Мінск, 2000. – 168 с.

Парашкоў, С. А. Гісторыя культуры Беларусі : вучэб. дапам. / С. А. Парашкоў. – Магілёў, 2001. – 296 с.

Пілецкі, В. А. Гісторыя эканомікі Беларусі (ад старажытных часоў да пачатку XXI ст.) : вучэб.-метад. дапаможнік / В. А. Пілецкі. – Мінск, 2007. – 192 с.

Рыер, Я. Р. Развіццё сярэднявковай вёскі на тэрыторыі Беларусі і ў суседніх землях : вучэб. дапам. / Я. Р. Рыер. – Магілёў, 1990. – 43 с.

Семянчук, А. А. Беларуска-літоўскія летапісы і польскія хронікі : вучэб. дапам. / А. А. Семянчук. – Гродна, 2000. – 161 с.

Снапкоўскі, У. Е. Гісторыя знешняй палітыкі Беларусі : вучэб. дапам. : у 2 ч. – Ч. 1 : Ад пачатку дзяржаўнасці да канца XVIII ст. / У. Е. Снапкоўскі. – Мінск, 2003. – 281 с.

Старостенко, В. В. Общественная и философская мысль в Беларуси X–XVIII вв. : учеб. пособ. / В. В. Старостенко. – Могилев, 2005. – 216 с.

Стрэнкоўскі, С. П. Вольнасці і прывілеі гарадоў заходняй часткі Вялікага княства Літоўскага : вучэб. дапам. / С. П. Стрэнкоўскі. – Мінск, 1997. – 63 с.

Трещенок, Я. И. Введение в методологию исторического познания : учеб. пособ. для студентов исторического факультета / Я. И. Трещенок. – Могилев, 1999. – 38 с.

Трещенок, Я. И. История Беларуси : учеб. пособие : в 2 ч. – Ч. 1 : Досоветский период / Я. И. Трещенок. – Могилев, 2004. – 296 с.

Ходзін, С. М. Крыніцы гісторыі Беларусі (гісторыка-генетычныя і кампаратыўнае вывучэнне) : вучэб. дапам. / С. М. Ходзін. – Мінск, 1999. – 94 с.

Эканамічная гісторыя Беларусі : вучэб. дапам. / пад рэд. В. І. Галубовіча. – Мінск, 1996. – 432 с.

Юхо, Я. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапам. : у 2 ч. – Ч. 1 / Я. А. Юхо. – Мінск, 2000. – 448 с.

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ (МОНОГРАФИИ, СТАТЬИ)

Абецедарский, Л. С. Белоруссия и Россия: очерки русско-белорусских связей второй половины XVII в. / Л. С. Абецедарский. – Минск, 1978. – 256 с.

Алексеев, Л. В. Западные земли домонгольской Руси: Очерки истории, археологии, культуры : в 2 кн. / Л. В. Алексеев. – Москва, 2006. – Кн. 1. – 289 с.

Алексеев, Л. В. Полоцкая земля в IX–XIII вв. (Очерки истории Северной Белоруссии в IX–XIII вв.) / Л. В. Алексеев. – Москва, 1966. – 295 с.

Алексеев, Л. В. Смоленская земля в IX–XIII вв.: очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии / Л. В. Алексеев. – Москва, 1980. – 261 с.

Аніпчанка, Я. К. Беларусь у часы Кацярыны II (1772–1796 гг.) / Я. К. Аніпчанка. – Мінск, 1998. – 220 с.

Аніпчанка, Я. К. Інкарпарацыя: Літоўская правінцыя ў падзеллах Рэчы Паспалітай / Я. К. Аніпчанка. – Мінск, 2003. – 470 с.

Аніпчанка, Я. К. Палітычная гісторыя ў часы падзелу Рэчы Паспалітай / Я. К. Аніпчанка. – Мінск, 2006. – 256 с.

Арлоў, У. Ефрасіння Полацкая / У. Арлоў. – Мінск, 1992. – 220 с.

Археалогія Беларусі : у 4 т. / рэдкал.: М. В. Біч (галоў. рэд.) [і інш.]. – Т. 1 : Каменны і бронзавы вякі. – Мінск, 1997. – 424 с.; Т. 2 : Жалезны век і раннія сярэднявечча. – Мінск, 1999. – 520 с.

Архітэктура Беларусі: нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце : у 4 т. – Т. 1. – Мінск, 2005. – 392 с.

Асвета і педагогічная думка ў Беларусі: са старажытных часоў да 1917 г. – Мінск, 1985. – 464 с.

Барышоў, Г. І. Беларускі народны тэатр “Батлейка” / Г. І. Барышоў, А. К. Саннікаў. – Мінск, 1962. – 162 с.

Бардах, Ю. Штудыі з гісторыі Вялікага Княства Літоўскага / Ю. Бардах. – Мінск, 2002. – 459 с.

Барышев, Г. И. Театральная культура Беларуси XVIII века / Г. И. Барышев. – Минск, 1992. – 293 с.

Беднов, В. А. Православная церковь в Польше и Литве (по Volumina Legum) / В. А. Беднов. – Минск, 2002. – 432 с.

Беларусы. – Т. 4 : Вытокі і этнічнае развіццё / В. К. Бандарчык [і інш.] ; рэдкал.: В. К. Бандарчык [і інш.]. – Ін-т мастацтвазнаўства этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. – Мінск, 2007. – 433 с.

Беларусь: Народ. Государство. Время / редкол.: А. А. Каваленя [и др.]. – Минск, 2009. – 879 с.

Беларусь: страницы истории / редкол.: А. А. Каваленя [и др.]. – Минск, 2011. – 406 с.

Блинова, Т. Б. Иезуиты в Беларуси: их роль в организации образования и просвещения / Т. Б. Блинова. – Гродно, 2002. – 427 с.

Бохан, Ю. М. Наёмные войска ў Вялікім княстве Літоўскім у XV–XVI стст. / Ю. М. Бохан. – Мінск, 2004. – 92 с.

Бохан, Ю. М. Побит федалаў Вялікага Княства Літоўскага ў XV – першай палове XVI ст. / Ю. М. Бохан, А. Аскеп'ян. – Мінск, 2011. – 271 с.

Бохан, Ю. М. Узбраенне войска ВКЛ другой паловы XIV – XVI ст. / Ю. М. Бохан. – Мінск, 2002. – 336 с.

Бярозкіна, Н. Гісторыя кнігадрукавання на Беларусі (XVI – пачатак XX ст.) / Н. Бярозкіна. – Мінск, 1998. – 199 с.

Ваганова, А. Н. Заселение Европы первобытным человеком / А. Н. Ваганова // Веснік БДУ. Сер. 3. Гіст. Экан. Права. – 2014. – № 2. – С. 3–7.

Васілевіч, Р. А. Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі / Р. А. Васілевіч, Т. І. Доўнар, Я. І. Юхо. – Мінск, 2001. – 362 с.

Вялікае княства Літоўскае: гісторыя вывучэння ў 1991–2003 гг. : матэрыялы міжнароднага «круглага стала» (16–18 мая, г. Гродна). – Мінск, 2006. – 540 с.

Гайдук, Н. Брестская уния 1596 года / Н. Гайдук. – Минск, 1996. – 196 с.

Галенчанка, Г. Я. Франццёск Скарына – беларускі і усходнеславянскі першадрукар / Г. Я. Галенчанка. – Мінск, 1993. – 278 с.

Голенченко, Г. Я. Идейные и культурные связи восточнославянских народов в 16 – середине 17 в. / Г. Я. Голенченко. – Минск, 1989. – 285 с.

Галубовіч, В. І. Эканамічны стан, побыт і гандаль Старажытнай Беларусі (IX–XIII стст.) / В. І. Галубовіч. – Мінск, 1997. – 175 с.

Гигин, В. Суворов vs Костюшко. "Забытые" факты из истории восстания 1794 г. в Беларуси / В. Гигин // Беларуская думка. – 2009. – № 10. – С. 86–95.

Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Т. 1 : Старажытная Беларусь: ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2000. – 351 с.

Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Т. 2 : Беларусь у перыяд Вялікага княства Літоўскага / Ю. Бохан [і інш.] ; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2000. – 688 с.

Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Т. 3 : Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII–XVIII стст.) / Ю. Бохан [і інш.] ; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2004. – 344 с.

Гісторыя беларускага мастацтва : у 6 ч. – Т. 1 : Ад старажытных часоў да другой паловы XVI ст. – Мінск, 1987. – 304 с.; Т. 2 : Другая палова XVI – канец XVIII ст. – Мінск, 1988. – 382 с.

Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. : у 2 кн. – Кн. 1. – Мінск, 2011. – 584 с.

Гісторыя сялянства Беларусі : у 3 т. – Т. 1 : Ад старажытнасці да 1861 г. / Я. К. Аніпчанка [і інш.] ; пад рэд. В. І. Мялешкі [і інш.]. – Мінск, 1997. – 431 с.

Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі : у 6 т. – Т. 1 : Эпоха сярэднявечча / В. Б. Евароўскі [і інш.]. – Мінск, 2008; Т. 2 : Протарэнесанс і Адраджэнне / С. І. Санько [і інш.]. – Мінск, 2001. – 840 с.

Голубеў, В. Ф. Сельская абшчына ў Беларусі XVI–XVIII стст. / В. Ф. Голубеў. – Мінск, 2008. – 407 с.

Голубеў, В. Ф. Сялянскае землеўладанне і землекарыстанне на Беларусі XVI–XVII стст. / В. Ф. Голубеў. – Мінск, 1992. – 174 с.

Греков, И. Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV–XV вв.) / И. Б. Греков. – Москва, 1975. – 519 с.

Грицкевич, А. П. Социальная борьба горожан Белоруссии (XVI–XVIII вв.) / А. П. Грицкевич. – Минск, 1979. – 152 с.

Грицкевич, А. П. Частновладельческие города Белоруссии в XVI–XVIII вв. / А. П. Грицкевич. – Минск, 1975. – 248 с.

Грыцкевіч, А. Гісторыя геапалітыкі Беларусі / А. Грыцкевіч // Спадчына, 1994. – №№ 1–3.

Дадзіёмава, В. У. Гісторыя музычнай культуры Беларусі: ад старажытных часоў да канца XVIII ст. / В. У. Дадзіёмава. – Мінск, 1994. – 95 с.

Диадиомава, О. В. Музыкальная культура городов Белоруссии XVI–XVIII вв. / О. В. Диадиомава. – Минск, 1992. – 207 с.

Дзмітрачкоў, П. Ф. Старажытнарускія дасягненні і традыцыі ў развіцці дзяржаўнасці і права на беларускіх землях у перыяд ВКЛ (другая палова XIII – першая палова XVI ст.) / П. Ф. Дзмітрачкоў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2009. – № 4. – С. 3–9.

Дмитрачков, П. Ф. О становлении и организации власти и управления на белорусских землях в древнерусский период / П. Ф. Дмитричков // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2008. – № 6. – С. 11–17.

Доўнар, А. Б. Сяляне – слугі Беларусі другой паловы XVI – сярэдзіны XVIII ст. / А. Б. Доўнар. – Мінск, 2007. – 193 с.

Доўнар-Запольскі, М. В. Гісторыя Беларусі / М. В. Доўнар-Запольскі. – Мінск, 1994. – 510 с.

Доўнар, Ю. П. Судовая рэформа XVI стагоддзя ў Вялікім княстве Літоўскім / Б. П. Доўнар. – Мінск, 2007. – 175 с.

Емельянчик, У. «За адну толькі шляхту ваяваць не буду» (Т. Касцюшка) / У. Емельянчик // Беларуская мінуўшчына. – 1994. – № 1. – С. 27–29.

Ермаловіч, М. І. Беларуская дзяржава Вялікае Княства Літоўскае / М. І. Ермаловіч. – Мінск, 2000. – 448 с.

Ермаловіч, М. І. Старажытная Беларусь. Віленскі перыяд / М. І. Ермаловіч. – Мінск, 1994. – 91 с.

Ермаловіч, М. І. Старажытная Беларусь: Полацкі і Навагародскі перыяды / М. І. Ермаловіч. – Мінск, 1990. – 366 с.

Загорулський, Э. М. Белая Русь: с середины I тыс. до середины XIII в. / Э. М. Загорулський. – Минск, 2012. – 532 с.

Загорулський, Э. М. Древняя история Беларуси: Очерки этнической истории и материальной культуры (до IX в.) / Э. М. Загорулський. – Минск, 1977. – 136 с.

Загорулський, Э. М. Славяне: происхождение и расселение на территории Беларуси / Э. М. Загорулський. – Минск, 2012. – 367 с.

Зноско, К. Исторический очерк церковной унии: ее происхождение и характер / К. Зноско. – Минск, 2007. – 367 с.

Игнатенко, А. П. Ремесленное производство в городах Белоруссии в XVII–XVIII вв. / А. П. Игнатенко. – Минск, 1963. – 87 с.

Иванова, Л. С. Рэфармацыя на Беларусі ў другой палове XVI – першай палове XVII в. / Л. С. Иванова // Актуальныя пытанні гісторыі Беларусі. 36. арт. – Мінск, 1992.

Казакоў, Л. Узнікненне і развіццё фальваркаў у пляхецкіх уладаннях у Вялікім Княстве Літоўскім (другая палова XVI – першая палова XVII ст.) / Л. Казакоў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2010. – № 4. – С. 22–30.

Калечыц, А. Г. Палеалетычныя помнікі Беларусі (культурна-храналагічная ідэнтыфікацыя крыніц) / А. Г. Калечыц, А. У. Коласаў, В. С. Абухоўскі. – Мінск, 2010. – 323 с.

Канапацкі, І. Б. Гісторыя і культура беларускіх татар / І. Б. Канапацкі, А. І. Смолік. – Мінск, 2000. – 259 с.

Карев, Д. В. Белорусская и украинская историография конца XVIII – начала 20-х годов XX в. в процессе генезиса и развития национального исторического сознания белорусов и украинцев / Д. В. Карев. – Вильнюс, 2007. – 310 с.

Кацер, М. С. Изобразительное искусство Белоруссии дооктябрьского периода. Очерки / С. М. Кацер. – Минск, 1969. – 200 с.

Кацер, М. С. Народное-прикладное искусство Беларуси (от первобытного общества до 1917 г. / С. М. Кацер. – Минск, 1972. – 176 с.

Кітурка, І. Ф. Дзяржаўныя ўладанні на землях Беларусі ў другой палове XVII – XVIII ст.: палітыка гаспадарчага аднаўлення і развіцця / І. Ф. Кітурка. – Гродна, 2003. – 172 с.

Козловский, П. Г. Крестьяне Белоруссии во второй половине XVII – XVIII в. / П. Г. Козловский. – Минск, 1969. – 204 с.

Козловский, П. Г. Магнатское хозяйство Белоруссии во второй половине XVIII в. / П. Г. Козловский. – Минск, 1974. – 182 с.

Копысский, З. Ю. Социально-политическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII в. / З. Ю. Копысский. – Минск, 1975. – 191 с.

Копысский, З. Ю. Экономическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII в. / З. Ю. Копысский. – Минск, 1966. – 227 с.

Коробушкина, Т. Н. Земледелие на территории Белоруссии в X–XIII вв. / Т. Н. Коробушкина. – Минск, 1979. – 120 с.

Короткая, Т. П. Старообрядчество в Беларуси / Т. П. Короткая, Е. С. Прокошина, Л. А. Чудникова. – Минск, 1992. – 117 с.

Косман, М. 3 гісторыі і культуры Вялікага Княства Літоўскага / М. Косман. – Мінск, 2010. – 445 с.

Краўцэвіч, А. Стварэнне Вялікага Княства Літоўскага / А. Краўцэвіч. – Мінск, 1998. – 208 с.

Краўцэвіч, А. Гісторыя Вялікага Княства Літоўскага: Ад пачатку гаспадарства да Каралеўства Літвы і Русі (1248–1341). Дуумвірат Алыгерда і Кейстута Гедымінавічаў (1341–1377). – Гародня–Уроцлаў, 2015. – 251 с.

Краўцэвіч, А. К. Міндоўг: Пачатак гаспадарства / А. К. Краўцэвіч. – Мінск, 2005. – 163 с.

Краўцэвіч, А. К. Тэўтонскі ордэн: Ад Ерусаліма да Грунвальда / А. К. Краўцэвіч. – Мінск, 1993. – 47 с.

Криштапович, Л. Я. Брестская церковная уния (прошлое и настоящее) / Л. Я. Криштапович, И. В. Котляров. – Минск, 1996. – 29 с.

Кром, М. Меж Русью и Литвой: западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой половины XVI в. / М. Кром. – Москва, 1995. – 292 с.

Куль-Сяльвестрава, С. Я. Беларусь – на мяжы стагоддзяў і культур: фармаванне культуры Новага часу на беларускіх землях (другая палова XVIII – 1820 г.) / С. Я. Куль-Сяльвестрава. – Мінск, 2000. – 259 с.

Левко, О. Н. Полоцкая земля в государствообразующих процессах Восточной Европы IX–XII в. / О. Н. Левко // Полацк у гісторыі і культуры Беларусі : матэрыялы Міжнар. навук. канф. (Полацк, 22-23 мая 2012 г.) / рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]. – Мінск, 2012. – С. 22–29.

Левко, О. Н. Средневековые территориально-административные центры северо-восточной Беларуси. Формирование и развитие / О. Н. Левко. – Минск, 2004. – 280 с.

Левшун, Л. В. История восточнославянского книжного слова XI–XVII вв. / Л. В. Левшун. – Минск, 2001. – 351 с.

Лойка, П. А. Прыватнаўласніцкія сяляне Беларусі. Эвалюцыя феадальнай рэнты ў другой палове XVI – XVIII ст. / П. А. Лойка. – Мінск, 1991. – 110 с.

Лойка, П. А. Шляхта беларускіх зямель у грамадска-палітычным жыцці Рэчы Паспалітай у другой палове XVI – першай трэці XVII ст. / П. А. Лойка. – Мінск, 2002. – 98 с.

Лысенка, П. Ф. Тураўская зямля ў IX–XIII стст. / П. Ф. Лысенка. – Минск, 1999. – 268 с.

Лыч, Л. Гісторыя культуры Беларусі / Л. Лыч, У. Навіцкі. – Мінск, 2008. – 486 с.

Любавский, М. К. Очерк истории Литовско-русского государства до Люблинской унии включительно / М. К. Любавский. – Минск, 2012. – 397 с.

Люты, А. М. Сацыяльна-эканамічнае развіццё Беларусі ў другой палове XVIII – першай палове XIX ст. / А. М. Люты. – Мінск, 2004. – 320 с.

Макарова, Т. И. Конституция Речи Посполитой 3 мая 1791 г. (к 200-летию принятия) / Т. И. Макарова // Веснік БДУ. Сер. 3. – 1991. – № 2. – С. 55–58.

Мальдзіс, А. І. На скрыжаванні славянскіх традыцый: Літаратура Беларусі пераходнага перыяду (другая палова XVII – XVIII ст.) / А. І. Мальдзіс. – Мінск, 1980. – 351 с.

Мальцев, А. Н. Россия и Белоруссия в середине XVII в. / А. Н. Мальцев. – Москва, 1974. – 255 с.

Марап, Я. Н. Ватикан и католическая церковь в Белоруссии (1569–1795) / Я. Н. Марап. – Минск, 1971. – 272 с.

Марзалюк, І. А. Людзі даўняй Беларусі: этнаканфесійныя і сацыякультурныя стэрэатыпы (X–XVII стст.) / І. А. Марзалюк. – Магілёў, 2003. – 324 с.

Марзалюк, І. А. Міфы “адраджэнскай” гістарыяграфіі : манаграфія / І. А. Марзалюк. – Магілёў, 2009. – 148 с.

Марзалюк, І. А. Этнічны і канфесійны свет беларускага горада XVI–XVIII стст. (этнаканфесійны склад насельніцтва і канфесійныя стэрэатыпы беларускіх гараджан) : манаграфія / І. А. Марзалюк. – Магілёў, 2007. – 164 с.

Марозава, С. В. Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1596–1839) / С. В. Марозава. – Гродна, 2001. – 352 с.

Мартос, А. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни : в 3 ч. / А. Мартос. – Минск, 1990. – 300 с.

Мелешко, В. И. Классовая борьба в белорусской деревне во второй половине XVII – XVIII в. / В. И. Мелешко. – Минск, 1982. – 253 с.

Мелешко, В. И. Очерки аграрной истории Восточной Белоруссии (вторая половина XVII – XVIII в.) / В. И. Мелешко. – Минск, 1975. – 247 с.

Михнюк, В. Н. Становление и развитие исторической науки Советской Белоруссии (1919–1941 гг.) / В. Н. Михнюк ; под ред. П. Т. Петрикова. – Минск, 1985. – 286 с.

Мікульскі, Ю. Князь Вітаўт вачыма продкаў / Ю. Мікульскі // Беларуская думка. – 2012. – № 5. – С. 93–99.

Місарэвіч, Н. В. Магдэбургскае права на Беларусі / Н. В. Місарэвіч. – Гродна, 2003. – 107 с.

Молчанова, Л. А. Очерки материальной культуры белорусов. – Минск, 1981. – 112 с.

Мялешка, В. І. Паўстанне сялян пад кіраўніцтвам Вашчылы / В. І. Мялешка, П. А. Лойка. – Мінск, 1988. – 95 с.

Нарысы гісторыі культуры Беларусі : у 4 т. – Т. 1 : Культура сацыяльнай эліты XIV – пачатку XX ст. / А. І. Лакотка [і інш.] ; навук. рэд. А. І. Лакотка. –

Мінск, 2013. – 578 с.; Т. 2 : Культура гарадоў Х – пачатку ХХ ст. / А. І. Лакотка [і інш.]. – Мінск, 2014. – 578 с.

Нарысы гісторыі народнай асветы і педагагічнай думкі ў Беларусі / рэдкал.: С. А. Умрэйка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1968. – 624 с.

Насевіч, В. Л. Пачаткі Вялікага княства Літоўскага: Падзеі і асобы / В. Л. Насевіч. – Мінск, 1993. – 160 с.

Нікалаеў, М. В. Гісторыя беларускай кнігі : у 2 т. – Т. 1 : Кніжная культура Вялікага княства Літоўскага / М. В. Нікалаеў. – Мінск, 2009. – 424 с.

Нікалаеў, М. Палата кнігапісаная: Рукапісная кніга на Беларусі ў Х–XVIII стст. / М. Нікалаеў. – Мінск, 1993. – 239 с.

Новікаў, Я. У. Ваенная гісторыя беларускіх зямель (да канца XII ст.) / Я. У. Новікаў. – Мінск, 2007. – 206 с.

Очерки истории науки и культуры Беларуси. IX – начало XX в. / под ред. П. Г. Петрикова. – Минск, 1996. – 527 с.

Падокшын, С. А. Унія. Дзяржаўнасць. Культура. (філасофска-гістарычны аналіз) / С. А. Падокшын. – Мінск, 2011. – 2-е выд. – 111 с.

Парапкоў, С. А. Культура старажытнай Беларусі (ад засялення да сярэдзіны XIII ст.): манаграфія / С. А. Парапкоў. – Магілёў, 2003. – 132 с.

Пашкевіч, У. ВКЛ у Паўночнай вайне (1700–1721 г.) / У. Пашкевіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 1995. – № 3. – С. 163–171.

Петриков, П. Т. Очерки новейшей историографии Беларуси (1990-е – начало 2000 годов) / П. Т. Петриков. – Минск, 2007. – 292 с.

Пилипенко, М. Ф. Возникновение Белоруссии: Новая концепция. – Минск, 1991. – 143 с.

Пичета, В. И. История белорусского народа / В. И. Пичета. – Минск, 2003. – 184 с.

Пичета, В. И. Аграрная реформа Сигизмунда Августа в Литовско-русском государстве / В. И. Пичета. – Москва, 1958. – 545 с.

Пичета, В. И. Белоруссия и Литва XV–XVI вв. / В. И. Пичета. – Москва, 1961. – 812 с.

Подокшин, С. А. Реформация и общественная мысль Белоруссии и Литвы (вторая половина XVI – начало XVII в.) / С. А. Подокшин. – Минск, 1970. – 224 с.

Рахуба, А. Вялікае княства Літоўскае ў парламенцкай сістэме Рэчы Паспалітай. 1569–1763 / А. Рахуба. – Мінск, 2008. – 424 с.

Романовский, Н. Т. Развитие мануфактурной промышленности в Белоруссии (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.) / Н. Т. Романовский. – Минск, 1966. – 426 с.

Рэлігійнае пісьменства кірылічнай традыцыі XI–XV стст. – Мінск, 2013. – 718 с.

Саверчанка, І. В. Сымон Будны – гуманіст і рэфарматар / І. В. Саверчанка. – Мінск, 1993. – 221 с.

Саверчанка, І. В. Aurea mediocritas. Кніжна-пісьмовая культура Беларусі (Адраджэнне і ранняе барока) / І. В. Саверчанка. – Мінск, 1998. – 319 с.

Сагановіч, Г. Ад Крэва да “Вялікае вайны” / Г. Сагановіч // Спадчына. – 2000. – № 1. – С. 102–115.

Сагановіч, Г. Невядомая вайна / Г. Сагановіч. – Мінск, 1995. – 144 с.

Сагановіч, Г. М. Нарыс гісторыі Беларусі ад старажытнасці да канца XVIII ст. / Г. М. Сагановіч. – Мінск, 2001. – 411 с.

Саливон, И. И. Физический тип древнего населения Беларуси / И. И. Саливон. – Минск, 2014. – 137 с.

Сасноўскі, З. А. Гісторыя беларускай музычнай культуры ад старажытнасці да канца XVIII ст. / З. А. Сасноўскі. – Мінск, 2010. – 416 с.

Сідарэнка, Б. Усходняя палітыка ВКЛ у першай трэці XVI ст. / Б. Сідарэнка // Беларускі гістарычны часопіс. – 2000. – № 3. – С. 40–45.

Сіткевіч, С. А. Уніі Вялікага Княства Літоўскага і Каралеўства Польскага: набыткі і страты / С. А. Сіткевіч, С. А. Сільвановіч // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Я. Купалы. Серыя 1. Гіст. і арх. Філас. Палітал. – 2014. – №2 (174). – С. 24–35.

Снапкоўскі, У. Пра калізіі знешнепалітычных інтарэсаў Польскай Кароны і Вялікага Княства ў складзе Рэчы Паспалітай / У. Снапкоўскі // Спадчына. – 1995. – № 3. – С. 189–200.

Спиридонов, М. Ф. Закрепощение крестьянства Белоруссии (XV–XVI вв.) / М. Ф. Спиридонов. – Минск, 1993. – 223 с.

Стегний, П. В. Разделы Польши и дипломатия Екатерины II. 1772. 1793. 1795 гг. / П. В. Стегний. – Москва, 2002. – 692 с.

Стрэнкоўскі, С. П. Гарадское самакіраванне на тэрыторыі Беларусі ў канцы XIV – XVIII ст. : у 2 ч. / С. П. Стрэнкоўскі. – Мінск, 2013.

Теплова, В. А. Брестская церковная уния. Предыстория, причины и следствия / В. А. Теплова // Уния в документах / сост.: В.А. Теплова, З.И. Зуева. – Минск, 1997. – С. 26–60.

Ткачоў, М. А. Замкі Беларусі XIII–XVII стст. / М. А. Ткачоў. – Мінск, 1977. – 83 с.

Уваров, И. Ю. Вклад белорусского народа в разгром шведского войска в период Северной войны 1700–1721 гг. / И. Ю. Уваров, А. В. Козловский, А. В. Гриняк // Северная война 1700–1721 гг. и исторические судьбы Европы (к 300-летию со дня битвы при д. Лесной : матер. Междунар. науч.-прак. конф. (4 октября 2008 г.). – Могилев, 2008. – С. 311–320.

Улащик, Н. Н. Введение в изучение белорусско-литовского летописания / Н. Н. Улащик. – Москва, 1985. – 261 с.

Улащик, Н. Н. Очерки по археографии и источниковедению истории Беларуси феодального периода / Н. Н. Улащик. – Москва, 1973. – 303 с.

Цітоў, А. К. Менск – месца майстроў: рамесныя цэхі XVI–XVIII стст. / А. К. Цітоў. – Мінск, 2002. – 110 с.

Цярохін, С. Таямніцы Крэўскай уніі / С. Цярохін // Беларуская мінуўшчына. – 1995. – № 3. – С. 7–11.

Чарняўскі, М. М. Старажытныя шахцёры на Росі / М. М. Чарняўскі, В. Я. Кудрашоў, В. Л. Ліпніцкая. – Мінск, 1996. – 144 с.

Чаропка, В. Бітва ля Сіняй Вады / В. Чаропка // Спадчына. – 1990. – № 3. – С. 47–48.

Чаропка, В. Бітва на рацэ Ворскле: перадумовы, ход, вынікі / В. Чаропка // Беларускі гістарычны часопіс. – 1999. – № 3. – С. 33–40.

Шаланда, А. Сімвалы і гербы зямель Беларусі ў X–XVIII стст. : геральдычна-сфрагістычныя нарыс / А. Шаланда. – Мінск, 2012. – 182 с.

Шіряев, Е. Е. Русь Белая, Русь Черная и Литва в картах / Е. Е. Шіряев. – Мінск, 1991. – 113 с.

Швед, В. В. Паміж Польшчай і Расіяй. Грамадска-палітычнае жыццё на землях Беларусі (1772–1863) / В. В. Швед. – Гродна, 2001. – 415 с.

Шматаў, В. В. Беларуская кніжная гравюра XVI–XVIII стст. / В. В. Шматаў. – Мінск, 1984. – 183 с.

Штыхаў, Г. В. Старажытныя дзяржавы на тэрыторыі Беларусі / Г. В. Штыхаў. – 2-е выданне, выпраўленае. – Мінск, 2002. – 94 с.

Шчакаціхін, М. М. Нарысы гісторыі беларускага мастацтва / М. М. Шчакаціхін. – Мінск, 1993. – 336 с.

Хрысціанство в Беларуси: история и современность : сб. научн. статей / редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Мінск, 2014. – 494 с.

Юхо, И. А. Правовое положение населения Белоруссии в XVI в. / И. А. Юхо. – Мінск, 1978. – 141 с.

Юхо, Я. «Нарадзіўся я ліпвінам...» Тадэвуш Касцюшка / Я. Юхо, У. Емельяныч. – Мінск, 1994. – 68 с.

Юхо, Я. А. Крыніцы беларуска-літоўскага права / Я. А. Юхо. – Мінск, 1991. – 238 с.

Янушкевіч, А. М. Вялікае княства Літоўскае і Інфлянцкая вайна 1558–1570 гг. / А. М. Янушкевіч. – Мінск, 2007. – 353 с.

НАУЧНО-СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Археалогія і нумізматыка Беларусі : энцыклапедыя. – Мінск, 1993. – 702 с.

Архітэктура Беларусі : энцыклапедычны даведнік. – Мінск, 1993. – 620 с.

Беларуская міфалогія : дапаможнік для студ. ВНУ. – Мінск, 2011. – 208 с.

Беларусь : энцыклапедычны даведнік. – Мінск, 1995. – 800 с.

Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя. – Т. 1. – Мінск, 2005. – 688 с.;

Т. 2. – Мінск, 2006. – 788 с.; Т. 3. Дадатак. – Мінск, 2010. – 696 с.

Города, местечки и замки Великого княжества Литовского : энциклопедия. – Мінск, 2009. – 312 с.

История Беларуси : словарь-справочник / под ред. С. Ф. Дубенецкого. – Мінск, 2000. – 320 с.

Культура Беларусі : энцыклапедыя. – Мінск, 2010–2014. – Т. 1–5.

Мысліцелі і асветнікі Беларусі X–XIX стагоддзяў : энцыклапедычны даведнік. – Мінск, 1995. – 671 с.

Народная культура Беларусі : энцыклапедычны даведнік. – Мінск, 2002. – 432 с.

Рэлігія і царква на Беларусі : энцыклапедычны даведнік. – Мінск, 2001. – 368 с.

Францыск Скарына і яго час : энцыклапедычны даведнік. – Мінск, 1988. – 608 с.

Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Мінск, 1993–1999. – Т. 1–6.

Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва : у 5 т. – Мінск, 1984–1987. – Т. 1–5.

Этнаграфія Беларусі : энцыклапедыя. – Мінск, 1989. – 575 с.

АТЛАСЫ

Беларусы. Этнагеаграфія. Дэмаграфія. Дыяспара. Канфесіі. Атлас. – Мінск, 1996.

Вялікі гістарычны атас Беларусі. – Т. 1. – Мінск, 2009; Т. 2. – 2013.

Нацыянальны атлас Беларусі. – Мінск, 2002.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ДИСЦИПЛИНЫ.....	3
II. УЧЕБНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН ДИСЦИПЛИНЫ, ЕЕ ПРОХОЖДЕНИЕ	5
III. СОДЕРЖАНИЕ ЛЕКЦИОННОГО КУРСА.....	7
Тема 1. Введение в историю Беларуси	7
Тема 2. Древняя история Беларуси. Возникновение и развитие первобытного общества на белорусских землях (100–35 тыс. – V в. н.э.)	40
Тема 3. Белорусские земли в средневековый период. Становление и развитие феодальных отношений (VI – первая половина XIII в.)	53
Тема 4. Белорусские земли в составе Великого Княжества Литовского (вторая половина XIII – первая половина XVI в.)	85
Тема 5. Экономическое развитие и социальные процессы на белорусских землях во второй половине XIII – первой половине XVII в.	107
Тема 6. Внутриполитическое положение в Великом Княжестве Литовском во второй половине XIII – первой половине XVI в.	124
Тема 7. Объединение ВКЛ с Польшей. Образование Речи Посполитой (конец 60-х – 80-е гг. XVI в.)	137
Тема 8. Религиозно-конфессиональное положение на белорусских землях во второй половине XIII–XVI вв.	150
Тема 9. Развитие этнических процессов. Культура белорусских земель второй половины XIII – первой половины XVII в. ...	168

Тема 10. Великое Княжество Литовское в системе международных отношений, его внешняя политика (вторая половина XIII – первая половина XVII в.)	192
Тема 11. Восстания и войны на белорусских землях (в середине XVII – первой половине XVIII в.).....	214
Тема 12. Социально-экономическое развитие белорусских земель во второй половине XVII – XVIII в.	233
Тема 13. Усложнение религиозно-конфессионального положения на белорусских землях в XVII–XVIII вв.	249
Тема 14. Разделы Речи Посполитой. Включение белорусских земель в состав России (70–90-е гг. XVIII в.).....	264
Тема 15. Развитие этнических процессов. Культура белорусских земель во второй половине XVII – XVIII в.	287
IV. ТЕМАТИКА И ПЛАНЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ	307
V. ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ К ЭКЗАМЕНУ	330
VI. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО НАПИСАНИЮ И ОФОРМЛЕНИЮ КУРСОВОЙ РАБОТЫ.....	334
VII. ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА.....	340